

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ЕВГЕНИЯ
АЛЕКСАНДРОВА

НЕВЕСТА СВЕТА
ДЛЯ СТРАЖА ТЬМЫ

Annotation

Казалось бы, всего-то дел – заменить подругу на церемонии бракосочетания в качестве Невесты Света! Что может пойти не так?

Как оказалось, всё. Нападение темных тварей, коварный заговор, сварливый призрак, культ зловещей богини... А еще чужой жених рядом, – и, кажется, он тоже совсем не прочь сменить невесту.

Но удастся ли одолеть тьму вокруг и тьму внутри?

- [Евгения Александрова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Эпилог](#)
-

Евгения Александрова

Невеста света для стража тьмы

© Александрова Е., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Разработка серийного оформления О. Закис

Иллюстрация на переплете Ю. Пасынковой

* * *

Глава 1

Когда всё идет не по плану

– Готова ли ты, Эйда Нордис, подтвердить свою чистоту и свой свет перед нами?

В храмовом зале Ордена было пустынно и тихо.

Я едва заметно вздохнула. Что ж, играть так играть. Хотя я и не актриса, но обещала сделать всё, что в моих силах, чтобы выдать себя за другую.

– Готова, иов Ирген.

Стоя на коленях, краем глаза я взглянула на алтарь с Великой книгой в восточной части храма. Рядом с книгой мерцала единственная свеча в круглой чаше. Больше, увы, не давал рассмотреть глубокий капюшон с черной подкладкой – наряд нареченной невесты света.

Ради этого дня мне пришлось больше суток ничего не есть и не пить, зато теперь мне позволили наконец принять участие в священной церемонии. Может, конечно, они боялись, что я не влезу в мантию, но я, как и Эйда, на фигуру не жаловалась. Нет, наверняка это просто проявление садистских наклонностей особо ярых служителей Ордена. И вот результат – весомую часть мыслей занимают мечты об участии в пиршестве. Желательно свадебном. Желательно не своим.

Великий капеллан Ордена Света бормотал что-то за моей спиной, но я сильно не прислушивалась. Видимо, заметив это, он громко кашлянул, и я вспомнила, зачем здесь стою. Сердце против воли заколотилось от близкого соседства совсем другого мужчины – в таком же глубоком черном капюшоне. Он стоял молча, я не видела его лица, но чувствовала нарастающее с каждым мигом напряжение.

Смотреть в глаза до конца ритуала мы не имеем права.

Но любопытство во мне так и тянуло повернуть голову и всмотреться в сумрак, скрывающий глаза и верхнюю часть лица мужчины, я видела только его губы – красивые, кстати, я бы даже сказала, интригующие – и подбородок. Но каждый раз я одергивала себя: такое поведение не пристало «невесте света». Да и Великий Второй страж, по слухам, влиятельный маг и хранитель мира от тьмы

– не лучший объект для любопытства. Хотя именно это разжигало интерес еще сильнее.

А ведь я, так вышло, сейчас не просто обманщица, а дважды обманщица. Но Эйда уверила, что всё пройдет прекрасно, и даже добыла мне невесомую золотую пыль для прохождения ритуала. Подвести меня просто не в ее интересах! Так что давай, сердце, переставай так биться.

Раньше я посмеивалась над тем, как в Ордене трясутся над соблюдением всех традиций и ритуалов, но теперь находилась на одном из них – древнейшем – и смеяться расхотелось. Кажется, шутить тут никто не будет. Но всё же не заметить редчайший кристалл силы на шее капеллана было выше моих сил. Интересно, а можно ли попросить дать такой же в качестве ритуального подарка?

Капеллан прочел еще несколько священных слов – и вдруг прямо посреди темного зала вспыхнуло пламя, от взгляда на которое сразу становилось понятно, почему по стенам ползут черные следы копоти. Я поежилась. Что ж. Впечатляет.

От очередного мысленного взвешивания, стоит ли овчинка выделки, меня отвлек голос «моего» нареченного мужа:

– Дай ладонь.

Ясно, для невесты света даже «пожалуйста» не нашлось. Впрочем, мне какая разница? Пройду ритуал – и прощай, суровый страж с красивыми губами, здравствуй, светлое обеспеченное будущее.

– Да, мессир.

Как можно смиреннее и спокойнее я коснулась его руки, принимая помощь, чтобы встать с коленей. Изверги, они бы хоть подкладывали что-то мягкое на такие долгие церемонии.

Сухая ладонь Великого стража обожгла уверенностью и силой, крепкие горячие пальцы сжали мои. На миг показалось: теперь точно никуда не деться, но я отогнала волнение. Всего один ритуал, всего одна магическая иллюзия – и я свободна!

Мы замерли. Пламя разгорелось выше прямо перед нами.

Итак. Невеста света и страж тьмы перед лицом священного огня: что может быть прекраснее?

...Пожалуй, много что: пить кофе в своем уютном кабинете с видом на прибор, разыскивать новые редкие артефакты для

магической лавки, да хоть путешествовать по Восточному тракту в дальние степи за новой целью.

– Пройдите сквозь пламя, и оно даст все ответы! – торжественно провозгласил иов Ирген.

«Все, да не все», – проворчала я про себя. Ладно! Что поделать, если только я могу активировать магический золотой песок и изменить цвет пламени на нужный – нестерпимо-белый с сияющими потоками. Просто обладать этим заветным артефактом недостаточно, нужны еще кое-какие другие способности.

Я незаметно вздохнула. Жаль, что не каждому откликается эта магия, и настоящая Эйда Нордис ждет в безопасном месте, пока мне вместо нее приходится шагать в это пламя.

Страж, еще держащий меня за руку, медленно отпустил – по согретой им руке пробежал прохладный ветер. Спасибо, что не подтолкнул! Ладно. Главное, произнести всё мысленно в нужном порядке и успеть представить ярко и детально нужный образ.

Огонь горел перед моим лицом. Буйный, пляшущий, из ниоткуда – и как настоящий. Сложно поверить, что он вызван магией и не спалит меня дотла прямо сейчас, а ведь нужно пройти спокойно, как истинной невесте.

Я сделала глубокий вдох, позволила магическому песку ссыпаться в ладонь из тайного кармана в рукаве и наконец шагнула вперед. Нужный образ я держала перед глазами, выкинув все прочие мысли.

Огонь обступил со всех сторон, не было ни жара, ни холода. Белое пламя, потоки света, яркое, слепящее сияние – пусть они наслаждаются зрелищем вволю. Золотистые песчинки растворились в столбе света, подчиняя себе древнюю магию.

Для особой эффектности я раскинула руки в стороны и подняла лицо кверху. Да-да, пусть пребудут с нами свет, мир и любовь! Я чиста и невинна, словно слеза младенца! Останется Эйде заключить брачный союз, но это уже без моего участия.

Кажется, получилось и впрямь красиво – не придраться.

Я вышла и обернулась, заметив одобрительно склоненную голову капеллана. Великий Второй страж, мессир Эйно́р Туори, должен был пройти сквозь ритуальный огонь следующим. Я по-прежнему не видела его лица, но показалось, он следит за мной с напряженным интересом. Неужели подозревает?

Пламя снова стало обычным, лишь ярче показались черные всполохи.

Страж невозмутимо шагнул в огонь.

На миг подумалось, что бы с ним стало, если бы страж тоже должен был быть чистым и невинным? Огонь бы сразу превратил его в пепел или все же пару косточек оставил?

Широкоплечий черный силуэт обвили горящие потоки, пламя задрожало, будто признавая силу этого мужчины. Огонь разошелся по всему залу, заполняя каждый угол, каждый изгиб, обвил колонны и мощным потоком устремился вверх сквозь сводчатый потолок.

Стоило признать, что у меня от этого даже перехватило дыхание.

Эйнор вышел из огня и медленно стянул с головы капюшон.

Кажется, Великий Источник признал и его. Наверное, формальность, но всё равно красиво. А я посмотрела на неожиданно открытое лицо «своего» будущего мужа, стража тьмы, и встретила устремленный на меня взгляд. Карие глаза горели ярче ритуального огня, темные волосы возле лица подчеркивали четкие линии скул, твердого подбородка. Ему определенно шла форма в черном цвете.

К моей досаде, спокойное дыхание так и не хотело возвращаться. Эйнор подошел близко, а у меня из головы вылетело, что я должна сделать дальше. Что-то сказать? Склониться?

Протянув руки, страж остановился в одном шаге, мягко коснулся моей головы с двух сторон и стянул капюшон. Признаться, под его защитой было спокойнее, хотя иллюзия лица Эйды не должна подвести. Страж стоял так близко, что от него чувствовался едва заметный аромат эфирных масел или еще чего-то терпкого и пьянящего, как мускат. Говорят, от порошка мускатников учащается сердцебиение и возникает чувство эйфории, а при передозировке случаются галлюцинации. Как магу, работающему с иллюзиями, мне это особенно опасно.

Оставив ладони возле моего лица, Эйнор коснулся волос, пристально взглянул в глаза и вдруг будто улыбнулся. Привлек к себе, и я легко вздрогнула в ожидании поцелуя. Неужели? Стало и неловко, и душно в груди.

Кажется, этого не должно быть в этом обряде. Однако невеста света не может быть против, так? Да и будущий муж довольно хорош собой. Но как бы это не разрушило мою магию!

Ладно, в случае чего есть старый добрый ложный обморок. Если всё же прикоснется больше положенного – применю.

– Эйно́р! – раздался крик капеллана.

Я успела заметить за плечом стража несколько темных силуэтов прежде, чем он резко отбросил меня в сторону. Вскрикнув, я откатилась, ударилась коленом о каменный пол. Огонь снова ослепительно вспыхнул. Что за проклятье?!

– Уведи ее, – быстро приказал Эйно́р капеллану, который бросился мне на помощь.

Куда увести? Что происходит? Ладно, я согласна на поцелуй ради дела! Я вскочила на ноги. Тени, с которыми боролся безоружный Эйно́р, стали больше раза в два. Всполохи огня затмевали области тьмы, лишь издали похожие на людей. Как назло, на мне никакой защиты сегодня. Проклятье. Я собиралась давать обет чистоты и невинно хлопать ресницами, а не сражаться с исчадиями бездны!

– Что происходит, иов Ирген?! – прокричала я капеллану, который с бледным, словно побелка, лицом подбежал ко мне. – Кто это?

– За мной, – бормотал круглощекий слуга.

Но с его невероятной скоростью это скорее я тащила его за собой, то и дело оборачиваясь на сражение.

Эйно́р увернулся от удара одной из теней – со стены храма полетели осколки. Второй удар выбил из пола здоровенный кусок. Второй страж каким-то чудом увернулся и остался жив. Ого, не ожидала от него такой прыти! Он даже смог обездвижить одну тень. Я не давала капеллану увести себя прочь.

Этим тварям явно нужен именно он, Эйно́р. Вот, значит, какова доля быть хранителем тьмы! Внутри меня все скрутилось в ком, трясло от гулких вибраций, хотелось зажать уши. Я спешно ощупала себя и осмотрелась вокруг. Жаль, руки пустые, я бы им показала пару занятных вещей.

– Позовите на помощь! – одернула я Иргена. – Они ведь его убьют!

– Он сказал уходить! Быстро, – торопил капеллан.

Он обхватил меня за плечо и поволок прочь из зала к задней двери. Я пыталась сопротивляться, не желая так легко дать погубить чужого жениха. Подруга мне этого не простит! Надо хоть попытаться!

Я вырвалась из хватки капеллана, но сделать ничего не успела.

Внезапно всё исчезло.

Перед моими глазами взорвался весь мир.

Пропали звуки, свет, храмовый зал сжался до крохотной точки. Меня будто тоже сдавило. Жутко не чувствовать и не видеть! Свезло же сходить на брачный обряд, да еще не свой, и тут же помереть...

А когда всё вернулось, то ударило еще сильнее.

Что, демоны побери, это только что было? Я никогда не видела подобную магию, это ведь...

Додумать мне не дали. Вынырнувший из бездны Эйно́р хозяйски схватил меня, прижал к себе и кинулся за мелькнувшим впереди капелланом. Стена внезапно обратилась дверью. Сзади что-то рухнуло, ударная волна докатилась до нас. Скрежет камней, лестница – и спустя несколько мгновений мы оказались в подвале.

Пахло сыростью, капала вода – все звуки казались приглушенными после недавнего магического взрыва, словно уши забило ватой. Зато сердце отстукивало удары с пугающей скоростью. Перед глазами плыло.

Кажется, ненадолго я потеряла сознание. А когда очнулась, Эйно́р по-прежнему быстро нес меня дальше, перехватив еще крепче за бедра. Пришлось уткнуться стражу носом чуть ли не в шею и изо всех сил сжать спину. Только и чувствовала, как перекачиваются его мышцы под одеянием стража.

Может, всё это часть обряда и именно для этого меня морили голодом? Чтоб тащить было легче! Да, мысль абсурдная, но внезапно успокоила.

Нет, быть у стража в объятиях было приятно, даже при таком спешном отступлении, но!..

– Отпустите, сама пойду, – наконец разлепила я губы.

– Не лучшее место для нежных дам, – отозвался мой страж.

Нежные дамы! Нет, вы посмотрите на него. Знал бы, какие боевые артефакты побывали однажды у меня в руках. Правда, не уверена, что они создали бы такой же силы взрыв.

Мои попытки освободиться привели к тому, что руки стража еще плотнее сжали мои ноги, а грудь оказалась прижата к его. Прости, Эйда, но тут я ничего не могу сделать.

Темнота отступала, словно свет наконец пробился сквозь толщу.

Железные объятия стража тьмы разомкнулись быстрее, чем я ожидала. Но от нового падения на пол я удержалась – сползла с Эйнора с определенной ловкостью и наконец осмотрелась.

Мы стояли на ступенях в длинном коридоре. Капеллан колдовал над дверью, вокруг которой мягко вспыхнул проблеск. Щелчок, стук – дверь распахнулась, и в глаза ударил уже настоящий свет, не магический.

Я зажмурилась, а Эйнор – судя по теплоте и уже знакомой на ощупь крепкой ладони – схватил меня за руку и повел внутрь.

– Где мы? – получилось слишком резко для девы чистой красоты, и я тут же томно добавила: – Эм... м, мессир? Что вообще... происходит?

Вперед уходило немаленькое помещение, какой-то узкий зал с проходом дальше. Это дом, чей-то особняк? Тайный подвал? Совсем не так должен был закончиться этот обряд!

– Ирген, проверь здесь всё, – приказал Эйнор, не отвечая на мои вопросы.

Страж оглянулся, проверяя, нет ли врагов и здесь.

Но моя интуиция подтверждала, что внутри никого, безопасно. Разве что мне теперь не выдать свой обман. Я сощурилась, глядя на выдыхающего Эйнора. Судя по тому, что я увидела, умения стража тьмы выходят за пределы обозначенных допустимых границ магии. Да от него и сейчас словно искажение шло.

Эйнор поймал мой взгляд, развернулся и вдруг ступил ближе.

Подтолкнул к себе так, что я уперлась руками ему в грудь, ухватил за запястья. Довольно сильно, кстати! На его лице остался кровоподтек, черная ткань плаща тоже пропиталась бордовой влагой.

Темные глаза искали что-то во мне, широкие брови изогнулись. Только не нарушить иллюзию сейчас! После всего произошедшего с него станется уничтожить обманщицу, и не ту, кто всё это затеяла, а именно меня.

Говорят, невесты света возвращают хранителей из тьмы, в которую те погружаются. Но во взгляде Эйнора сейчас виделось такое, с чем справиться никому не по силам.

Я даже не проходила обучение, как Эйда!

– Что вы делаете? – попробовала я отдалиться, но он не разжимал захват.

– А на что это похоже?

– Что вы хотите меня поцеловать!

– Ты так возмущаешься, будто не сама согласилась стать моей невестой. Невестой света, призванной вытаскивать меня из тьмы. Сейчас самое время.

Почему мне кажется, что он не всерьез, а насмехается? Эйно́р окинул меня взглядом, дерзко и притягательно одновременно.

Ну да, что-то вроде того я должна делать. Правда, мне всегда казалось, это лишь фигура речи и пафосное объяснение обычному договорному браку, который заключается ради престижа в Ордене и только с благородными обладателями голубой крови.

Великий Орден Света, Великий Второй страж, Невинная Невеста света, удивительно, что тоже не «великая». Ибо в Великой ложе Ордена все титулы именовались обязательно с заглавной буквы и с патетическим «Великое».

– Что с тобой не так, Эйда? – прищурился страж, сжимая мои ладони у себя на груди и слегка напирая.

На таком близком расстоянии мы вполне могли перейти на шепот. Я снова невольно касалась его тела, чувствовала его напряженные, подрагивающие после сражения и побега мышцы. Эйда, на что ты меня подписала!

– Наверное, то, – наконец отпрянула я, усиленно делая вид крайне испуганной невесты, – что нас едва не убили те темные твари в зале, а потом вы уволокли меня не пойми куда! И я понятия не имею, что вообще здесь происходит! Где мы? Что это было? И что... что это вообще была за магия?

Последний вопрос прозвучал слишком любопытно для испуганной. Я не настолько боялась за свою жизнь, насколько мне было интересно, что в самом деле случилось. Взгляд стража стал непроницаемый, пальцы разжались.

– Силы тьмы, от которой мне суждено оберегать мир.

Надо же, он и в жизни говорит как по книгам! Как только получается?

– Но как они... это ведь защищенное место, там столько охранных заклинаний и...

Эйно́р с сожалением кивнул и бросил взгляд на капеллана, который прошел мимо нас и зажег свет в лампе у небольшого шкафа.

Только сейчас я поняла, что в зале не было открытых окон, и полумрак казался светлым лишь после подвала.

— Мне жаль, что так повернулось. Предстоит кое-что выяснить, — снова взглянул страж на меня так, что коленки слегка ослабли. — Ты останешься здесь на время.

В каком смысле «останешься здесь на время»? Этим вечером мы с Эйдой должны поменяться местами! На такой поворот событий мы не договаривались, разбирайтесь с ней, что в вашем Ордене не так. Магия иллюзии не продлится вечно.

Но, ради всех Святых, подвести Эйду прямо сейчас будет неразумно!

Глава 2

Как сохранить тайну

– Так где мы? – спросила я снова у обоих.

– Тайное место стражей, якобы пустой замок, теперь как моя невеста ты имеешь право быть здесь. Любая попытка выдать его может стоить тебе жизни, – любезно отозвался Эйно́р.

М-м. Чудесно!

Могущественный Орден Света, имеющий влияние на императора и императрицу, их подковерные игры, заговоры, попытки добиться большего влияния – похоже, меня угораздило попасть не в то место и не в то время.

«Тебе нужно будет всего ненадолго притвориться мной! Это лишь формальность, а я невольно нарушила обет, о чем жутко сожалею. Но ты ведь тоже понимаешь меня, Рокс! Эйно́р не заслужил такого», – печально взывала подруга детства Эйда к моей жалости и сочувствию. Довзывалась.

Ладно, может, это и правда дурацкая формальность – Орден славился многовековыми пустыми традициями и громкими словами. А заодно, кто знает, вдруг получится что-то полезное для себя сделать.

Я оглянулась, благо играть любопытство нет нужды.

– Но, мой мессир, – я старательно выделила обращение, надеясь вызвать гримасу раздражения у Эйно́ра, но тот лишь внимательнее посмотрел на меня. – Наверняка в этом тайном замке Ордена множество важных артефактов. Вдруг я по неосторожности сделаю что-то не то?

– О, не волнуйтесь, – ответил за Эйно́ра капеллан. – Все важные артефакты спрятаны в надежном месте.

Очаровательно! Смысла тратить на всё это время становится всё меньше.

– Какое облегчение, – выдохнула я, приложив ладонь к груди. – Простите. У меня еще кружится голова после того, что случилось.

– Вам нужно прилечь, – твердо кивнул капеллан. – Вы в безопасности.

– Да, но я боюсь другого. – Я обернулась в ту сторону, откуда мы прошли тайным ходом. – Вдруг всё это лишь обман и на самом деле целью темных тварей было это убежище?

Капеллан сначала было мотнул головой, но вдруг нахмурился. Засомневался? Это хорошо. Внесу смятение в их планы.

Но Эйно́р порадоваться успеху не позволил:

– Похвальные размышления, учитывая то, что мгновение назад ты едва дышала от страха. Но это не твоя забота теперь. Сюда просто не сможет проникнуть никто чужой.

– Да, я всего лишь невинная дева, мессир. Служить Свету – для меня высший долг, и ради него я готова на всё. Если вы утверждаете, что всё спокойно, я вам доверяю!

Моя торжественная пафосная тирада явно произвела впечатление на капеллана. Его маленькие светлые глаза расширились и, кажется, даже заблестели.

О, я сумела выжать слезу восторга из служителя Ордена? С таким красноречием мне прямиком в палаты правителей, а не здесь прозябать.

– Эйно́р. – Капеллан сжал его ладонь белыми пухлыми, будто булочки, руками. – Как же вам повезло с нареченной. На своем веку я немного встречал дев, столь преданных своему долгу.

– Что вы. – Я потупила взгляд, краем глаза заметив, как Эйно́р закатил глаза. – Это ведь наше главное предназначение.

– О, чистое дитя. – Капеллан положил ладони мне на плечи. – Ты даже не ведаешь, что происходит в нашем мире. На моем веку были случаи, когда невесты в момент обряда были невинны.

– Нет! – Я отпрянула от него, прикрыв ладонью рот. Во многом потому, что губы разъезжались в подавленном смешке. – Вы, должно быть, шутите! Позволить опорочить себя перед священным ритуалом. Дать грязному, грубому мужчине, – я в упор посмотрела на Эйно́ра, – дотронуться до своего тела? Ублажать низменные желания, пренебрегая силой, которую дарит нам свет? Никогда!

Эйно́р издал тяжелый вздох и отвел капеллана в сторону.

Но я не собиралась так легко сдаваться, откинула сползающий капюшон и осмотрелась. И незаметно подслушивать тоже не упустила возможность.

– Ты ведь знал, что так случится, – пробормотал в это время Ирген.

– Только подозревал.

– Ничуть не лучше! – возмутился тот.

– Послушайте. – Я снова привлекла внимание Эйнора. – Не понимаю, что произошло, но я ведь не могу остаться здесь надолго.

– Сейчас не время.

– Погодите, мессир. Мы еще даже не женаты. Вы не можете распоряжаться мной и приказывать! И чтобы пройти следующий обряд...

Эйно́р терпеливо улыбнулся. А потом сказал то, от чего по спине пробежали мурашки.

– Кто-то хотел уничтожить и меня, и тебя. Те твари не оставили бы нам шанса. Для кое-кого будет большим сюрпризом, что мы живы, придется сохранить это в тайне.

– Как можно это сохранить? Нас ведь не найдут там погибшими!

– Достаточно того, что храм теперь разрушен до основания.

Я поджала губы и неверяще отступила. Тот миг тьмы, грохот – неужели?! То есть он, этот мужчина, сейчас в одиночку разрушил целое здание и говорит об этом так, словно ничего *такого* не случилось!

– Не может быть!

Интересно, что сейчас происходит в городе... Не пострадал ли кто еще, кроме тех темных тварей?

Эйно́р в ответ неопределенно и едва заметно пожал плечами, глядя на меня с чуть склоненной головой. Точно затаившийся хищник: ждет, когда я оступлюсь, чтобы поймать в свои лапы.

– Поверь ему: может, – отчего-то с горечью вздохнул иов Ирген.

– Эйда, успокойся. Никто не желает тебе зла. – В полумраке могучий силуэт стража внушал особое опасение, и от его слов спокойнее как-то не стало. Я прикинула, смогу ли одолеть его хотя бы одним из приемов и скрыться из этого места, но тут же откинула безумную идею. Эйно́р тем временем обернулся и бросил: – Ирген, созови Совет Стражей. Достань мне всех, кто сейчас в городе.

Капеллан кивнул и исчез, и я осталась в полупустом зале наедине с чужим будущим мужем. Я поежилась.

– Что вы хотите сделать? Что сейчас нужно от меня?

– Покушение на мою жизнь означает, что враги решились перейти к действиям, и это не сказать что хорошо. Я пока отведу тебя в безопасные покои.

– Но... просто я думала вернуться к семье, мессир.

– С чего такое рвение, Эйда? Тебя готовили к тому, чтобы разделить участь стража. И сейчас твое место здесь.

Я прикусила губу. Хорошо, хорошо! Лучше подыграть и дожждаться более удачного момента, чтобы отсюда сбежать. В конце концов, капли зелья для поддержки иллюзий хватит на еще одно перевоплощение, главное – скрыть флакон на груди до поры до времени.

– Да, вы правы, – улыбнулась наконец я, «проникаясь» верой в величие Ордена и его миссии. – Я останусь с вами.

– Идем.

Интересно, сколько Эйда будет ждать меня в условленном месте? А теперь я, похоже, настолько далека от него, что нечего и мечтать о близкой встрече. Надо умудриться передать ей послание, выяснить, где мы точно находимся, и заставить приехать сюда, а дальше мое дело лишь сменить облик.

Или даже вернуться в свой: едва ли Эйно́р Туори имел честь видеть меня – Роксану Гритен, жительницу соседнего королевства, которую волей судьбы занесло сюда несколько лет назад. К местной речи я быстро привыкла, видимо, сказались гены отца. Освоилась, поняла, что от родителя ждать милости нечего, и даже смогла вместе с подругой начать свое дело.

Обидно будет всё потерять из-за своей же мягкосердечности!

– Расскажите мне, кто ваш враг, – тихо предложила я, надеясь попутно выяснить что-то полезное и для себя. – Это ведь не просто силы тьмы?

Эйно́р остановился в углу зала, откуда вверх поднималась винтовая лестница, и кивнул на ступени. Свет в светильнике над нами неярко вспыхнул – похоже, по приказу хозяина.

– Всё сложнее, чем кажется.

– Я тоже не так глупа, как вы представляете. – Ступила я на первый камень и обернулась, глядя сверху вниз.

– Я этого не говорил, – улыбнулся Эйно́р, изогнув уголки губ.

– Вы хотите посадить меня под замок, но я прошу вашего доверия!

Эйно́р поднялся на ступень ко мне, одним махом преодолев мое крохотное преимущество в высоте.

– На втором этаже только покои со всеми удобствами и зал собраний, окна защищены магией, и нас никто не увидит в «заброшенных руинах». Здесь есть несколько слуг, которые достанут всё необходимое. Я хочу защитить, Эйда, – коротко провел он ладонью по моей спине. – И ты... нужна мне здесь.

Похоже, прикосновения к «невесте света» стражу более чем необходимы и он ждет от меня в ответ спасительной энергии. Знал бы он, в какое смятение эти касания меня приводят!

«Да что с тобой, Рокс? – одернула сама себя снова. – Остынь!» Кошмар, я думаю как о привлекательном мужчине о будущем муже подруги! Да вообще о страже Ордена, к которому не могу иметь никакого отношения. Но надо играть роль.

– У вас кровь, – невпопад буркнула я. – Вот тут.

Ничего личного, да. Не найдя привычных кармашков в ритуальном наряде, я попросту стерла рукавом выступившие на его подбородке капли крови – рана оказалась глубже, чем выглядела сначала. На свету стали видны и ссадины на шее, да и черный наряд покрылся местами известковой пылью.

Эйно́р улыбнулся одними губами.

– Спасибо.

Интересно, как бы он смотрел на меня, если бы разглядел за обликом чернобровой луноликой Эйды, которой я притворялась, мое более худое лицо с карими глазами? И видел бы вместо идеальной гладкости шелковистых черных волос – пушистые и растрепанные светлые?

Искушение увидеть удивление в его глазах становилось сильнее.

Я улыбнулась в ответ. Должна же я хоть что-то сделать для него в благодарность за спасение жизни. Не так ли?

– Я могу увидеть весь замок, мессир?

– Да. Нам навстречу, – кивнул он, указывая на ступени.

Мы поднимались медленно: я еще чувствовала ноющую боль в колене и сожалела об отсутствующих тут мазях. Зато Эйда может быть спокойна, что ее нареченный будущий супруг выжил.

Конечно, не сказать что это моя заслуга! Но, по крайней мере, мне удалось до сих пор продержаться и никого не подвести.

– Этот замок тоже построил когда-то Орден?

– Да, в прошлом столетии, это была его первая резиденция.

– Почему его бросили?

Ступеньки продолжали уходить всё выше, даже голова закружилась. Просто конца и края нет. Я продолжала подниматься, гадая, чем всё это кончится. И не только лестница, а вообще... всё.

– Слишком близко к Железным Вратам. С уменьшением количества стражей стало рискованно тут находиться.

– Вот как.

– Испугалась? – Эйно́р, опираясь, шумно провел рукой по шершавому столбу, вокруг которого закручивалась каменная спираль.

Железные Врата, Разлом, Бездна – как только не называли то место, где, по заверениям Ордена, существовал проход в иной мир. И откуда в наш просачивались силы тьмы. Настоящая загадочная магическая аномалия, которую и охраняют стражи Ордена. По крайней мере, по их заявлениям мне было сложно судить, ведь в соседнем королевстве, в котором я прожила больше восемнадцати лет, о таком и не слышали.

– Нет, – проронила я, немного запыхавшись. – Хорошая причина уединиться. Кто еще в здравом уме сюда полезет.

В этот момент мы наконец преодолели подъем и очутились наверху. Да уж! И не скажешь, что снаружи это может выглядеть брошенным! На стенах вдоль длинного коридора горели светильники, тоже магические, судя по всему. В замке царил строгий порядок. Попросту говоря, здесь вообще словно не было ничего лишнего, никаких украшений, предметов уюта, ковров и мягкой мебели.

Зато, куда ни глянь, множество символов Ордена на стенах: восемь лучей солнца, обведенных в круг. Ромбы как символы счастья, благополучия в государстве и символ победы. Света над тьмой, надо полагать.

Все покои, которых оказалось немалое множество, выходили окнами на запад. Там, вдалеке за городом, еще полыхали отголоски заката.

– Здесь кто-то живет?

– Изредка остается, во время долгих ритуалов или обсуждений.

Эйно́р отряхнулся, наконец заметив свой плачевный вид, и повел меня дальше по верхнему этажу замка.

– Сюда, – распахнул страж передо мной двери.

Вмиг подуло сквозняком из распахнутых ставень, хорошо, ветер был теплый. В комнате было на удивление чисто, посреди стояла широкая кровать без балдахина, небольшой деревянный стол, кресло, пара сундуков – и всё.

– Можешь отдохнуть и прийти в себя, пока я разберусь с тем, что случилось. Я позову к тебе служанку, она принесет одежду и что-нибудь для подкрепления сил. Надеюсь, лекарь тебе не нужен, нет сильных ушибов?

– Всё в порядке, – рассеянно отозвалась я, продолжая стоять у входа и оглядывать комнату.

– Совет соберется в ближайшее время. Никуда не уходи.

– Да, мессир, – повернула я к нему голову.

Почему мне показалось, что Эйно́р едва удержался от того, чтобы прижать меня к стене и... то ли допросить, то ли снова всмотреться темнеющим взглядом, чтобы я сама выдала всю правду.

Мгновение жутко затянулось, я прикусила изнутри губу и замерла. Но кажется, боги были на моей стороне сегодня. Когда дверь за стражем закрылась, наконец удалось перевести дух.

Итак, подведем итоги.

Я взаперти в закрытом убежище далеко от города и места встречи с подругой. Мой нареченный страж ждет от меня исполнения долга, а я едва ли на это способна. Судя по всему, Эйно́р подвергся нападению темных тварей не просто так. А я пока могу рассчитывать только на себя, свой дар иллюзий и те капли зелья, что у меня остались, чтобы сохранить тайну.

Глава 3

Да защитят нас боги

Эйно́р постоял немного перед закрытой дверью, даже зачем-то коснулся пальцами деревянного резного покрытия. С его невестой света было что-то не то. И как бы она ни списывала это на смятение и испуг после нападения айгулов, это было нечто иное.

Может, Эйда испугалась не только тварей и мощного взрыва, но и его самого? Ощутила в нем ту тьму, о которой не стоило знать никому лишнему. М-м, ну, по крайней мере, до обряда.

Эйно́р медленно повел плечами.

Ну что ж. Зато живы.

Один из светильников заморгал, угрожая уронить коридор в сумрак. Эйно́р поежился, с неохотой глядя в глубокую тень, и зажег несколько светильников впереди. Так-то лучше.

– Мессир Эйно́р, – раздался позади резкий окрик. – Мессир, – запыхавшись от быстрой ходьбы, поприветствовал его младший ученик Коул.

Вот и первый участник Совета. Эйно́р ждал не его в первую очередь, но придется вкратце рассказать ученику.

– В городе настоящая паника, мессир! – бойко и чуть ли не радостно отчитался вихрастый парень в таком же черном наряде стражей, но без символов власти.

Рухнул храм Ордена – что за чудо! В городе паника – а этому долговязому лишь повод примчаться на очередной сбор стражей. Или в который раз похвастаться своей великой ролью в жизни страны.

Ему еще учиться и учиться, чтобы дослужиться до знака стража на груди. Эйно́р сощурился. С той безбашенностью, с которой Коул бросается на данные ему задания, он скорее рискует попрощаться с жизнью досрочно, чем добиться звания.

– Гляжу, ты будто этому рад, – склонил голову набок Эйно́р.

– Нет, что вы, мессир, – нахально усмехнулся Коул. – Рад убедиться, что с вами всё в порядке!

– Давай-ка меньше слов. Идем в зал.

– Остальные будут в течение получаса, мессир.

– Славно.

Краем глаза Эйно́р видел, насколько ученику не терпится расспросить всё про происшествие, узнать самым первым. Тем лучше, пусть потренирует выдержку. Эйно́р учился ей двадцать лет из своих двадцати шести. Отчасти именно поэтому заслужил звание Великого Второго стража в юном по меркам Ордена возрасте.

Конечно, будь он просто один из членов Ордена, в этом не было бы ничего странного. Мог бы участвовать в императорском совете, заниматься благотворительностью или прочей ерундой, которую всегда превозносили участники Ордена Света, приближенного к властям.

Но к стражам всегда относились иначе.

Иногда со скептицизмом, мол, давно ли они видели настоящих тварей? Иногда с завистью – к особой силе. Но чаще с сочувствием. Сталкиваться с темной магией, порождениями подземного мира или свирепостями, что творят люди, связанные с тьмой, не самое большое удовольствие.

Самое важное для них быть сильными, стабильными и сохранять баланс.

Но даже Эйно́ру не всегда удавалось себя сдержать.

Вот как только что с Эйдой. Будь она неладна! Всегда молчаливая невеста света, которой его представили несколько месяцев назад как будущего мужа, вела себя непривычно. Спорила, пререкалась и слишком настойчиво смотрела в глаза.

Хочешь что-то скрыть – спрячь на видном месте. А раз так, то Эйда явно прятала на видном месте какую-то собственную тайну. И интересно... Раньше он прикасался к ней, и ничего не вздрагивало в его душе. Сегодня же было не так – почему-то тянуло снова заглянуть ей в глаза, прикоснуться, прижать к стене. Буквально. Получить, что должен. Но что-то было иначе.

И теперь, вместо выдержанного спокойствия, в Эйно́ре бурлила кровь – куда больше положенного. Стоило признать: от настойчивого желания вернуться и поговорить с невестой. Казалось, еще немного – и она сама охотно расскажет, отчего так боится.

Но законы стражей превыше всего. А они гласили ясно: при любой опасности, угрозе темных магов или сил тьмы, с которыми не

справиться одному стражу, необходимо созвать Совет и объединить силы.

Вынести угрозу на повестку собрания. Выявить всех, кого стоит подозревать. Разобрать области каждому стражу и ученику. Ну и, конечно, устроить невыносимо долгое обсуждение всех нюансов, выслушать бубнеж капеллана, причитания Патриши, поспорить всем до хрипоты и переругаться на тему того, кто более важную роль выполнит в сей святой миссии.

– А мы живы? – внезапно уточнил Эйно́р у шагающего рядом Коула.

– В смысле?

– В смысле – что говорят в народе.

– А! Вы... в смысле, да! То есть нет. То есть никто точно не знает. А как надо? – Коул взглянул на наставника. Молодец, сообразительный.

– Надо, чтобы мертвы, – усмехнулся Эйно́р.

Коул кивнул, лихорадочно соображая на ходу.

– Понял, мессир. – И только потом его лицо засияло, и он даже приостановился, осознав до конца: – А-а! Понял.

– Угу. Осталось убедить в этом остальных на Совете, – нехотя добавил Эйно́р.

Постепенно все собирались в зале: Третий страж Марк, капеллан, нервно расхаживающий возле овального стола. Одновременно появились еще двое учеников, а последней влетела встревоженная Патриша, бессменная наблюдательница на всех заседаниях. Бывшая невеста света, вдова не так давно погибшего Великого Первого стража, почтение к которому не позволило лишить ее места в Совете.

– Эйно́р, ты жив! – выдохнула Патриша. – Это немыслимо.

– Поверь, тебе не мерещится. Всё в порядке.

– Но... но ты видел, что там произошло?!

– Конечно, видел, Патриша. Я же там был.

Эйно́р некоторое время еще постоял возле стола, глядя в одну точку. Задумчиво коснулся ссадин на лице.

А вот его невесте на Совет пока входа нет. И дело не только в предстоящем брачном союзе, лишь после которого она получает возможность находиться на собраниях. Важнее понять, что она утаила. И не может ли *она* быть связана с покушением? Мысли лихорадочно

закрутились в другую сторону. Нет, глупо, он нужен ей в качестве мужа, опоры и для особого почета и уважения.

– Айгулы никогда не творили подобного, – доносилось как сквозь туман. – Поверить не могу! Как они уничтожили охрану, появились так далеко от Разлома, ворвались на ритуал, где ты бессилен, и то, что ты выжил, – сущее чудо.

– Давайте успокоимся и сядем, – поднял ладони Эйно́р.

Непривычно было выступать на Совете первым, но пора было брать всё в свои руки. Тем более учитывая то, что он невольно стал главным участником событий и заодно – кажется – предметом для спора.

– Проявите почтение, – поддакнул капеллан, первым заняв свое место.

– Мессир, – сухо кивнул Третий страж Марк и тоже опустил за стол.

Он был лет на шесть старше, но лишь недавно стал Третьим стражем, заняв место еще одного погибшего. Высокий, но худой, с ярко-кариими глазами на открытом лице, он был бы даже красив, но щетина старила его прежде времени.

Патриша не удержалась и буркнула:

– Нас осталось не так много, чтобы я не переживала за каждого из вас.

– Переживания делу не помогут, – сказал Третий страж. – Докладывай.

Эйно́р кивнул, наконец возвращаясь в реальность.

– Итак. – Он поднял взгляд и оглядел присутствующих. – Как вы поняли, айгулы проникли в храм во время ритуала. Их было трое, как обошли защитные поля – неизвестно. Использовать магию полноценно я тоже не мог, как вы понимаете.

– Но вы живы, мессир, – воскликнул Коул, вскакивая. – Столкновение с айгулом не выдержит никто!

– Недавно было сильное землетрясение, – начал Марк.

– Настолько сильное, чтобы тени проникли в храм? – выгнула бровь Патриша и неверяще помотала головой.

– Да защитят нас боги, – пробормотал капеллан.

Эйно́р кашлянул.

– Очевидно, речь о предательстве, братья. Или заговоре.

– Как ты выжил? – уставился на него Первый страж.

– Возможно, сработало защитное поле – на самоуничтожение. Как видишь, остался цел, но не невредим, – усмехнулся Эйно́р, морща раненый лоб.

– Сколько лет в Ордене, а о такой защите не знала, – пробормотала Патриша.

– Я тоже.

– И я, – резко поддакнул Коул.

– Под ликом всех Святых, – кивнул Эйно́р на потолок, – предлагаю поблагодарить их за защиту и понять, чьих это может быть рук дело. Кому могло понадобиться нападать на стража именно во время ритуала?

Капеллан начал тем временем бормотать имена Святых, будто повторял плохо выученный в юности урок, и загибал пухлые пальцы.

– Может, целью был вовсе не страж? – бросил Марк.

Капеллан Ирген покосился на него неодобрительно.

– Скажите еще, что мечтали убить невинную деву – за невесть какие грехи! Девушку, что, можно сказать, лишь начинает свой жизненный путь!

Третий страж хмыкнул.

– Убить деву, полагаю, можно и способом полегче. – Он посмотрел на капеллана и добавил: – Ну, если уж очень захотелось.

Потом заговорили все разом: и Патриша, и Коул, и капеллан. Коул предлагал немедленно отправиться на разведку в город и провести расследование, потом решил сыграть роль живца, чтобы враги набросились на него и выдали себя, потом готов был лично отправиться к императору и заставить прочесать весь город.

Марк только закатывал глаза, Патриша пыталась унять юного ученика. Бессмысленный спор прервал капеллан, сказав, что, кажется, настало время помолиться о душевном здоровье юноши. Коул обиженно примолк и демонстративно отвернулся, мол, сами тогда ищите выход.

Вдова стража была права в одном: их осталось немного и кто-то хочет этим воспользоваться. Кто-то, считающий, что сможет контролировать силы тьмы сам. Кто-то безумный.

Император должен об этом узнать, но не сейчас. Прежде Эйно́р сам должен выяснить, что именно происходит.

– Дайте мне пять дней, – попросил Эйно́р, – чтобы всё решить. Прошу пока сохранить мое выживание в тайне, пусть сочтут погибшим.

В ответ, ожидаемо, понеслись протесты Патриши и капеллана, перечисление пунктов Кодекса стража и прочее, прочее...

– А что твоя невеста? – вмешался вдруг Марк.

Его черед выбирать себе невесту придет в следующем году. Важный этап для любого стража: не только необходимая поддержка в службе и борьбе, но и обязательное условие для получения доступа в высшие круги власти – на сам императорский совет. Невеста – а впоследствии жена – издавна считалась гарантом баланса сил света и тьмы и залогом стабильности стража.

Его невеста... Эйда Нордис. Он снова увидел ее перед собой как воочию: туманные глаза, темные волосы, непривычное упрямство в голосе. Совсем другие нотки. Как он сразу не заметил?

– А что с ней? – с трудом проговорил Эйно́р, чувствуя накрывающую тяжесть и слабость.

Силы тьмы, к которым пришлось прикоснуться, давали о себе знать.

– Ты хочешь скрывать и ее?

Хотелось усмехнуться. Последние месяцы в Ордене ходили шутки про идеальную пару: Эйно́р и Эйда, даже имена будто созданы друг для друга. Но от этих шуток было не смешно.

– Пока так лучше. Для ее же безопасности.

– А что насчет обряда – брачного союза? Он должен быть заключен спустя пять дней после ритуала, который вы прошли сегодня. Это важно для концентрации сил, ты же знаешь.

– В крайнем случае проведем его прямо здесь.

– Проголосуем, – глухо предложил Марк.

Конечно, можно сколько угодно быть старшим стражем, но все решения издавна принимались только после тайного голосования. Ученики стражей быстро принесли черный ящик с отверстиями, куда каждый участник Совета мог опустить белый камень или черный.

Эйно́р уже сомневался в исходе мероприятия. С них станется поднять панику и донести слухи о заговоре до императора. Но стоило надеяться на Марка, Коула и капеллана. Благо с последним Эйно́р успел обменяться взглядом и тот незаметно кивнул.

Три белых камня. Два черных.

Кто-то по-прежнему против.

– Решение принято, – подвел итог Эйно́р и поднялся с места. – Вы даете мне время на расследование.

– Орден не позволит утаить правду.

– Ордену не обязательно знать все подробности дела стражей.

– Безумие, Второй страж.

Эйно́р только пожал плечами. После всех обязательных ритуалов завершения совета он покинул заседание и без особых колебаний вернулся к покоям невесты. Пока остались силы, стоит с ней поговорить.

Бесшумно пройдя по мягкому ковру, Эйно́р, видимо, излишне резко отпер дверь – и в последний миг подхватил потерявшую равновесие Эйду в свои объятия. Судя по упавшему стулу, невеста света стояла на самом его краешке и прижималась к стене, чтобы что-то подглядеть: над дверью тянулась тонкая витражная вставка, выходящая на двери зала напротив.

– Мессир, – растерянно мурлыкнула девушка и попыталась неуверенно улыбнуться.

Глава 4

Неопытная невеста, неправильный страж

Какое-то время мы смотрели друг другу в глаза, пока я лежала у него на руках. Нет, ну не такой уж он и страшный, каковы о нем слухи. Облик мужественный, подбородок такой жесткий, да и пальцами, похоже, можно ломать железо. Любопытно, всех стражей тьмы с детства так воспитывают?

Правда, вот загадочные всполохи в его взгляде пугали. Похоже, он тоже темнит.

– Ты закончила меня рассматривать? – вежливо поинтересовался Эйно́р Туори.

– На этом этапе да. Пожалуй.

Он усмехнулся, но выпускать меня не спешил. Так тоже удобно разговаривать, да...

– Тогда расскажешь, что ты так усиленно пыталась увидеть?

– Ничего особенного. Просто – новое место, заброшенный замок, сам понимаешь. Хочется понимать, что теперь меня ждет.

– Звучит так, словно ты в окружении врагов.

– То, что я увидела в храме, лишило меня спокойствия, знаешь ли.

Я поймала себя на мысли, что как-то легко и внезапно перешла на «ты». Возможно, постоянное нахождение в его объятиях тому способствовало? Странно «выкать» тому, кто в паре дюймов от поцелуя и смотрит так, будто уже проник под маску иллюзии. Честное слово, кажется, я начинаю терять сосредоточенность!

– Но я не угроза для тебя.

«Угу, а я – вернее Эйда – для тебя, похоже, лишь средство восстановления энергии и баланса сил. Печально, если она в самом деле расположена к тебе, Великий Второй страж».

– Тогда отпусти меня. Пожалуйста.

Я спустилась на пол и плавненько отдалилась, опутив взгляд. Мне бы побольше держать дистанцию – не успеть выдать себя до того, как сможем с Эйдой поменяться местами обратно.

Интересно, где ее сейчас носит! И что она чувствует, предполагая, что и я, и Эйно́р погибли под руинами храма?

– Я могу передать весть папеньке?

– Сожалею, но нет.

Эйно́р приблизился, будто пытался утешить.

– Он с ума сойдет от беспокойства, – мотнула я головой, убирая упавшие на лоб волосы и ненароком снова отступая.

– Ему придется с этим справиться. Знаю, он сильный мужчина. Всё по воле богов. Если всё сложится хорошо, он увидит тебя снова.

Да уж. Как бы папочку удар не хватил от такого внезапного счастья. Вот «чудо» будет, если настоящая Эйда случайно покажется ему на глаза! А ведь она может, ее ведь никто не предупредил, что надо как можно дольше оставаться «мертвой».

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – спросил Эйно́р.

– О чем ты?

– С тобой что-то происходит, я это чувствую.

Надо же, какой чувственный, то есть чувствительный. Прямо не поверишь, что настоящий страж тьмы, призванный, чтобы бороться с порождениями Разлома и темными проявлениями магии, к которой прибегают нечистые душой люди.

– С тобой тоже. – Я остановилась на месте и перешла в атаку: да-да, та самая лучшая защита.

Эйно́р недоуменно склонил голову набок и сощурился.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты с трудом дышишь, лицо побледнело, зрачки расширены больше обычного. А еще у тебя аура такая, – неопределенно помахала я рукой, – словно ты за грань заглянул.

– А как, по-твоему, я должен выглядеть после нападения айгулов?

– Ну...

Страж продолжал напирать и приближаться. Ей-богу, не защитник от тьмы, а угрожающий спокойствию общества подозрительный элемент. Темные глаза смотрели в упор.

Эйно́р вопросительно приподнял брови. Почему я снова вижу у него исчезающую улыбку? Тоже мне, загадочный неуловимый страж!

– Сияние света вокруг, может, ожидала увидеть? Услышать пение Святых?

– Хотя бы отсутствие темной магии, – брякнула я наугад.

Но он прав: многих ли стражей я видела вблизи?

– Разве не этому вас учили в монастыре, Эйда?

– Чему именно? – вконец растерялась я.

Кажется, самое время падать в спасительный обморок! Как там это делается: пошатнуться, прикрыть глаза, сказать прощальное «Ах...».

Но мой план провалился еще до начала. Эйно́р решил меня опередить! Он неожиданно зажмурился, его рука бессильно скользнула по стене в поисках опоры, и страж, болезненно сморщившись, сполз на пол.

Нет, ну как он мог! Это была моя роль.

Несколько мгновений я стояла и ждала, что он очнется и сделает вид, что пошутил. Страж тьмы с такими выходками – это, конечно, особое везение. Но, похоже, Эйно́ру и правда стало плохо.

Я присела на корточки и попыталась привести его в чувство. Помахала ладонью перед зажмуренными веками, коснулась щеки – ничего, только будто тень по его лицу пробежала, коротко дернулся выбритый подбородок. Затылком мужчина еще упирался в стену, но на мои призывы не реагировал.

На легкие пощечины тоже. А что, за множество фривольных прикосновений я вполне имела на них право! Учитывая, что вовсе не его невеста.

Может, это новое испытание? Не бросит ли невеста стража в беде, не расплчется ли от страха и отчаяния? Ох, Эйда, на что только порой не пойдешь, чтобы выполнить обещание.

Хорошо. Я справлюсь. Кожа стража горела, словно у него жар, но глаза Эйно́р не открывал, только доносилось сквозь сжатые зубы какое-то рычание. Наверное, столкновение с темной магией и впрямь не шутки.

– Сейчас... спокойно. Я тебя дотащу, – пробормотала я, подхватывая Эйно́ра под плечи и пытаюсь отволочь хотя бы до мягкого ковра у кровати: каменный пол был ледяным на ощупь.

А ведь живи я тут с самого детства, тоже могла бы стать одной из невест света. Отец говорил, что способности у меня весьма неплохие. Но мама ушла, забрала меня и увезла на свою родину – в соседнее королевство Элевис, не оставив мне выбора.

Но там я сама открыла в себе дар к созданию иллюзий, смешивая светлые и темные потоки магии так, что не различить. А еще с юности заинтересовалась необычными магическими артефактами, которых в Элевисе было немало. У меня на них, как говорилось, было шестое чувство.

Всё это я крутила в голове, пока с надрывом и кряхтением ползла с Эйнором до ковра – и наконец не упала на колени рядом. И все-таки интересно, чему именно учат невест света? Наверное, тасканию тяжестей в том числе. Сейчас бы пригодилось. И как они возвращают стражей к свету? Может, темная магия поглощает часть их души? Я бы не отказалась от более четкой схемы: надави сюда, произнеси заговор, посмотри в глаза там. Хм, или нужно что-то, что может сделать только девушка?

Я неуверенно коснулась шеи Эйнора, положила ладонь у явно проступающей яремной вены. Страж вздрогнул, но не очнулся. Стало уже не смешно. Что будет со мной (или с Эйдой), если он умрет прямо здесь?

Прижав голову к его груди, я услышала, как слишком часто бьется сердце, как кровь бежит быстрее обычного. Он будто сражается внутри себя. С той тьмой, что я видела в глазах.

Чему бы ни учили невест в местном монастыре Ордена, это должно быть что-то угодное богам и связанное со светлой магией. Слушая отчаянный стук сердца стража, я не позволяла затянуть себя в этот водоворот и вспоминала про состояние центрирования: я здесь, я чувствую себя и божественный свет внутри, я вспоминаю свою природу и могу взаимодействовать с реальностью, не вовлекаясь в боль. Я позволяю себе проявлять этот свет.

Проведя ладонью по шее стража, я коснулась его груди в области сердца. Под тканью рубашки тело Эйнора горело огнем. Стоило мне невольно задеть пальцами кожу в прорези под пуговицы – по телу будто ударила молния.

В одно мгновение мою кисть сжала его жесткая ладонь. Я не успела и слова сказать, как Эйнором открыл горящие глаза и одним толчком уронил меня на спину. В нем осталось хоть что-то человеческое?! Или столкновение с тварями подчинило силам тьмы?

Я попыталась вырваться, но страж прижал меня всем телом. А моя рука в его ладони была стиснута так, что еще движение – и тонкие

кости треснут.

– Эй... нор, – прохрипела я из последних сил, чувствуя его невыносимую давящую силу. – Пусти!

Сложно думать о свете в такой миг! Кажется, не вышло бы из меня никакой нормальной невесты.

Эйнор перевалился через меня и оперся на локоть, наконец выпустив мою руку. Правда, теперь я была целиком под ним и еще более беспомощна. Взлохмаченные волосы стража упали вниз, щекотнули мою шею, но в его лицо смотреть было страшно. Особенно в глаза, наверняка залитые тьмой.

Тяжелое дыхание касалось щеки, а ладонь стража недвусмысленно легла чуть выше моей талии. Его пальцы дрожали.

Я попыталась отвернуться, дернулась к откинутой в сторону руке.

– Эйнор! – прошептала уже сипло, не веря, что достучусь.

Но тут он замер и вдруг произнес глухо, не поднимая опущенной головы:

– Прости.

Вот как! Значит, он снова в себе. Самое время сейчас осторожно вылезти из жарких объятий. Нет, конечно, это весьма волнительно, но ведь совсем... не для меня.

– Я думал, ты будешь пробуждать во мне что-то светлое, – заговорил он снова, едва заметно сжимая пальцы на моей талии, будто хотел этим заглушить шум в голове. – Но пробуждаешь что-то совсем другое.

Звучит весьма непристойно, Великий Второй страж! На месте Эйды мне стоило бы окончательно залиться краской. Я осторожно вздохнула и сглотнула, пытаюсь не дать нашим губам соприкоснуться – при такой близости риск весьма велик! А если у него такая реакция на прикосновение к его коже, то от поцелуя и вовсе может произойти взрыв.

– Прости, – настал мой черед извиняться. – Я пока не знаю, как это должно быть.

Эйнор наконец чуть приподнял голову и посмотрел в мои глаза. В такой позе и при взгляде исподлобья он смотрелся особенно эффектно, надо признать.

– Неопытная невеста. Неправильный страж. Идеальная пара, – прокомментировал он задумчиво.

Я ухватила за странную фразу:

– Что значит: «неправильный страж»?

– Ничего.

Эйно́р приподнялся, сел на пол и откинулся на боковину кровати.

Прекрасно. Кажется, Эйде должен достаться слегка бракованный вариант. Или я не понимаю нюансы. Впрочем, не мое дело! Мне бы задуматься о том, как можно быстрее покинуть это тайное убежище и вернуть себе свою обычную жизнь. Пока не стало слишком поздно.

Что бы это ни значило.

– Что теперь? – Я подтянула к себе колени и настороженно взглянула на Эйно́ра, который о чем-то активно раздумывал.

– Мне дали время, чтобы разобраться с покушением.

– Как много?

– Дней пять. Пока готовы утаить от Ордена, что мы с тобой живы.

Пять дней! Мне столько иллюзию не продержат при всем желании! Еще сутки, может, двое – и всё, подпитывающее зелье закончится. Да и, если честно, изображать Эйду мне удастся всё хуже. Дай боги за это время не выдать всю подноготную – особенно если он еще раз так меня прижмет.

– Ладно, – пробормотала я, чтобы хоть что-то сказать.

– Ладно? – переспросил Эйно́р, чуть повернувшись. – Хорошо.

– Я ведь прошла испытание?

Улыбку попыталась сделать как можно невинней.

– Ритуал огня?

– Угу. Просто... всё, что случилось после, так завертелось, что капеллан не успел ничего сказать.

– С этим всё в порядке, – кивнул страж. – Осталось совершить брачный обряд, и ты можешь стать моей женой.

– А когда это... – я кашлянула, – теперь может произойти?

– Не позже чем через пять дней. Ты же знаешь. Как раз то время, что мне дали на расследование обстоятельств.

Эйно́р поднялся.

– Уже уходишь?

– Не могу же остаться на ночь до обряда, – усмехнулся он. – У тебя будет время прийти в себя.

Кому из нас еще больше нужно прийти в себя!

Эйно́р покинул покои, заперев за собой дверь.

Ох. Мое намерение бежать прямо сегодня стало в два раза сильнее. Не хочу знать подробности, как именно проходит брачный обряд и становление женой стража Ордена, но уверена, подруга не была бы в восторге от моего участия. Я по привычке покусала нижнюю губу и тоже глубоко задумалась.

Идеальная пара – точно. Каждый думает о своем и далеко не о скорой свадьбе. А то, как срывалось его дыхание и вырывалась явная страсть, – возможно, лишь побочное действие темных сил.

Я задумалась, что обещала Гвен вернуться в лавку сегодня к ночи. И пыталась задобрить помощницу тем, что узнаю о каком-нибудь крайне редком артефакте, а кроме того, обещала в ближайшее время закрыть все долги и получить негласную поддержку властей через людей в Ордене. Каких именно людей и каким образом я это получу, я разглашать не стала. И к счастью! Иначе точно навела бы подозрения на свой несуществующий хладный труп, покоящийся под обломками храма Ордена.

Но никто не знал о сговоре с Эйдой. А в ее интересах хранить молчание до самого конца, иначе и ее сочтут заговорщицей. Почему? Да хотя бы потому, что в храме ее не оказалось, зато оказалась я, уже безо всяких иллюзий. И сразу после этого – столь жуткое покушение. Думаю, со стороны это выглядит слишком очевидно. Ее обвинят, не разобравшись. А разобраться надо, это же совпадение чистой воды... ведь совпадение?

Нет, не верю, что она в этом замешана. В наш последний разговор Эйда успела прожужжать мне все уши о том, как мечтает выполнить свое предназначение, стать женой Эйнора и идти с ним бок о бок по жизни. А потом и вовсе умудрилась расплакаться от осознания своей греховности перед будущим супругом. Потребовалось выпить целую бутылку целебного зелья – старого вина из моего погреба.

Да и потом. Выйти замуж за стража тьмы – для Эйды навсегда обеспечить себе уважаемую безбедную жизнь и получить поддержку всего Ордена. Будь она сейчас вместо меня, то уже смогла бы оказать ему настоящую помощь и использовать свою магию.

А вот пытаться его убить – никакого резона. Или я запуталась.

Ну, Эйда, ты точно задолжала мне долгий и обстоятельный разговор о своей роли во всем этом безобразии. Осталось выбраться отсюда незаметно и найти тебя!

Походив по комнате, размеры которой с каждым часом казались мне всё меньше и меньше, я задвинула ставни на окнах. То, что там высоко и безнадежно для побега, я уже успела понять, пока ждала окончания Совета. Наконец я стянула плотный наряд невесты света – он, в отличие от облика, был очень даже настоящий – и без сил упала на постель.

Безнадежных ситуаций не бывает! Так или иначе, я обязательно что-то придумаю. Вот только немного приду в себя. Выплюсь. Заряжу амулет для поддержки иллюзии Эйды – пока еще рано сдаваться.

Поток моих размышлений сбила странная тень. Я так остроумно увидела присутствие мужчины в комнате, что резко подскочила и уставилась в дальний угол. Там кто-то есть! Кто-то... темный?!

Глава 5

Помолюсь за всех вас

– Кто тут?! – мой голос сорвался на хрип.

Кажется, тень перемещалась туда-сюда и вдруг затерялась у стенки высокого шкафа – единственного в комнате.

Я силилась разглядеть смутные очертания в темноте.

Темные твари, как в храме вчера? Какие-то еще порождения из Разлома?

«Слишком близко к Железным Вратам. С уменьшением количества стражей стало рискованно тут находиться», – сказал Эйно́р.

Как мило с его стороны поселить невесту в таком месте!

Я сложила пальцы в защитный знак замка, но сердце еще выпрыгивало из груди. Я могу изменить облик, могу немного пользоваться простой магией и силой для активации артефактов, а вот бороться с темными – едва ли!

Сколько бы я ни шурилась в полумраке, силуэт уже не разглядеть.

Ладно. Кто бы ты ни был. Я тоже умею ждать и глядеть из темноты.

Скрестив руки на груди, чтобы не дрожать от озноба, я сидела у высоких подушек и упрямо смотрела в темноту. Может, эта тварь боится прямого взгляда и поэтому исчезла? Или разумней бежать и стучать в дверь, чтобы открыли и спасли. Интересно, далеко ли отсюда ночует «мой» будущий муженек...

Не знаю, что на меня подействовало: прохладный воздух из окна, полумрак и тишина, усталость от безумного дня, – но я сама не заметила, как уснула.

А распахнула глаза с первым лучом солнца, что пробился сквозь ставни.

Свет, тьма, твари, огонь с сияющими всполохами... красивый был сон! Насыщенный. Я сладко потянулась на постели, готовясь выпить кофе и спуститься на первый этаж маленькой, но крайне уютной лавочки, чтобы заняться любимым делом, когда вспомнила, где и как спала.

Вашу же мать! Вот угораздило меня связаться с Орденом, стражами, невесть каким заговором и попаданием в зависимость от стража Эйнора Туори! И со всей этой страной с дурацким названием Джавьяса, с императором, его прихвостнями и с отцом, которому до меня, как оказалось, никогда не было дела.

Еще и темный призрак у кровати, а я так беспечно уснула.

Но сейчас вокруг никого, только лениво кружатся легкие пылинки в луче света. Я быстро вытащила амулет с последней каплей зелья, помогающего удерживать иллюзию как можно более плотную и достоверную, но убедилась, что силы на исходе.

Наперекор тревожным мыслям, в животе буднично и требовательно заурчало. Еще на ритуале я умирала от голода, но потом так вымоталась, что напрочь забыла.

Идея про чашку кофе была не такой уж плохой. Интересно, а невестам стражей позволено? Больше никаких обетов, запретов, обрядов?

Туда не смотри, к тьме не прикасайся, ни с кем не сближайся, то не ешь, это не пей. Не знаю, кто и когда придумал все эти ограничения и традиции для бедных невест, но, как по мне, они ужасно устарели. И всё это вовсе не гарантирует чистоту души. Ну, я так думаю.

– Мэсси, – постучались в дверь.

– Да!

Я вскочила с постели и накинула простое одеяние невесты. Благо без корсетов и рюшек – теплый просторный балахон надевался в пару движений поверх нижней рубашки, не сковывал и позволял еще меньше обращать на себя внимание.

А то некоторые вчера особенно его проявляли. От воспоминания, как Эйнор жарко прижал меня к ковру и едва не впился поцелуем, я даже повела лопатками и поежилась. Пожалуй, он заслужил вторую порцию пощечин, но пусть с этим разбирается Эйда!

– Вас приглашают на завтрак. – Дверь приоткрылась, а за ней показалась скромно одетая служанка тучного телосложения.

– Слава Святым! – Сложила я руки в молитвенном жесте. – Иначе еще немного – и я бы с ними встретилась лицом к лицу.

Служанка неуверенно посмотрела на меня и вдруг слабо улыбнулась. Кажется, в стенах закрытого убежища стражей это тоже не было принято.

– Меня зовут Мэл, – вежливо склонилась служанка.

– Вы здесь всё время, Мэл? – уточнила я, еще раз зачем-то осмотрев комнату.

При дневном свете наличие темных сил казалось полной ерундой.

– В каком смысле?

– Ну, вы здесь живете?

«В этом забытом богами месте на границе с Разломом и ужасно далеко от города и цивилизации», – но это я говорить не стала.

– Иногда, мэсси.

– Интересно!

Мы вышли из комнаты, и Мэл тщательно заперла замок. Будто что-то опасное оставалось внутри. Или могло проникнуть снаружи?

– Я живу здесь несколько месяцев, потом возвращаюсь домой, в Элевис.

– О, вы тоже оттуда! – крайне оживилась я.

Повезло же встретить служанку, которая родом из тех же мест.

– И вы разве, мэсси Нордис?

– Нет... но я знаю оттуда некоторых людей, – тут же поправилась я, забыв, что всё еще Эйда, а не Роксана Гритен. – Вам не одиноко в этом замке?

– Для меня честь служить Ордену, и стражам – особенно.

В голосе Мэл прозвучал искренний трепет.

Ясно. Что ж, похоже, вызволять меня отсюда она вряд ли будет. Поищем другие способы, но сначала – что-нибудь съесть. Например, небольшого кабана.

– Не встречали здесь чего-то пугающего? Странного?

– Нет, мэсси. За несколько лет, что бываю здесь, всё было спокойно, – в ровной речи ни намек на ложь.

Может, это я вчера слегка... сходила с ума?

– Проходите в зал, мэсси, – служанка остановилась перед дверьми и распахнула их передо мной.

Необычно... такое почтение. Попользуюсь немного особым положением, раз так сложилось. В конце концов, когда еще передо мной будут распахивать двери, низко кланяться и предлагать что-то наверняка самое роскошное – для самой чистой и невинной невесты света?

При моем появлении в зале сидящие начали вставать. Вот уж совсем неожиданно! Сначала поднялся со стула молодой растрепанный парень в наряде стража, потом мужчина средних лет, оба склонили голову. Последней поднялась молодая женщина с короткой стрижкой – ее завитые на концах пряди едва доставали до линии подбородка.

– Приветствуем вас, Эйда Нордис, – кивнула она, а ее губы тронула кривоватая улыбка. – Добро пожаловать в закрытый стан стражей. Понимаю, занесло вас сюда не так, как вы представляли. Но значит, такова судьба.

– М-м. Да, то, что случилось вчера, было ужасно. А Эйнон...

– Он ненадолго покинул замок, но скоро вернется, – уверенно отозвался парень, продолжая с любопытством меня разглядывать. – Я Коул.

Наверное, ученик в Ордене, которому тоже предстоит стать стражем. Прикидывает, что однажды и ему достанется почетная невеста?

Я кивнула и коротко бросила взгляд на второго мужчину, но тот был погружен в свои мысли и представляться не спешил.

– Меня зовут Патриша. Присаживайся, – женщина указала на место рядом с собой, предлагая присоединиться к завтраку. – Теперь имеешь право быть здесь, хоть и не во все тонкости тебя посвятим. Вот заключите обряд – тогда пожалуйста.

– Жду этого дня с нетерпением, – пробормотала я негромко, берясь за приборы.

Коул и второй страж даже переглянулись после моих слов. Ой, ну простите, если вам почудился в этом сарказм. Я старалась как могла. Но посмотрела бы я на тех, кто оказался, как я, не на своем месте и продолжает делать хорошую мину при плохой игре.

На некоторое время мое внимание поглотили горячие закуски на столе и целый кувшин вкуснейшего пунша. И не важно, положено ли невесте света соблюдать приличия и сдержанность. Я была голодна словно зверь.

– И как часто вы собираетесь здесь? – подкинула я углей в затухающий разговор.

– По исключительным поводам. Как ваш, – вежливо отозвался мужчина и коротко вздохнул. – Быть стражем – нести особую ношу.

– Не пугай юное создание раньше времени, Марк, – проворчала Патриша. – А то, того и гляди, сбежит, сверкая пятками.

Я мило улыбнулась.

– Замок довольно уютный.

Жаль, стоит на горе и пока за мной слишком пристально следят, а то бы мои пятки уже давным-давно засверкали и скрылись в туманной дали.

Патриша согласно кивнула и добавила:

– Эйнор любит здесь бывать. Говорит, тишина и вид на простор способствуют очищению души куда больше, чем жизнь в городе.

– Кто из нас еще больше пугает юную невесту, Патриша.

– А что я?

– Муж-отшельник не лучшее побуждение выйти замуж. Даже если он страж и имеет почетное звание в Ордене.

Ох, кажется мне, будто у этого Марка своя личная драма. Но, честное слово, простите, ни то ни другое не мое дело.

– Быть стражем не только почетное звание в Ордене, – насупился долговязый парнишка. – Это честь! Что бы ни говорили в народе, но мало кто знает о настоящей тьме!

– А то ты уже знаешь, – фыркнул Марк. – Мессир Аккинс!

– Кое-что знаю.

– Дай боги, тебе не придется закрывать Разлом грудью.

– Патриша, если расскажешь о том, как погиб твой нареченный, то юная Эйда точно передумает становиться одной из нас.

Я с любопытством посмотрела на Марка. Кажется, он заинтересован, чтобы я действительно разочаровалась в будущей миссии и ушла добровольно. Кстати, не знала, что помолвку с невестой света можно расторгнуть по ее желанию. А ведь это выход! Сказать Эйнору, мол, прости, поняла, что не готова к такому, ищи другую чистую и светлую?

Но Эйда ждала от меня не такого, а ведь я скажу это в ее образе. И она так умоляла спасти этот союз, который ценнее самой жизни.

Однако еще одно останавливало меня от этого шага. То, что я увидела в самом Эйноре, то, как откликнулись мои силы. Ему действительно нужна помощь. И если я сейчас уйду, что будет со всеми этими стражами, с заговором против них и с темными силами, которым они противостоят? Задача!

Что ж, оставляю этот вариант как запасной и воспользуюсь в крайнем случае. Если что, придется «Эйде» бежать с позором. Но пока немного времени еще есть, чтобы успеть поменяться с ней местами, пока Великий Второй страж не вернулся.

— Благодарю за угощение и теплый прием! Мне надо провести немного времени в тишине и помолиться за всех вас.

Или лучше было сказать *за всех нас*? Ладно!

Капеллан Ирген в любом случае оценил бы мои прекрасные слова!

Страж Марк слегка скептически выгнул бровь, но возражать мне никто не стал, поэтому я откланялась и покинула обеденный зал.

Почему-то спрашивать у стражей тьмы про темное создание в своей комнате я не стала. Чем светлее становилось за окнами, тем меньше мне самой верилось, что это было на самом деле.

Оглянувшись, я убедилась, что вокруг никого. На всякий случай сложила в молитвенном жесте руки, пробормотав про себя вместо святых слов «хоть бы никто не попался мне на глаза», и торопливо пошла по пустынным коридорам замка.

Не может же быть всё заколочено? А вход и портал, который сюда перенес, я вряд ли смогу активировать в одиночку без сил капеллана. Это не простой портал...

Древний замок стражей наверняка напичкан артефактами. Но что из них может помочь в моей — такой дурацкой — ситуации?

Только еще один портал в город. Или нечто, способное проломить стену, — но это будет громко. Может быть, есть кристалл, на время создающий невидимое покрытие? Однажды я видела подобный, но перегоревший. А что будет, если применить невидимость поверх иллюзии? Жаль, этому не учили в академии при Ордене, в которой удалось пробыть всего год.

Лучших, самых талантливых и одаренных девушек тогда отбирали в невесты света. Кто-то считал отбор великой честью. Однако были и те, кто не хотел идти на такой риск даже ради власти и влияния стражей Ордена.

Я тоже проходила отбор, больше из любопытства, но мне сказали четко: недостаточно чистое и благородное происхождение для вступления в Орден. Да, я полукровка, моя мать из другой страны и

имеет более светлую кожу и волосы, чем здесь. Зато глаза, кстати, у меня такие же жгучие, как у большинства местных жителей.

Впрочем, не взяли – и к лучшему: теперь у меня с Гвен свое дело и независимость. И клиентура из самых разных слоев: от рыночной до дворцовой. Широчайший круг общения, полная свобода передвижения! А я могу в скором времени всё это потерять. Вместе со своей головой.

Я прошла по всему этажу, а потом поднялась еще выше. С одной стороны, логичнее искать спуск, но с другой – что-то меня туда влекло. Что-то такое же неведомое, как вчерашние тени в комнате.

Не покидало ощущение, что за мной следят.

Этаж был еще более пустынный, чем внизу. Сюда, кажется, не ходили сотню лет. Впрочем, пыли и грязи не было, просто ощущение заброшенности, забвения. Даже ветра не было слышно. Воздух словно застыл.

Двери заперты. Я шла вперед, слегка дергая за дверные ручки и сама не понимая, что хочу найти. Всюду меня встречали символы Ордена: остроконечные ромбы, жуткого образа глаза и повсеместно лучи солнца, заключенные в круг.

Надо выбираться отсюда, пока не заметили. Конечно, всегда могу сказать, что заблудилась... в двух дверях. Но похоже, у каждого стража свои тайны, и лучше бы в них не лезть.

Я просто хочу найти способ выбраться! Честное слово! Духи этого замка, если вы меня слышите, – знайте это. По спине продрал мороз, будто кто-то прошел совсем рядом. Я оглянулась. Никого.

Одна из дверей показалась самой интересной, от нее шли особые ощущения. А своим ощущениям я привыкла доверять. Недолго думая, я прикоснулась к ручке, позволив магии активировать замок, который был явно не из простых. Минутное сопротивление, немного магии, сосредоточение – и дверь поддалась.

Внутри оказался целый храм, посвященный кому-то важному. На стене висели личные принадлежности: широкая цепь, ордена, богато украшенный пояс, оружие. Медальон, испещренный символами Ордена, накорябанными будто наспех.

От вещей за версту фонило магией. Тут явно многое может пригодиться, взять хоть эти заряженные кристаллы на пыльном столе.

Интересно, есть ли что-то, похожее на активатор портала?

Я потянулась к браслету-четкам из тридцати трех камней черного цвета, висящему на стене. Кажется, похожий я видела на запястье у капеллана, когда мы уходили подземным туннелем.

От четок исходила сильная энергия, и я не удержалась, сама не понимая почему, взяла их в руки. Камни были прохладные и очень приятные на ощупь, кончики пальцев покалывало от соприкосновения. Эта штука точно что-то умеет.

Я, словно меня что-то подтолкнуло к этому, внезапно для себя же надела браслет на запястье. Прежде всегда была куда осторожнее, а тут словно потеряла голову! Тоже мне, опытный артефактор! Или словно кто-то нашептал мне так сделать...

Так или иначе, уже совершив этот поступок, я на время замерла и затаила дыхание, предчувствуя беду... Ничего особенного. Вроде. Возможно, если это действительно заряженный артефакт, его надо активировать. Возможно, это мог сделать только владелец браслета. Я поводила правой рукой над ним, улавливая невидимые магические потоки.

Несколько камней замерцали и начали менять цвет.

В этот же миг в ушах раздался настоящий вой, я от неожиданности отпрыгнула, а потом натолкнулась на кого-то и завопила вслух.

– У-у-у, – ревело у меня в голове. – Изыди!

– А-а-а! – орала я, пытаюсь вырваться из чьих-то рук.

Меня решительно развернули, и я увидела перед собой не темную тварь и не призрака. С угрозой на меня смотрел Марк, Великий Третий страж, мать его. Коротко стриженные волосы, гневно сощуренные глаза, и в напряженной позе явное желание схватить меня за шкуру. И как только подкрался так неслышно?! Они что, умеют становиться невидимыми?

От голоса стража меня сковало льдом:

– Что вы здесь делаете, Эйда?

Глава 6

Что ты такое?

– А вы?! – опешила я и перешла в атаку.

– В каком смысле? – растерялся и сам страж.

– В том смысле, что почему вы преследуете меня по замку, словно призрак? И считаете, что имеете право пугать невесту Второго стража до смерти! Я едва не потеряла сознание от ужаса. Стойте на месте, – вытянула я вперед руки и задышала медленно, делая вид, что вот-вот грохнусь. – Стойте... Подождите. Мне нехорошо.

Марк нахмурился, но на полшага отступил.

Интересно, удастся мне создать эффект стремительно бледнеющей кожи в образе Эйды? Но, право, грохнуться в обморок я и правда могла – страх был неподдельный. Этот вой... Кстати, он стих. Я схватилась за спинку стула и медленно дышала, приходя в себя.

– Вам помочь? – наконец скупой поинтересовался страж, продолжая меня разглядывать с подозрением.

– Нет. Просто... Мне страшно. – Я медленно выпрямилась и посмотрела прямо в лицо Марку.

Я зря думала, что ему много лет. Вблизи он оказался моложе, лет тридцати пяти. Черты лица были просты и бесхитростны, даже приятны. Прямой нос, ровный подбородок, резкие линии скул, однако в болотного цвета глазах таились искры.

В народе ходила легенда, что на лица стражей нельзя смотреть, потому что после столкновения с магией тьмы ты увидишь нечто ужасное. Поэтому они надевали свои глубокие капюшоны и скрывались на улицах города, когда были на службе.

Правда, я думаю, истинная причина этой скрытности – вечное желание Ордена плодить Символы и Тайны, Особые Знаки, преувеличивая свое значение в глазах простых людей. А еще это опасение мести от тех, кого стражи осуждали за темное колдовство.

В нашу лавку тоже порой заходили за запрещенными штуками. Искали зелья для приворотов, отворотов, наведения проклятий и порчи, зачарованные камни, тянущие силы из других людей. Иногда осторожно, таинственным шепотом узнавали, не проведу ли я

«небольшой, совсем крохотный ритуал». Но проблемы со стражами и законом нас не привлекали, а от всех нелегальных артефактов я старалась побыстрее избавиться, если те каким-то вдруг образом попадали в мои руки.

Побыстрее и повыгоднее, разумеется.

Просто каждый раз напоминала себе, что это другая страна, другие, гораздо более строгие законы и, если я хочу здесь выжить, разумнее не связываться с запрещенной магией вовсе. Благо за наведение иллюзий казнить меня не могли. Надеюсь.

– И чего вы боитесь? – вкрадчиво осведомился Марк, глядя на меня так, будто хотел просверлить дырку.

– Тьмы, – честно, как на духу, призналась я. – С тех пор как я сюда попала, меня преследует нечто... Вчера я пыталась помочь Эйнору. Я никогда прежде не видела такого.

– Такого?

Друг он Эйнору или враг?

– Он чудом выжил в храме, его пытались убить айгулы. И это оставило свой след. Не знаю, какие Святые помогли ему, может, это не заметно так сразу, но ему было очень плохо. А потом... потом тьма преследовала меня. Мне страшно, мессир. – Я выпрямилась полностью и свела лопатки, не забывая, что я сейчас достойнейшая невеста света, а не обманщица.

– Но вы проникли в закрытую комнату...

– Не знаю, как так вышло, мессир, – судорожно перевела я дыхание. – Я просто бежала от тени, что меня преследует, толкнула дверь нечаянно, и та открылась! – Я потеряла якобы ушибленное плечо и поморщилась. – Здесь всё такое старое!

Марк приблизился. Он рассматривал меня вроде с сочувствием, но не упускал возможности разглядеть целиком, его взгляд прошелся по лицу, рукам, фигуре. Что, если он и есть предатель, натравивший на Эйнора тварей? У него, похоже, есть мотив – занять место Первого стража, раз их осталось так мало.

Тогда очень удобно, чтобы с неловкой невестой света произошел какой-нибудь несчастный случай. Раз ее по глупости понесло туда, куда не звали. Надо учитывать все варианты!

– Или вы что-то ищете тут, Эйда.

Ищу! Еще как ищу. Способ покинуть это место и всех дурацких стражей, которые хотят вытрясти из меня душу. Справедливо хотят, конечно, но она мне пока тоже нужна.

На мое счастье, наши голоса слышали. Раздались шаги, я обернулась и увидела решительного идущего в нашу сторону Эйнора.

Мой жених, будущий муж, страж тьмы... Как бы я ни была виновата перед ним, сейчас он просто обязан меня спасти.

— Что у вас тут происходит? — недоуменно вскинул Эйнор брови, оглядывая нас обоих.

Не подумал же он, что мы уединились в заброшенных покоях с любовным интересом! Мысль, что один страж тьмы может ревновать к другому, показалась мне дикой.

— Я встретил твою невесту в покоях Основателя и задал ей тот же вопрос.

— Подозреваешь в чем-то? — поинтересовался Эйнор, совершенно невозмутимо притягивая меня спиной к себе и обхватывая под талию.

— Не лучшее место для невесты света.

— Эйда испугана, Марк. Она попала сюда невольно и оказалась втянута в наши разборки. Или ты забыл, что случилось в городе вчера? Ты не был в храме, а она была — и видела всё своими глазами. На ее месте я бы, может, и сам искал способ спрятаться от всего этого.

— Мессир, — улучила я минуту, слегка растаяв от этой яростной защиты. — Дело в странных тенях; еще вчера ночью меня преследовали какие-то сущности, я думала, что схожу с ума. И утром после завтрака показалось, что это началось снова, я шла не глядя и искала спасения...

— Я понимаю, Эйда. Тебе нет нужды оправдываться.

Я попыталась вывернуться, взглянуть ему в лицо, но Эйнор не дал. Он ласково и довольно свободно провел ладонью по моей талии, по-прежнему настойчиво глядя на Марка.

— Не стоило в таком случае оставлять ее одну, — холодно улыбнулся Марк. — Покои Основателя не место, где стоит искать спасения.

— Больше не оставлю.

Марк кивнул и покинул комнату. Стало тихо. Мое запястье слегка оттягивал браслет, но снять его сейчас незаметно у меня бы не

получилось. А от слов Эйнора повеяло безнадежностью. Как теперь выбраться из замка, когда он пообещал больше меня не оставлять?

Впрочем, многие мужчины хорошо умеют обещать. «Обещать – не мешки ворочать», – как сказала бы моя бабушка. Когда-то мне тоже многое наобещали...

Так что сейчас будем надеяться, что это очередное сотрясение воздуха.

– Спасибо, – пробормотала я, выбираясь из-под тяжелой руки.

Эйнор рассеянно позволил мне это сделать, но глаз с меня не спускал.

– Он угрожал тебе чем-то?

– Нет. Просто... будто следил за мной и бесшумно шел следом, а потом я едва не потеряла сознание, когда схватил сзади. Я правда испугалась! И эти тени, я не понимаю, что это и откуда взялось.

Он нахмурился.

– Не нравится мне это.

Краем глаза я осмотрелась, но призрачной тени больше не было. У нас в королевстве Элевис считалось, что умершие находятся на земле еще несколько дней и тогда чувствительные к энергиям тонкого плана люди действительно могут что-то такое видеть. Но если это тень Основателя или еще кого-то давно погибшего, то в это уже сложно поверить.

А в разновидностях темных сущностей я разбиралась плохо. Может, кто-то нарочно пытается свести меня с ума и насылает... иллюзии? Или то, что показалось тенями и голосом в тех покоях – это и был Марк, которого что-то испугало? Это он кричал и использовал темную магию?

Но вроде нигде я пока не дала понять, что я не Эйда Нордис. Я прошла ритуал, я сохраняю – из последних сил – внешность невесты света, и пока было бы рано на меня нападать. Тем более у стражей и без меня немало забот.

– Ему ведь нет резона вредить мне, мессир? Мне или вам. Ведь мы все должны действовать заодно после того, что случилось...

Судя по выражению лица, Эйнору не очень понравились мои рассуждения. Особенно последнее уточнение. Но ответил он скупой:

– Не думаю, что он кому-то желает зла, Эйда. Просто он тоже в напряжении от этой угрозы.

– Я понимаю.

– Позволь, отведу тебя в покои. Не думал, что ты заберешься так далеко.

– Мне хотелось помолиться в тишине после завтрака, я пошла по ступеням и вот... так получилось. Думала, вдруг можно взглянуть на город отсюда.

– И что ты надеялась там увидеть? – кивнул Эйно́р.

– Что он цел. И все живы.

– Не бойся. Обещаю, что рядом со мной тебе ничего не угрожает.

– И городу? – улыбнулась я.

– И городу, – губы стража дрогнули в ответ.

Кажется, роль наивной невесты я иногда переигрываю.

– Отсюда скорее увидишь Железные Врата, – проговорил под нос Эйно́р, уводя меня из комнаты.

– Так вы... ты и правда останешься со мной в покоях? – уточнила я, когда мы дошли до жилого этажа и остановились перед дверьми.

– До обряда я не имею права к тебе прикасаться. Это слишком трудное испытание. – Страж медленно отвел от меня темные глаза, а у меня почему-то мурашки пробежали по коже, когда я смотрела в его лицо. – Но я могу остаться на ночь рядом и не спать, если тебе станет спокойнее.

Я прикинула, не закончится ли действие иллюзии прямо ночью?

– Так... не положено, – с сомнением начала я. – Я не могу нарушать данные перед Святыми обеты.

Эйно́р посмотрел на меня снова, чуть искоса. Будто знал, что я уже нарушила не один нравственный закон. Как минимум не я должна здесь находиться!

– Вот именно, – прозвучал в ответ голос.

Но не голос Эйно́ра, с которым мы стояли совсем близко.

Какой-то... женский!

Я похолодела и застыла. По краю зрения поплыло, будто я смотрела сквозь нагретый воздух. Значит, не показалось. Я вперилась взглядом в Эйно́ра, смутно подумав, что обморок вообще-то чудесная придумка. Но страж смотрел так, словно ничего не произошло.

Он не слышит! Только я?

– Мне надо прилечь, – попросила я, пытаясь не показаться умалишенной. Надо срочно снять проклятый браслет, который словно

прилип к коже. Что за дурацкая сила заставила меня его надеть, будто заворожил кто! Я торопливо бросила стражу: – Позволь, пока я побуду одна. Если что случится, я обязательно позову.

– Хорошо. Буду в соседней комнате, – неспешно согласился Эйно́р и проводил взглядом, пока я торопливо заходила внутрь и запира́ла дверь.

Отдышавшись несколько минут, я дождалась, когда негромкие шаги отдалятся до соседней комнаты, и вцепилась в четки. Браслет с камнями сниматься не желал. Каждая попытка стянуть его с запястья заканчивалась тянущей болью. Перестав мучиться, я прошипела в пустоту:

– Что ты, мать твою, такое?!

И вдруг передо мной очутилась женщина. Возникла словно из воздуха. Нет, не женщина, совсем юная девушка. Широкий капюшон лежал на хрупких плечах, невинные глаза смотрели на меня с недоумением, а небольшой рот был решительно сжат.

Это было что-то слишком настоящее для призрака!

Я хотела распахнуть дверь обратно и броситься вслед за Эйно́ром, признаваясь во всех грехах, лишь бы не смотреть в жуткие глаза безмолвного привидения.

Но не успела: оно заговорило.

Глава 7

Каково быть мертвым

– Зачем ты здесь? – Призрак не открывал рот, просто смотрел. – Изыди!

Жуть. Жутище! Где мой страж?! Лучше б Эйно́р остался!..

– Сам... само... сама ты изыди, – хрипло лепетала я, стремительно теряя самообладание.

Это мое право посылать существо иного мира туда, где его место! В Ордене стражей все решили поменяться ролями?!

Стражи падают в обморок.

Привидения пытаются изгнать людей, а не наоборот!

Что еще?

– Только не ори. Прибегут.

Я уперлась пятками в пол и прижалась спиной к двери так, будто еще немного – и вылечу вместе с ней в коридор замка. В голове набатом бил колокол. Я не сплю, не сплю?!

– Зачем ты здесь? – упрямо надвигалось привидение.

Оно что-то знает. Чувствует! Мое сердце сейчас расколется ребра. В горле пересохло, а голова нехорошо закружилась.

– В каком... э-э-э, смысле? – едва слышно прошептала я.

Боги, я разговариваю с призраком, мне не мерещится. Я ущипнула себя за руку, но тут же ощутила на себе чужой браслет. Может, именно он и сработал! Я активировала чужую вещь и теперь слышу чужой голос.

– Ты не одна из нас!

– Я невеста света, мое имя Эйда Нордис.

– С тобой что-то не так, но не пойму что...

– А ты вообще кто сама?

Кажется, тут со всеми надо действовать решительней. Если не нападу я, нападут на меня. С другой стороны, на что на самом деле способен призрак?!

И не относится ли его присутствие к темной магии? Я до сих пор с затруднением делила все особые умения на светлые и темные. С чем-то оно очевидно: проклятия, порчи, заговоры, привязки и

энергетический вампиризм. А призыв умершего – это плохо или допустимо? В исключительных случаях если?

Хотя я его и не призывала. Активация браслета не в счет – призрак первый возник и загнал меня туда!

Призрак не ожидал встречных вопросов. Девушка остановилась в двух шагах и нахмурилась. Так жутко было видеть сквозь нее очертания окон и мебели, что я с трудом сосредоточилась на чертах лица.

Едва ли она может физически что-то сделать. Это лишь дух!

– Ты хочешь знать, кто я? – в вопросе прозвучало прежнее недоумение.

– Ну да, раз я с тобой разговариваю. Я ведь представилась.

Девушка хмыкнула совсем не изящно.

– Меня зовут Лора. Это всё, что тебе нужно знать. Теперь отвечай на мой вопрос, *Эйда Нордис*, – в обращении прозвучало столько скептицизма, словно она действительно видит меня насквозь – настоящую, под иллюзией.

– Я здесь, чтобы выйти замуж за Эйнора Туори, Великого Второго стража.

Признаться, с каждым мгновением, проведенным в этом замке, мне всё больше нравилась эта мысль. Опасности, подозрения других стражей, теперь еще и призрак – пожалуй, замужем за стражем будет куда безопаснее.

Ночевал бы тут, обнимал в случае чего опять же.

Эйда простит меня, если узнает, какие опасности угрожали моей жизни. В конце концов, она меня на это подтолкнула.

– Ты лжешь.

– Вот и нет.

У меня порой гениально получалось притворяться дурочкой. Мне так говорили. Некоторые, правда, считали, что это мое второе «я».

– Поверь, – девушка жутко и широко улыбнулась, – «отсюда» мне виднее.

– Ты мертвая, что ты понимаешь в человеческих чувствах!

– Что ты знаешь о том, каково быть мертвым!

– Пока ничего, – я отодвинулась на всякий случай. – И не спешу узнать.

Лора гневно сощурилась.

– Ты странное... упрямое и чужое здесь создание.

– Почему чужое?

– Потому что ходишь здесь, но ничего не знаешь о стражах. Я не хочу, чтобы ты выходила замуж за одного из них.

– Знаешь что? По-моему, ты мне просто завидуешь.

Привидение задохнулось от возмущения. Только открывало и закрывало рот в поисках подходящих слов. Да, циничненько вышло. Указывать призраку на то, что он уже мертв, и хвастаться своей «живостью» – как бестактно, Рокс!

– Завиду-ую? – завывала Лора.

– Ну. Немного. Я жива, собираюсь замуж за прекрасного мужчину, а ты, очевидно, умерла. Возможно, давно. Но что-то не дает тебе покоя, да, Лора?

– Ты прокралась в мои покои и надела мой браслет! Воровка!

– А не ты ли меня к этому подтолкнула? Хотела этого! Чтобы я надела браслет и ты смогла выговорить мне всё это. Ты, похоже, не заслужила вечный покой и преследовала меня по всему замку. Просто теперь я могу видеть твое лицо и слышать твой голос. По-моему, так гораздо удобнее, чем молча преследовать меня неразумной тенью.

Несмотря на свои слова, я попыталась в очередной раз стянуть четки с камнями с запястья. В очередной раз безрезультатно.

– Ты еще его и активировала, – пояснила Лора, как для недоразвитых. – Если не обратила внимание, то камни изменили цвет. Теперь браслет признал тебя как свою хозяйку. И меня, видимо, еще помнит...

– Я могу его снять, если скажешь как. И разойдемся мирно, – предложила я.

– А ведь с моим браслетом тебя быстрее выведут на чистую воду, – задумчиво размышляла Лора вслух. – Может, так оно и лучше. Тебя изгонят прочь, воровка и обманщица! Быстрее бы Эйно́р сообразил, в чем дело.

Хоть я сама называла себя в мыслях обманщицей, когда это говорили вслух, звучало как-то обидно. Я ведь действительно не желала никому зла. И хотела лишь помочь влюбленной подруге вернуть своего законного жениха. Да, с небольшим обманом. Вернее, иллюзией. В том, что не так важно для настоящего союза это

устаревшее, не имеющее такого гигантского смысла требование традиции.

И ведь она нужна ему так же, как и он ей. Эйда вернется, и всё встанет на свои места. А я, как бы ни обманывала себя, здесь лишняя.

– Вот теперь ты себе не врешь, – снова хмыкнула Лора.

– Ты можешь читать мои мысли?..

– Нет, но вижу твои эмоции ярко, они цветные. И сейчас темно-фиолетовые, цвета истины.

Что ж, раз призрак говорит, значит, так тому и быть. Сейчас выведу способ выбраться отсюда – и прощайте, стражи Великого Ордена.

– Ты несешь с собой ложь, и я чувствую, как внесешь смуту во всё, что происходит со стражами сейчас. Ты здесь к беде, – призрак невесты света заговорил другим голосом, нормальным и серьезным.

– Я не желаю Эйнору и остальным стражам зла.

– Иногда добрые мотивы пробуждают самое зло. У всех свой путь. Не вмешивайся в чужие уроки, иначе спутаешь линии судеб так, что вовек не распутать.

– И что делать? Смотреть, как близкие страдают, безучастно?

Мне казалось, что каждая из нас говорит о чем-то своем.

– Взвешивать поступки и оценивать последствия...

– Может, расскажешь, как ты умерла? – перебила я учительский тон.

Уверена, что примеры историй в сто раз лучше, чем безликое нравоучение! И может, я найду что-то полезное для себя.

– Вот еще, – буркнула Лора и начала растворяться.

– Нет, стой!

– Уходи отсюда. Это не твоя роль!

– Меня не отпустят так просто.

– Увидят украденное, допытают, ты во всем сознаешься – и скатертью дорога. Ну, может, голову отрубят. На всякий случай.

Я зарычала. Тоже мне, добренькая невеста света! Не знала, что туда берут таких отъявленных стерв, которые вместо помощи человеку в беде желают отрубить тому голову.

– Мне жаль, что с тобой так обошлись. Кто-то не дал тебе прожить жизнь так, как этого хотелось. Судя по твоему облику, ты умерла невестой и не вышла замуж за того, за кого хотела. Наверное,

это был хороший мужчина. Хороший страж, раз ты не можешь уйти в тот мир и забыть этот.

Лицо и без того мертвой невесты словно окаменело.

– Он был слишком хороший страж. И не заслужил такой судьбы.

– Это не значит ведь, что ты должна ненавидеть любую из нас. За то, что мы проживаем ту жизнь, которой тебе не досталось.

– Я ничего не имею против других невест, – оскалилась Лора. – Только против тебя.

– Расскажи, что с тобой случилось. Клянусь, я выслушаю и уйду, если пойму, что ты права.

Это была правда. Я и так собиралась уйти, улучив удачный момент, но куда легче это будет сделать, если я подружусь с призраком, а не буду получать от него ловушки и попытки меня загубить.

– Я не говорила с людьми больше века, – скривилась Лора. – Уже и забыла, как это утомляет.

Медленно пройдя сквозь комнату, не выпуская призрака из поля зрения, я уселась на постель и подобрала наверх колени.

– Буду самым молчаливым и терпеливым слушателем, обещаю, Лора.

– Что ж. Ладно.

Лора на миг растворилась и появилась ближе ко мне.

– Я должна была выйти замуж за стража, когда мне исполнилось восемнадцать. Меня готовили много лет. Он был лучший из лучших, одаренный, способный, с огромными перспективами. Но быть невестой стража – не самая простая доля. Это огромная честь и огромная ответственность. Не каждая справится, – в словах привидения так и сквозила отравляющая горечь.

На миг мне показалось, что это вовсе не в мой адрес укор.

– Ты не справилась и потому умерла, да?

– Не твое дело, – вдруг отмахнулась Лора. – Уже не важно.

– Еще как важно, я ведь вижу. Это не отпускает тебя туда, домой. Сколько лет ты здесь?

Лора удивленно заморгала, словно впервые попыталась вспомнить.

– Я забыла.

– У тебя наряд, какой носили сотни лет назад.

– Да? – Привидение оглядело свои полупрозрачные ноги, обтянутые в старомодные чулки, пышную юбку вместо привычного сейчас свободного кроя и руки в длинных расходящихся рукавах. – Возможно. Для меня время идет иначе. Его тут нет.

– Как звали твоего нареченного?

– Тебе это ничего не скажет.

– Послушай, мне искренне жаль, что твоя судьба так сложилась. Я могу как-то тебе помочь? Не знаю как, но вдруг. Если правильно понимаю, никто прежде не мог с тобой говорить.

Лора снова хмыкнула и отрицательно помотала головой.

– Никто прежде не обладал такой неимоверной нахальностью, чтобы вломиться в мои покои и взять то, что ему не принадлежит! Это просто немыслимо!

– Так это были твои покои?

Кажется, хорошее настроение у призрака закончилось.

На этот вопрос Лора нависла надо мной в воздухе, до меня донесся запах сырости, а она наклонила ко мне свое призрачное лицо, отчего у меня мурашки просто табуном прошли по коже и даже волосы на затылке приподнялись.

– Здесь вс-сё принадлежит мне, – прошипела призрачная невеста.

– Звучит пафосно, не находишь? – Я из последних сил не отдергивалась и не бежала прочь, глядя в мертвые глаза привидения. – Например, Эйвор тебе явно не принадлежит. Он должен стать моим мужем.

Лора расхохоталась.

– Забудь о нем, глупая женщина. Ты здесь никто. Я не позволю тебе выйти замуж за стража, потому что ты глупая никчемная обманщица!

– Хорошо. Прекрасно. Так мы не договоримся. Тогда, может... ты можешь просто исчезнуть, а? Говорить ты не хочешь, помощь моя тебе не нужна, так давай разойдемся. Скажи, как снять проклятый браслет, – и я с радостью останусь в тишине и покое.

И найду способ выбраться отсюда и без одержимого призрака.

– Исчезну, когда убедюсь... убежусь... тьфу, увижу, что это ты исчезла отсюда первая! – окончательно разъярилась Лора.

– Понятно, – пробормотала я, принимаясь изучать браслет.

Каким-то образом я его активировала, значит, можно и деактивировать. Вспомнить бы, какие именно потоки я задействовала. Кажется, всё это произошло интуитивно. Что, если попробовать так же?

Я пыталась игнорировать летающего надо мной призрака, который исходил яростью и гневом. Но похоже, Лора не знала, как еще заставить меня убратся и как еще донести мне о моей никчемности и негодности.

В крайнем случае могу пойти к Эйнору и признаться, что случайно взяла, не зная, и теперь не могу снять. Он ведь страж, опытный маг и должен знать, как помочь! А у меня нервный срыв после встречи с айгулами и вообще работа ненормальная. Храмы разрушаются, женихи падают в обморок, призраки... про призраков лучше ему не знать.

– Стой, – прошипела Лора вдруг. – Перестань!

Наверняка себе на горло наступила, что не выдержала и заговорила первая.

– Что, не хочешь провести еще пару веков в полной тишине?

Я с силой дернула четки, которые так и не поддавались воздействию.

– Ты сказала, что уйдешь, если поймешь, что я права.

– И в чем же ты права? – вскинула я на призрака взгляд. – Что я никчемная и глупая? Пожалуй, недостаточно мотива, чтобы я бежала отсюда, роняя туфли. Есть что-то посущественней?

– Ты не справишься с этой ролью. Уйди. Я скажу как. Здесь есть порталы. Тайные ходы. Браслеты – к ним ключ.

Ага, значит, я была права! Это активатор портала, как у капеллана! Еще немного – и я бы дошла до этого сама. Тоже мне, всезнающий призрак.

– Хорошо. – Я покладисто сложила руки на коленях, перестав пытаться. – Я тебя слушаю.

– Так быстро согласилась? – недоверчиво склонила голову Лора.

– Мне тут тоже не по себе. И потом, я обещала папеньке прийти сегодня на ужин. Он ужасно огорчится, если я не приду. Он думает, что я погибла в храме. Думаю, он должен узнать правду.

Лора явно едва сдержала очередную насмешку над моей глупостью.

– Дождись, когда станет тихо. Я тебя найду.

После этой фразы Лора наконец растворилась, словно ее и не было.

Я устало откинулась на постель и глубоко вздохнула. Вот и всё. Этой ночью я покину убежище стражей и верну себе свой облик. И свою привычную жизнь! Отыщу Эйду, где бы та ни была, и расскажу, что произошло. А там пусть сама решает – возвращаться к своему нареченному жениху или ну их, эти опасности и непосильную ношу.

И я не стала признаваться себе, что мне самой захотелось разобраться в том, что происходит. Помочь Эйнору, почувствовать свою значимость и нужность.

Нет, глупости. Это не мое дело.

И я даже не буду об этом думать!

Глава 8

Обязан жениться

После сообщения, переданного Великому Магистру, прошло больше половины дня. Эйно́р, откинувшись, сидел на постели, перебирал пальцами камни в четках и размышлял, что делать дальше.

Обстановка в стане стражей накалялась с каждым днем, все предпочли бы сделать уже какой-то выбор и вернуться к привычной жизни. По закону Ордена Света они обязаны либо признать их с Эйдой мертвыми и выбрать нового стража на его место, либо открыть правду про «чудесное спасение». Но Эйно́р обязан был прежде встретиться с Великим Магистром – с Аланом – и поговорить начистоту. Осталось получить от него сигнал.

Пока Эйно́ру удалось недолго побывать в городе в образе обычного жителя и узнать только, что многие сочли нападение в храме случайностью, а также поверили, что никто оттуда не выбрался живым.

И тогда есть два варианта. Либо именно этого враги и добивались – тогда они будут вести себя не так осторожно и рано или поздно выдадут себя.

Либо настоящий враг не верит в «случайную гибель», а всё это было большой провокацией, чтобы доказать причастность Эйно́ра к темной магии. Тогда ему лучше больше не показываться в столице: ни в одежде стража, ни в простом виде, если именно на него теперь открыли охоту.

Но какие доказательства? Только другой страж мог бы подтвердить, что мощь заклинания была больше, чем у всех айгулов, вместе взятых. Однако Эйно́р не хотел подозревать кого-то из своих. Это было бы уже слишком!

Патриша – преданная до последнего своему погибшему пару месяцев назад мужу. Да, у нее есть скрытый мотив не любить Эйно́ра, который тогда мог быть истинной целью. Он, не Джейсон, чью гибель сочли несчастным случаем. Но и это никто не сможет сказать с определенной точностью. Боги сделали свой выбор.

Марк – страж, который стал Третьим совершенно невольно, после смерти Первого и Второго. Но, кажется, он подобному назначению не рад. Однако готов добросовестно служить делу Ордена – охранять свет, разгонять тьму.

Кому мог действительно насолить сам Эйно́р?

Или кто-то хочет попросту уничтожить всех стражей в отместку за казни темных магов, уничтожение запрещенных артефактов и прочие ущемления прав тех, кто хочет вернуть старые порядки?

Мысли внезапно свернули к невесте, сидящей по ту сторону стены. Сначала казалось, что она беспокойно ходит по комнате, потом что-то бормочет. То тише, то громче. Молится Святым, возможно? Она бы позвала, случись что-то опасное.

Но похоже, Эйда избегала находиться сейчас рядом с ним.

После того как он потерял сознание и она лицом к лицу столкнулась с терзающими его душу демонами? Казалось, в тот миг он мог ее уничтожить. Будто одно ее касание разорвало хрупкую оболочку тела и дотянулось до самой глубины души. От воспоминания даже свело дрожью мышцы. Эйно́р с напряжением вытянулся, потом снова взял себя в руки и сел.

Непростая ей выпала доля. Она вправе отказаться. Хотя когда такое было? Всё же власть, богатство, проживание в лучшем дворце стражей в сердце столицы – рядом с императорским двором. Страх и трепет простых жителей по отношению к членам Ордена, и особенно к самим стражам, чьи лица всегда под тенью, но чей облик легко узнаваем.

Эйно́р не должен допустить отказа. Ему сейчас нужна любая помощь, а надеяться, что к «мертвецу» придет другая невеста – полная глупость. И потом... он и сам чувствовал к ней нечто особенное, чего прежде не замечал.

Камни в четках наконец замерцали в нужной последовательности.

Кому-то могло бы показаться, что так играет свет на черных граненых алмазах. Кому-то – что они сами поглощают, впитывают весь свет, чтобы отдать его своему владельцу, наделяя необыкновенной энергией.

А может, впитывают и его свет, возвращая тьму в душе.

Не суть! Алан получил его сообщение и готов к встрече. С момента мнимой смерти прошли почти сутки. Интересно, что

чувствует Великий Магистр, получив послание с того света?

Эйно́р накинул на плечи теплый плащ, подбитый черным мехом, приказал служанке, чтобы Коул взял на себя охрану невесты, и быстрым шагом спустился к тайному ходу.

Они уже однажды встречались в этом месте: на обрыве неподалеку от Железных Врат. Эйно́р приготовился к длительному ожиданию: Великий Магистр едва ли сможет оказаться тут так скоро. Но не прошло и получаса молчаливого созерцания плывущего по небу солнца, как послышался шум.

Здесь не было дороги, только пустынный склон, поросший бурьяном, скалы вокруг и узкий уступ, с которого открывался вид на Врата.

Идеальное место, чтобы поговорить наедине без риска оказаться услышанным, как могло быть в столице. И прекрасное место, чтобы избавляться от свидетелей.

Сверху, с широкого уступа, где еще можно было проехать, послышался лошадиный хрип, скрип колес, кто-то спешил, и вскоре перед Эйно́ром показался силуэт Магистра.

Алан шел тяжело, опираясь всем своим худощавым телом на тонкую, но прочную трость. Эйно́р в очередной раз подумал, что глава Ордена необычайно живуч. С этим неизлечимым заболеванием обычные люди не протягивали и несколько лун, Алан же боролся за существование второй год.

– Знал, что ты выживешь, сукин ты сын.

– Я тоже рад вас видеть, Великий Магистр, – Эйно́р широко усмехнулся.

Алана стоило уважать не только за стойкость в болезни, но и за многое другое. Он был первым из Магистров, кому удалось объединить ложи Ордена Света в разных странах, наладить между ними мирные соглашения и даже умаслить императора.

Злые языки поговаривали, что Алан за это получил почти неограниченную власть над умами и правителями, но Эйно́р был согласен отдать такую власть этому человеку. Не инфантильному императору и не королю соседнего Элевиса, который, если бы не Орден, давно бы попытался развязать вражду.

– Как тебе это удалось? – Магистр дохромал и остановился неподалеку, опершись на резной набалдашник.

– Что именно?

– Разрушить всё здание.

– Не знаю, что именно сработало, но полагаю, давние системы безопасности, которые создавали еще первые Мастера Ордена, мессир. По-моему, еще никогда айгулы не попадали в центр сил Ордена. Возможно, ловушки были готовы на этот случай, ведь раньше как-то боролись с разгулом темных существ. Я думал, те времена давно прошли.

– Надеюсь, действительно прошли. Однако, полагаю, ловушки бы уничтожили айгулов, а не храм. Кто-то добавил в этот костер горючего. Мои люди успели осмотреть обломки, нашли обрывки вашей одежды и следы крови – еле уловимые. В таком месиве после взрыва кто угодно утвердится во мнении, что вы не могли бы выжить. Кто угодно, кто не знает про тайный ход, конечно.

– Это нас спасло. Портал сработал, хоть я уже и не надеялся. Удалось спасти и Эйду Нордис, и капеллана. А я выторговал у них несколько дней молчания – чтобы разобраться в покушении, мессир. Надеюсь, что вы поймете.

Магистр помолчал, перешагнул с ноги на ногу и поморщился.

– И что ты хочешь понять?

– Кому нужна моя смерть.

– И какие мысли?

– Я стал Вторым стражем несколько месяцев назад. Едва ли успел многим испортить жизнь за это время, да и за время обучения и службы Ордену прежде. Мне кажется, кто-то намеренно подрывает репутацию всех стражей. Что знает император сейчас?

– Что возникла опасность, которую наш доблестный страж устранил ценой собственной жизни. Тебе грозит посмертная слава и всеобщая благодарность.

– Серьезная угроза, – усмехнулся Эйно́р. – Значит, мне не следует возвращаться к жизни?

– Или наоборот. Именно что стоит.

– Если я сейчас вернусь, то привлеку к себе внимание заговорщиков. Они могут вывернуть всё это не самым приятным для Ордена образом. Если хотят уничтожить всех нас, то пойдут разговоры о темном возрождении и связях с запретным культом. Вы знаете, как легко управлять общественным сознанием, подкидывая в нужный

момент нужные слова. Оставаясь в тени, я смогу выяснить гораздо больше.

– У меня не так много времени, Великий Второй страж, – скупой отозвался Магистр.

– Я думаю, вы были верны в своих подозрениях, – нехотя, но не затягивая признал Эйно́р. – Похоже, те случайности, что мы иногда наблюдали на собраниях и о которых докладывали ваши информаторы, не случайны. Признаю, что был не прав, отрицая их. Коул доложил, что видел следы поклонения Кибеле: ритуальные ножи на одном из последних собраний и несколько странных символов. Хотел сообщить вам, но не успел. Уничтожив или подставив стражей, заговорщики получают доступ к власти стражей, если убедят императора. Получат доступ к Железным Вратам.

– Подозреваешь кого-то конкретного? Мы ищем врагов не меньше года, и пока никому не удалось хоть что-то доказать. Скрытные твари.

– Возможно, мессир, стоит рассмотреть тех, кого вы думали назначить своим преемником. И тех, кто окружает этих людей. В рядах Ордена назревает переворот. Будет жаль, если прежняя слава канет в небытие. Всё то, что вы строили не один десяток лет. Я готов сделать то, что вы прикажете, но...

Великий Магистр почему-то загадочно улыбнулся.

– Преемников, говоришь... У меня несколько кандидатур.

– Вы обещали хранить это в тайне до самого конца.

– Конец близок, Эйно́р. – Алан посмотрел в упор. – И ты – один из претендентов.

Эйно́р недоверчиво улыбнулся.

– Вы шутите, мессир. Я мертв.

– Оживешь, – как ни в чем не бывало Магистр пожал плечами.

– Стражи не становятся Магистрами.

– Ошибаешься. По крайней мере, один раз такое уже случилось, году эдак в восемьсот пятьдесят шестом, кажется.

Эйно́р неверяще помотал головой. Специально поднял архивы ради этого дела? Просто безумие. Он – претендент на звание Магистра, в его двадцать шесть? Учитывая то, что с ним произошло несколько лет назад? Алан не знает всей правды и всё равно сошел с ума, если думает, что это возможно.

– Кто еще может знать о вашей... идее?

– Вот теперь ты задал верный вопрос. Это может объяснить попытку тебя убить. Напрямую не говорил никому, разумеется. Но у некоторых могут быть догадки. Может, кто-то следил за моими записями.

– Я понял, мессир. Прикажите не подходить к руинам храма. Скажите, что это опасно и они могут погибнуть, что темные твари вернутся или что-то подобное. Во-первых, там действительно опасно. Во-вторых, могут искать наши останки. Возможно, я успею найти там следы.

– Уже распорядился, как только получил от тебя сообщение. Еще я хочу, чтобы ты провел расследование внутри стражей. Я пока доверяю только тебе, Эйно́р. И не могу поручиться ни за кого из них.

В памяти тут же всплыла встреча с Марком и Эйдой в покоях основателя. Довольно странная встреча, и стоит проверить Третьего стража на преданность.

– И еще одно... – начал Алан.

– Да, мессир.

– Ты обязан жениться в положенный после ритуала срок, Эйно́р. Только так ты получишь достаточно привилегий, чтобы претендовать на власть.

– Я не собирался претендовать на власть, Алан. Тем более на такую власть!

– Считай это повелением богов, поведенным мне через молитвы Святым. Если раскроешь заговор и найдешь врагов – значит, так тому и быть.

Эйно́р едва удержался от яростного крика. Магистр словно издевается! Он бездумно соединил пальцы в символ силы, вдохнул и проговорил:

– С Эйдой... с ней сложно, мессир. Не могу понять, в чем дело.

– Ты подозреваешь и ее? – с любопытством поинтересовался тот.

– Пока не знаю. Еще немного – она бы погибла.

– Поговори. Допроси. Если страж не имеет власти над своей невестой, как он может иметь власть над тьмой? Ты услышал меня, Эйно́р. Действуй.

– Да, мессир.

– И не думай погибнуть. Так легко ты не отделаешься, – улыбнулся глазами Магистр, цепко следя за реакцией на свои слова.

- Это слишком большая ноша, Алан.
- Тот пожал плечами.
- Богам виднее.
- Вы тоже их посланник.
- Пока меня не причисляли к лику Святых.
- Увидим, – хмуро дернул краем рта Эйно́р.

Магистр бросил на него еще один взгляд и направился к ждущей наверху повозке.

– Не желай мне так уж скоро смерти, мой друг. Наберись терпения! Время всё расставит по своим местам, вот увидишь.

– Как и всегда, – отозвался Эйно́р.

Великий Магистр уехал, и опустилась полная тишина. Оставшись еще на какое-то время на краю обрыва, Эйно́р наблюдал за течением времени, ослабив внимание. В замедленном состоянии разума легче убрать шум и услышать истинные ответы.

И пока настойчиво просился один: надо снова увидеть Эйду. Будто именно в ней крылась часть отгадки на то, что происходит вокруг.

Или сначала допросить Марка?

Солнце начало клониться к закату, поднялся прохладный ветер.

Эйно́р понял, что провел в одиночестве и тишине не один час. А ведь обещал невесте, что будет рядом и будет оберегать от тьмы. Пора вернуться.

Ступая по склону, он чувствовал, как осыпается под ногами рыхлая земля. Так же, как ненадежно ему сейчас казалось всё вокруг. Стать главой Ордена, Великим Магистром, имея за спиной такую тайну? Да Алан шутит!

Нужна опора под ногами прочнее, чем только вера в собственные силы.

Но разобраться в заговоре Эйно́р должен. Хватит тех, кто уже погиб.

Быстро вернувшись в замок, он направился к покоям Эйды.

В коридорах тускло мерцал свет, и Эйно́р чувствовал нарастающую неподконтрольную тревогу. Отсутствие света было болезненным с тех пор, как он побывал за Железными Вратами. Настолько болезненным, что никому не стоило об этом знать.

Сосредоточившись, он усилил свет вокруг и остановился перед дверью.

Тихо. Может, она уже спит? И что сказать?

«Проснись, дорогая, мне нужно тебя допросить»?

Не очень справедливо по отношению к той, что вместе с ним пережила жуть в храме и едва не погибла под руинами от его магического импульса, задевшего давние ловушки.

Но все-таки Эйно́р отпер дверь.

Глава 9

Не убежать

Я слышала, как в соседних покоях у Эйнора хлопнула дверь и стихли вдалеке его шаги. Может, конечно, ушел слуга? Но в таком случае были бы шаги туда и обратно, а так, похоже, что мой будущий муж снова куда-то скрылся.

А обещал оберегать мой покой!

Но стоило признать, что пока всё складывается удачнее некуда. Что, если это Лора отвлекла Эйнора и нарочно увела подальше, чтобы я могла выбраться отсюда?

Спустя какое-то время пришла Мэл, подала мне в комнату простой обед, и я не стала отказываться, не представляя, когда в следующий раз будет такая возможность.

– Всё в порядке, мэсси? – уточнила Мэл, придирчиво меня оглядывая.

Да-да, я помню, ты верная и преданная служительница Ордену и сделаешь всё ради спокойствия в его рядах.

– Да, всё хорошо, благодарю.

Ну немного поругалась с призраком, бывает, что такого! Главное, чтобы этот призрак мне помог – любой ценой, а дальше вы тут сами разбирайтесь.

– Понимаю, вам тут наверняка неуютно кажется, – проговорила Мэл, поправляя помятую мной постель, пока я задумчиво поглощала принесенную еду. – Далеко от родных, друзей. Но то, что вам суждено делать, гораздо важнее.

Я вздохнула. Не хватало еще, чтобы служанка учила меня, как жить эту жизнь. Могу я на правах благородной воспитанницы монастыря Ордена Света попросить ее о молчании?

– Да, мне не хватает моих близких. Жаль, не довелось увидиться до свадьбы. Хоть бы одним глазом взглянуть на отца. Наверное, тот переживает.

– Все переживают, мэсси. Вот мессир Третий страж и юный Коул покинули замок, чтобы успокоить волнения в Ордене и в городе.

Служанка бросила на меня короткий взгляд, будто следила за реакцией.

Может, она тоже меня сразу невзлюбила? Хочет Эйнору, любимцу среди стражей, особо преданной невесты? И поэтому дала подсказку. Почти все ушли, значит, никто не успеет вовремя заметить побег невесты света.

Мэл довольно скоро покинула комнату, и я осталась одна.

Правда, ненадолго.

– Эйнор тоже ушел. – Лора появилась беззвучно.

А я, наоборот, очень даже звучно заорала от пробежавшей волны ужаса.

– Предупреждай, когда появишься, – процедила я сквозь зубы, поворачиваясь к призрачной невесте.

– Ох уж эти нервные создания, – проворчало привидение, словно забыло, как это – быть живым человеком, испытывать страх, ужас, боль.

– Что теперь? – перебила я ворчание.

– Я думала, лучше бежать ночью, но пока всё тихо – уходи.

– Да уйду я, уйду. Только как?

– За мной следуй, – пробормотала Лора, пролетая сквозь дверь.

Миленько, только я так не умею: пока слишком материальна.

Но, подергав дверную ручку, я убедилась, что могу открыть тем же способом, что ручку двери на верхнем этаже. Замок послушно щелкнул, дверь приоткрылась.

В тайном замке было тихо, даже слишком. Можно, наверное, каждый шорох мышей в подвале различить. Интересно, все-все стражи разошлись по своим делам? Это точно облегчит мой побег. Чтобы такие дотошные, как этот Марк, снова не вцепились бы в меня и не допрашивали, что и зачем я делаю.

Вот и Мэл не слышно и не видно.

– Сюда, – неприятно прошелестело за спиной, отчего я в сотый раз покрылась жуткими мурашками.

Призрачная Лора проскользнула мимо, обдав могильным холодом, и полетела по коридору вперед. Я поежилась и поспешила следом, постоянно оглядываясь: не идет ли кто следом?

Оглянувшись в очередной раз, я не успела вовремя повернуться и едва не наступила на ногу Патрише, бесшумно вышедшей из покоев на

середину коридора.

– Мэсси Эйда?

Женщина отступила в сторону, удивляясь моему поведению. Я остановилась, на миг виновато опустила взгляд, разглядывая подол ее скромной длинной юбки черного цвета.

– Прошу прощения, – подняла я несмело глаза.

Патриша, уже не такая строгая, как при первом знакомстве, показала мне живее и моложе. Ей было лет тридцать, темные волосы не тронула седина, лицо было гладким и в меру открытым. Только волосы непривычно коротко острижены и кончики едва касаются мочек ушей.

А мягкое платье в духе нарядов Ордена не скрывало изгибов ее фигуры: тонкой талии, высокой груди и довольно красивой шеи. Если по законам Ордена ей отныне суждено провести остаток жизни вдовой – мне даже немного жаль.

– Эйнор снова покинул вас, юная леди? – усмехнулась Патриша. – Вижу, вы испуганы всем, что вокруг происходит.

– Немного, – отозвалась я, осторожно осматриваясь в поисках дрейфующей поблизости Лоры. – Не в силах больше сидеть взаперти.

– Вам выпала непростая судьба, Эйда.

– Почему же?

Патриша замешкалась и неопределенно повела плечами.

– Вы что-то хотите сказать про моего будущего мужа? – уточнила я, вглядываясь в лицо вдовы стража.

– Я знаю, Эйнор красив, умен и невероятно силен, у него хорошие перспективы. Выйти за него замуж – мечта для многих невест света. Однако он скрытен, до него порой не достучаться. Что творится в его голове – одним богам известно. Надеюсь, у вас это получится, Эйда.

– Вы пытались? – поинтересовалась я.

А мимоходом продолжала наблюдать, как невидимая для Патриши Лора гневно парит над ее головой и выразительно жестикулирует. Вспомнив, что теперь может говорить со мной вслух, невеста, закатив глаза, провыла:

– Сно-ова она со своими жалобами! Достала уже всех.

Вдова неожиданно помрачнела.

– Один раз пыталась. Мне казалось, он знал, что на стражей будет покушение. И что... что Джейсон погибнет в тот день. Эйнор

наверняка что-то знал, но не предупредил. Я так и не смогла узнать, что он скрывает.

– Ну и сама виновата, – бормотала тем временем Лора. – Святая невинность! Хоть бы что-то новое сказала. – Лора позади Патриши мрачно опустила на пол и скрестила на груди руки, мол, сколько еще мы тут будем торчать?

Но ведь невежливо просто так убежать посреди важного разговора! Который, на минуточку, затрагивает мою, вернее Эйды, дальнейшую судьбу.

Да и отговорки у меня уже закончились. Я и «молилась», и «дышала свежим воздухом», и «должна была побыть одна». Очень нервная и беспокойная невеста света, которая к тому же постоянно оглядывается по сторонам.

Но, честное слово, невозможно сохранять невозмутимый вид, когда перед тобой мелькает раздраженное призрачное лицо и показывает тебе недвусмысленные жесты.

– Спасибо за предостережение, мэсси. – Я внимательно посмотрела в лицо Патриши, показывая, что ее слова для меня не пустой звук. – Я обязательно постараюсь... постараюсь что-то сделать.

Например, сбежать отсюда куда подальше!

Отличный план, я считаю.

– Хорошо, – так же серьезно сказала Патриша. – Если что, вы всегда можете найти меня и поговорить. Расскажу, каково это – быть женой стража на деле, а не на словах, которые талдычат в монастыре Ордена, – сочувственно хмыкнула Патриша.

Я поняла: все против того, чтобы я здесь оставалась.

Торопливо кивнув, я поклонилась и пошла по коридору дальше, мыча про себя что-то, что можно было принять за молитвы.

– Убедилась наконец, что тебе здесь не место? – заговорила Лора, нависая и скользя рядом со мной.

– Угу.

– Поторопись, – прошипела Лора, ускоряясь.

Где-то позади стукнула дверь. Нехорошо, если меня увидят раньше времени. Вдруг это капеллан? Заставит небось пройти очередной обряд. Я торопилась за призраком, гонимая единственной мыслью: «Прочь отсюда!» Прости, Эйно́р, я не твоя суженая. Мне пора исчезнуть.

– Налево, – сопровождала Лора меня приказами. – Сюда. Быстрей.

Не тайное убежище, а целый лабиринт! Сюда можно приглашать гостей и устраивать костюмированные и жуткие представления – для особо заскучавших.

Мы быстро прошли по приказу призрака через заваленные хламом и пылью комнаты, я с трудом отыскала вторую дверь и выскочила в какой-то темный подвал. Захотелось чихнуть. Не в силах сдержаться, я вдохнула и чихнула так оглушительно, что Лору сдуло к дальней стене.

– Прости.

– Давай уже, – проворчала мертвая невеста.

– Куда теперь?

Я замерла посреди развилки с двумя ходами, когда сзади послышался шум. Проклятье! Неужели меня видели и кто-то идет по следу?

– За мной! Направо, – резко завопила Лора, повисшая напротив.

Я ломанулась в правый ход, слыша за спиной торопливые шаги. Мне нужен портал! Мне нужен проклятый портал! И я забуду всё это как страшный сон!

– Дура! Направо относительно меня! – завопила Лора.

– Сама дура, – огрызнулась я, спотыкаясь в темноте. – Нечего было глупо умирать и зависать тут призраком!

– Я с-спасаю твою жизнь!

– Вот и спасай! Куда теперь?

Лора оглянулась, на миг отстала, чтобы посмотреть на преследователя, и быстро повела меня прочь, торопя каждое несчастное мгновение. Я бежала не разбирая дороги, дыхание сбилось, я ударилась носком обо что-то жесткое, но не остановилась и не заорала, только молча сцепила зубы.

– Ты активируешь портал? – бросила я, с трудом дыша.

– Сама активируешь. Сюда.

Подгоняемая постоянными указаниями, я всё же не удержалась, споткнулась и кубарем прокатилась по полу, чувствуя, как зацепилась за какой-то крюк на полу. Вскочила, рванула на себя ткань платья, услышала характерный треск, но не глядя бросилась дальше за Лорой.

Может, она убить меня хочет?!

– Здесь, – тыкнула призрак пальцем в стену, где торчало кольцо.

– Что делать?

– Повторяй за мной, – сказала она и принялась торопливо шептать слова на языке молитв и обрядов, который я едва ли смогла бы перевести на обычный.

Повторив слова, я поднесла руку с браслетом-четками, камни на котором замерцали ярче прежнего, возникло легкое сияние вокруг – точно как тогда, когда мы уходили с капелланом из разрушенного храма. Значит, работает!

Я рванула за кольцо, которое не сразу, но поддалось – за ним оказалась едва заметная в стене дверь. Быстрее же! Не оглядываясь, я дождалась, когда проход станет достаточным, протиснулась среди камней и до боли в глазах зажмурилась от яркого, слепящего света.

Придя в себя, я поняла, что стою на краю обрыва возле стены замка. Вокруг не было никого и ничего, ровным светом лилось вечернее солнце, а меня окружали камни, крохотная полоска земли и огромный ров внизу.

Который когда-то был рвом, а теперь превратился в осыпавшуюся пропасть. Камни из-под моих ног гулко повалились вниз, и звука удара о поверхность я не дождалась.

– Лора!!! – завопила я отчаянно.

Глупо было ждать от призрака – существа, ушедшего за грань, – помощи и честности! Но я ведь не желала никому зла, просто хотела спасти себя, вернуть свою жизнь! За что?!

В ответ лишь задул сильный ветер, будто это невеста света пыталась сдуть меня прочь, наверняка хохоча насмешливо где-то в гулких залах.

Я натянула капюшон и отрешенно заметила, что в лицо летят светлые кудрявые пряди, а не гладкие иссиня-черные. Мои, родные, не иллюзия внешности Эйды. Одной рукой я нащупала обрывок шнура с зельем, который еще болтался на груди. Ну да, помирать – так в родном теле.

Я побилась руками о камни, но обратно явно было не попасть. Это либо ловушка, либо старый, разрушенный уже ход. Может, и шаги преследователя были иллюзией, созданной Лорой, чтобы вогнать меня в панику и заставить броситься наобум.

Вокруг меня высилась голая стена замка: окон нет, зацепиться не за что. Лишь чуть выше и справа виднелся небольшой уступ, и я

решила, что надо залезть хоть туда и там уже думать, как быть дальше.

Не дыша я двинулась вдоль узкого края. Каменистая земля задорно посыпалась вниз. Ну нет. Так глупо я не погибну. Сцепив зубы, я протиснулась к выступающему краю, похожему на часть разрушенного моста. Камни неровной стеной уходили от меня наверх. Я вцепилась, полезла по ним, радуясь каждому успешному шагу. Но зря!

После десятка успешных продвижений вверх и в сторону моя рука сорвалась, и я не успела ухватиться второй. Я твердила себе не смотреть вниз, но, конечно, взглянула – и меня замутило. И словно сильнее завыл в ушах ветер, а может, это шумело у меня в голове. Я панически цеплялась за что-то, царапая ладони, но всё больше скользила вниз, безуспешно пытаясь упереться ногами.

Наконец я замерла, повиснув на самом краю уступа. Под ногами – пропасть. Обратно до стены не дотянуться: закончились силы. Я зарычала от отчаяния, уткнувшись лицом в камни.

– Дай ладонь! – произнес сквозь ветер знакомый голос знакомые слова.

– Ага, сейчас. Тогда точно... упаду, – просипела я из последних сил, догадываясь, кто умудрился пройти по моему следу.

Значит, это Эйно́р догонял меня!

Сердце наперекор всему радостно заби́лось. Но оторвать руку или хоть что-то от уступа над пропастью, где я повисла, было невозможно.

Сбоку прогрехотали камни, как будто кто-то спустился вниз.

– Тогда прыгай.

– Не поймаешь!

– Вот и проверим.

Я назло Эйно́ру попыталась подтянуться выше, всё еще надеясь найти в себе скрытые резервы и сбежать, но вышло жалко. Подтянувшись в последний раз, я почувствовала, как пальцы свело от боли, и я соскользнула вниз.

Заорать я не успела – почти сразу очутилась в жестких объятиях. Не знаю, как Эйно́р умудрился это сделать, но он поймал меня, перехватил, удержался на краю и резко прижал к стене, придавив своим телом.

Мы замерли оба, судорожно дыша. Эйно́р так и держал меня, как успел поймать, за талию и спину, стоя на небольшом углублении в

стене и упираясь в его края мысками сапог. В спину впились неровные грани камней, но я боялась шевельнуться и даже облизнуть пересохшие губы. Сердце колотилось словно бешеное, лишая способности мыслить здраво. Ноги и руки била непреходящая дрожь, и, если бы не Эйно́р, я бы давно сорвалась вниз. Только не смотреть туда снова...

Я подняла голову и только сейчас поняла, почему темный взгляд Эйно́ра стал таким пристальным, пробивающим насквозь — до самого нутра. Невозможно было отвести глаза от его темных расширенных зрачков, словно сотворенных тьмой.

Он прижал меня так тесно всем телом, почти впечатал в стену, что смог свободно коснуться руками моего лица. Прямо как в храме тогда. Обхватил ладонями, приподнимая голову к себе. Мои вызывающе светлые пряди разметались по его предплечьям. Капюшон сполз. Я растерянно переводила взгляд с его яростных глаз на губы — не столь ожесточенные.

— А теперь я хочу услышать, кто ты на самом деле, — выдохнул Эйно́р мне в лицо, не давая уклониться от ответа и... от себя.

Глава 10

Оно само

– Может, поговорим в более... удобном месте? – пробормотала я, пытаюсь укротить сумасшедше стучащее сердце.

И едва заметно поерзала, проверяя прочность железных объятий стража. Но, похоже, не спрятаться, не скрыться – Эйно́р прижимал меня к стене, как пойманную и припигиленную бабочку. Не шевельнуться. Кровь прилила к щекам. Я думала, в шаге от гибели тело реагирует иначе. Ладно. Главное – не рухнуть в пропасть, когда спасение уже так близко.

– Разве неудобно? – притворно удивился Эйно́р, насмешливо наблюдая за моим лицом и не выпуская из объятий.

– Твоя нога соскользнет случайно – и поминай как звали, – объяснила я терпеливо, вспоминая, как дышать.

Интересно, если он будет падать, я смогу удержаться или романтично улечу вниз вместе со своим нареченным?

Он дернулся и тут же ухватился за край стены, но я не успела заорать – похоже, это был устрашающий прием.

– Ты меня недооцениваешь.

Впрочем, несмотря на издевательскую улыбку, дыхание у него тоже не было ровным и сердце тоже стучало. Не так быстро, как у меня, но при такой устрашающей близости сложно было не почувствовать. И снова от него шел этот кружащий голову запах.

– Да я тебя очень дооцениваю! Даже восхищаюсь. Но давай ты меня отпустишь, а?..

– Чтобы ты снова сиганула в пропасть?

Ну вот... небось считает теперь меня умалишенной, которая решила самоубиться с горя или от отчаяния. Знал бы про Лору!.. Но отчего-то казалось, что в призрака он поверит еще меньше.

– Не буду, честное слово. Я жить хочу.

– Обними меня за шею.

Да куда уж еще и обниматься – в таком-то положении. Но Эйно́р сам перехватил меня выше, заставляя вцепиться руками в шею, а потом одной рукой уцепился за какой-то выступ и вдруг ловко

подтянулся и перешагнул выше. Я охнула и обняла его не только за шею, но и ногами за талию, наплевав на приличия и тихонько повизгивая от царапающих сквозь одежду острых граней камней. Только бы выжить!

– Сумасшедший! – хотелось проорать, но вышел только хрип.

Теперь меня от этого стража было не отлепить, жить и правда хотелось очень, а его каменным мышцам я доверяла сейчас куда больше, чем своим.

Эйнор невозмутимо перехватил меня за спину другой рукой и снова двинулся вверх. Я зажмурилась и почти не дышала, пока не почувствовала, что под нами появилась более надежная и широкая опора. Ткнулась краем туфель, и мы оба перевели дух.

Еще несколько рискованных перемещений, и Эйнор добрался со мной до углубления, заколоченного досками. Когда-то это было окном. Не давая мне времени на раздумья, Эйнор локтем с четырех ударов разбил доски, пнул обломки ногой и втащил меня без какого-либо сопротивления внутрь.

Лучше во всем признаться и покаяться, чем висеть над пропастью в шаге от того, чтобы разбиться на камнях.

Мы ввалились в темное помещение, куда теперь сквозь разбитые доски падал закатный свет. Снова захотелось чихнуть.

– Здесь достаточно удобно говорить? – уточнил Эйнор, держась за стену и переводя дух.

Значит, и ему не так уж просто далось это безумие. А я оглянулась в поисках призрака Лоры, которая должна была злорадно хохотать над моей доверчивостью, но вокруг было пусто. И все-таки чихнула. Дурацкая аллергия на пыль!

Эйнор не стал ждать моего ответа, подошел, натянул без спросу капюшон мне на голову и повел за собой, как следует долбанув рассохшуюся дверь в коридор.

– Куда мы идем? – спросила я, чувствуя на плече тяжелую руку стража.

– В еще более удобное место, – коротко отчитался он.

Прекрасно! Только не подразумевают ли стражи под «удобным местом» место для публичной казни, например? В ушах гудело, словно еще дул ветер над пропастью, ноги дрожали. Но говорить что-либо я

не решалась. Пока не пойму настрой своего нареченного и исходя из этого...

– Где Эйда? – глухо и нетерпеливо прозвучал его голос.

– Понятия не имею, тоже хотела бы это знать, – буркнула я, понимая, насколько глупо это звучит: ведь я занимаю ее место!

Пальцы на моем плече сжались сильнее, и я тихо охнула. Но допросу помешал попавшийся навстречу Марк, который принялся расспрашивать Эйнора о какой-то встрече. Тот только коротко отмахнулся, что потом, и повел меня дальше, не давая Третьему стражу разглядывать изменившуюся невесту.

Итак, все-таки не казнь. И даже не стал сразу выдавать мой обман другим. Эйнор довел меня обратно до моих покоев, завел внутрь, зашел сам и плотно запер за собой дверь.

– Сними капюшон.

Я послушно стащила маскировку – что толку без иллюзии делать вид, что я не я. От пристального взгляда Эйнора, правда, стало неуютно, и я отвела глаза. Да, я знала, что придется обманывать, но даже не представляла, как далеко это всё зайдет. И тем более не хотела рисковать ничьей жизнью. Своей тоже.

– Как тебя зовут?

– Рокс... Роксана Гритен.

Эйнор задумчиво приподнял в руке веревку с разбитым флакончиком зелья, помогающего мне поддерживать иллюзию, покрутил из стороны в сторону.

Кажется, объяснять подробно, как так получилось, и не придется. Сам всё понял, вот только... что теперь?

– Я не хотела, – начала я всё же, не выдержав многозначительной давящей тишины. – Не знала, что так всё обернется, честное слово. Хотела лишь помочь подруге пройти этот ваш формальный ритуал с огнем...

На этих словах Эйнор неожиданно издал раскатистый смешок и опустил голову. Его потрепанный в храме черный наряд пострадал еще больше: на рукаве рваная дыра, колени протерты после тесного свидания с каменной стеной. Что ни день, то новые испытания! Сжав челюсти до неестественной улыбки, страж взглянул на меня и отбросил разбитый флакон прочь – тот закатился в угол.

Я замерла и тоже неуверенно улыбнулась. Что, так просто? Призналась, а ему весело, значит?

– Отпусти меня, прошу. Это всё большая ошибка. Твоя невеста не хотела бы этого, она до сих пор может думать, что мы оба погибли. Я исчезну, а у вас всё будет, как и должно быть!

– Ты ведь даже не представляешь, где сейчас твоя подруга?

Эйно́р подошел ближе, вынуждая меня снова отступить.

– Не знаю точно, но найду, обещаю. Скажу только, чтобы она хранила молчание и нашла вас здесь...

Моя улыбка стала совсем вялой и неубедительной. Эйно́р скрестил руки.

– Это всё для тебя какая-то шутка?

– Вовсе нет. Но ты посмеялся первый, а я решила поддержать атмосферу.

– И ты не одна из невест света?

– Да вот не удалось как-то... – пожала я чуть виновато плечами. – Не взяли однажды. Недостаточно благородное происхождение, моя мать из другой страны, из Элевиса, и не такая знатная.

– И где вы должны были встретиться с Эйдой?

– Она сказала, что после ритуала я смогу покинуть храм, что меня будет ждать сопровождение и она незаметно подменит меня обратно. Обещала, что в этом не будет ничего сложного, ведь до брачного обряда вы не имеете права оставаться с невестой наедине.

– Прекрасно, – в голосе стража перекатывались обжигающе-ледяные волны. – Еще подробности? Кто еще знает о вашем безумном плане?

– Нет, конечно, мы же не полные... – начала я, но слово «дуры» произнесла мысленно.

По всему пока выходило, что полные.

Но кто мог знать, что всё так обернется и на храм нападут?!

А память тут же услужливо подкинула слова капеллана вскоре после взрыва:

«– ... Ты ведь знал, что так случится, – пробормотал Ирген.

– Только подозревал.

– Ничуть не лучше! – возмутился тот...»

Я возмущенно мотнула головой. Точно! Эйно́р знал. Ну ладно, не знал, но подозревал! Значит, нападение далеко не случайное, а еще –

что и кто-то другой мог об этом знать. Например, Эйда.

Глубокие темные глаза подруги, полные раскаяния, с самыми настоящими слезами в уголках, я представила словно наяву.

Могла ли она подставить меня, спасая свою жизнь?

Мое желание отыскать Эйду и допросить достигло критической точки.

– Знаешь что, – заговорила я, снова поймав взгляд стража. – Мне тоже нужна Эйда, нам тоже есть о чем поговорить. Да и ты, кажется, не особо честен.

Эйнор едва заметно вскинул подбородок, мол, давай, удиви меня. Я зачем-то пригладила разлохмаченные после побега и пропасти волосы и нервно кивнула:

– Ты ведь знал, что ритуал не пройдет спокойно.

– Только подозревал, – повторил свои слова Эйнор.

– Тогда, может быть, ты мне расскажешь, кто еще это мог подозревать?

– Да много кто, – пожал он плечами, не переставая меня рассматривать будто с затаенным интересом. – После трех случайных смертей стражей за последние несколько месяцев нападение в храме уже не выглядит удивительным.

Я смерила Эйнора взглядом. Он действительно такой невозмутимый или только снаружи кремень, а внутри буря? Его едва не убили, невеста поменялась с другой, а он даже не крушит всё вокруг и не пытается меня придушить. Лицо выглядит каменным, даже скулы не напряжены, только глаза горят нехорошо.

Или он присматривается именно за этим... чтобы потом избавиться от неудачной невесты под предлогом, что та сама вышла в пропасть.

Узнает, где найти Эйду. Заметет следы. Еще бы! Чужая девица обманом попала в тайное убежище стражей тьмы – и так просто ее отпустить?

От следующего его шага я едва не шарахнулась к стене.

– Да стой ты, – с досадой поймал он меня за руку.

– Ты просто так смотришь, словно убить готов.

– А ты бы на моем месте иначе смотрела? – поинтересовался Эйнор.

– Я, между прочим, пыталась спасти твою жизнь и помочь... по мере сил... – пробормотала я, ненавязчиво пытаюсь избавиться от чужих пальцев на запястье.

– Просто хочу понять, что еще ты умеешь.

И что у меня от его голоса и касаний внутри всё позвякивает!

– Я артефактор, хорошо обращаюсь с зачарованными предметами, интуитивно, – сказала я и тут же осторожно потеряла запястье второй руки, на которой так и висел злополучный браслет-четки Лоры. – Училась немного... в Элевисе. И есть хорошая способность управлять иллюзиями, можно сказать, дар. Поэтому Эйда пришла ко мне тогда и попросила...

– И ты так просто согласилась заменить ее на настоящем ритуале? Правду говорят, женская дружба – загадочная вещь! Что-то во всем этом не так.

Эйно́р заставил меня сесть на кровать у подушек, выпустил руку и сам уселся напротив, продолжая меня разглядывать.

– Считаешь, что я связана с заговорщиками?..

Кажется, в моем голосе прозвучал вызов. Да пусть подозревает! Я сейчас такая же жертва обстоятельств, как и он сам. Пусть хоть магией мои слова проверит, я знаю не больше того, что уже сказала.

– Было бы хорошо. – Эйно́р задумчиво сузил глаза. – По крайней мере, за тобой уже не надо гоняться и искать. Не считая того, что приходится вылавливать тебя из заброшенных порталов.

– Я пыталась выполнить уговор, – упрямо повторила я.

– Уговор – разбиться насмерть?

– Меня преследовали, поэтому кинулась, не проверив.

– Скажи спасибо, что преследовал. Иначе провисела бы ты там недолго, – взглядом указал он на мои поцарапанные кисти рук.

Я невольно прижала их к груди.

– Договор был, что я вернусь к своей нормальной жизни. А Эйда выполнит свои обязательства, и мы обе выручим друг друга. Вот и всё. Я не замешана ни в чем, как бы это ни смотрелось со стороны.

– И как же тебя должна была выручить Эйда?

– Обязательно знать все подробности?

– Если ты не заметила, это допрос. – Эйно́р мило улыбнулся, едва заметно подавшись ко мне, а от меня не укрылось то, что в его позе он в любой момент сможет меня схватить, и сопротивляться этому стражу

вообще как-то бесполезно. – Скажи спасибо, что без соблюдения всех условий. У тебя нервный срыв, едва не погибла, а я не монстр, чтобы вгонять тебя в панику.

– Уговор был такой: Эйда стала бы твоей... вашей женой, – срывающимся голосом сказала я, глядя в упор. – А я получила бы ее покровительство. И помощь. Денежную. Дела в магической лавке не всегда идут хорошо.

К самостоятельным незамужним девушкам в Джавьясе относились с подозрением, хоть времена уже не такие и дремучие. Но нам приходилось выдавать сторожа лавки старика Сэйдона за главного человека при всяких проверках и важных посетителях – это хоть немного повышало доверие к нашему делу. Благо внешность у него была самая представительная: большой живот, седая ухоженная борода и строгое выражение лица.

Эйно́р на мои слова даже присвистнул.

– Вот оно что.

– Ничего личного. – Я сложила подрагивающие руки на коленях, из последних сил держа себя хоть под каким-то контролем во всей этой безумной ситуации.

Но за спиной Эйно́ра, как назло, начала медленно прорисовываться Лора. Ну вот опять! Я молча уставилась на нее с вызовом: хоть и пыталась убить, но не смогла, смотри, со мной всё в порядке, сижу со стражем и даже призналась во всём!

– Ах ты еще здесь, – мило проворковала Лора и лживо улыбнулась.

Эйно́р заметил мой яростный взгляд, оперся на руку и обернулся, пытаясь увидеть, что происходит за его спиной. Но, как и другие, не увидел ничего, поэтому взглянул на меня снова с недоумением.

– Просто... вспомнила кое-что неприятное, – отмахнулась я.

– Кто тут еще неприятный, – продолжала издеваться мертвая невеста, придирчиво меня разглядывая. – Кстати, светлые волосы тебе идут больше. Выдают твою истинную натуру.

Признаться стражу в том, что я еще взяла без спроса браслет Основателя и применила к нему магию, было страшно. Хватит того, что уже он знает. Поэтому я, изо всех сил игнорируя летающего за спиной Эйно́ра призрака, хотела вернуться к разговору.

Правда, к горлу подбиралось жгучее отчаяние, а в глазах защипало. Я наконец почувствовала, как устала врать, бояться, изворачиваться, когда все считают меня врагом. Я ведь действительно хотела помочь, но всё пошло в бездну, потому что я и не подозревала, какие тайны и заговоры существуют в проклятом Ордене и что никому на самом деле нельзя доверять, даже собственной подруге, ради которой я рисковала всем! Может, и сама виновата. Отличный урок на будущее.

– Так, спокойно. – Эйно́р будто растерялся и утешающе приподнял ладони. – Только, это, не нужно вот разводить здесь влажность, от этого никому лучше не станет.

Зря он это сказал. Потому что я не удержалась и почувствовала, что по щекам потекли слезы, ну просто какой-то неуправляемый поток, а горло скрутило в комок.

– Да я не хочу реветь, оно само, – всхлипнула я отчаянно и разревелась еще сильнее. – Дай мне минутку, ладно?

Лора пробормотала что-то вроде «женщины...» и куда-то скрылась, а бедный страж, который должен был допросить врага в родном стане, похоже, не знал, куда себя девать. Сплошная неловкость! Я с силой прижала ладони к лицу, пытаюсь остановить нервный приступ.

Мне впору ждать, что меня посадят в темницу... или сделают еще что похуже – как только Эйно́р доложит на своем совете, что невеста на самом деле солгала и проникла сюда обманом. Я прижала к векам пальцы, пытаюсь остановить слезы, и снова нервно всхлипнула.

А когда сквозь пелену и прижатые к лицу руки увидела, что страж поднялся с кровати и выпрямился во весь свой рост, мне захотелось сжаться и исчезнуть. Но Эйно́р лишь внезапно опустился со мной рядом, резковато прижал мою голову к себе, прошелся ладонью по волосам и бросил: «Выдыхай. Не убью».

Глава 11

Не считается

Вот самое худшее, что она могла сделать, – это вот так разреваться, без подготовки, без предупреждения. Эйно́р чувствовал, что окончательно запутался. Его и тянула к себе эта странная девушка – на диво белокурая и темноглазая, взволнованная и уверенная одновременно, перескакивающая с «вы» на «ты» и обратно на «мессир», говорящая всё как на духу. И она же вводила в полное смятение.

Волосы девушки без иллюзии были совсем другие на ощупь: мягкие и пушистые. Он даже не думал, что бывает настолько качественный внешний обман... Мышцы плеч гудели после чрезмерной нагрузки, голова еще шла кругом, а прилично содранные о скалы пальцы саднило, но теперь это такая мелочь. Ему всё же удалось их вытащить, и за это стоит благодарить всех Святых: оказался в нужном месте, успел заметить беглянку и отыскать за пределами замка прежде, чем стало поздно.

Поначалу напряженная до предела Роксана со страхом встретила его прикосновения, а теперь уткнулась лицом в грудь и только судорожно переводит дыхание. Кажется, уже не ждет, что он свернет ей шею, и постепенно приходит в себя.

Кто бы мог подумать?! Подменила подругу на ритуале Ордена Света, внаглую, нахально, прямо перед стражами тьмы – опасными и могущественными членами Ордена. Кому ни расскажешь – все либо рассмеются в лицо, либо придут в ужас.

И есть от чего. Вмешаться в этот ритуал решил бы только безумный. Как и пройти сквозь огонь, не побояться, что тот спалит дотла за ложь перед богами.

Безумный или очень доверчивый, как эта чужестранка из Элевиса. Орден Света существует и там, пусть не такой могущественный. Не знать ничего она не могла. А бросилась так отчаянно выгораживать подругу ради сомнительной выгоды в какой-то несуразной лавке зачарованных диковин.

Эйно́р почувствовал, как внутри снова растёт злость. Что теперь делать? Выдать эту Роксану всем, признаться в собственной недогадливости и заодно расписаться перед Магистром, что настоящая невеста сбежала и заключить брак теперь невозможно.

Разыскать настоящую Эйду, привести сюда и под угрозой смерти заставить выйти замуж? Искать другую невесту – сейчас, в такой момент? Ему надо быть в городе, надо найти предателей, пока дали несколько дней. А он держит в объятиях плачущую девушку, чудом не рухнувшую в пропасть, и не знает, как с ней быть.

Роксана что-то пробормотала, не поднимая головы.

– Что?

– Я в порядке, – пробормотала она чуть громче, но взгляд поднять побоялась.

Он провел рукой по ее плечу, вплел пальцы в волосы на затылке и мягко потянул, заставляя посмотреть в его лицо. Роксана поначалу сопротивлялась, но потом сдалась, поняв, что он не шутит.

Эйно́р отметил красивый округлый подбородок, гладкую кожу светлого, молочного оттенка, на фоне которой сейчас ярко горели опухшие от плача губы. Интересно, насколько они сейчас соленые на вкус?..

Какая неуместная мысль. Она даже не настоящая невеста, хоть формально прошла ритуал. Но рассказать об этом нельзя, и для всех она – никто. Досадная ошибка на его жизненном пути.

Эйно́р смотрел в ее лицо, не желая так просто выпускать. Широкие, не по местной моде, брови сошлись на переносице, под темными ресницами ярче полыхнули лучистые, сияющие карие глаза.

Совсем не похожая на Эйду. Слишком живая, необученная. Настоящее недоразумение. Но чувствует в нем темную часть, а сама так странно откликается. Как тогда, на полу, когда его притянуло будто сияние, исходящее от нее, как умирающего от жажды – глоток воды, способный вытащить с того света.

И ведь нельзя ее отпустить – слишком много знает.

Зрачки у девушки расширились, дыхание участилось, и Эйно́р только усилием воли не прижался к ее губам поцелуем – словно зачарованный.

Кто на самом деле подослал ее сюда?

Можно ли хоть немного верить сбивчивым словам про подругу и лавку?

– Не отпустишь меня, да? – выдохнула Рокс, тоже зачарованно следя за его взглядом и мимикой.

– Не имею права.

– Я всё еще могу... попробовать отыскать твою невесту.

Эйнор вздохнул и выпустил белокурую девушку из объятий.

С Эйдой, конечно, всё было бы проще. Для всех она уже прошла ритуал, помолвлена, и останется лишь заключить брачный обряд, чтобы вступить в полные права наследия стражей, занять место Первого.

– Каким образом?

– Я знаю, где она живет. Жила, дом ее родителей. Наверняка они что-то знают. Если я правильно понимаю, может быть так, что Эйда жива, ее видели после крушения храма и погибшим считают только тебя.

– Нет, ее не видели, – скупое отозвался Эйнор, наблюдая за Рокс. – Это я уже выяснил.

– Подозреваешь, что она нарочно подставила меня? Хотела моей смерти?

– Твоей. Или моей. Или обоих сразу.

– Чушь какая-то! – воскликнула Роксана, вскочила с кровати и потрянула волосами. – Это просто полный бред. Зачем ей так поступать?

– У меня пока тоже вопросов больше, чем ответов.

Эйнор сосредоточенно прокручивал в голове дальнейшие действия, и от выражения его лица Роксана только всё больше недоумевала и хмурилась.

– Значит, говоришь, специалист по созданию иллюзий?

– Только с помощью подручных средств. Из воздуха я себе новый облик не наколдую, зато при наличии зелья создам такой, что не отличишь.

– Я заметил.

Роксана сначала стушеввалась, а потом забавно усмехнулась. В ней вызова больше, чем в двадцати Эйдах, вместе взятых. И вроде та же мимика, жесты, даже голос похож на тот, что был под иллюзией, а вместе с тем совсем другая.

- И что ты предлагаешь? – уточнила она вкрадчиво.
- Мне сложно появляться в городе. Либо узнают те, кто пытался убить, либо лишнее внимание привлечет мой наряд стража.
- Ты ведь из тех, чье лицо мало кому известно.
- Мало, но известно. Мне нужен иной облик.
- Это не так-то легко.
- Что тебе для этого нужно?

Рокс бросила взгляд в сторону, куда он отбросил разбитый флакончик.

– Ингредиенты для зелья, они должны еще остаться в моей лавке. Еще потребуется какой-то предмет, к которому я смогу привязать заклятье и поддерживать своими силами.

– Ничего запрещенного, да? – Эйно́р откинулся на подушки, наблюдая за подменной невестой, и усмехнулся.

– Всё в рамках закона, мессир. Иллюзии недолговременные, вреда сами по себе не несут, и я обязана лишь отчитываться о сотворенном.

– О подмене Эйды на ритуале тоже будешь?

Роксана прикусила нижнюю губу и помотала головой. Показалось, что даже румянец коснулся ее бледных щек.

– Никто не думал, что...

– Ладно. Я не собираюсь обвинять тебя в темной магии и верю, что ты непричастна к появлению айгулов в храме, а вот кто причастен – моя обязанность выяснить. Так что считай, что у тебя официально выданное разрешение. Но ты останешься под моим контролем.

– Ясно, мессир, – вздохнула она и бросила на него быстрый взгляд.

А потом снова оглянулась по сторонам, будто что-то ее преследует, и потерла запястье.

Убежище и правда не лучшее в городе место. Здесь многие ощущают себя иначе, а вибрации сил от Железных Врат порой долетают незримыми волнами.

Эйно́р ощущал это иногда как пульсацию в области солнечного сплетения. Вся его жизнь оказалась связана с Разломом. Ведь он единственный, кто осмелился побывать внутри. И единственный, кто вернулся.

– Но как мы дойдем до лавки?.. Она, конечно, не в центре города, однако кто-то может увидеть нас прежде, чем я успею что-то сделать.

Эйно́р поднялся, подошел к ней и убрал светлые пряди за спину. Взглянул Рокс в глаза и снова неспешно натянул капюшон поглубже, так, что был виден только подбородок и край губ.

– Уже стемнело. Пройдем быстро и другим ходом.

– Ты же не знаешь куда.

– Вот сейчас и расскажешь, – натянул он свой черный капюшон и одернул ворот формы.

В полной тишине они прошли по всем коридорам, спустились вниз, где уже не горел свет. Эйно́р поежился от неприятной сосущей под ложечкой тревоги при вхождении во мрак.

Страх темноты для стража тьмы – что за проклятая ирония судьбы. Но после того как он попал в Разлом и испытал все грани ужаса, после того как тьма выпотрошила его и едва не уничтожила, у него были все основания не доверять отсутствию света.

– Тебе нехорошо? – вдруг чутко среагировала ненастоящая невеста.

– С чего ты взяла?

– Ты чуть не оступился. А недавно упал без сознания. Это влияние айгулов или еще чего-то? Что там, за Железными Вратами, водится?

За Железными Вратами – силы иного мира. За Железными Вратами, говорят, не только бездонная тьма, но и мощь, неподвластная простому человеку. Но, возможно, подвластная стражу?

Так думал Эйно́р, желая вырвать у судьбы жизнь отца, которая угасала на глазах. Лихорадка краля силы того, кто всегда был рядом, и Эйно́р не смог оставаться безучастным, даже когда перепробовал все доступные простому и непростому человеку средства. Он был еще так юн, но отчаян и готов был рискнуть всем, чему его учили, и подчинить себе темную часть магии. Он ведь почти страж! Они должны уметь больше, чем другие!

Это едва не закончилось безумием, он даже не помнил, как и где приходил в себя. Только последней вспышкой – как закрыл проход, выстояв перед лицом бездны. Но та тьма, которую он видел, будто в насмешку стала его частью. Дала мощь и стала проклятием, которое пришлось скрывать, чтобы не потерять всё.

Отец умер в ту ночь, когда Эйно́р зашел за запретные двери.

Поморщившись от воспоминаний, он ответил только:

– Не думаю, что это твоя забота.

Вышло грубо, но он не обязан отчитываться перед той, которая поучаствовала в этом безумии и подставила перед Орденом и Магистром. Найдёт настоящую невесту и исправит содеянное – другой разговор. И даже тогда неизвестно, что с ней делать. Едва ли будет разумно оставлять девушку на свободе, особенно такую разговорчивую.

– Главное только, чтобы ещё раз не грохнулся, – как ни в чём не бывало пробурчала в ответ Рокс, перешагивая высокий порог, – а то потом приводи тебя в чувство, а ты тяжёлый...

Эйно́р остановился и даже неверяще улыбнулся: вот же дерзкая девица! Никакого страха. Что за Орден в Элевисе, что к его членам такое отношение?

– Я просто пытаюсь сгладить твою грубость, – пояснила она, поднимая выразительный взгляд.

– Ты шутишь.

Он мог бы отдать её на казнь! И её, и сообщницу Эйду.

– Самую малость.

Эйно́р подвел Роксану к одной из старых дверей в этом подвальном зале. Девушка остановилась, глядя настороженно: похоже, ещё помнит неудачное зависание над пропастью.

– Отсюда попадем в предместья, я там был.

– Нам нужно на окраину торговых рядов, к северо-западу от центра города.

– Недалеко от побережья?

– Прямо с видом на океан, – мечтательно зажмурилась Рокс.

Похоже, это местечко – её лавочка – и правда ей дорого.

Эйно́р провел ладонью над своим браслетом, дождался, когда появится едва заметное сияние на гранях, коротко соединил пальцы и затем коснулся двери. Рокс следила за его действиями так пристально, будто пыталась запомнить последовательность.

С таким любопытством даже неудивительно, что она тут оказалась. Узнай кто из присутствующих в замке, что он не только не допытался до всех ответов, но и позволил обманщице уйти с ним и вообще доверился – его тоже сочли бы сумасшедшим.

Не давая ей особо раздумывать, Эйно́р сгреб Роксану в охапку и быстро провел через портал – время ему сейчас было особенно ценно.

Оказавшись на улице возле полуразваленных обломков старого дома, Роксана глубоко вздохнула и прикрыла глаза от свежего ночного воздуха.

– Знаешь эти места? – уточнил Эйно́р.

Роксана быстро огляделась и кивнула:

– Разрушенный особняк Бергов. Говорят, когда-то здесь творили самое черное колдовство. По крайней мере, слухи ходили про это здание самые жуткие. И лет, кажется, пятьдесят назад стражи нашли здесь следы и уничтожили целое семейство последователей культа Кибелы.

– А ты многое знаешь для той, кто не так давно живет здесь.

– Дело обязывает, знаешь, – пожала она плечами. – Мне часто приходится выслушивать всякие сплетни, домыслы и нехорошие истории от тех, кто приходит за помощью.

– Да меня, выходит, сами боги свели с тобой – такой ценный источник сведений о том, что происходит в городе.

– Никогда не хотела стать доносчицей, – упрямо цыкнула она.

Эйно́р усмехнулся.

– Веди, пока я не передумал в это ввязываться.

Роксана покосилась с непередаваемым выражением лица, мол, кажется, это была именно твоя идея и вообще я тут ни при чем. Однако так совпало, что сейчас ее умения могут оказаться очень кстати.

Идти по ночному городу было приятно: не так много внимания, как бывает обычно. Редкие ночные путники, что попадались навстречу на мощенных булыжником улочках, при виде стража тьмы из Ордена и его невесты тут же отшатывались прочь или замирали на месте, опуская головы.

Особенно удобно проходить по главным улицам столицы, когда на них многолюдно и толпятся жители, но при виде черных нарядов и капюшонов каким-то чудом сразу образуется свободное место.

Краем глаза Эйно́р видел, что Роксане такое внимание непривычно и она даже прижалась к нему теснее, будто почтение встречных может в любой момент стать угрозой. Или ей и правда понравилась роль невесты.

Впрочем, теперь она молчала, только коротко указывала, куда сворачивать. Неужели проснулась совесть?

Впереди показалась набережная, вдоль которой тянулась петляющая дорога. Не самый богатый район города, недалеко от порта: шумно, грязно, вечные толпы оборванцев, приезжих, торговцев – самого разного люда. Зато, наверное, недорогая аренда.

Эйнор обратился к внутреннему чутью и убедился, что темной магии поблизости нет. Наконец они остановились перед узким домиком, втиснутым между двумя двухэтажными зданиями с видом на портовые доки.

– Сюда, – сказала «невеста» шепотом.

– Откроешь? – склонил он голову набок.

– У меня ключа нет, – еще тише прошелестела Рокс.

– Свою дверь и покои Основателя ты как-то открывала.

Она бросила снова хмурый взгляд, немного сдвинув капюшон с лица, но потом, ничего не говоря, отвернулась и взялась за ручку двери. Короткое магическое воздействие, шепот, пара ругательных слов (видимо, тоже часть заклинания) – и замок щелкнул.

– Странно, что с такими умениями тебя в грабители не звали.

– Воздействовать могу только на зачарованные замки. А их, как знаешь, не каждый может себе позволить. Да и вообще! – возмутилась она тихо. – Почему ты всё время считаешь, что я должна поступать незаконно?

– Наверное, потому, – тоже шепотом ответил Эйнор, толкая дверь, – что ты незаконно проникла в Орден и притворилась другой. Нет?

– Не считается, – буркнула она, пропуская Эйнора внутрь.

Глава 12

Разделить постель

В лавке, слава богам, никого не было. Гвен наверняка ушла еще вечером, старина Сэйдон тоже не дежурил тут ночами – больно переживала за него женушка.

И всё равно я нервно оглянулась: не каждый день в нашей магической лавочке оказывается страж тьмы. Да что там, и не каждый месяц. Вообще никогда не был, если честно.

Дурацкая ситуация. Вроде знаю, что запрещенных артефактов нет, нехороших сделок мы не заключали, закон не нарушали и связей с темными магами тоже не было, а всё равно беспокойно и хочется оправдаться. За что-нибудь!

Эйнор снял капюшон, я тоже стянула до конца надоевшую ткань. Глаза сломать можно, разгуливая постоянно в таком наряде и не в силах нормально поднять голову. Да, да, Патриша говорила, что быть невестой света непростая ноша. И Лора говорила. Но пока сам не попробуешь – не поймешь.

– Присядь... туда, пожалуйста, – неопределенно махнула я в сторону кресла для посетителей в углу у узкого окошка.

И чего я волнуюсь? Будто жениха привела! Нет, ну жениха, конечно, только не своего ведь, чужого. И не обязана казаться лучше, чем есть на самом деле.

Эйнор мое предложение проигнорировал и продолжал осматривать лавочку, от чего меня снова накрыло предчувствие допроса.

Свет от уличного фонаря падал сквозь окна, и мне казалось, что этого полумрака достаточно, чтобы не привлекать внимания в ночной темноте. Но страж тьмы без спроса зажег магический светильник у входа и еще один на столе.

– Это сложно? – спросил он, всё еще рассматривая помещение.

– Что именно?

– Сделать еще одно это зелье и создать иллюзию.

– Придется немного повозиться, – проворчала я, спешно разыскивая все ингредиенты в ящиках наверху. – Час или два. Поэтому

я и предложила присесть.

— Что очень вежливо с твоей стороны, — усмехнулся мой невольный напарник, занимая собой едва ли не половину комнаты на первом этаже.

Мы с Гвен как-то умудрялись работать здесь вдвоем, а этот страж словно поглощал весь свет и нарочно давил на меня, хотя я и так делала всё, что в моих силах.

— Могу сделать чашку кофе, — добавила я со вздохом.

Эйнор взглянул на меня, кивнул и сел в кресло, уперевшись локтями в колени и соединив пальцы. Ну да, в вечном напряжении, такая служба. Кто бы мог подумать, что меня однажды с этим всем столкнет...

Я поставила одновременно две емкости на огонь, который исправно поддерживал старенький артефакт. С ним не было нужды подкидывать щепки или угли, он давал слабое, но ровное пламя, если регулярно следить за уровнем магической подпитки и исправлять неисправности.

Остальное я делала не думая: готовила кофе, помешивая любимой серебряной ложкой, добавляла постепенно все ингредиенты в зелье, пытаясь не нарушить пропорции, и еще раздумывала, где взять новый флакон, который будет так же удобен и незаметен, как прежний, разбитый.

Лора, чтоб тебя! Вспомнила о ее обмане и снова разозлилась — если бы не страж, давно бы улетела в эту пропасть. Я подозревала, что сущности иного плана могут быть недружелюбны, но чтобы такая подлость...

— Надеюсь, ты не думаешь меня отравить, — сказал позади Эйнор.

— Угу, потом еще прятать твой труп и отбиваться от ваших стражей.

— Никто не знает, где мы.

— Кто вас разберет, вдруг следить умеете... за перемещениями.

— Было бы глупо, в таком случае, менять облик, — заметил страж и хмыкнул.

— Действительно.

Не оборачиваясь, я торопливо достала кружку с полки, потом еще одну и разлила кофе поровну: не одному стражу нужна бодрость в такое время дня.

Протянула кружку Эйнору, вздрогнув от того, как он обхватил мои пальцы, забирая ее, и сама осталась стоять со своей. Несколько долгих мгновений мы смотрели друг на друга в неверном свете ламп.

– Смотри, это делается так, – сдалась я первая и поднесла кружку к губам, чтобы сделать глоток.

Обжигающий сладкий напиток тут же согрел горло и растекаясь жаром внутри. Стало веселее, особенно смотреть на то, как страж тьмы недоверчиво следит за мной. Не без оснований, но сейчас пора бы уже перестать!

Эйно́р коротко усмехнулся моей издевке и тоже сделал глоток.

– У тебя там... дымит.

– И должно, – кивнула я и вернулась к делу.

Ладно, сейчас мы сделаем так, как хочет Эйно́р, отыщем обманщицу Эйду и обязательно разберемся с тем, что произошло за это время. Не верю, что она так легко предала меня. Что, если сама не знала, а теперь испугана и прячется где-то даже от самого Ордена?

Погружение в дело, где важна сосредоточенность и внимание, помогло отвлечься от дурных мыслей и ненужного волнения. Пусть Эйно́р подозревает, что хочет и кого хочет, я докажу, что невиновна, и мы разойдемся мирно. Он не похож на того, кто использует в своих целях и потом вышвырнет прочь или отдаст под суд. Не похож ведь?

Я покосилась через плечо, но увидела лишь, что страж тоже сосредоточился на себе, сложил пальцы в ромб и о чем-то напряженно думает.

Едва ли обо мне!

Мой случайный вздох вышел каким-то дурацким.

Еще некоторое время я сосредотачивалась на том, что делаю, отгоняя прочь ненужные мысли. Пару раз бросала взгляд на браслет, который так и прицепился ко мне. Похоже, Лора не может покидать пределы замка, раз сюда за мной не последовала и не носится над головой с криками гнева.

Ладно, сначала сделаю то, что обещала Эйно́ру, потом разберусь, как снять эту штуковину. Спиной я снова почувствовала внимательный взгляд стража, но виду не подала.

– Значит, ты еще и зельевар? – донесся его вопрос с легкой насмешкой.

– Нет, по зельям у нас Гвен специалист, я больше по другим вещам. Но пока ее нет, могу и сама кое-что сделать.

– Этому училась в Элевисе?

От воспоминания о родине стало неудобно. Да, я там родилась, прожила большую часть жизни, с мамой, отчимом и юнцом братом, которому лишь недавно исполнилось пятнадцать. Училась, влюбилась, едва не женилась... вернее, не вышла замуж.

Но была слишком эксцентрична и капризна, считала, что жених должен был больше меня добиваться, больше из себя представлять, а не предаваться только веселью и безделью. Я смела иметь собственное мнение. В итоге мы расстались вскоре после помолвки – небывалый скандал для нашей семьи, ведь матери удалось за время жизни в королевстве завести немало связей, подняться выше благодаря родству с самыми благородными домами Элевиса.

Но всё усугубило то, что я не смогла так просто вычеркнуть его из своего сердца. В то время как мои ровесницы уже давно вышли замуж и рожали детей, я осталась в полном одиночестве, едва не в изгнании, а спустя всего неделю после нашего бурного расставания узнала, что он уже был замечен с другой. Спустя неделю!

Мое сердце тогда было готово разорваться от боли, обиды, сожаления, гнева, злости на саму себя и еще сотни других эмоций. Выходит, я ничего не значила? Он просто посмеялся над моими чувствами, одним этим поступком перечеркнув годы нашего знакомства и самой нежной дружбы, часы душевных разговоров, смеха, поцелуев и того... куда занесла меня тогда сумасшедшая первая страсть.

Глупо, бездарно, самонадеянно! Но тогда мы уже сообщили о помолвке, и всё это казалось решенным, определенным и незыблемым.

И вот я здесь, в другой стране. Одна. Без помощи влиятельного отца, который предпочел сделать вид, что мы друг другу чужие, хоть и помог устроиться в академии и проучиться целый год. Теперь я здесь и без особой надежды вернуться в Элевис – там тоже мало кто ждет и будет рад видеть. Да и я привыкла к буйству океана за окнами, к более теплему климату и южному ветру.

Думала, что нашла здесь верных друзей, но сейчас и это рассыпалось пеплом на глазах. Я всё равно хочу верить, что Эйда не виновата ни в чем!

– Роксана? – позвал Эйно́р, глядя на то, как судорожно я сжимаю ручку ковши́ка с зелье́м. Так непривычно слышать свое имя его голосом!

– Да. В Элевисе я многому научилась. – Моя дежурная улыбка дала бы сто очков всем предыдущим попыткам. – Но не всё ли равно?

– Как скажешь. Что теперь?

– Надо дать зелью время остыть, потом мне нужна твоя вещь, лучше то, что носишь ближе к коже, у меня это было кольцо, – пошевелила я пальцами на левой руке, некстати опять вспомнив, что оно осталось с помолвки – не хватило духу выкинуть, думала, будет напоминать мне... о чем-нибудь.

Эйно́р поднялся, расстегнул ворот и снял с шеи амулет с символикой Ордена – снова солнце с восемью лучами, заключенное в круг. Протянул его мне, еще теплый от его кожи. Даже неловко.

Я кивнула.

– По-хорошему, лучше подождать несколько часов, так сила воздействия станет больше и мне будет легче создавать иллюзию. Да и к тому же, – я взглянула на темное окно, – ночь не лучшее время идти к дому Эйды с расспросами, у нее пожилые родители, не хочется вгонять их в панику.

– Если только им уже не сообщили, что дочь мертва, – вскинул брови страж.

– В любом случае я бы дождалась утра, – упрямо возразила я. – Иллюзия будет нестабильна.

– Хорошо, – вздохнул Эйно́р. – Пара часов отдыха не помешает.

– Угу, а то снова обморок и прочие радости, – проворчала я себе под нос, тоже пошатываясь от усталости. – Наверху есть моя комната, там можно прилечь. Обещаю, что не сбегу и не расскажу никому, что у меня спит сам страж тьмы.

Эйно́р хмыкнул.

– Ты слишком много себе позволяешь для той, кто не единожды нарушил закон.

– Да что ж такое? – возмутилась я. – Только один раз – подменив Эйду!

– После, благодаря обману, – проникновение в закрытое убежище. Взлом чужих покоев. Попадание на тайный Совет стражей. Еще

немного, и это можно будет назвать государственной изменой или шпионажем. Тем более ты чужестранка, Роксана Гритен.

Рукавом я незаметно прикрыла злосчастный браслет, а сама вскинула голову, глядя в упрямые и явно уставшие без сна глаза Эйнора.

– Ну хорошо, мессир, я действительно раскаиваюсь, что сделала это всё. Но готова загладить свою вину, послужив Ордену Света и вам лично. Разве не этим я сейчас занимаюсь?

На миг мне показалось, что Эйнор едва удержался, чтобы не схватить меня снова. Но он только смотрел, словно хотел увидеть меня насквозь, каждую мою мысль, эмоцию, а сам оставался закрытым и сдержанным. Даже если полуулыбка искажала его губы, я не была уверена, что в глубине его души не полыхает огненная буря.

– Я разбужу, как будет готово и начнет светать, – сказала я тихо.

...Спустя два часа, отчаянно зевая и без конца потирая глаза, я тоже поднялась по ступеням вверх. Успела умыться, наскоро ополоснуться и привести себя в порядок после всех злоключений и беготни по заброшенному замку, обработала ссадины на руках и колене. Не было сил даже в очередной раз пожалеть, что я ввязалась в эту авантюру.

Эйнор действительно спал, прямо поверх пледа. Так, наверное, только мужчины умеют: в любой момент, в любое свободное время, когда можно донести голову до подушки или еще как-то занять горизонтальное положение и закрыть глаза.

Интересное у него лицо, открытое, в чем-то необычное, в чем-то классически мужественное. У Эйнора был миндалевидный разрез глаз, широкие брови вразлет: из-за этого и казалось, что он всегда ироничен. Брови делали его лицо грубее, но ровный прямой нос, четкая линия губ и мощный, очерченный подбородок приносили в образ некую аристократичность. Сочетание силы и этой... точности притягивало.

В кои-то веки можно было разглядывать, не боясь ответного яркого пронизательного взгляда и того смущения, которое рождалось внутри. Правда ли Эйда влюблена в него? Или привыкла к мысли, что будет служить ему по давней традиции и принадлежать, как истинная невеста света.

Сжимая в пальцах заговоренное зелье, я прилегла напротив стража, подложила ладонь под щеку, ожидая, что сейчас он вздрогнет, проснется и будет забавно смущен, как крепко уснул и не заметил моего прихода.

Однако в мои коварные планы вмешался сон и утащил в свои владения.

Глава 13

Еще одна иллюзия

– Марсель, уйди, – отмахнулась я от кота, собираясь перевернуться на другой бок, пока не поняла, что уже давно живу не у себя дома в Элевисе.

Стоп. Тогда чье дыхание я сейчас ощущаю?

Осторожно приоткрыв глаза, я увидела прямо перед собой лицо Эйнора, вздрогнула и от неожиданности выругалась. Приподнявшись на локте, он изучал меня бесстрастно и с любопытством, темные глаза не жгли гневом, но на лбу пролегла вертикальная морщинка. Опять опередил в коварных планах. То первый в обморок упадет, то проснется и испугает раньше, чем это успею сделать я.

– Доброе утро, – усмехнулся он.

– Утро? Уже? – встрепенулась я и вскочила, понимая, что за окном и правда рассвело: поэтому-то так хорошо видно лежащего напротив Эйнора.

– Только светает.

В два шага дойдя до окна, я вгляделась в тающие сумерки. Над океаном еще лежал туман, но позади, на востоке, светлело небо.

Мило! Проспала с чужим женихом на одной кровати всю ночь, лицом к лицу, хорошо, не в обнимку. Просто в кои-то веки после этого злосчастного ритуала меня не будили призраки, служанки и ужас от близости Разлома. Да и обман иллюзией уже развеян и не надо замирать от страха разоблачения каждый раз.

Я разжала кулак и посмотрела, как в ладони отпечатались края флакона с зельем. Теперь кому-то другому придется опасаться разоблачения! Мое дело за малым – создать нужный образ...

Обернувшись к Эйнору, я увидела, что страж тьмы растянулся на постели, закинул руки за голову и смотрит на меня. Рассвет обрисовал его лицо, смягчая черты.

– Вот, – показала я готовый флакончик.

– Нужен еще один, – проговорил Эйнор задумчиво.

– Не поняла. Зачем?

– Для тебя.

Я медленно втянула в себя воздух.

– В каком смысле – для меня?

– Пока не знаю точно. Но уверен, что пригодится.

– То есть... – Я провела рукой в воздухе. – Я не буду свободна после того, как выполню это задание?

– Ну почему же. В тюрьму тебя никто пока сажать не будет.

– Замечательное «пока».

– В государственных интересах некоторые твои умения могут мне понадобиться. Как много времени занимает создание иллюзии?

– Меньше часа, но мне нужно сосредоточиться.

– Я как-то мешаю? – невинно уточнил страж, продолжающий возлежать на моей постели как ни в чем не бывало.

– Да, – брякнула я сперва, потом мысленно укорила себя за несдержанность: – Нет. А что за облик нужно создать?

– Одного мужчины, которого сейчас нет в городе и которого я достаточно хорошо знаю. Возможно?

Я с сомнением покачала головой.

– Не уверена. Я создавала только такие иллюзии, которые хорошо себе представляла: предметы или, вот, облик знакомого человека.

– А если я опишу словами?

– Может выйти что угодно, – хмуро пояснила я.

Эйнор с небольшим рывком поднялся и сел, снова сосредоточившись.

– Что угодно не устроит. Нужно точно.

Я покусала нижнюю губу, думая, как еще объяснить стражу, что это почти невыполнимо. Я никогда так не делала! В юности и во время обучения мы создавали иллюзии предметов, хорошо знакомых, конечно, а пару раз и менялись с сокурсниками ролями, почти каждый раз выдавая себя привычными словечками, неуместной мимикой, а чаще всего – хихиканьем. Сложно сохранять серьезность, представляясь другим человеком в разных проделках.

Правда, с тех пор как я примерила образ подруги, посмеиваться хотелось мало. Вот совсем не до веселья с этими убийственными делами!

– Ладно, – мрачно согласилась я. – Тогда принесу зеркало.

Не дожидаясь ответа, я сбежала по ступенькам вниз и там услышала щелчок открывшейся двери.

– Не заперто? – удивленно спросила Гвен, появившаяся в проеме. – Рокс?

– Привет. – Я замерла на полушаге, качнулась вперед и едва не грохнулась, но успела схватиться за перила, вделанные в стенку. – Я тут... э-э-э... пораньше заскочила.

– Что-то случилось? Ты ведь уезжала к матери?

Предусмотрительная, я решила соврать тогда Гвен, хотя не планировала, что наша авантюра затянется дольше чем на один вечер. Но хотела переждать самый опасный период и убедиться, что всё прошло спокойно.

Моя напарница по лавке и подруга выглядела сонной: русые волосы, собранные в пучок, еще топорщились, словно после постели, кожа бледна, в глазах за стеклами линз застыло удивленное и чуть тревожное выражение.

– Кхм. Ну... такое дело, пришлось вернуться. Я не могу говорить! – взмолилась я торопливо и не удержалась, чтобы не оглянуться наверх.

– У тебя гости? – нахмурилась Гвен и тут же ахнула: – Ты привела сюда мужчину?! Роксана!

В голосе Гвен прорезались истинно материнские нотки возмущения и оскорбления за распутную, непутевую дочь. Мы с ней были почти ровесницы, но меня не покидало ощущение, что она старше меня лет на десять.

– Прошу тебя, тише, тише! – зашипела я, будто Эйно́р, услышав, что его называли «мужчиной», окончательно разъярится. – Это не то, что ты думаешь!

– Ты даже не представляешь, что я сейчас думаю! – Гвен уперла руки в бока.

Похоже, ее гнева мне сейчас скорее стоило опасаться. Ну чисто между двух огней, что же такое! Гвен давно для себя решила, что ее участь – заниматься наукой и зарабатывать на зельеварении, а семейная жизнь не для нее. Достаточно иметь свой уютный маленький уголок, книги, пару подруг – одна из них непутевая я – и возможность заниматься тем, что интересно. Мне порой казалось, что мужчин она попросту боится. Поэтому переговоры с клиентами чаще всего ложились на мои плечи.

Мою историю она знала и, видимо, считала, что я, обжегшись на неудачном опыте, тоже не буду торопиться связывать свою жизнь с мужчинами. Такой у нас с ней был нерушимый союз двух старых дев, которые отчаянно делают вид, что и так хорошо.

И было ведь хорошо! Нормально. Пока я не решила заменить собой Эйду!

— Так я слушаю. Кто у тебя наверху? — поморщилась Гвен.

— Мужчина, — вздохнула я, признаваясь. — Но у нас с ним ничего... ничего того самого, что ты сейчас себе представляешь! Он просто спал, больше нигде было! Боги, — я закрыла ладонями лицо, понимая, что несу. — Не в том смысле, что это бездомный, просто так получилось, что я попала в одно не самое хорошее дело. И мы с ним неким образом связаны этим одним делом, о котором я не имею права тебе рассказать... И поэтому он там. Спал. Так получилось, — сдалась я.

— Роксана! — голос Гвен нехорошо зазвенел самыми высокими нотами.

— Это дело государственной важности, — просипела я на последнем дыхании.

— О чем ты говоришь? — всё еще возмущенно, но гораздо ниже спросила Гвен и поправила мягкие дужки очков, тоже бросив быстрый взгляд вверх.

— О том, что я не могу об этом говорить!

— Ты связалась с темной магией? — догадалась Гвен.

— В каком-то... ну о-очень отдаленном смысле.

— Тебе нужна помощь? — совсем тихо спросила наконец подруга.

Вот за это я ее люблю! Умеет отбросить эмоции ради дела и взять себя в руки.

— Нет, Гвен, я справлюсь. Просто сделай вид, что меня... нас тут нет, ладно? Я на секунду, мне нужно зеркало. Прошу, ни о чем не спрашивай! Потом обязательно расскажу.

Протиснувшись мимо нее, я забежала в крохотную ванную комнату на первом этаже, схватила зеркальце, попутно наспех оглядев себя: чуть опухшая после сна, губы красные, под глазами легкие тени, на голове полный бардак: светлые пряди давно требуют гребня и собранности. И всё же приятно было увидеть родное лицо, а не чужое.

– Дай мне час, и мы исчезнем, – пробормотала я, пробегая мимо Гвен наверх.

В ответ донесся только тревожный вздох.

– Разборки с начальством? – с сочувствием спросил Эйно́р, сидевший на постели, когда я зашла в комнату и заперла за собой дверь.

– Нечего подслушивать чужие разговоры.

– За тобой строгий надзор, я смотрю, – усмехнулся страж. – Надо же. Ни одному мужчине входа наверх нет!

– А как ты... Да что ты вообще думаешь, – я даже запнулась от возмущения, – у меня здесь проходной двор?!

– Не думаю, – вкрадчиво улыбнулся он, – но мне как-то слишком легко удалось здесь оказаться. А выходит, это святая святых!

Прекрасно. Зато понятно, какого он на самом деле обо мне мнения. Конечно, когда отношения начались с того, что я обманула и представилась его невестой, доверия ожидать сразу не стоит.

Но по мне же видно, что я не под забором себя нашла! И что не согласна ни помогать вору́м и вскрывать замки, ни участвовать в темных делах, ни тем более водить в комнату каждого встречного!

Видно же?..

– Ну, разумеется. Ты-то ведь «мой жених», тебе можно, – буркнула я и пожалела. Прозвучало так, будто я в самом деле об этом жалею, что жених он лишь на словах. И я торопливо добавила: – Хотя сейчас ближе словно «надзиратель».

– Надзиратель так надзиратель, – как ни в чем не бывало согласился Эйно́р и кивнул на зеркало. – Это для меня?

– Да.

Я сунула зеркало ему в руки, взяла с подоконника готовый флакончик с зельем и медальон с символикой Ордена и протянула их тоже.

– И вот это... надень, пожалуйста.

Эйно́р звякнул цепочкой, металлические части сцепились, но он аккуратно распутал и надел на шею обе штуки: хорошо, что медальон был короткий, а веревка с флаконом длинная.

– Надо, чтобы соприкасались с кожей, – добавила я, дотронувшись до своей шеи и постучав пальцами по впадине между ключиц, чтобы показать наглядно.

Хорошо, что наряд стражей такой плотный и сложный, чтобы спрятать флакон: куча застежек, фибула в виде круга с ромбом внутри – для крепления плаща. На поясе красовался широкий кожаный пояс поверх черных штанов, а на куртке мягкие кожаные наплечники с металлическими заклепками с символами солнца.

Эйнор, продолжая сидеть на постели, расстегнул несколько петель на вороте короткой куртки, открыв шею, осторожно засунул обе подвески под ткань, а потом вопросительно взглянул на меня.

– М-м. Забыла сказать, что я должна тоже касаться. Медальона.

Страж тьмы поднялся с постели и послушно расстегнул куртку еще ниже, до исподней рубахи с широким воротом – тоже черного цвета, – которая подчеркивала загорелую кожу. Цепочка с медальоном легла на выступающие ключицы, веревка под тяжестью флакончика скользнула ниже. На его шее едва заметно пульсировала вена, но Эйнор казался непоколебимым. Он действовал так спокойно и равнодушно, что только я, видимо, могла углядеть в этом что-то особенное.

Вот только бы Гвен не заходила в комнату именно в этот момент!

– Мне нужно будет сосредоточиться и попытаться создать нужный образ. Опиши мне человека и следи за изменениями, в первый час я еще могу что-то исправить, потом образ становится стойким...

Я вздохнула, подошла чуть ближе и осторожно коснулась медальона на груди у стража в распахнутом вороте. Очень осторожно, лишь бы не дотронуться ненароком до его тела, а то подумает еще... От прошлого прикосновения Эйнора меня и так неслабо встряхнуло тогда, после обморока – еле выбралась из железной хватки.

Коротко вздохнув, я вернулась к делу.

Медальон был ключом к созданию иллюзии: предмет позволял сконцентрировать в себе магию и оставить особый отпечаток, который сложно было создавать на живом человеке. По этому отпечатку иллюзия могла поддерживать сама себя.

– Ладно. Значит, так, – произнес Эйнор и посмотрел на свое отражение. – Рост у него примерно такой же, глаза... хм, кажется, серо-зеленые.

– Такие? – Я прикрыла веки, сосредотачиваясь, и потом посмотрела на Эйнора, в чьем облике начали происходить изменения.

– Да. Сойдет. Волосы светлые, короткие, немного вьются на концах.

– Так?

Эйнор на глазах из сурового стража превращался в куда более миловидного парня, почему-то становясь моложе. Волосы стали светлыми, короткими и завились мелким барашком.

– Не настолько кудрявые, – усмехнулся страж, глядя на отражение. – И ему не пятнадцать лет.

– А сколько?

– Около тридцати. И кожа немного... рябая, вот здесь пара оспин, от лихорадки остались, – он тронул левую щеку. – Еще более узкий подбородок, без щетины. Всегда гладко выбритый.

Я посмотрела на легкую двухдневную щетину на лице Эйнора и даже захотела потрогать его кожу – интересно, насколько колючая. Но собралась и представила то, что нужно: подбородок стал легче, не такой упрямый, очертания смягчились.

– Лоб высокий. Брови светлее и уже. Прямые. Глаза не такие... – нахмурился он. – Взгляд.

– Взгляд у него будет твой, тут уж извини! Глаза – зеркало души.

Эйнор посмотрел на меня внимательно и улыбнулся. Жаль, он был уже не похож на себя, глаза другого цвета, но такие же, а вот волосы, лицо... и от этого как-то жутковато, как будто он надел чужую маску. Неужели в облике Эйды я была такая же неуместная? Или знала ее лучше и удавалось играть роль?

– Что? – поежилась я.

– Ничего, – ответил Эйнор, снова перевел взгляд на зеркало и слегка покрутил головой. – В целом уже близко. Еще чуть уже лицо, вот тут, – коснулся он щек, – нос с легкой горбинкой. Глаза ближе друг к другу.

Лицо Эйнора изменилось уже сильно, но всё еще напомнило его – неуловимо, и я ничего не могла с этим сделать.

– Прости, я не могу так! – отвела я руку. – Мне надо видеть, кого я создаю, иначе это будет не то. Ничего не получится!

– Если мы будем создавать кого-то, кого ты увидишь, то потом придется этого «кого-то» прикопать или похитить, чтобы не задавал лишних вопросов. Думал, ты не хочешь связываться с темными делишками.

Я расстроено прижала ладони к щекам и отрицательно помотала головой.

– Всё у тебя получится! Эйда вышла как настоящая.

Недо-Эйнор ухватил мою ладонь и снова прижал к медальону на груди. Вот он прав, цвет глаз изменился, форма и внешний вид, а взгляд всё равно остался его – пытливый, выжигающий, пробирающий до мурашек.

Одно хорошо: этот Эйнор мне уже не нравится. Значит, будет проще.

– Ладно. Что еще с ним не так?

– Со мной. Меня зовут Мэй Джоссе, мне тридцать лет, я состою в Ордене. У меня темно-зеленые глаза, светлые волосы и низкий голос. У нас уже почти получилось.

Я выдохнула, кивнула и сосредоточилась снова. Под чутким руководством Эйнора мы снова прошлись по его лицу, меняли совсем крохотные нюансы, разлет бровей, форму кончика носа, даже изменили цвет кожи на чуть более бледный. Рост не изменился, но ширина плеч стала меньше, я бегло представила более худосочную фигуру, пытаюсь не вдаваться мысленно в подробности устройства мужского организма. В конце концов, вот до этого точно никому не должно быть дела!

– Надеюсь, он не женат, – пробормотала я себе под нос.

– Почему? – удивился Эйнор, а потом с интересом наблюдал, как явно краснеют мои щеки от одной этой мысли.

– Потому что! – отмахнулась я. – Всё! Похож?

Эйнор-Мэй снова осмотрел себя, на этот раз отведя зеркало дальше и оценивая вместе с фигурой. Мужчина вышел в целом не страшный, чуть долговязый, лицо не в моем вкусе, но в общем-то скорее приятное. Может, всё дело, конечно, было во взгляде.

– Должен. Если что, спишем на изменения за год отсутствия в Джавьясе: чуть поправился, повзрослел, сойдет, главное, что общие черты те.

– Так можно было не так и стараться, – всплеснула я руками.

– Мне просто нравится, когда ты на меня так внимательно смотришь, – улыбнулся он чужой улыбкой и своим взглядом. – Шучу. Надо не вызвать лишних подозрений, так что всё в порядке. А теперь идем.

– Не идем... – растерянно оглядела я Эйнора.

Глава 14

Не расскажешь

– Одежда не та, если ты теперь не страж.

Эйно́р согласно цокнул.

– Есть во что переодеться?

– Конечно, у меня вон целый сундук мужской одежды для забывчивых любовников, – кивнула я в угол и слегка рассердилась. – Конечно, нет!

Я задумчиво прикусила губу. Спросить одежду у Сэйдона можно, но тот слишком толст для новой внешности Эйно́ра, а значит, всё будет висеть мешком. Ну и Гвен, понятное дело, нам не поможет.

– Ладно, поэтому идем так, а по дороге зайдем в лавку.

– Если ты не считаешь подозрительным, что один из стражей ходит рядом со мной, а я – та самая Роксана, которая должна была заменить Эйду. Если заговорщики и правда с ней в сговоре – во что я до сих пор не до конца верю, – то всё это очень нас выдаст.

– Именно поэтому ты тоже потом изменишь облик.

– Интересно, на чей? – нахмурилась я.

– На внешность Эйды, конечно.

– Это же... это же бред какой-то, ведь они знают, где Эйда! Кто бы ни были эти таинственные «они»!

– Или я ошибаюсь, и тогда твоя драгоценная подруга и моя невеста попросту сбежала от чувства вины, что из-за нее погибла ты, и прячется у родителей?

Я медленно кивнула, пытаюсь успевать за ходом его мыслей.

Это был бы лучший вариант! Эйда жива, она в безопасности, ни в чем не виновата, и мы вместе отыщем настоящих врагов. Вернее, пусть они вдвоем с Эйдой и ищут, раз она настоящая невеста...

– ...но идти к родителям Эйды в ее образе и спрашивать, где Эйда – глупо, поэтому пока я остаюсь Роксаной, верно?..

– Еще и некой невестой света, – добавил Эйно́р и кивнул на мой наряд.

– Полное безумие, – проворчала я, но послушно натянула капюшон.

Спустились вниз мы в полном молчании, я торопливо кивнула Гвен, которая возилась на кухне и оттуда подозрительно взглянула на нас.

Эйнор, слава богам, внимание к себе привлекать не стал, но сложил руки в приветственном жесте и невозмутимо вышел на улицу.

Хороша будет картина, если мы вернемся обратно, а Эйнор будет в своем настоящем виде. Тогда-то Гвен точно уверится, что я сошла с ума и вожу к себе не одного мужчину, а разных! Придется рассказать ей правду про зелье, иллюзии и всё это запутанное дело.

Мы прошли несколько кварталов, стараясь не привлекать к себе внимания, благо утро из солнечного быстро превратилось в пасмурное, а с океана лениво стелился туман. По просьбе Эйнора мы зашли в лавку готовых платьев.

Без своего черного плаща с капюшоном и всех символов Ордена и стражей, Эйнор привлекал уже не так много внимания. А в короткой куртке, рубашке и свободного кроя штанах из хорошей ткани и вовсе не отличишь от обычного горожанина.

Придется привыкать к имени Мэй или мессир Джоссе и тому, как теперь выглядит страж. Многие из тех, кто состоял в Ордене, никак не выдавали своей принадлежности. Официально считалось, что одна из главных целей Ордена, помимо объединения разных сословий, борьбы за равенство и братство и пропаганды духовных ценностей, была благотворительность. И говорят, многие богачи города желали скрывать свое участие и оставаться неизвестными героями, помогающими сироткам и обделенным.

Мой отец тоже состоял в Ордене, хоть и не скрывался. Он был из тех вельмож, которые открыто хвалятся честью быть приближенным к властям, к императору Джавьясы, всегда делал вид, что нравственно чист и духовно богат. Ну а то, что завел дочь-бастарда от чужестранки при наличии жены, было давно замято. Очень удобно доказать всем, что это лишь клевета завистников, и продолжать оставаться среди тех, кто несет Свет и Добро.

До дома родителей Эйды удалось добраться сравнительно быстро: Эйнор нанял экипаж, предложив кучеру довольно щедрое по местным меркам вознаграждение. Я пользовалась услугами извозчиков изредка, как-то не было нужды, но теперь, раз такое случилось, предпочла получать от происходящего удовольствие.

Уселась на кожаное кресло под навесной крышей легкой повозки и в очередной раз подумала, что пора избавиться от браслета Основателя. Знать бы как! Но спросить Гвен было некогда, а сама была теперь под постоянным вниманием господина стража тьмы.

– Выбери другой адрес, – тихо произнес Эйно́р мне на ухо.

Я хотела было возразить вслух, но покосилась на стража и кивнула. Ладно, раз всё так серьезно, попытаемся всех запутать. Я вспомнила, как на моих глазах обрушился храм Ордена, которому была не одна сотня лет, и холод пробежал по коже. Если Эйно́р прав и враги хотели его убить, даже не остановились перед тем, чтобы разрушить целое здание, значит, они способны на многое.

– Здесь остановите, – попросила я, склонившись вперед, к краю кожаной крыши экипажа.

– Как прикажете, мэсси, – даже вздрогнул кучер от моего голоса.

Один вид невесты света, казалось, вгонял его в трепет. Будто я не прилежная послушница монастыря и опора стражей, а предвестница конца света, честное слово!

Ничего, пройдемся пару кварталов пешком.

Дом родителей Эйды стоял в стороне, на краю улицы, и был совсем неприметный с виду. Помню, что, когда отец и мать ее узнали, что Эйда решила стать одной из невест света, то были крайне воодушевлены. Жили они небогато, воспитывали еще двоих дочерей и избавиться от лишнего рта и при этом не переживать, чтобы дочь жила хорошо, были только рады. Да, у Эйды было бы много ограничений и они бы редко виделись, но всё же...

Жаль будет расстроить стариков, если подруга и правда перешла на сторону предателей! От одной мысли об этом к горлу подкатывала горечь. Я тоже не белая овечка, но думать, что играю за хороших, было куда приятнее.

– А что будем говорить, если нам скажут, что ее тут не было и ничего не знают?

Эйно́р посмотрел на меня долгим взглядом.

– Кажется, еще недавно ты была свято уверена, что запросто сумеешь ее отыскать.

– С каждой минутой моя уверенность слабнет, – призналась я после секундного колебания. – Как-то всё это... нехорошо.

– Ясно, – кивнул «мессир Джоссе». – Но теперь надо идти до конца.

К сожалению или счастью, мои переживания были напрасны.

В доме никого не оказалось, вокруг стояла полная тишина, даже соседей не было, чтобы спросить. Да и, судя по всему, родителей Эйды не было здесь уже несколько дней: на траве валялись упавшие с веревки от порыва ветра какие-то вещи, возле двери виднелись осколки разбитого горшка.

Усевшись на ступени, я уперлась сцепленными пальцами в лоб. Паршиво! Если их нет, то это еще больше усиливает подозрения! Уехали куда-то, но почему?! Не потому ли, что Эйда знала, что ее будут искать, и...

Пока всё, всё идет к тому, что моя подруга – настоящая предательница. А я, судя по всему, настоящая дура, раз поверила в свою необходимость, в слезы по возлюбленному жениху и в то, что злая судьба может лишить Эйду счастья, а она всего лишь один раз оступилась, но очень хочет исправить свои ошибки!

Эйнор присел рядом и задумчиво постучал носком сапога по краю ступеньки.

– Ну что ж. Вижу на твоем лице следы размышлений, – решил поделиться он с иронией в голосе. – Видимо, мне нет смысла говорить всё это вслух.

– Я, может, наивна, но не тупица, мессир, – сказала я со вздохом, слушая, как птицы чирикают в кронах высоких дубов. – Они всегда жили в городе и редко куда-то уезжали, тут любимый сад ее мамы, да и одна из сестер Эйды еще училась... А тут уехали все сразу, будто знали, что их будут искать. Что теперь? Всё-таки посадите меня в тюрьму за государственную измену?

Я поправила выбившуюся из прически прядь, сощурилась от скользнувшего луча солнца. На улице было так мирно и спокойно, что странно было говорить о подобных вещах вслух. По каменным ступенькам, на которых мы сидели, ветерок лениво гонял листья. Искося я взглянула на стража.

Эйнор оперся локтем о колено, подпер подбородок ладонью и посмотрел на меня с непередаваемым выражением лица, будто представлял сейчас, как чудесно я буду смотреться в камере за решеткой.

– Еще варианты?

– Отправьте меня допрашивать других знакомых?

Эйно́р поморщился: не угадала. Очень странно было видеть уже знакомую мимику на чужом лице, я даже поежилась.

– Оставьте... оставите играть роль Эйды перед всеми стражами? – Не выдержав, я отвела глаза и уставилась в землю. – Буду хранить тайну исчезновения подруги и до конца жизни исполнять ее роль... – Голос подвел и сорвался от одной этой мысли. – Но я не обучена и не смогу вам помочь.

– Об этом даже я не думал, – хмыкнул Эйно́р, но в его голосе не было злой насмешки, какие-то совсем другие нотки.

– Невозможно поддерживать иллюзию вечно. Да и к тому же при возникновении подозрений есть способы рассеять все чары.

– Пока у тебя хорошо получается.

– Вопрос времени! Даже не предлагай. – Я поднялась со ступенек и взволнованно снова осмотрелась вокруг дома.

Неужели и правда уехали, бежав от опасности разоблачения? И Эйда призналась всей семье, что участвует в заговоре? Сумасшествие какое-то. Ее благонравная матушка никогда бы на это не решилась! Да она первая пришла бы к капеллану или в Храм всех Святых и призналась во всем.

Взявшись за дверную ручку, я решительно подергала, надеясь непонятно на что. Не прячутся же они за закрытыми ставнями, в самом деле! А вдруг оставили какое-то послание?

– А вот теперь не двигайся, – произнес Эйно́р над самым моим ухом.

Таким тоном, что у меня внутри всё застыло.

– Что не так? – прошептала я, не шевелясь.

– Ловушка.

– Да что же... проклятье!

– Не шевелись! – приказал страж тьмы.

– Как это работает?! – прошептала я. – Я ничего не заметила...

– На то и расчет. Это темная магия, очень хорошо спрятанная. От твоего касания заклинание почти сработало. Ты не видишь, но вокруг тонкие магические нити. Что-то вроде энергетического капкана. Убить не убьют, но сил лишат запросто – могут ввести в бессознательное состояние, – разглагольствовал страж.

– И ты говоришь об этом так спокойно! – процедила я сквозь зубы, едва не клацнув ими от страха.

– Не дергайся, и я попробую тебя вытащить.

– Я ничего такого не чувствую.

– Сделаешь несколько шагов – почувствуешь! – с угрозой в голосе произнес Эйно́р, проводя руками вдоль моих ног и выше.

Показалось, что я чувствую исходящее от его ладоней тепло. Но мое живое воображение уже нарисовало, как это тепло превратится в жалящий огонь и после уничтожит мои силы. Рука, которой я так и держалась за круглую ручку, задрожала, но я старалась контролировать дыхание.

– Кто может так запросто творить в городе темную магию, если вы уничтожаете всех колдунов?!

– Стражей не так и много.

– Но...

– Пожалуйста, помолчи.

Руки Эйно́ра коснулись моей спины, и я вздрогнула, но сохранила молчание. Даже когда его руки очутились ниже талии, потом на животе, словно пытались нащупать магические путы. Могло быть романтично, но как по-дурацки. Сначала Эйно́р был собой настоящим, а я под маской чужой внешности, теперь поменялись местами: я настоящая, а он – другой!

И всё равно его близость нервирует. Главное, не думать о том, как он сейчас выглядит! Или наоборот: лучше как раз думать, чтобы унять дурацкое волнение из-за его прикосновений.

Я задержала дыхание, потому что теперь наконец почувствовала, как сдавила невидимая сила. Не хватало воздуха, тело охватила дрожь. Столько раз думала падать в обморок, но сейчас это было куда вероятней...

Хотелось схватить Эйно́ра за руки. Остановить эту тянущую боль! Он не чувствует, я сейчас потеряю сознание. И сказать ничего не могу. В глазах потемнело, темная сила стала чудовищной, и последним воспоминанием стал невыносимый жар.

Очнулась я в своей лавке. Распахнула глаза, тут же вспомнив, что только что было. Знакомый потолок слегка плыл, хотелось снова сомкнуть веки, но какое-то беспокойство тянуло внутри.

Какой-то мужчина был в комнате. Кто это?

Я встревоженно приподнялась на локтях, тяжело выдохнув, и он обернулся на шум. Худощавый и высокий, русоволосый, с темно-зелеными глазами...

– А. Да. Это же ты... – Я без сил рухнула обратно на постель.

– Я тоже не сразу привык к блондинке вместо Эйды.

– Что там случилось? У ее дома. Помню, мне стало плохо.

– Эта удавка затянулась, поставил кто-то сильный. Ты потеряла сознание. Пришлось немного помучиться над тем, чтобы тебя вытащить и не убить темной силой. И при этом не выдать, что ловушка сработала. Кажется, удалось.

Я почувствовала себя глупо. Подставила Эйнора с ненастоящей невестой, обещала найти Эйду, а вместо этого совершенно нелепо угодила в ловушку. А еще думала, что у меня хорошая интуиция.

А страж спас меня и из рухнувшего храма, и от падения в пропасть, и даже после всего этого не пытается придушить, чтоб не мучилась.

– Никогда не видела такого колдовства, – попыталась оправдаться я. – Зачем это сделали? И кто...

– Я тоже не видел, пока ты не схватилась, – признался он нехотя. – Значит, ждали, что стражи пойдут по следу подмененной невесты.

– И чего они добились бы, если бы один из вас потерял силы?

– Не знаю. Как минимум выиграла бы время. Если я не появлюсь вовремя, меня спишут со счета. Кому-то я очень мешаю. Или... как вариант, обезвредили еще одного стража, если подумали, что кто-то из наших пойдет по следу Эйды и попадется. Списать всегда можно на происки мстительных колдунов, которых мы ищем и ловим.

Некоторое время я молчала, обдумывая всё это.

– Мне жаль. Ну, что я оказалась тоже в это втянута. Я ничего не знала, правда. Теперь и сама не знаю, кому можно верить.

Эйнор медленно кивнул и повернулся к окну.

– Сегодня собрание Ордена. Узнаю там, что могу, пока не поздно. Сколько продействует твоя иллюзия?

– До завтрашнего вечера точно. А я... – попыталась я снова подняться.

– Останешься здесь, – приказал страж. – Восстановишься. Сделай вид, что ты в лавке и всё в порядке, но не покидай ее. По их мнению,

если они знают, что мы выжили, я должен был посадить тебя в темницу за обман, а не тащить с собой. Вряд ли твой побег в этом случае свяжут с тем, что я тебя отпустил добровольно и могу быть поблизости.

– То есть ты больше не надзиратель и доверяешь? – хмыкнула я, упав обратно на подушку. – А вдруг расскажу что лишнее кому не надо?

Парадоксально! Стоило Эйнору дать понять, что я больше не нужна, мне тут же захотелось снова быть нужной. Хотя недавно сама умоляла отпустить. Конечно, попадать в ловушки и висеть над пропастью желания никакого нет, но... но вдруг я могу быть полезна?!

Да, не невеста света, не умею возвращать Эйнора из тьмы, к которой тот обращается, борясь со злом. Но всё равно!

– Не расскажешь, – в своей манере улыбнулся Эйно́р.

Холодно, обольстительно, с пляской искр в глубоком взгляде.

Глава 15

Ради света и мира

Эйно́р собрал мысли и сосредоточился. Всё должно получиться, если он больше нигде не ошибется. Роксана едва не подвела с ловушкой, но, слава всем Святым, удалось вытащить ее без последствий.

В худшем случае, если предатель вдруг находится среди стражей, то заговорщики скоро узнают и то, что Эйно́р жив (или уже знают), и то, что невеста-обманщица сбежала из замка. Вместе их видеть не должны были, с момента попытки побега Рокс до ухода из убежища прошло не больше часа. Могут решить, что он погнался за беглянкой, но это всё.

Они не могут знать, что он решит попасть на собрание. Что он окажется в чужом облике благодаря иллюзии Рокс. И в каком именно. Этим надо успеть воспользоваться, пока есть время.

Если кто-то заметит Рокс в лавке и узнает, что она вернулась в город, то могут установить слежку. Может, оно и к лучшему – это отвлечет внимание противника на некоторое время.

– Мессир... – обратилась к Эйно́ру напарница Роксаны по лавке. – С вами все... в порядке?

По дрожащему голосу девушки в очках было понятно, что обратиться к нему стало для нее настоящим испытанием. Она следила за ним настороженно, словно мышь за ходящим поблизости котом. Который в любой момент перестанет играть и пришибет эту мышь одной лапой – просто так, в качестве развлечения.

Эйно́р доел горячую лепешку, предложенную на завтрак. Правда, скорее похоже, что приготовленную для себя и отданную ему в качестве откупа – лишь бы быстрее исчез из лавки. Сделал еще глоток обжигающего кофе, не дождавшись, пока тот остынет, и кивнул.

– А с ней... – нервно кивнула девушка наверх.

– С ней тоже всё в порядке, – любезно отозвался Эйно́р.

Мысли о том, что сделал неизвестный мужчина с Роксаной, почему ушли вдвоем, а принес он ее без сознания на руках, так и

мелькали за толстыми стеклами очков, но вдаваться в подробности Эйно́р не спешил.

– Мне нужно, чтобы вы подтвердили, что не видели меня, – сощурился он, глядя в упор на скованную смущением и побледневшую девушку. – Что бы ни случилось. Никому не открывайте дверь, ни с кем не разговаривайте сегодня. Лавка закрыта.

– Но, мессир... – попыталась возразить она, но наткнулась на его взгляд и замолчала, вцепившись пальцами в юбку.

– Никаких вопросов.

Напротив входа сидел хмурый мужчина, кажется, Сэйдон. Роксана успела рассказать, что он сторожит лавку от всяких проходимцев. Эйно́р надеялся, что привычного голоса и намеков Рокс хватит, чтобы эти двое почувствовали серьезность происходящего.

– Отсюда есть другой выход?

Сторож кивнул, грузно поднялся и провел его вглубь лавки, где распахнул крошечную дверцу на задний двор.

Вряд ли успели установить слежку, но осторожность теперь не помешает. Эйно́р торопливо прошел дворами, петляя узкими улочками и переулками, пока не выбрался на отдаленный столичный перекресток.

Судя по низкому солнцу, времени как раз достаточно, чтобы успеть на Совет. Подозвав извозчика, Эйно́р привычно занял место в глубине экипажа и выдохнул.

Как он успел узнать, Совет сегодня самый обширный за последние несколько месяцев. Значит, в императорском зале для собраний, в Малом дворце на площади.

Тем лучше. Проще будет не привлекать внимание к своей скромной персоне.

Не доезжая до главной площади, Эйно́р приказал свернуть на набережную, проехал чуть дальше и там сделал остановку. Вдохнул полную грудь свежего пасмурного воздуха, стянул полы теплого плаща, прихваченного утром в лавке.

– О, старина Мэй! – поприветствовал высокий мужчина, идущий навстречу.

Эйно́р кивнул было равнодушно, но заметил тайный жест членов Ордена и ответил таким же – на этом этапе подозрения ему не нужны.

– Будешь сегодня? – уточнил невольный собеседник.

– Да, ненадолго. Увидимся, – отсалютовал Эйно́р с легкой улыбкой и на всякий случай перешел на другую сторону, показав, что крайне занят.

Медальон с символом Ордена он перевесил так, чтобы не вытянуть вместе с ним и флакон с зельем. И сжал в ладони, не рискуя терять контакт с кожей. И тут же вспомнил, как на рассвете Роксана стояла рядом с ним в полушаге и касалась медальона на груди, тщательно избегая смотреть в глаза. Такая едва проснувшаяся, сонная и от этого еще более притягательная, даже представлялось, как торопливо бьется ее сердечко от этой вынужденной близости.

Она и заснула рядом, похоже, неожиданно для себя. Когда он открыл глаза, то увидел перед собой волнистые светлые пряди, положенную под щеку ладонь, едва приоткрытые полные и красиво очерченные губы и трепет ресниц во сне... Даже передвинулся ближе, чуть было не коснулся гладкой шеи в съехавшем набок вороте просторного одеяния.

Будто тьма в нем тянулась к ее свету. Коснуться пальцами кожи, поймать дрожь. Захватить врасплох, прижать к постели, сорвать с сонных губ поцелуй, вздох, заставить жарким прикосновением снова встряхнуть всю душу. Но Эйно́р удержался и только слегка провел по мягкой ткани наряда невесты света.

От прикосновения она проснулась, но не сразу поняла, что происходит. И Эйно́р, убрав руку и оперевшись на локоть, откровенно умилялся внезапному испугу.

– Заколдуй тебя тьма! – воскликнула тогда Рокс спросонья, подсакивая. – Святые боги! Нельзя так пугать!

– Я тоже сначала испугался, – честно поделился Эйно́р.

Он взгляделся в ее светло-карие глаза, распахнутые после глубокого сна: казалось, они слишком большие для ее лица. Под широким размахом бровей, обычно ясные и искристые, они смотрели сейчас сквозь темную поволоку. Пронзительный и в то же время осторожный взгляд будто вкрадывался в мысли и спрашивал, что от него можно ждать.

А Эйно́р понимал, что слишком многое в его жизни идет не по должному пути. Начиная с того, как неверно он искал спасения для отца, заканчивая темной частью в нем самом, вот и невеста...

Настоящая невеста теперь неизвестно где, а та, что играла ее роль, убегает как от огня. Справедливо убегает.

Эйда должна была исполнить свою роль невесты и после жены стража, но кто знает, хватило бы ее сил, чтобы вернуть к свету. И не случится ли так, что тьма поглотит обоих. Но отыскать Эйду надо не только для того, чтобы заключить брак. Теперь Эйда – ключ к заговорщикам, значит, и разыскивать надо со всей осторожностью.

Входя в здание дворца, отвечая привычным паролем для членов Ордена, Эйно́р еще раз задумался, что же он хочет сегодня услышать? Что все случайные несчастья со стражами – совпадение?

Что никто не хотел его смерти и нашествие айгулов лишь очередной прорыв Разлома, влияние полнолуния особой силы, стечение обстоятельств?

Это не так. Как прежде не будет, сам император перестал доверять стражам, как раньше. Формально они рядом, присутствуют на всех важных церемониях и встречах, но бывшего доверия не ощущалось, и Его Величество приближал к себе других членов Ордена Света.

Кто на самом деле настраивает его против?

И с какой целью?

Эйно́р проходил по залам, машинально отвечая всем на приветствия, но стараясь не привлекать к себе внимание. У всех на груди торжественно висели медальоны с солнцем, заключенным в круг. Теперь это не тайный знак, а важнейший символ Света и Мудрости.

– Ради света и мира! – зазвучали слова глашатая, призывавшего всех занять свои места в зале. В центре стоял громадный круглый стол, за которым могли сесть не менее тридцати человек, остальные рассаживались по таким же полукруглым диванам и ложам на втором этаже.

Привратник, вооруженный кинжалом и в полном парадном облачении, занял свое место, охраняя вход на собрание.

– Ради света и мира, – уставшим эхом доносилось со всего зала.

Эйно́р ждал появления Великого Магистра, но Алана нигде не было видно.

Зато с другой стороны зала он увидел Марка и Патришу. Третий страж и вдова заняли место за главным столом рядом с тем местом, где

должен был сидеть Магистр.

Оба выглядели как всегда серьезно и сдержанно. Никакого волнения, хотя оба не должны знать, куда он пропал вместе с невестой света. Но показывать неприятности в стане стражей не хотелось никому. Пожалуй, стоит всё еще хранить это в тайне и понаблюдать, не выдаст ли вдруг себя кто-то из них. А вот и Коул, как всегда всклокоченный и воодушевленный, – вот кто способен выдать всё махом.

Вскоре появился и капеллан иов Ирген, прочел привычную молитву всем Святым, что являлись проводниками к высшим силам, и богам, ушедшим за грань этого мира.

Когда Эйно́р был совсем юн, от этих слов про богов он всегда испытывал особое волнение и трепет, казалось, силы света пронизывали его насквозь и вели душу сквозь толщину неба в неведомую высь. Сейчас же порой эти слова казались насмешкой.

– Стражей осталось совсем мало, – донесся до Эйно́ра негромкий женский шепот неподалеку.

Пара, сидящая с прямыми спинами на диванах, склонилась друг к другу, высокий мужчина и такая же худощавая женщина, похоже, муж и жена.

– Времена меняются, – пожал плечами мужчина.

– А силы тьмы растут, – возразила она.

– Слышал и такое, что нападение в храме и его разрушение они нарочно устроили, – тихо хмыкнул мужчина. – Показать, насколько нужны императору.

– Безумие...

– Будешь связана всю жизнь с тьмой – сойдешь с ума. И неизвестно еще, что хуже: Разлом или его хранители.

«Да-да. Еще и невесты света нынче совсем не те», – фыркнул про себя Эйно́р.

– Тише! – шикнул на разговаривающих один из секретарей, следящих за порядком, и призвал снова слушать слова молитвы.

Значит, вот какие слухи распускают те, кто пытается их уничтожить. Стоило этого ждать! Не убьешь стража, так сделаешь так, что в него просто перестанут верить. Ну простите. Разрушение храма – меньшее из зол. Такова была цена уничтожения тварей, а не повод обновить устаревший интерьер.

Свои места заняли великий канцлер, казначей, великий обрядоначальник и архивист. Эйно́р всё больше ждал появления Магистра, который может дать какие-то ответы на то, что происходит вокруг, его так и не было.

Наконец формальности закончились, речь начал вести вместо Магистра канцлер, который, похоже, вовсе не рад был подобной обязанности. То и дело он вздыхал, будто сожалел, что вынужден заменять кого-то в такой напряженной ситуации.

Но Магистр могло не быть из-за болезни. Эйно́р нахмурился, в душе что-то кольнуло. Алана искренне, чисто по-человечески было жаль. Он не прожил и шестидесяти лет, обладал выдающимся умом. Объединил ложи Ордена во многих странах. Почему мир так несправедлив и забирает лучших?!

Эйно́р сжал пальцы в кулак до боли. Один из соседей по столу даже оглянулся, отчего «мессир Джоссе» так напряжен, и Эйно́р успокаивающе кивнул в ответ.

Речь, ожидаемо, пошла о недавнем обрушении храма и стражах. Марк сидел с каменным лицом, слушая обсуждение стражей, Патриша то хмурилась, то погружалась в свои мысли, теребя остриженные повдоль волосы. Один Коул едва сдерживался от того, чтобы броситься в бой и защищать честь стражей до последнего. Эйно́р хорошо знал это выражение лица юного ученика.

Можно начинать обратный отсчет до того мгновения, как рванет.

Алан, судя по всему, не придет. И все это знают. Что ж, придется самим защищать честь стражей. Несмотря на попытки восстановить дисциплину, многие хотели высказаться о стражах и о том, что происходит в городе; кто-то возмущался, что стражи не справляются со своей работой, а кто-то взывал к спокойствию и терпению.

Кто-то действительно поверил, что Эйно́р вместе с невестой погиб, ценой свой жизни уничтожив темных тварей. Что ж, героическая гибель – не худший вариант.

Но краем уха Эйно́р поймал фразу неизвестно от кого:

– ...Магистр силен, и мы в него верим, но болезнь отбирает не только силы, но и мудрость. Наша задача оградить мир от зла любыми способами, власть нуждается в крепкой руке, а не в старческой немощи...

Он не старик! – хотелось вспылить, как в юности. Как не немощен был и его, Эйнора, отец. Но никто не может быть защищен от болезней, какая бы ни была сила духа! И не дай бог власть в Ордене возьмет кто-то из этих богатых недоумков.

– А если это не слабость разума, а расчет? – возразили рядом.

Эйнор обернулся, но не успел увидеть, кто это сказал, быстро окинул взглядом рядом сидящих. Этот точно не в курсе, тот вряд ли. Этот, кажется, Лорен, толстый усач, может быть под подозрением, несмотря на свою простодушную внешность. А этот по правую руку, Йен, как был идиотом, так идиотом и остался.

Он перевел взгляд на Коула, гордо восседающего едва ли не во главе стола и оттого считающего себя важнее большинства, вместе взятых. Если бы не удивительный талант парня и чутье к темной магии, едва ли бы он так долго продержался в учениках. Кажется, обратный отсчет подошел к концу. Коул не выдержал и сорвался.

– Вы ничего не понимаете, – возмутился он, поднимаясь во весь свой немалый рост. – Стражи тьмы – единственная ваша защита от сил, спрятанных за Железными Вратами. Не будь их, нас, всё бы давно ушло во тьму. Да вы все им жизнями обязаны, склониться перед ними должны и смиренно просить прощения за свои глупые слова!

Молодец парень! Вот это сказал! Эйнор даже восхитился. Впрочем, сейчас было самое время: немного шума только поможет.

Он поднялся с места.

Эйнор пытался взглядом поймать тех, кто отреагирует на громкие слова Коула. Марк, конечно, пытался утихомирить несдержанного ученика стражей, но не преуспел. Патриша оттянула внимание Третьего стража на себя, будто тоже была не против небольшого скандала. А ей это зачем?

Пара людей из зала осмелились крикнуть, что стражи уже не справляются, и напряжение, копившееся всё это время, выплеснулось настоящей гигантской волной.

Марк пытался переговорить секретарей, которые взялись успокаивать собрание, но только подбросил дров в полыхающий костер. Кто-то прокричал, что при крушении храма у него едва не погиб сын и сейчас лежит при смерти, и его поддержал не один десяток людей, уверенных, что стражи тьмы устроили это нарочно.

Эйно́р понял, что на собрании видел достаточно. Нужно найти Магистра. Незаметно поднявшись с места, он протиснулся сквозь хаотично возникшую толпу. Привратник у дверей растерянно следил за происходящим, как и пара стражей, охраняющих обычно членов Ордена от возможных врагов, а сегодня готовые охранять от своих же.

Привратник попытался остановить его.

– Приказано никому не покидать... – начал было он, но Эйно́р быстро применил к нему самое безобидное короткое внушение.

Это была часть темной силы, от которой он должен оберегать мирных людей, но сегодня особенный случай. И даже если Марк или Коул почувствуют след – едва ли при всей этой суматохе сумеют отыскать источник.

Привратник быстро открыл дверь, благо спины возмущенной толпы прикрыли, – всё самое важное происходило в центре зала.

Эйно́р быстро шел по дворцу, желая добраться до Магистра и увидеть его лично. Жив ли Алан вообще?! Или кто-то под шум происходящего ускорит смерть Магистра, чтобы избрать нового правителя?

В зале для молитв, который находился в конце коридора, будто бы мелькнул свет. Эйно́р не собирался туда заходить, но что-то нехорошо екнуло на душе, а по шее пробежала холодная волна.

Тихо пройдя внутрь, Эйно́р не увидел ничего особенного. Статуи Святых, священные картины на стенах, слова молитв, никакого света. В дальней комнате для подготовки к ритуалам было темно. Везде было темно: в этом зале окна были занавешены наглухо, вечерний свет почти не пробивался внутрь.

Первой же инстинктивной мыслью было бежать отсюда. Темнота парализовала, мешала идти вперед. Это тьма, опасность, смерть. Эйно́р через силу сделал глубокий вдох и бесшумно прошел вперед. Что бы там ни было, он должен зайти внутрь.

Пройдя несколько шагов, Эйно́р увидел следы крови на полу. Ею был начерчен причудливый узор. Он уже видел подобное прежде, когда ловили тех, кто пользовался силой отнимать чужие жизни. Самое подлое колдовство. Проклятые символы, магия крови, древнейшие запрещенные заговоры. Всё ради того, чтобы продлить свое время ценой чужой смерти. Паршиво увидеть такое в самом сердце Ордена Света.

И раздался один знакомый голос, но от звуков которого неприятно дрогнуло на душе – это были слова самого Магистра. Кажется, его считали лежащим при смерти?!

– Про Эйду и Эйнора больше никаких новостей? Мне нужно, чтобы никто не узнал, где находится невеста света и Второй страж.

– Всё тихо, мессир, – отозвались в ответ скрипуче, дребезжаще. – Закончится собрание, и разберемся с остальными стражами.

Канцлер? И он замешан? Только недавно был на собрании. И когда только успел покинуть его и добраться сюда?! Не только Эйнору на руку была поднятая шумиха... Видимо, во дворце куда больше тайных ходов, чем он предполагал.

– Кажется, тут кто-то есть, – раздался через мгновение тишины голос Магистра.

Проклятье. Не стоило считать, что Великий Магистр сам не почувствует ничего.

Эйно́р сосредоточился и тихо прошептал заклинание оглушения. Темная сила внутри довольно встре́пенулась и отозвалась, распространяя вокруг лишаяющее сил и звуков поле.

Если Марк не худший из стражей, он почувствует это. Пора уходить.

Глава 16

Чего боится страж тьмы

Раз двадцать за этот вечер я подходила к окну и всматривалась в сумеречную даль. Эйно́р поставил нас с Гвен в такую непонятную ситуацию, что с каждой минутой я чувствовала себя всё глупее. Не могла ни объяснить толком напарнице, что происходит, ни позволить ей уйти спокойно. Остаться одной в лавке тоже теперь было страшно. Если на Эйно́ра охотятся, если мы активировали ловушку и выдали себя, то можно ожидать врагов отовсюду?

Даже привычный шум, что доносился с улицы, не успокаивал. Вдалеке шумели океанские волны, сплетались с гулом голосов из прибрежных кабаков. То и дело доносился смех и громкие ругательства вперемешку. Сначала я думала, что это хорошо: празднующиеся не позволят врагам подобраться незаметно.

Сэйдону я наказала поглядывать на задний двор и иногда выходить на улицу, показывая, что я тут не одна и у меня есть хотя бы такая защита. Заговорщики ведь на то и заговорщики, чтобы сделать всё тихо.

И чего я жду?

Может, если Эйно́р больше не объявится, имеет смысл тоже уехать подальше?

А что. Признаюсь Гвен по-быстрому, что ввязалась в государственные интриги, так и так, уже поздно что-то менять. Пусть Сэйдон разбирается с арендодателем, отдаст последние деньги за этот месяц и тоже уйдет в тень. Найдёт себе другую работу.

В конце концов, я могу вернуться в Элевис и начать там всё сначала. Уеду в маленький город, где никто не слышал про меня и скандал с женихом. Начну заново!

Устав от бесцельного хождения, я опять села на подоконник. Кусок в горло не лез, весь день отпаивалась кофе, один раз Сэйдон заставил съесть горячий обед, который принес нам через задний двор. На испуганное выражение лица Гвен возразил, что приказ Эйно́ра не нарушил и лавку не открывал, но не умирать же теперь от голода? Ещё мы несколько раз с Гвен пытались снять с меня браслет, но

безуспешно. Устав терпеть тянущую боль, я первая попросила о пощаде. Похоже, чтобы действительно избавиться от него, мне придется сказать о нем стражу или вернуться в замок.

В который раз я прокрутила в голове последний разговор с Эйдой.

Был поздний вечер, когда она ворвалась в лавку, я уже почти улеглась спать. Но лицо подруги было таким мертвенно-бледным и руки так дрожали, что пришлось достать бутылочку старого вина, откупорить и выслушать печальную историю, так чем-то схожую с моей собственной. Спуталась не с тем парнем, думала, что ничего не будет. Пока один из вечеров не пошел не так, он позвал на важный разговор где-то возле трех деревьев, вдали от людей, и увлек в свои сети... Наутро пришло осознание, слезы, сожаление и раскаяние. Она невеста света, у нее великая миссия и прекрасный нареченный страж, а она оступилась.

– Не знаю, что на меня нашло, как всё этим закончилось, – всхлипывала Эйда, сидя напротив на этом же самом подоконнике.

Я с сочувствием смотрела на текущие по ее щекам слезы. Когда-то и я так потеряла в жизни смысл и опору, когда казалось, что всё ясно и понятно, как в летний день. А потом очнулась уже в другом королевстве, одна, потерянная и разбитая.

– И что теперь будет?

– Моя жизнь будет закончена. Всё, к чему меня готовили, пропадет даром. И я не знаю, что теперь и как... Если бы я могла хоть что-то изменить!

«Если бы и я могла что-то изменить в той своей жизни...» – подумалось в унисон.

– Может, это всё не так страшно?

– Это важнейший ритуал, Рокс! – воскликнула подруга. – Для тех, кто в Ордене. На самом деле дурацкая формальность, пережитки прошлого – все эти проверки на невинность. Словно мы живем не сейчас, а в первобытные времена. Но я обязана пройти этот ритуал, а теперь это невозможно.

– А ты действительно хочешь стать одной из них?

– Это моя мечта с детства, – сердито смахнула Эйда слезы. – Мне суждено было стать невестой света, я всегда это знала. Всегда готова была спасти других от темных мыслей, быть примером, знать, что мне

суждена великая роль. И Эйно́р... Он особенный страж. Как я могла так оступиться?!

– Мы все имеем право на ошибку.

– Только не я. Но Радан был так настойчив, ходил за мной по пятам, искал встречи, ты его не знаешь. И он... не знаю, словно околдовал меня! Правда околдовал!

Эйда повернулась ко мне с таким горящим взглядом, словно только сейчас это осознала. Я нерешительно кивнула. Кто его знает, может, так и было!

– Спаси меня, Рокс, – проговорила Эйда тихо и отчаянно, опустив взгляд.

– Каким образом? Повернуть время вспять? Увы, это невозможный прием. Я, конечно, слышала про артефакты времени, которые могут запустить его в обратную сторону, но это из разряда легенд и сказок.

– Нет, я не про это. – Руки у Эйды перестали дрожать, холеные длинные пальцы ухватили ножку бокала с вином со всей решительностью.

Подруга даже повернулась ко мне всем корпусом, по-простому закинув колено на подоконник и вгляделась в мое лицо.

– Тогда не понимаю, – помотала я головой.

– Помнишь, как в первый год в Академии ты разыгрывала всех иллюзиями?

– Даже не думай.

– Сыграй мою роль. Всего один крохотный незначительный ритуал! Который может спасти мое будущее. Тебе ведь это ничего не стоит.

Я даже засмеялась от неожиданности. Она ведь не может предложить такое всерьез!

– Это невозможно, Эйда. Ты ведь знаешь мою историю, я тоже не невинная святая. Ничего не получится.

– А если ты не только изменишь облик, но и повлияешь на цвет пламени? Всего один час твоей жизни, и ты спасешь целиком мою! Прошу тебя.

– Это ритуальный огонь, древняя магия. Я не знаю заклинания, способного на нее повлиять.

– Зато я знаю, что может. Но без тебя ничего не получится!

– Просто найди другую девушку, которая может сыграть твою роль.

– Времени не осталось, до ритуала немного, я уже думала, что мне конец. Готова была смириться, – голос из потухшего стал звонким. – Но вдруг... вдруг возможно еще всё спасти! Умоляю тебя, Рокс! Я навсегда останусь твоей должницей. И ты знаешь что, если я стану женой стража, у меня будет немало влияния. Послушай, не перебивай: наша жизнь с тобой изменится к лучшему! Я забуду свою ошибку как страшный сон, а ты забудешь это прозябание. Даже если не хочешь замуж, я помогу тебе с финансированием лавки, если тебя это так вдохновляет. Ты сможешь и дальше с Гвен заниматься своими делами. Любые путешествия! Редкие артефакты. Только попроси! К тому же ты представляешь, что такое иметь доступ к Ордену и стражам тьмы.

– Твоя идея безумна, – но я уже дрогнула под ее напором.

– У нас есть два дня подготовки!

– Я всё еще могу сделать иллюзию для другой девушки, которой удалось остаться невинной, это будет гораздо проще.

– Нет! – воскликнула Эйда и едва не сбросила бокал. – Никому больше я не доверю свою тайну. Это будет конец! Ты не знаешь, что такое обучение на невесту света и что такое быть в Ордене света. И второе: никакая из девушек не сыграет мою роль так достоверно, как ты. Мы дружим не первый год.

– Да. Второй, – уточнила я.

– Ты единственная, кто всегда меня понимал. Прошу тебя, Рокс!

Может, и она меня околдовала в тот раз, что я согласилась на это безумие?..

А может, мы с ней обе ненормальные, если поверили, что сможем повернуть такой обман, остаться безнаказанными и обе исполнить свои мечты?..

...И вот теперь я уселась на подоконник точно так же, как сидела на нем в тот вечер Эйда. словно это поможет мне понять, была она уже тогда предательницей или нет. Признавать себя душой мне по-прежнему не хотелось. Да и что тут говорить, я успела как следует вообразить себе светлое будущее с ее помощью, а теперь оказалась в положении гораздо более худшем, чем было изначально. Бросать всё и бежать?

Внезапно что-то на улице привлекло мое внимание. Оглянувшись через плечо, я поняла, что именно на мое окно смотрят. Вздвогнув от того, как пристально уставился незнакомец в шляпе на мой второй этаж, я резко спрыгнула и тут же задула свечу на столе.

Комната мгновенно погрузилась во тьму. Глупо, Рокс! Тебя уже видели. Я мысленно вспомнила мужчину и убедилась, что это явно не Эйно́р. Ни настоящий, ни поддельный. И явно смотрел на меня не просто так.

Меня охватила гадкая дрожь. Идти вниз к Гвен и Сэйдону? Они и так смотрели на меня с осуждением, что втянула в какие-то нехорошие разборки и молчу как рыба об лед.

Пометавшись по комнате, я вытащила с полки один из самых опасных артефактов в виде безобидного металлического шара, но способного устроить оглушающий всех взрыв на всю лавку. Конечно, не хочется здесь ничего повредить, но если встанет вопрос жизни и смерти... Я засунула его за пазуху.

Что еще? Есть зачарованный нож – подарок от матери на прощание. Хранила на память. Мать говорила, он придаст мне сил в нужный момент. Перерыв драгоценный ящик, убедилась, что всё остальное бесполезно. Амулет для улучшения здоровья, кристалл для концентрации, пара потерявших свою силу украшений для волос – оставила ради красоты.

Сидела, тьма побери, смотрела в окошко, ждала принца, называется! Держи, Роксана, вместо принца очередного таинственного врага. Не убили ловушкой, так отследили. Я попыталась успокоиться, но тут снизу раздался голос, и я похолодела.

Пришли! За мной? За кем еще? Надо было бежать не раздумывая.

Скрип шагов по лестнице заставил быстро метнуться и схватить нож. Так просто я им не сдамся. Эти сволочи готовы убивать всех ради своих целей.

Мой ящик с артефактами перевернулся, пока я бежала, и со страшным грохотом разлетелся по полу. С бешено стучащим сердцем я обернулась от окна к лестнице и выставила нож перед собой, встречая врага.

– Стой, или убью! – крикнула я не думая.

Человек скинул с головы плащ, и в темноте комнаты я наконец разглядела его.

– Это ты!

– А ты кого ждешь? – Эйно́р осторожно поднял руки, как будто я могу его этим ножом и зарезать, не разобравшись. – В этой темноте?

– Никого не жду! Вернее, никого не хочу ждать. Но приходится. Тут ходил один под окнами, заметил меня. Погасила свечу, – говорить пришлось отрывисто, пока дыхание не пришло в норму.

Эйно́р силой магии зажег свечу обратно. Я обернулась к окну, потом обратно.

– Погаси!

– Не люблю темноту.

– Ты страж тьмы и боишься темноты?! Что за ерунда. Нас ведь увидят.

– Лучше не делай резких движений.

Осторожно вздохнув, я наконец положила нож на стол.

– Если они узнают, что мы тут, то придут и...

– Пока им приказали следить.

– Откуда ты знаешь?

– Я теперь вообще много знаю, – криво улыбнулся Эйно́р. – И поэтому хочу тебе кое-что предложить...

– Руку и сердце? – нервно рассмеялась я.

Но под серьезным взглядом стража улыбка сползла с лица, я потерла запястье по привычке, забыв как следует натянуть рукав.

– Что это? – цепко всмотрелся он и кивнул.

– Ничего!

Я машинально сделала пару шагов назад и зашла за кровать.

– Мне ведь не показалось, – с угрозой начал Эйно́р, намереваясь меня догнать.

Не знаю, что на меня нашло, но я решила, что убежать от стража по своей же комнате – лучший поступок в этой ситуации!

– Просто скромное украшение, – отмахнулась я и отшатнулась еще дальше к стене.

– Роксана, – в голосе Эйно́ра прозвучало рычание.

– Ты, кажется, хотел мне что-то предложить!

Я продолжила бросаться от него в противоположную сторону, петляя между кроватью и стулом и гадая, не проще ли ринуться в темноту вниз за подмогой.

– Сейчас... предложу.

Понимая, что спорить со мной бесполезно, он бросился вперед. Я взвизгнула и попыталась перескочить через кровать, но фокус не удался. Эйно́р поймал меня на краю и придавил всем телом.

– Отстань! – пыталась я выкрутиться хоть немного.

– Откуда у тебя это?

– Подарили, – пропыхтела я.

– Это принадлежит стражам.

Эйно́р намертво прижал мое запястье к кровати и как-то нехорошо навис надо мной. А у меня, конечно, возникла самая дурацкая в этой ситуации мысль. О том, что предпочла бы сейчас его видеть в настоящем облике, а не таким... чужим и непонятным.

– Я слушаю.

– Ладно. Хорошо. Я скажу. Слезь с меня... пожалуйста, – взмолилась я наконец и отвернулась в сторону. – Весишь ты, как настоящий Эйно́р!

Он нахмурился и нехотя выпустил меня. Я отползла к краю кровати и демонстративно задрала рукав: вот, смотри!

– Этот браслет я взяла в покоях Основателя, когда хотела сбежать, – заговорила я торопливо, не давая ему перебивать. – Я ничего не хотела красть! Думала только отыскать Эйду и вернуть тебе твою невесту в целости и сохранности.

– Но почему браслет сейчас на тебе? – вскинул брови Эйно́р.

– Потому что... потому что, – набралась я воздуха и выпалила: – В нашем заброшенном замке не только всё в пыли, но и бродят призраки. Меня преследовала умершая невеста света, ее зовут Лора. Когда я надела браслет, думая, что это ключ к portalу, то слышала ее голос. И она не сказала, как этот браслет снять!

Эйно́р сделал такое выражение лица, что я узнала его даже под иллюзией. Могу понять, он считает, что все вокруг враги. И теперь мои сказки про привидение звучат совсем глупо! Но что делать, если это правда?!

– Значит, привидение? – мягко уточнил он таким голосом, каким разговаривают с душевнобольными.

Я вздохнула и закрыла лицо ладонями.

Как доказать, что я не вру, даже если все вокруг против стражей и оказываются предателями?! И когда то, во что я верила, оказывается

ложью? И Эйды нет, и ее родителей, и всё это – словно одна большая западня. И, похоже, что-то плохое он услышал на Собрании Ордена.

А перед ним только я. С очередной ложью. Вернее, не сказанной вовремя правдой. На его месте я бы сама себя возненавидела.

Глава 17

Предложение, от которого невозможно отказаться

Наверное, я так просидела слишком долго, потому что Эйно́р сказал:

– Роксана, ты не сможешь вечно прятаться от меня за руками.

Ну, правда! Я резко убрала руки, выдохнула, сдув с лица упавшие пряди, и уставилась стражу в лицо. Еще немного – и привыкну...

– Я могу снять иллюзию?

– Если не планируешь больше быть мессиром Джоссе.

– А если планирую?

– Лучше часто не менять, иллюзия становится как отпечаток, от постоянных снятий и повторений может нарушиться.

– Тем не менее. – Он вытянул медальон и флакон, снял всё с шеи и положил рядом. – Мне не нравится, как ты смотришь на этот облик.

– И зря. Так мне было проще... – Я выдохнула и отвернулась, зная, как неприятно смотреть на изменение черт лица, которые словно размывает водой.

Когда я снова взглянула на Эйно́ра, он уже был собой, с характерными чертами: чуть сощуренные глаза, забранные назад темные волосы, доходящие до широких плеч. Сомкнутые губы и волевой упрямый подбородок. Невозмутимый, насмешливый, отчужденно-грозный был Эйно́р сейчас. Наверняка решил, что мои слова про призрака очередная ложь или попытка выкрутиться.

А может, он нарочно разрушил иллюзию, зная, что, когда смотрю на него, теряю самообладание и выдаю все свои тайные мысли.

– Так что за призрак Лора?

Он сел передо мной на колени, в позу воина перед боем, и сцепил пальцы в замок. Это, видимо, чтобы руки не чесались придушить.

– Я думала, это ты мне расскажешь. Она была невестой света и погибла; как – не знаю, так и не рассказала. Я надела браслет и стала слышать ее голос. Это вообще-то жутко. А потом и увидела эту девушку. Ты страж тьмы, ты должен знать, что такое привидение!

– Это не создания тьмы... Это совсем другое. И нет, я никогда не связывался с привидениями. Даже если бы и хотел, это не в моей власти.

– Да я бы тоже не связывалась... Если бы могла, – фыркнула я.

– И что было дальше?

Я заметила, как подрагивают его руки.

– Она почувствовала, что я ненастоящая невеста света, и пыталась от меня избавиться. Не сказала, как снять браслет, чтобы вы поймали меня на лжи и отрубили голову за обман. Как ты понимаешь, это не способствовало тому, чтобы я выдала тебе правду! А потом мы договорились, что она поможет мне сбежать.

– Прыгнув в обрыв? – терпеливо уточнил Эйно́р, легко сжимая и разжимая пальцы, сомкнутые в замок на коленях.

– Может, хотела действительно меня убить. Я не знаю. Я слышала шаги преследователей, была испугана и бросилась через ту заброшенную дверь.

– Это браслет Основателя. Того стража тьмы, что когда-то стал первым в Ордене и кто потом учил последователей – рыцарей, готовых сражаться с темными порождениями и защищать королевство от тьмы за Железными Вратами.

– Эм-м. Ну, я вижу почему-то невесту, видимо, его невесту... Что с ней случилось?

– Не знал, что у него была невеста.

Я удивленно уставилась на Эйно́ра.

– Тогда кто же такая Лора?

Он перевел взгляд на мои руки и тоже задумался над вопросом. И над чем-то еще, что его мучило после собрания. Но я не его невеста, чтобы со мной делиться.

– Мы должны вернуться в замок, – хрипло сказал он.

– Зачем? И почему «мы»? Я же...

– Потому что, Роксана, – поднял Эйно́р на меня свой огненный взгляд, – ты не только влезла не в свое дело и вмешалась в интриги против стражей, но и попала в ловушку, где нас могли заметить и отследить. И оставаться здесь для тебя – самая неразумная затея. А еще тебе как минимум нужно снять это, – кивнул он на браслет.

– Это можно сделать только там? – поежилась я и снова потеряла запястье.

– Да. Иначе бы и «Лора» преследовала тебя здесь. Браслет связан с порталами, которые ведут в убежище. Я не знаю, как тебе удалось его активировать, но разбираться с этим нужно на месте. Возможно, с помощью капеллана.

Я с трудом вздохнула. Понимала, конечно, что вляпалась по полной и так просто не уйти от стражей и Ордена. Но еще надеялась отделаться малой кровью.

– Ладно. – Я сглотнула под изучающим взглядом Эйнора и приподняла голову. – Кажется, мы начали разговор с того, что ты хотел мне что-то предложить.

Эйнор плавно потянулся с колен и подался ко мне. Захотелось отгородиться от него подушкой. Или хоть чем-нибудь, ну что он так на меня смотрит! Кажется, уже не хочу знать, что именно страж готов предложить.

Уловив мои поползновения снова бежать, Эйнор быстро оказался прямо передо мной. Я отползла до стенки за изголовьем, а он поставил ладони по сторонам, не давая укрыться. Свечка уже догорала и отчаянно бросала всполохи на стены. Так же отчаянно, как эта свечка, я сейчас осматривалась в поисках путей отступления. Но всё равно оказалась зажата между стражем тьмы и стеной.

– Хватит убегать. Тебе снова придется стать Эйдой, – его голос стал ниже и еще более хрипловатым.

– Хорошо, – я уперлась затылком в край подушки. Сердце, как назло, забилося быстрее. – Мы это уже обсуждали. Ты только это предлагаешь?..

От нехорошей, совсем нехорошей близости стража меня уже потряхивало. И снова его запах, аромат кожи, дыхание, которое уже касалось моего лица.

– Предлагаю сделать это быстрее.

– Что? – Я попыталась с возмущением приподняться на кровати, но страж не сдвинулся с места, и я упала обратно на подушку. – В каком смысле?!

– Это мысль пришла мне в голову после собрания... И сейчас кажется единственно правильной.

– Не знаю, про какую ты мысль, но немедленно выпусти меня!

Я сначала уперлась ладонями в грудь нахального стража, потом с силой ударила обеими руками – всё равно что бить по камню! А на

лице Эйнора, как назло, появилась снова эта улыбка, которая раз за разом выбивала из-под ног опору. Жаль, сейчас под чужим лицом не спрятать свое собственное!

Попытку пнуть его коленом Эйнор остановил, попросту прижав меня еще теснее. Мои ладони оказались бесполезно придавлены его руками.

– За кого ты меня принимаешь! – выдохнула я, отворачиваясь.

– Ты пройдешь со мной обряд, – произнес он невозмутимо.

– В каком смысле?

– Мы заключим союз, – терпеливо улыбнулся Эйнор.

– То есть перемирие?

Мне даже удалось немного отстранить стража.

– Я говорю про брак.

– Ты говоришь что-то дикое!

– Ты сыграла роль моей невесты на ритуале. Так сыграй ее до конца.

– Это что, правда предложение руки и сердца?! Или – я не знаю, что там предлагают стражи тьмы? Темную душу – и тысячу проблем? Тайное убежище и призраков?! Спасибо, но...

Мое красноречие было перебито его поцелуем. Я боялась, что он это сделает, и одновременно знала, что это неотвратимо. Напряжение, звенящее между нами, должно было чем-то закончиться. Чем-то таким безумным!

Губы Эйнора, на удивление полные и мягкие, захватили мои – и по телу прошла дрожь не слабее, чем тогда в убежище на ковре. Я чувствовала его горячее, срывающееся дыхание. Безумную силу в каждом нежном, властном, головокружительном касании. Эйнор прильнул еще теснее, а я из последних сил пробормотала:

– Ты с ума... сошел!

Мы замерли друг перед другом, глядя в глаза в этом полумраке. У него они так и горели мягким светом, впрочем, больше похожим на отблески из бездны. К моим щекам прилила кровь, губы тоже налились жаром, и я пыталась перевести дух.

– Ты очень много говоришь, – улыбнулся он.

– А как ты думал, когда женятся? Или невесты света дают еще и обет молчания?! – вспыхнула я. – Тогда слава богам, что меня уберегло! Ой, – дернулась я, когда он ухватил меня губами за мочку уха.

– Не уберегло, – мрачно улыбнулся он, глядя мне в лицо.

– Отпусти меня! Сейчас же, – приказала я и тут же, как только он ослабил хватку, выбралась на свободу.

На всякий случай еще и обхватила колени руками, словно это защитит. Эйно́р перенес вес на один локоть и нехотя отстранился.

– Считаешь, что имеешь право так поступать?

– Нет. Не имею, – попросту признал он.

– Тогда...

– Просто давно хотел это сделать. С тех пор как увидел тебя настоящую. Под иллюзией ты была сама не своя. И ведь еще не скоро увижу.

Я даже задохнулась от возмущения.

– Ты говоришь так, словно я уже согласилась на это. Но я так не могу!

– Почему? – невозмутимо поинтересовался он.

– Потому что! Потому что... потому что я только играю эту роль, потому что твоя невеста – моя подруга, которой я обещала спасти ваш союз, о котором она всегда мечтала. Потому что ты мне никто! Ты меня даже не знаешь! Потому что я... боюсь!

И боюсь не столько раскрытия тайны, сколько его самого. Нам с Эйно́ром не по пути, он страж, а я не невеста света. Да и как играть его невесту и не влюбиться... чтобы потом снова не разрушить свою жизнь до основания. Однажды я это проходила и не хочу снова!

– Ладно, – быстро сказал Эйно́р и ловко встал с постели.

Он невозмутимо сбросил с себя куртку, начал расстегивать рубашку. Я оторопело смотрела, как он раздевается, наверное, даже с приоткрытым ртом. Эйно́р аккуратно набросил одежду на спинку стула и остался обнаженный по пояс.

Глава 18

А так – можно?

– Что. Ты. Делаешь?

Невозможный мужчина! От его действий хотелось то ли закипеть... то ли растаять.

Но сейчас я сидела совершенно разобранная, растрепанная, взбудораженная и растерянная одновременно. Сердце колотилось, по спине гуляли мурашки, а ладони стали влажными от волнения – я силой скомкала юбку, прикусив губу. И в таком состоянии я могла только смотреть сбоку на полуголого стража, который даже с такого ракурса притягивал взгляд.

Широкие мышцы спины, впадины на пояснице, косые мышцы живота и крепкие плечи – в привычном облачении стража не разглядишь и десятой доли этой красоты.

Однако он страж тьмы, связан с темной магией и что-то есть в нем самом такое же пугающее. На мгновение мне показалось, что по его спине пробежала тень.

Я уже представила, что сейчас он повернется, что в его хриплом чувственном голосе послышится просьба: «Помоги мне, Рокс... Ты же можешь». И если он снова медленно настигнет, захватит в объятия и поймает мои губы... Я уже не уверена, что смогу отказаться. Но и не думаю, что в силах помочь! Хоть в чем-то.

– Я? Переодеваюсь, – пожал плечами Эйно́р.

Он дошел до сундука, на котором была аккуратно сложена его черная одежда.

Быстро и ловко он натянул шелковистую рубашку, куртку со всеми застежками, сменил штаны на кожаные черные. Впрочем, и купленную одежду взял с собой, как и медальон с зельем.

И ушел.

Вот так! Невероятная наглость!

Кажется, внизу стукнула входная дверь.

Я сидела на постели вот теперь полностью обескураженная.

Нет, я, конечно, сама отказалась от безумной затеи. Как долго я смогу исполнять роль его невесты?! Как скоро меня раскроют? И что

дальше — если эти стражи всем скопом решат, что я нарушила неприкосновенность их тайн. Да меня в этом замке Лора снова сживет со свету...

Я дернула проклятый браслет и застыла. Минуточку! Ведь Эйно́р обещал меня от него избавить! Подарочек на память? Вот спасибо!

Сорвавшись с измятой постели, я бросилась вниз, с грохотом пронеслась по ступенькам, в очередной раз чуть не свернув себе шею. С трудом ухвати́лась за перила, но всё же проскользи́ла по паре ступенек. И замерла внизу, когда поняла, что негодяй Эйно́р сидит за низким столиком как ни в чем не бывало и пьет кофе.

Ух, жаль, мои родители не портовые служащие, а то сейчас такой момент выдать все фольклорные знания и достижения устного народного творчества.

— Уже собралась? — удивился он и сделал глоток. — Ты быстро. У вас тут такой вкусный кофе варят. Расскажите секрет?

Мои глаза должны были сейчас метать молнии. Он издевается!

Гвен попеременно то краснела, то бледнела, когда смотрела на стража, но слово, видимо, вымолвить боялась.

— Я думала, ты... — выдохнула я наконец, но оборвала себя.

— Ушел без тебя? Что ты. Без тебя теперь никуда, — многозначительно произнес он, дуя на чашку.

Гвен вопросительно посмотрела на меня. Глаза за стеклами очков стали еще больше: еще немного — и сравняются с размерами самих очков. Я не сразу сообразила, в чем дело. Ну, конечно. Поднимался сюда совсем другой Эйно́р, обычный мужчина, а выходил... страж тьмы!

Количество незаданных вопросов в глазах Гвен щелкало и увеличивалось.

— Я, пожалуй, тоже. Выпью. Кофе, — прорычала я и пошла за чашкой.

Связала же меня неладная с этим невыносимым типом. Какое там влюбиться! Бежать от такого как от огня. Поцеловать ему, видите ли, захотелось. Перехочется!

Повернувшись спиной, я занялась кипятком и при этом пыталась остыть сама. Ну и негодяй этот страж тьмы, если считает, что имеет право так играть чувствами. Или это его месть за мой обман, считает, что так мы будем квиты?

Еще днем я успела собрать остатки зелья, чтобы оставить и для себя. Знала, что может пригодиться, но не была уверена. Теперь же придется подчиниться стражу и сыграть роль, на которую сама когда-то согласилась. Но на этом всё.

Приняв эту мысль за непреложную истину, я повернулась к остальным с максимально спокойным лицом и горячим напитком в руках. И даже улыбнулась Эйнору так мило, как только умела.

– Вы уходите? – высоким голосом спросила Гвен, нервно стуча пальцами по костяшкам. – Уже?..

– Дорогая Гвен, – вмешался Эйнор таким теплым медовым голосом, словно надеялся убрать всю паническую тревогу у моей напарницы. Та вздрогнула, но к нему повернулась. – Я очень прошу прощения у вас за беспокойство. Пришлю извинения и возмещения от Ордена за все ваши издержки. Но мы, как и вы, по-прежнему должны хранить молчание обо всем, что тут происходит.

– Я потом всё расскажу, – пообещала я таким же медовым голосом.

По непробиваемому взгляду Эйнора сложно было понять, о чем тот думает. Вполне может быть о том, что едва ли я вообще вернусь в эту лавку. Учитывая, сколько знаю лишнего. Но я предпочитала пока об этом не думать.

На несколько мгновений повисла тишина. Только наши с Эйнором взгляды сталкивались, наверное, с характерным металлическим лязгом. Издевается и не скрывает этого. Ему, небось, даже нравится, что я вынуждена подчиниться.

– Идем? – поднялся он первый.

– В самую ночь? – нахмурилась Гвен.

– Я бы тоже предпочла спать. – Я схватила ее тонкую ладошку и сжала, будто бы этим можно было пообещать покой и безопасность. – Постараюсь скорее вернуться.

Гвен вздохнула и обхватила себя за плечи.

– А что нам делать с лавкой? – проговорила она шепотом.

– Работайте завтра в обычном режиме, – сказал страж. – И скажите, что Роксана ушла по делам, – если кто спросит. Но она обязательно вот-вот вернется.

– А она вернется? – едва слышно просипела Гвен, обращаясь прямо к Эйнору.

Тот кивнул и посмотрел на меня долгим взглядом.

– Верну в целости и сохранности.

Вернет! Как же... Эйно́р скрыл лицо под привычным одеянием стража.

Я поежилась, тоже кивнула и натянула уже порядком доставший капюшон.

Мы вышли через задний ход.

– Выглядишь так, как будто мечтаешь меня испепелить.

Эйно́р торопливо вел меня куда-то темными улочками, и в какой-то момент было удобнее схватить его за руку, чем пытаться самой успевать за широким шагом.

Пару раз я оглядывалась по сторонам в поисках слежки, но никого не было видно. Вокруг привычно гудел город, особенно шумела набережная с прибывающими судами и моряками, что вырвались на свободу после корабельного плена.

На улице стало прохладно, задул влажный ветер. Мы прошли сквозь многолюдные улицы и свернули на очередную тропу, где не было фонарей. Вот уж действительно место для стража тьмы. Который этой тьмы, похоже, боится – судя по тому, как напряглась рука под моими пальцами.

– Я думала, ты действительно ушел!

– Не пойму, обрадовалась ты этому или нет? – в голосе Эйно́ра слишком явно звучала насмешка, но мне было уже всё равно.

– Сначала нет, потом да, потом снова нет.

– Что же заставило тебя едва не свернуть шею, падая с лестницы?

– Вообще-то ты обещал снять с меня браслет.

– Тяготит украденное?

– Не нужны мне ваши орденские штуки! Подумаешь, старинные артефакты. Я видела их тысячу, – фыркнула я, – еще у себя в Элевисе!

Эйно́р замолчал и какое-то время в тишине вел меня к portalу.

Так странно чувствовать себя чужой с человеком, который совсем недавно целовал меня на моей же постели. И целовал так жарко, что до сих пор от воспоминания по животу проходит горячая волна. Но мы по-прежнему друг другу никто, хоть я и собираюсь пройти с ним брачный обряд. Вынужденно.

– Что случилось на собрании? – разбила я тишину. – Что ты узнал?

Страж словно язык проглотил.

И куда только делся весь его кураж?!

– Эйно́р. Если я должна выйти за тебя замуж, я имею право что-то знать!

Он только провел меня вперед через лужу на дороге и подал руку, чтобы я перебралась. Касаться его ладони было приятно. Я вспомнила, как совсем недавно на том ритуале он несколько раз брал за руку – твердо, уверенно, даже жестко.

Пришлось снова напомнить себе, что это лишь формальность.

– Хорошо, можешь молчать, – продолжала я. – Я ведь тебе так, для дела. Есть невеста – ты молодец, нет невесты – страж тьмы не удался. Так?

– Что-то вроде того, – глухо проговорил наконец Эйно́р.

– Угу.

Мое молчание стало выразительным, мы прошли еще одну улицу и приблизились к заброшенному дому Бергов, когда Эйно́р всё же сказал:

– Зачем тебе это – что-то знать?

– Я тоже втянута в неприятности!

Вокруг не было ни души, только тускло мерцали в ночи фонари. И это навевало какое-то мистическое настроение. Я поежилась от мурашек.

– Позволь уточнить, кто именно тебя в эти неприятности втянул?

Он остановился напротив, и я видела только нижнюю часть лица.

– Эйда, – буркнула я.

– А... то есть думать своей головой тебя родители не учили?

– Ой, только не надо говорить мне, как жить. – Я снова начала закипать и вскинула голову, думая стянуть дурацкий капюшон и посмотреть Эйно́ру в глаза.

Он едва заметно пожал плечами, но вдруг шагнул ближе.

– Каждое действие имеет следствие. Привыкай.

– Тебя это тоже касается вообще-то. И ты не имеешь права целовать меня когда вздумается, чтобы потом смеяться и наблюдать, как бегу за тобой!

Рассердившись окончательно, я мотнула головой и освободилась от тяжелой черной ткани. Эйно́р стремительно подошел ближе, будто

сияние моих светлых волос в ночи привлекло бы сразу внимание всех врагов. Но вокруг никого!

– А как я имею право тебя целовать?

Страж притянул меня к себе за талию так решительно, что я едва не наступила ему на ногу.

Внутри всё ухнуло в пропасть. Ну какого демона!

– Даже не думай...

– Да я и не думаю, – по коже ударил его низкий голос, и его губы снова нашли мои.

Демонов страж! В который раз поймал меня на растерянности. И вызвал целый взрыв эмоций – точно искры высек. Я не ждала такого. Он же сам...

Мысли окончательно спутались, пока Эйно́р вовлекал меня в поцелуй. Я попыталась вырваться, наступила ему на ногу уже нарочно, но он только приподнял меня, обхватив еще теснее. Его губы обжигали и сводили с ума. Что-то во мне отзывалось так горячо, предательски, что я не могла устоять. Может, это магия? И меня околдуют, как когда-то Эйду!

Я ответила на поцелуй на одно крохотное мгновение, а оно превратилось в бесконечность. Я сама прижалась к нему губами, чувствуя легкую грубость небритой кожи, горячий вздох, безумно притягательный запах. Высвободившись, потянулась выше и обхватила руками его крепкую шею. Последний раз коснулась его губ, горячих, как пламя, в этих зыбких сумерках. Отстранилась и замерла.

Я снова видела его живые глаза перед собой. Под темными ресницами отражалось звездное небо и плескался огонь. Представить только, я сама целую стража тьмы, как бесстыдная сумасшедшая девчонка! После всего, что сама себе наговорила, после всех своих предостережений. Целую того, кто сражается с демонами... и не только со своими.

Мои руки на его плечах дрогнули, но я не отводила взгляд.

– А вот так – можно? – прошептал он, с силой сжав мою спину.

Его ладони могли едва ли не обхватить ее целиком. Они проскользнули от позвоночника к ребрам, полностью обхватили бока, вызывая волну мурашек.

– Так тоже нельзя, – тоже шепотом возразила я, продолжая висеть на его шее, упираясь в землю самыми носками мягких туфель.

— Жаль... — вздохнул Эйно́р, находясь от меня на таком расстоянии, что еще малейшее движение, и мы снова столкнемся в неотвратимом соприкосновении.

Но сейчас оба упрямо замерли на своих местах.

А я ведь буквально только что вспоминала про Эйду. От собственной испорченности стало зябко, и я быстро отстранилась.

Глава 19

Охотники на привидение

– Тебе надо снова стать Эйдой. Прежде чем мы вернемся в замок.

Мне показалось или голос железного стража тьмы все-таки дрогнул?

Я молча достала флакон и надела на шею, просунула под ворот платья. Надо сосредоточиться. После такого это особенно непросто. Прикоснувшись к кольцу, я закрыла глаза и восстановила перед мысленным взором облик Эйды, а потом применила его на себе.

Представила, как изменились волосы, черты лица, самую малость – фигура. В Академии, где однажды проучились целый семестр, я видела ее в одном белье не раз.

Конечно, никому из Ордена не должно быть дела, как там выглядит невеста света без одежды. Особенно в этих просторных одеяниях, в которых не разберешь, поправились ты или ждешь ребенка. Но почему-то хотелось если уж быть другой девушкой, то другой полностью. Ничего общего с Роксаной Гритен.

– Так лучше?

– Гораздо, – кивнул с видимым облегчением Эйнор. – Уходим.

Что ж. Значит, он, как и я, предпочел бы сбежать от чувств.

Мы снова прошли через портал, чтобы оказаться в заброшенном убежище. Стоило войти в мрачный пыльный подвал, как я опять оглушительно чихнула. Эйнор только заботливо покосился на меня, и мы начали подниматься наверх.

Ох, стоит ждать новой встречи с Лорой и попытаться хоть как-то в этом разобраться. Правда, за этот довольно долгий день накопилась усталость и больше хотелось махнуть на всё рукой и уснуть в своих покоях.

В молчании мы дошли до уже знакомых комнат.

– И когда должен пройти обряд? – повернулась я к стражу.

– Затягивать больше нет смысла. В ближайший день-два. Как скажет капеллан.

– А что будет потом?

Эйно́р едва заметно повел плечами и неопределенно качнул головой.

– Не внушает оптимизма, – проговорила я, нахмурившись. – Ты, кажется, обещал Гвен вернуть меня в целости и сохранности.

– Сделаю всё, что в моих силах.

И хорошо, что не стал врать и обещать это сейчас. Так звучит гораздо реалистичнее и честнее. Значит, надеяться стоит только на себя. И если станет совсем плохо – бежать отсюда снова. Хотя есть ли шансы? Я как пассажир, севший не к тому извозчику, и теперь оказалась совсем не там, где должна. И справиться с заговорщиками в одиночку очень маловероятно!

– А если появится Лора? Я могу тебя разбудить?

– Конечно. Я сообщу всем, кто есть в замке, что мы вернулись. При любой тревоге... сообщи мне.

Мы неловко замерли, не решаясь вот так разойтись по комнатам. После того, что было. Наконец я первая сделала шаг в сторону, он тоже поторопился уступить, и мы чуть не столкнулись. Дернулись в другие стороны и снова заступили друг другу дорогу.

Я смущенно хмыкнула. В конце концов Эйно́р взял дело в свои руки, обошел меня и распахнул дверь в покои, приглашая пройти.

Кивнув, я прошествовала внутрь, отогнала прочь дурные мысли, разделась и довольно быстро упала на кровать, как и мечтала. Даже, на удивление, заснула без долгих мучений. Что переживать. Пока в моей жизни руководит Эйно́р. По крайней мере на то время, что я ему нужна.

Утром меня что-то разбудило. Чей-то стук и голос. Я лениво перевернулась на живот, подмяла под себя подушку и отмахнулась: «Отстань, Гвен». И тут же вскочила, суматошно убирая с лица черные волосы. Эйно́р! Опять заснули рядом?

Но наконец сознание окончательно вернулось и я поняла, что на пороге стоит служанка Мэл. С подносом с горячим завтраком! Пожалуй, в этом тайном убежище стражей есть и свои преимущества.

– Доброе утро, мэсси Нордис! – расплылась в слишком уж довольной улыбке Мэл. – Рада снова вас видеть. Мы переживали.

– Да... И я. Рада... нам пришлось ненадолго покинуть замок, но теперь вот. Снова тут, – я широко развела руками в стороны. И

огляделась, не висит ли над душой призрак? Вроде никого. – А не знаете, где мессир Туори, мой будущий супруг?

За окном ярко светило солнце, комната была светлой и даже радостной. Всё так мирно и спокойно, даже не чувствуется, что рядом Разлом и происки заговорщиков.

Мэл поставила завтрак на постель, и я не без удовольствия оглядела горячие закуски и чашку чая. И как только мой аппетит не исчез от этих переживаний?

– Мессир приказал вас не тревожить и куда-то отошел.

Я вздохнула. Опять он ушел. И что, сидеть ждать без дела? Можно, конечно, провести день взаперти в ожидании брачного обряда, молиться, поститься и надеяться, что жизнь сама расставит всё по своим местам... Мэл уже собиралась уйти с вежливым поклоном, но я не удержалась и бросила ей вслед:

– Вот как. А я хотела кое-что посмотреть в местном архиве... У нас с мессиром возник один спорный вопрос, мы никак не могли прийти к общему мнению. А можешь отвести меня туда? Это касается лишь истории замка.

– Вижу, у вас проснулся яркий интерес к делу стражей, – повернулась и улыбнулась Мэл, словно я сказала что-то приятное лично для нее.

– Да, раньше я не представляла всю эту мощь и не осознавала до конца верность давних традиций и обрядов. Хочу знать больше, ведь мне предстоит великая доля – это действительно большая честь для меня.

– Рада видеть ваше отношение, – поклонилась Мэл. – И то, как вы относитесь к Великому Второму стражу... Он умеет покорять сердца людей.

– О да, – выразительно вырвалось у меня. – Несомненно, умеет.

Легкая тень скользнула по лицу служанки, заставив меня подумать, не влюблена ли эта женщина в Великого Второго стража... безответно? Только таких личных драм нам всем сейчас не хватало, вот точно.

Пока я торопливо ела, Мэл привела мой наряд в порядок очень простым способом: принесла новый. Здесь еще и склад одежды для невест света? Очень мило.

– Думаю, этот будет даже лучше вам по размеру, – сказала она. – Вы будто похудели, мэсси. Вероятно, волнуетесь перед брачным обрядом?

– Безумно. Идем. – Я допила чай и быстро оделась. – Отведи меня, пожалуйста.

Про себя я подумала, что хорошо бы найти капеллана и спросить про браслет, чтобы отвязаться от Лоры прежде, чем та снова решит сжить меня со свету. Но для этого лучше дождаться Эйнора.

– Кто еще из стражей сейчас в замке? – невинно уточнила я.

Длинный коридор закончился, мы снова поднимались на верхний этаж.

– Ночью вернулся Великий Третий страж.

Насколько я понимала, от Марка лучше сейчас держаться подальше. Надеюсь, в архив он за мной следовать не будет, тем более я в этот раз ломлюсь туда не одна, а в сопровождении и на максимально законных основаниях: скоро пройду брачный обряд и стану не невестой, а женой стража.

Мы вошли в большое и тоже довольно запущенное помещение. Книжные полки тянулись вдоль всех стен и огромными стеллажами уходили до потолка. Если Орден Света существует не одно столетие, то я могу тут надолго застрять.

– Что именно вы хотите узнать о стражах? – вежливо поинтересовалась Мэл.

– Мы с мессиром Эйнором давеча поспорили про момент основания Ордена стражей. Здесь должны были остаться записи про тот период. Про самого Основателя...

– Я посмотрю в дальнем углу у окна, если хотите. Думаю, это где-то далеко.

– Да, а я пройдуся тут, – задумчиво сказала я, оглядывая бесконечные шкафы.

Лора, Лора... Что ты на самом деле такое? Если призрак, то явно не тот, каким представлялась. Не верю, что сам Эйнор ничего не знал про тебя. Им наверняка при обучении талдычили о всех Святых, об основании Ордена, о том, какие невероятные люди жили в те времена вплоть до того, что эти люди делали, любимое блюдо на завтрак и мучились ли бессонницей. Едва ли возможно, что никто не слышал про невесту света Первого стража в истории страны.

Мои беспорядочные поиски и перелистывания старых книг прервал голос.

Тот самый противный, резкий, гадкий голос, что однажды едва не свел с ума.

– Думала, больше не увижу тебя, воровка.

– А я думала, куда ты делась, «невеста света», – отшатнулась я спиной к полкам и уставилась на парящую перед собой призрачную девушку Лору.

– Что ты тут ищешь? Ты здесь никто. Зачем вернулась?!

– А вот Эйно́р решил иначе.

– Ду-урак страж, – взвыла Лора, закатив глаза, и принялась кружить по комнате.

Из дальнего угла архива раздался шорох, и Мэл направилась в мою сторону.

– Вы что-то сказали мне, мэсси?

– Да, Мэл! Мне срочно нужен Эйно́р, найди его, пожалуйста. Спроси Третьего Марка, Великого стража... как его там! Скажи, чтобы Эйно́р пришел сюда так скоро, как сможет!

– С вами всё в порядке?! Вы бледны, словно призрак.

– Ага. Да. В п-порядке.

– Хорошо, поищу мессира в замке.

Лора ухмыльнулась.

– И что ты ему скажешь, несносная девчонка? Что видишь привидение? Ну, попробуй. Только любой нормальный мужчина скорее поверит, что ты сошла с ума и пытаешься выгородить свой обман!

– А я ему уже всё рассказала.

– Врешь! Прямо всё?

– Да, – просто сказала я и улыбнулась. А потом понизила голос: – Он даже знает, что я – ненастоящая Эйда...

– В таком случае он никогда не решил бы жениться на тебе!

– Ты слишком большого мнения о себе, если считаешь, что знаешь, о чем думают все мужчины в мире. Люди разные, представь себе!

– Я вс-сё равно от тебя избавлюсь, – скривилась Лора.

– Интересно, как? В твои лживые слова про порталы я больше ни за что не поверю, а убить ты меня, очевидно, не в состоянии. Твоя физическая форма оставляет желать лучше, Лора!

Призрак гневно приблизилась, а я уже без страха смотрела в ее прозрачные глаза. Пусть попробует прогнать – сам страж тьмы привел меня сюда! Скорей бы только вернулся...

– Ну что, расскажешь, есть ли в архиве сведения о тебе, «великая невеста света»? – Я демонстративно вернулась к полкам и начала снова перебирать книги. – Может, тебя уже никто не помнит? Может, твоя роль была так незначительна, что ты здесь тоже... никто? Ай!

Я уронила один тяжелый фолиант на пол, снова взметнулась пыль, и я чихнула громче прежнего, отчего Лора отпрянула подальше.

– Не смей!

– Не смей чего? – обернулась я резко. – Искать правду? Так кто ты, Лора? Может, не одна я тут обманщица, а? Как говорят, в других людях бесит больше всего то, что есть в тебе самом. Насколько сильно тебя раздражает мой обман – настолько же, насколько ты злишься за собственный?

Мы обе вздрогнули, когда внезапно распахнулась дверь. Эйно́р с порога сделал что-то с помощью пары хитрых жестов руками, и в воздухе пролетела серебристая пыль, а потом заволокло магическим туманом. Страж успел еще коснуться символа солнца на полу и оставил там лежать старинный амулет.

– Активируй браслет, – приказал страж мне, глядя в сторону привидения.

– Я понятия не имею, как!

– Как уже делала!

Я нервно коснулась четок с камнями, провела над ними рукой, не ожидая никакого эффекта. Но несколько камней среагировали на мое прикосновение и мягко замерцали. Лора если и хотела исчезнуть, то явно не смогла.

– Что вы делаете?! – оскалилась Лора, переводя взгляд с меня на стража.

– Ради всех Святых, скажи, что ты тоже ее видишь! – прошептала я Эйно́ру, тут же метнувшись к нему ближе.

– Очень смутно.

– Слава богам, я не сумасшедшая!

– Нет, ну я предполагал, что ты немного не в себе. Но порядка ради решил проверить...

– Немного не в себе?! – расхохоталась Лора, нашедшая в этом смешную игру слов. – Да она СОВСЕМ не в СЕБЕ! Она притворяется настоящей невестой света, чтобы обвести тебя вокруг пальца. Тебя и всех других стражей, она внесла смуту и наверняка сама и связана с заговорщиками! Не думала, что ты глуп как пробка! Или поверил смазливому личику?! Великий Второй страж – а на деле безвольная тряпка!

Я покосилась на Эйнора: тот напряженно следил за призрачным силуэтом, но никак не реагировал на поток брани «невесты света». Меня озарила догадка.

– Ты видишь, но не слышишь, да?

– Вроде того. И что она говорит?

– О... ну это... долго пересказывать. Тебе не понравится.

– И всё же? – настоял Эйнор, подняв выше мрачный взгляд.

– Кратко: я обвела тебя вокруг пальца, притворилась настоящей невестой света, чтобы внести смуту, связана с заговорщиками, а ты глуп как пробка и повелся на мое... э-э-э... симпатичное личико.

Мы обменялись с Эйнором взглядами, и я только пожалала плечами.

Эйнор взял меня за руку, на которой был надет браслет, сжал пальцы и снова поднял голову к парящей в воздухе девушке.

– Так меня ты слышишь, Лора?

– К сожалению! – выплюнула «невеста света».

Эйнор вздрогнул, будто по его коже прошел озноб, но потом улыбнулся с легкой ехидцей и вызовом в упрямом выражении лица.

– А вот так – и я тебя.

– Отпусти немедленно, – прошипела Лора. – Как ты вообще смеешь поднимать на меня руку?!

– У меня к вам, мэсси, вообще немало вопросов накопилось. И если хотите и дальше неприкаянно бродить по замку, то придется ответить.

– Да иди ты, страж-недоумок! Мне тоже есть что у тебя спросить. Например, как давно ты так оглупел, что не видишь перед собой в двух шагах мошенницу и воровку! Еще и под венец ее тащишь, Эйнор Великий Второй страж.

– Всё понятно, – кивнул Эйнор. – Роксана, ты ведь можешь теперь упрятать ее в тот артефакт, что мы нашли? Брошу в подвал, пусть там негодует хоть пару веков кряду.

Что за чушь?! Конечно, нет, иначе бы сама давно запрятала неупокоенную нашу! Но я быстро вспомнила, что Лора чувствует эмоции, поэтому бодро поддакнула:

– Конечно, сейчас, без проблем. Только возьму кое-что...

– Вы! Оба! – широко открыла рот Лора, переводя взгляд с Эйнора на меня, и выставила вперед руки. – Прекратите сейчас же!

– Роксана Гритен – талантливый артефактор, между прочим. Сам не нарадуюсь, что такая прекрасная невеста мне досталась. Да, Рокс?

– Угу, – улыбнулась я плотно сжатыми губами и похлопала ресницами.

– Я сказала, хватит! – Лора перешла на тон выше.

– Тогда ответь нам, – начал Эйнор предупредительно-вежливо, – кто ты вообще такая, «невеста света» Лора?

Но Лора вдруг взглянула поверх наших голов на вход в архив, где показался еще один страж тьмы – Великий Третий Марк. Он не спеша переступил через порог, обвел нас взглядом и тоже посмотрел наверх, задумчиво уточнив:

– Мне ведь не мерещится?..

Глава 20

Кто такая Лора?

– Мерещится, – уверенно возразила Роксана, не выпуская руки Эйнора.

– Определенно, – добавил Эйнор.

Марк скрестил руки на груди.

– Тогда почему вы оба пялитесь вверх?

– Потолок пора покрасить...

Рокс не удержалась и хмыкнула, едва подавив смех. Да уж, обстановка сейчас – только безумно хохотать! Учитывая всё, что он узнал за последнее время.

– А теперь давай начистоту, Великий Второй страж, – Марк заговорил неожиданно проникновенно. – Вижу, что ты мне не доверяешь, но если так, то нас уберут поодиночке! Хватит держать меня за идиота, который ничего не смыслит.

– Любой заговорщик на его месте сказал бы точно так же, – прошептала себе под нос Роксана.

Призрачная «невеста света» молча наблюдала за этой сценой. Впрочем, Марк вряд ли услышит ее голос, а вот видеть после магической ловушки должен хорошо.

Эйнор начал издалека:

– Это призрак «невесты света», которую зовут Лора.

– Кто такая Лора?

– Похоже, каждый из нас однажды это спросит. Понятия не имею.

– Она говорит, – вмешалась Рокс, – что покои Основателя – ее комната. У Основателя ведь была невеста света? Я пошла в архив, чтобы найти эту историю.

Марк задумчиво произнес:

– Он был первый, кто придумал создать отдельный Орден стражей. До него никто не контролировал темную магию и колдунов, никто не знал, как после контакта с темной силой сохранить рассудок.

– Но я ничего не знаю о его невесте или жене, – сказал Эйнор.

– Может, у нее и спросим? – предложила Рокс. – Со мной она разговаривает ужасно.

– Интересно знать, почему? – повернулся к ней Третий страж.

– Лицом не вышла.

Эйно́р изо всех сил подавлял смехотворение от ее многозначительной реплики, еще не решив, стоит ли доверять Марку. Рано или поздно правда всплывет наружу, но для начала надо многое выяснить.

– Поговоришь с нами, Лора? – вежливо спросил он.

– Нет, подожду, пока вам смертельно надоест так стоять.

– Я терпеливый.

– Я тоже, – ухмыльнулась Лора. – Живу в замке не один век, а ты?

– Надеюсь, меня убережет от судьбы быть бессловесным закованным здесь призраком. Должно быть, ты крайне несчастна.

– Я крайне несчастна от того, во что вы превратили Орден Стражей Тьмы.

Видно было, что девушка хотела бы отвернуться или исчезнуть, но магия держала крепко. Так же крепко, как Эйно́р держал в руках ладонь иллюзорной Эйды.

– Ты слышишь ее? – уточнил Марк.

– Эйда связана с ней, поэтому да.

– Но ведь ты еще не... – начал Марк, потом покосился на то, как плотно он сжимал руку своей невесты, и, кажется, всё понял.

– Может, пора прекратить вражду? – снова обратился к призрачной невесте Эйно́р. – У нас без того хватает врагов и тех, кто пытается уничтожить весь смысл существования стражей тьмы. В Ордене плетут заговор. Начались разговоры о скором конце света, и возродился древний запрещенный культ жертвоприношений. Нас уничтожают. Кое-кто хочет получить доступ к Железным Вратам и всю нашу власть. Если ты – невеста Основателя, то самое время нам помочь.

– Вы себя сами уничтожаете, когда решаетесь на обман и берете в жены лживых невест!

– Это меньшее из зол.

Роксана на этих его словах едва не выдернула свою руку, но удержалась.

– Вот как! Тогда пусть он, – кивнула Лора на Марка, – тоже слушает.

Эйно́р глянул на Третьего стража. Пора принимать решение, можно ли тому доверять настолько, чтобы выдать правду про Роксану.

На собрании Эйно́р слышал слова канцлера, который собирался «разобраться с остальными стражами». Если бы Марк участвовал в заговоре, он бы вел себя иначе.

– Что она говорит? – спросил Марк, почуяв, что речь о нем.

– Возьми... Эйду за руку, – процедил Эйно́р.

Роксана снова дернулась, будто боялась Третьего стража как огня. Повернулась к Эйно́ру резко и вопросительно вскинула брови, но он только кивнул.

Внимательно посмотрев на Эйно́ра, Марк медленно обошел их с Рокс и встал с другой стороны, а потом после некоторого колебания взял ее за руку.

– Потом объясните, как это всё так произошло, – проговорил он тихо.

– Долго рассказывать, – отмахнулся Эйно́р.

Еще немного, и это станет похоже на магический круг для вызова умерших. Забавно, что они-то никого вызывать вовсе не собирались. Скорее, наоборот.

И тут снова заговорила Лора с улыбкой на прозрачных губах:

– Могу и я рассказать...

Услышав ее голос, Марк даже вздрогнул, но взял себя в руки.

– Потом, – оборвал призрака Эйно́р. – Сначала расскажи, кто ты.

– Долго тебе не уdas-стся врать, – прошипело привидение, правда, без прежней злобы. Даже будто с сочувствием.

– О чем она? – мотнул головой Марк.

– Говори, кто ты, – упрямо повторил Эйно́р призраку.

– Убери ловушку.

– Если ты клянешься, что не исчезнешь, чтобы снова доводить мою невесту.

Привидение произнесло пару очень старинных бранных слов, но кивнуло.

Эйно́р после некоторого колебания жестом разрушил заклинание, которое сдерживало призрака на месте. Возможно, еще пожалеет об этом. Судя по словам Рокс, нрав у неупокоенной души далек от приятного. Но терять было нечего, а узнать что-то важное было сейчас необходимо.

Почувствовав свободу, Лора плавно опустилась ближе к полу. И они все втроем наконец перестали задирать головы к потолку, Эйно́р

размял шею, а Роксана облегченно выдохнула.

Призрак остановилась перед ней и снова неувовимо улыбнулась, глядя в лицо «Эйды». У них явно был не один разговор по душам, потому что девушки смотрели друг на друга так яростно и многозначительно, что даже не требовалось слов.

– Я не желаю стражам зла! – произнесла Рокс решительно и явно не в первый раз.

– Я тоже, – прошелестело привидение и на глазах начало меняться.

Нежная хрупкая девушка в старомодной одежде превращалась в кого-то другого. Гораздо крупнее, с широкими плечами и глубоко посаженными глазами, высокого роста. Это был мужчина и тоже в наряде прошлого столетия: широкий камзол с отворотами, сапоги, множество украшений на груди и крупный медальон Ордена в самом центре.

Призрак заложил руки за спину и чуть вскинул подбородок, оглядев собравшихся перед ним стражей и невесту, которые держались за руки единой цепью.

– Меня зовут Лоуренс Айк, и я тот, кто основал Орден Стражей Тьмы.

– Какого... – начала было Рокс и поперхнулась от легкого тычка в бок. Основателя Ордена стражей желательно как минимум уважать! А как максимум – узнать от него как можно больше. Эйноp на мгновение замер и замедлил дыхание, восстанавливая спокойный ритм сердца.

– Я тоже умею переодеваться, мэсси, – улыбнулся Лоуренс, глядя в упор на Роксану, а та то бледнела, то розовела, но ничего не отвечала.

Кажется, у Марка сейчас точно возникнут вопросы о происходящем между основателем Ордена стражей и невестой Эйнора. А отвечать на них пока еще не хотелось.

– Хотелось бы убедиться, что это правда. А то ведь облик сменить не так и трудно, – начал было Эйноp.

– Действительно. Уж кому-кому, а тебе это действительно хорошо известно, – растянул губы в улыбке мертвый Лоуренс.

Эйноp пожал плечами.

– На службе приходится сталкиваться с разными... случаями.

Теперь несколько мгновений они буравили друг друга взглядами. Великие Святые, Марк точно решит, что они тут все сообща

рехнулись.

– Так вы объясните, что происходит, мессир? – въедливо начал Марк, снова включив свой занудный учительский тон. – И в чем именно наша вина, если это против нас и плетут интриги? Мы все, – обвел он взглядом Рокс и Эйнора, – пытаемся этому противостоять.

Лоуренс закатил глаза, что в его призрачной форме смотрелось особенно жутко.

– Великий Второй страж знает, в чем его вина. Захочет – расскажет. Я пытался помочь и вернуть на истинный путь, но тебе ли не знать, Третий страж, как упрям твой собрат.

– Не так сильно жми руку, пожалуйста, – просипела Марку Рокс и уже смелее глянула в лицо Основателю. – Мне жаль, что я нарушила ваш покой, мессир. Приношу тысячу извинений и с радостью сниму с руки ваш браслет, если вы расскажете как.

Лоуренс вдруг подался вперед и коснулся прозрачной рукой запястья девушки. Рокс вздрогнула, но вида не подала. А призрак задумчиво замолчал и лишь потом проговорил тихо и неразборчиво о том, что это последнее, что его связывает.

– Раз уж так сложилось, что мы вас видим и слышим... Вы можете помочь нам, мессир? – напомнил ему Эйнор. – Если откинуть в сторону всё лишнее.

– Как я могу вам помочь? – прошелестел призрак. – Я живу в этом замке. Целую вечность. И я не могу покинуть эти стены. Даже если бы хотел.

– Мне нужна вся информация про культ Кибелы. Он процветал в ваше время.

– Именно из-за него я тогда основал Орден стражей. Лучших из лучших отбирали сюда, чтобы бороться с темной магией Богини.

Марк подтвердил:

– Эти безумцы снова подняли головы. Об этом говорили на недавнем собрании Ордена. Только там не все уже верят в стражей, а кто-то и вовсе считает, что темных тварей не существует, Железные Врата – выдумка, чтобы пугать непослушных детей, а нашествие айгулов и зловещие следы преступлений мы создаем сами, чтобы доказать свою нужность. Жаль, ты не слышал это, Эйнор.

– Слышал. Я вообще там много что слышал, – не согласился он, но прервал вопросы от Марка. – Вы можете снять браслет с Ро...

Эйды, чтобы его надел кто-то из нас. Расскажите, что знаете, и мы поймем, что упустили.

– Кто-то, например Третий страж, – обернулся к Эйнору Основатель с насмешливой улыбкой.

Вот как. Значит, призрак продолжит изводить его за выбор невесты. А может, чувствует что-то о его темной части и не желает доверять так, как Марку.

– Как скажете, – после некоторого колебания он кивнул.

– Надо же. Ладно. Но вы дадите мне время, чтобы кое-что вспомнить...

Лоуренс тоже кивнул, очередной раз взглянул Роксана в глаза – пристально, угрожающе, но, на удивление, не стал ничего говорить. Опустив голову вниз, он прошептал несколько слов на древнеармийском, и браслет тускло замерцал.

Роксана не стала затягивать и быстро стянула его с запястья и отдала Марку.

Тот надел, активировал под взглядом Основателя, который спустя несколько мгновений стал бледнеть и вскоре совсем исчез.

– Да уж... – немного растерянно произнес Марк и устало опустился на пол возле стеллажей архива. – Так вы мне расскажете теперь о том, как это всё случилось?

Эйнор сел на пол следом, Роксана пару мгновений раздумывала, но опустилась напротив двух стражей и обхватила колени руками, глядя то на одного, то на другого.

– В тот день, когда ты видел нас в покоях Основателя, Эйда взяла его браслет.

Роксана посмотрела на Эйнора, но возражать не стала. Даже добавила:

– Я хотела сбежать отсюда.

– Сбежать? – недоуменно свел брови Марк.

– Я испугалась. Айгулов, рухнувшего храма, этого убежища... и всего остального. Меня, конечно, готовили к священной миссии, но никто не предупреждал, что будет вот так.

– Так вот почему так зол Лоуренс.

– Угу, – почти одновременно сказали Эйнор с Рокс.

– И что было дальше?

– Эйнор меня догнал. И... спас. И вот я здесь.

– По закону Ордена стражей ты имеешь право отказаться быть его невестой, – сухо произнес Марк. – Мы не похищаем людей и не принуждаем к тому, к чему они не готовы. И ты знаешь это, Второй страж. Почему не отпустил добровольно? Эйда имеет право выбирать, как ей жить.

Все трое снова обменялись взглядами. Роксана в облике Эйды демонстративно-невинно вскинула черные брови и сделала выразительный взгляд в сторону Эйнора, мол, знал ли ты, что так тоже можно? Но потом замерла на мгновение и прикусила губу.

– Я сама передумала бежать, – заговорила она вдруг, став серьезней. – Понимаю, как сейчас это важно. И моя помощь нужна не только Эйнору, но и всему Ордену Света. Я не имею права проявлять малодушие и бросать того, кому предназначена, только потому, что мне... страшно.

– И я очень ценю этот выбор, Эйда, – глухо произнес Эйнор, не спуская с нее глаз.

Хотелось бы видеть сейчас ее истинный облик. И понять, есть ли хоть толика искренности в ее словах. Или она правда считает себя заложницей и жертвой шантажа? Эйнор медленно выдохнул. Его сейчас это должно заботить в последнюю очередь. Они слишком далеко зашли, чтобы вот так сдаться и отступить.

Да, он решился на безумный поступок, заключая брак с ненастоящей невестой. И это будет целиком на его совести. Но если сам Великий Магистр – один из заговорщиков, то это ничто по сравнению с крушением известного прежде мира. По сравнению с тем, что пытаются сотворить сейчас враги. Они хотят сломать всё, тогда он тоже не имеет права играть только по правилам. Правила уничтожили сами создатели.

– Да, кстати... Я говорил с капелланом. Завтра на рассвете мы можем пройти брачный обряд.

Холодные темные глаза Эйды сверкнули, она на миг склонила голову так, что черные волосы скользнули по плечам и прикрыли широкое лицо. Но потом кивнула так, чтобы ни у кого не оставалось сомнения, что она готова.

Глава 21

Ни шагу ближе

Марк заговорил снова, и я повернулась к нему.

– Сегодня сюда вернутся еще двое стражей, Мас и Рикон, будут завтра на твоём обряде и посвящении. Ты ведь слышал, что было нападение на ближайшие окрестности? Многие бегут отсюда, среди жителей города недовольство, что мы не предотвратили нашествие тварей.

На минутку меня снова кольнули сомнения. С чего бы, да?.. Третий страж твердит, что я еще могу передумать. Я больше не связана с призраком, Эйно́р меня освободил, могу уйти отсюда, и пусть разбираются сами...

Но вопреки здравому смыслу я осталась сидеть на полу и глядеть исподлобья на Эйно́ра.

– А что говорит император? – спросил тот у Марка.

– У меня нет к нему доступа, – проворчал страж, – лично его не видел. Но, насколько я знаю, по-прежнему верит Великому Магистру.

На этих словах Эйно́р потупился и помрачнел.

– Кого еще ты подозреваешь? – спросил Марк.

– По большому счету – всех.

– Даже Патришу?

– А почему нет? Мы были в городе, возле дома Эйды ловушка, кто-то знает, что я жив. И этот кто-то может быть в этом замке. Ни в чем нельзя быть уверенным.

Марк грустно хмыкнул.

– Ну уж Патришу я бы вычеркнул из списка. Да, она в самой глубине души, возможно, таит обиду, что погиб не ты, а ее муж, но этот мотив слишком слаб, чтобы мстить всем стражам сразу, да еще и участвовать в заговоре. Слишком!

– Увидим. Ладно. Нам надо кое-что еще обсудить с Эйдой. Если будут важные новости от нашего... Основателя, то дай мне знать.

Он поднялся, подошел ко мне и протянул руку. Захотелось поежиться, но я приняла его ладонь, и Эйно́р потянул меня вверх. Околдовал, не иначе! Почему еще я ему верю и чувствую себя

неожиданно спокойно рядом? Несмотря на то, что происходит вокруг. Нельзя же всерьез воспринимать его слова про «верну в целости и сохранности».

– Ты в порядке?

Я только неопределенно смогла помотать головой.

Марк бросил на нас взгляд и наконец ушел, стало тихо. По привычке я потеряла запястье, на котором больше не было браслета, и вздохнула свободней.

– Теперь мы можем поговорить? – спросила я.

– О чем?

– У меня, знаешь, накопились вопросы.

– Я не сомневался. Но давай хотя бы не здесь. Пойдем. А то снова начнешь чихать. – Эйно́р попытался улыбнуться, но сейчас меня будто сковало.

Он повел меня отчего-то не в покои, а еще выше на этаж, где мы еще не бывали. Впрочем, на его месте я бы тоже искала уединения.

– Ты не боишься высоты? – мимоходом спросил Эйно́р.

– Если это не значит, что мы снова окажемся на волоске от пропасти, то нет. Выйдем на свежий воздух?

– Угу. Мне кажется, пыль на тебя пагубно влияет.

– Это не пыль. Это ваши интриги. Я на них чихаю.

Эйно́р хмыкнул.

– Только там может быть опасно. Закончится иллюзия дворца, и начнется суровая действительность.

– Знаешь, так даже лучше. Мне уже хочется быть ближе к действительности, иллюзий у нас с тобой и без того было немало. Так ты расскажешь мне наконец?

Но страж не ответил, потому что мы выбрались наверх и всё вокруг неуловимо изменилось. Еще мгновение назад мы шли по крепкому замку, под ногами были ступени лестницы, укрытые мягким ковром, светили лампы на стенах, было тепло.

Как вдруг из ниоткуда подул ветер и будто разрушил, как песочный замок, всю эту красивую картинку – и перед нами оказались древние руины. Под ногами сыпалась каменная крошка, повсюду пробивалась сквозь принесенную ветром землю трава и даже ростки деревьев. Мы были на старой крыше. Местами зияли провалы, но где-то еще торчали остовы башен.

Над головой сейчас светило солнце, и по долине разливалась безмятежность. По крайней мере, так ощущалось. Может, этот разрушенный замок, который лишь изнутри кажется крепким, способен защищать от порождений иных миров и тьмы? Но, может, дело лишь в присутствии рядом стража.

– Осторожней, – предупредил позади Эйнор.

Я, не оборачиваясь, шла вперед, осторожно перешагивая через обломки стен. Сколько прошло лет с тех пор, как это было действительно жилое место? Не только небольшая декорация, замаскированная под руины снаружи... Наверное, здесь когда-то устраивали приемы и гордились званием стражей тьмы.

Дойдя до разрушенной башни, я остановилась и обернулась. Ветер тут стих, только слегка трепал полы плаща невесты и кончики волос, раздражающе-черных теперь.

– Так что?

– Что? – якобы непонимающе переспросил Эйнор.

– Только не вздумай снова отделаться поцелуем! – вскинула я предупреждающе руку. – И вообще не подходи ближе чем на пару шагов.

– Эйду я целовать и не собираюсь. Что именно ты хочешь узнать? – сдался он.

– Всё! Для начала хочу понять, что такого случилось на собрании, раз ты решил немедленно на мне жениться?! На мне, не на Эйде, поиски которой ты теперь бросил.

Эйнор задумчиво обхватил себя руками и перевел взгляд с меня куда-то вдаль, в сторону Железных Врат и еще дальше, словно пытался увидеть в чем-то суть.

– Не знаю, стоит ли тебе знать это всё.

– Мы возвращаемся к вопросу о доверии? – нахмурила я брови. – Я рассказала про себя всё, а про тебя и Орден стражей не знаю почти ничего. При этом я должна стать твоей женой, пусть и фиктивно. И одни боги знают, к чему это меня приведет. Однако... я всё еще здесь и не бегу. И действительно... хочу попытаться тебе помочь. Раз уж таким неудачным образом влезла в ваши интриги.

На мою тираду Эйнор едва заметно пожал плечами. Что-то давило на него больше, чем прежде, я словно ощущала это сама.

– Тот, кому я доверял, вероятно, один из заговорщиков. Я видел самого Магистра и канцлера там. И это стало последней каплей, чтобы принять такое решение. Я слышал обрывок фразы о том, что Эйда под присмотром. Видел следы ритуала с кровью в сердце Ордена Света. Мне пора *возвращаться к жизни*, если я хочу хоть что-то изменить.

– Эйда под присмотром? Значит, она с ними?

– Я не знаю. Как минимум значит, что в их планах оставить так, словно она погибла. Твое появление «живой и невредимой» нарушит их замысел. Они сделали всё, чтобы я не смог заключить этот союз. Сначала хотели убить. Потом решили, что иллюзия разрушится и я не пойду на обман вопреки здравому смыслу.

– А что именно даст тебе наш брак?

– Одобрение богов, одобрение власти. Я стану Первым стражем и смогу возглавить Орден стражей. С их точки зрения, я получу полную силу и полные права, а также контроль над своими способностями.

– С их точки зрения... – уцепилась я за фразу. – А с твоей?

Эйно́р улыбнулся как-то неожиданно тепло и просто.

– С моей – с моими способностями есть особенности и всё немного иначе.

Я тоже улыбнулась, но с долей угрозы.

– Считаешь, я не должна знать о твоих особенностях?

– Надеюсь, тебе не придется с этим столкнуться.

– Однако я стану твоей женой! Кстати, как надолго? Я взяла запасы зелья и смогу поддерживать иллюзию достаточно долго, но не бесконечно. Рано или поздно наша игра будет раскрыта.

– Я сделаю всё, чтобы как можно скорее раскрыть заговор и покончить с этим.

– С нашим браком?

Эйно́р бросил на меня быстрый внимательный взгляд. Когда мое несчастное сердце перестанет от такого падать в пятки, чтобы потом прыгать обратно в грудь?

– Со всем, что угрожает спокойствию и миру.

– Еще никогда я не получала столь размытый ответ про свои отношения. А я, знаешь ли, привыкла рубить сгоряча. После некоторых событий в своей жизни меня больше устроит более четкая определенность.

– О, так я еще не всё про тебя знаю...

– Не переводи разговор!

– Что ты хочешь от меня услышать?

– Возможно ли потом, после прохождения брачного обряда, разорвать этот брак? Что будет со мной потом? Мы просто мирно разойдемся? Ну, когда ты решишь все проблемы, раскроешь заговор, спасешь мир и всё такое?

– Звучит так просто!

– Но ты на самом деле не веришь, что у тебя получится?..

– Роксана, послушай... – Он приблизился и попытался обхватить меня за плечи.

– Не приближайся, я знаю твои секретные приемы, и больше это не сработает!

– Хорошо. – Он остановился, развел руки в стороны. – Мне жаль, что пришлось тебя втянуть. Но ты сейчас – мой единственный способ докопаться до правды. После заключения брака мы сможем вернуться в город, попасть во дворец стражей – совсем не эти древние руины. Это рядом с императорским дворцом. У тебя будут все привилегии. Я найду для тебя охрану и буду лично отвечать за твою жизнь. Я не могу обещать тебе того, что не в силах сделать, но...

– Но?..

– Демоны тебя побери, Роксана Гритен! – неожиданно вскипел Эйно́р.

– Да, вот лучше скажи мне правду, – я охотно кивнула, но зачем-то шагнула назад, – чем я буду себя обманывать! Скажи опять, что мог бы кинуть меня в темницу, или сдать властям, или...

– ...или я безумно полагаю, что ты не просто так оказалась на месте Эйды! Что я чувствую рядом с тобой что-то особенное и сам схожу от этого с ума. Или мне жаль, что ты не настоящая невеста света, потому что иначе я бы в самом деле хотел видеть тебя своей невестой.

Повисло неловкое молчание. Я стягивала плотнее плащ, слушала, как шумит вдалеке ветер, смотрела оторопело на стража тьмы перед собой и не находила слов. В кои-то веки.

– Эм-м.

Эйно́р резко выдохнул.

– Да я вообще-то не собирался всё это говорить сейчас. Но ты, знаешь, и мертвого достанешь. Вернее, одного уже достала... – Он

закрыв ладонями лицо и потом провел сверху вниз.

– Он первый начал, – прошептала я еле слышно.

– Это сам Основатель Ордена стражей, Рокс! Мессир Лоуренс Айк, обладатель десятка орденов за службу, едва не причисленный к лику Святых при жизни!

– А ведет себя как неуравновешенная девица.

– Сотня лет без покоя и мира – я могу его понять.

– Мы правда сейчас хотим говорить именно о нем? – Я с усилием переплела пальцы в замок, опустила голову и взглянула на Эйнора снизу вверх.

– Никогда не перестану удивляться женщинам. – Он смотрел на меня прямо, и на миг показалось, что видит под ложным обликом именно меня, Роксану. Его голос звучал удивленно, растерянно и снова как-то тепло: – Я говорю тебе о том, с какой скоростью к нам приближается конец света, что у нас всего лишь небольшая вероятность уцелеть в этой череде интриг и заговоров, а тебе важнее говорить про отношения... и чувства. И всё то, чего может не быть, если планы врагов исполнятся.

– Всё плохое рано или поздно заканчивается. Я точно знаю. И за этим наступает какая-то другая жизнь.

– Угу. Посмертная.

– Да ты оптимист.

– Я просто не могу тебе ничего обещать. Просто потому что не могу! Даже если хотел бы. Ты определенно самая необычная невеста, которую я мог бы встретить.

– Ты тоже довольно... необычный Великий страж, Эйнор Туори. – Я улыбнулась одними губами. – Так, значит, завтра на рассвете мы пройдем обряд и на этом всё? Я могу узнать подробности?

Глава 22

Обойтись малой кровью

– Сначала будет подготовка к обряду...

– Опять голодать?

– Уже не обязательно, – усмехнулся Эйно́р. – Ты сможешь провести время наедине с собой, очиститься от дурных мыслей и помолиться всем Святым. Мэл приготовит для тебя горячую ванну и поможет совершить процедуру омовения. Капеллан придет ближе к вечеру и даст свои ценные наставления.

– Пока звучит не страшно.

– Обещаю, что ничего страшного и не случится.

– А не страшного?

– Роксана...

– Знаю, знаю. Еще немного, и ты передумаешь про предложение и предпочтешь героически погибнуть в одиночку, спасая мир.

– Давай мы оба выдохнем и успокоимся. Я понимаю, что тебя сводила с ума Лора-Лоуренс, разговор с Марком, всё это происходит быстро и немного безумно.

– Я не уйду с этой крыши, пока ты мне всё не расскажешь.

– Хорошо. На настоящем обряде мы должны бы были еще смешать кровь во время церемонии – надрезав ладонь. И после разделить постель, подтверждая магическую связь наших душ.

Разделить постель... Мы уже однажды разделили с Эйно́ром постель – в моей магической лавке на втором этаже, когда нечаянно уснули рядом. От этого, правда, едва ли рождается особая связь.

– Но наш обряд – ненастоящий?

– Думаю, ты в силах создать две небольшие метки на наших запястьях. Тогда мы обойдемся малой кровью. Кхм, – не удержался он от легкого смешка.

– То есть ладони все-таки режем?

– Боюсь, изображать кровь будет слишком сложно.

– Ладно. Хорошо. Обойдемся малой кровью.

Демоны подери, насколько двусмысленно это могло прозвучать. Но какая разница! Да, может, я бы и не отказалась разделить с

Эйнором постель и в настоящем смысле. Но пока от одной такой мысли бросает то в жар, то в холодный пот.

Он еще и страж тьмы с особенностями. И эти особенности явно недалеко ушли от темной части магии, с которыми он, как страж, обязан бороться. Если я хоть что-то в чем-то понимаю. Но едва ли хоть одна невеста света сможет справиться с таким.

– В этот раз на нас ничего не рухнет? – усмехнулась я. – А то этот замок и так на последнем издыхании. Одно неудачное твое движение...

– Убежище имеет защиту от темных сил. Думаю, здесь ритуал удастся провести без приключений и опасностей. Да, будет очень мало людей, но главное, что заключение брака подтвердит капеллан и остальные стражи.

– Хорошо. Но пообещай мне кое-что. Если всё это закончится так, что мы оба будем живы, заговор раскрыт и все спасены, то ты отыщешь со мной Эйду. Я должна, должна знать, что с ней на самом деле. Иначе это будет мучить меня до скончания веков.

– Скорее всего, мы это узнаем.

– Но если нет, то ты пойдешь со мной до конца, так?

– Угу.

– Ладно. По рукам, – я протянула Эйнору свою ладонь, как порой делала в лавке, заключая сделки.

Некоторых мужчин это шокировало, а некоторые охотно хватались за предложенную руку и с двусмысленной ухмылкой пожимали пальцы, словно пытались показать, что они не только в делах хороши.

– Ты просила к тебе не приближаться. А то это может плохо кончиться, – насмешливо улыбнулся Эйнор.

– А ты говорил, что Эйда не в твоём вкусе.

– Но я знаю, как сделать тебя – тобой, – он кивнул в сторону моей груди.

– Держите себя в руках, мессир!

Эйнор посмотрел на меня долго и внимательно, и в глубине его глаз помимо сдержанного смеха таился снова тот загадочный теплый огонь. Мне даже нравилось, как он щурился от лучей солнца и по его коже разбегались крохотные морщинки. Ветер раздувал пряди волос стоящего непоколебимо стража тьмы.

– Держу, держу. Давай лучше спустимся, пока ты окончательно не замерзла.

Я кивнула и зачем-то еще раз оглянулась на темнеющий в скалах провал, в котором таились Железные Врата. Внутри замка и правда уютнее и безопаснее, чем тут. Я сунула ладонь, которую хотела протянуть стражу, под мышку и уверенно пошла вперед.

Но, взволнованная разговором, так ушла в свои чувства, что всё же оступилась на одном из самых разрушенных камней и едва не разбила нос.

Эйнор, шедший позади, успел ухватить меня за локоть и подтянуть к себе, прежде чем я грохнулась. А я инстинктивно обхватила его за пояс, чтобы удержаться. Пришлось неожиданно для себя убедиться, что мышцы его живота и на ощупь такие же крепкие, как на вид. Что ж такое!

Выровнявшись, я снова отпрянула и тоже провела ладонями по лицу.

– Спасибо. Похоже, мне правда надо прийти в себя. И от горячей ванны я сейчас точно не откажусь.

– Не во всем так ужасно быть невестой стража тьмы, – хмыкнул Эйнор. – Имеешь право на любой каприз. Я прикажу Мэл принести всё необходимое, а капеллана – не беспокоить тебя до вечера.

Мы спустились вниз, но в своих покоях я осталась одна совсем ненадолго.

Не успела хоть немного прийти в себя, как постучалась Мэл.

– Мэсси, разрешите... Я нашла кое-что интересное для вас, о чем вы спрашивали утром. Это записи капеллана, который жил во времена Основателя Ордена стражей мессира Лоуренса Айка.

Служанка и правда принесла кипу пыльных бумаг, скрепленных между собой.

– О! Оставьте, пожалуйста, я посмотрю.

– Слышала, что завтра на рассвете уже проведут брачный обряд? – заговорщически посмотрела Мэл. – Так волнительно!

– Ужасно волнительно, – согласилась я. – Кстати. Можно что-нибудь поесть?

– Вы уже хотите есть? Только недавно...

– Волнение на меня плохо действует.

– Как скажете, мэсси. Сейчас принесу.

– И еще хотелось бы привести себя в порядок. Можно просто горячую воду? Много горячей воды. От пыли я ужасно чихаю.

– Как прикажете, мэсси. Вообще омовение совершается после заката и перед наступлением полуночи...

– У нас тут всё немного нарушает привычные традиции. Думаю, ничего страшного не случится, если я начну свои омовения чуть раньше.

Мэл кивнула и исчезла, а я уселась возле стола, куда она положила бумаги, и принялась листать. Надо же! Не думала, что служанка и правда что-то обнаружит и что ей при этом не помешает наша прекрасная Лора.

В летописях оказалось что-то вроде личного дневника капеллана, где он описывал свои будни в этом еще не разрушенном замке. Тогда он еще принадлежал целиком Ордену Света – недавно возникшей организации, которая была создана, чтобы контролировать магию, в первую очередь темную, настоящее колдовство.

В те времена уже обнаружили эту магическую аномалию вблизи города, что стала источником темных созданий. Люди, попавшие туда, исчезали или возвращались измененными навсегда, вокруг множились смерти и несчастья, а кто-то и вовсе сходил с ума. Самые могущественные маги того времени, среди которых я прочла имя Лоуренса Айка, боролись с этой напастью. Однажды им удалось запечатать Железные Врата и остановить безумие.

Мое чтение прервала Мэл, которая принесла горячий обед. «Везет кому-то, – подумала я, с удовольствием поглощая кусочки мяса в соусе и запивая теплым чуть алкогольным грогом, – от волнения им кусок в горло не лезет. А я, наоборот, ем, как не в себя».

Правда, при этом почти не поправляюсь. Наверное, в моем роду были ведьмы.

Еще какие-то полвека назад меня могли счесть настоящей колдуньей. Слава богу, самые темные времена прошли, и теперь мало кого удивляет моя нетипичная внешность, сочетающая светлые волосы и темные глаза, и особенности телосложения. Наверное, это точно в папочку. Когда видела его в последний раз, то он был довольно высокий и поджарый, удивительно бодрый для своего возраста. А мама наверняка пленила его своими светлыми локонами и небесной голубизной глаз.

– Нашли что-то интересное, мэсси? – спросила Мэл, руководя еще парой девушек, которые принесли два небольших чана с горячей водой.

– Тут всё так интересно. Одно дело слушать пересказ, а совсем другое – увидеть летописи самого... этого, – я быстро поискала имя капеллана и назвала его, чтобы не вызвать в служанке очередной приступ подозрения. – Очень ярко всё представляется! Хорошо, что самая тьма позади.

– Да, мэсси. Благодаря вам, невестам света, мы можем быть спокойны за наше будущее. Кстати, именно в то время, что вы читаете, придумали основы этого величайшего брачного обряда.

– Прямо величайшего, – улыбнулась я выбранному слову.

С тех пор как я рассталась со своим женихом, брачные игры мне не кажутся такими уж величайшими и невероятно привлекательными. Чарующие иллюзии из детских сказок давно ушли в прошлое.

– Конечно, это особенно, – возразила Мэл, в очередной раз поправляя мою постель и взбивая одеяло и подушки. – Только подумайте: десяток стражей тьмы и их жены, сам капеллан, все смотрят на вас. И никакой другой магии не существует, кроме той, что объединяет ваши со стражем души навсегда.

«Лучших слов отговорить меня от этого брака и не придумаешь, – проворчала я мысленно. – Как это: другой магии не существует? А что насчет иллюзии? Стоит надеяться, что это лишь пафосные слова одной не в меру впечатлительной служанки!»

Объединяет души навсегда... Вот еще! Да, Эйно́р мне нравится как мужчина, сложно с этим спорить. Особенно когда касается меня так и когда смотрит. Но я не шестнадцатилетняя дурочка, мне вообще-то уже двадцать. И за спиной не только неудавшийся брак, но и немалая доля разочарования в мужчинах вкупе с желанием сохранить свою свободу, а не связать себя с кем-то навсегда.

– Звучит чудесно, – фальшиво растянула я губы в улыбке.

– И потом соединение крови и первый танец – самые яркие моменты торжества!

– Больше жду танца, чем крови, – призналась я.

Вода уже наполнила большую бадью, и я без особых колебаний разделась и залезла в горячую щекочущую кожу воду. И даже без

раздумий опустила голову под воду, желая наконец смыть пыль векового замка.

Мэл принесла какие-то скляночки и принялась наливать их в воду. Комнату заполнили пряные ароматы с нотками цитруса и чего-то церковного. Приятно! А служанка продолжала щебетать:

– Конечно, ведь Великий Второй страж будет держать вас на руках всё это время, чтобы, пока вы без защиты, вас не утащили злые духи. Давно я не видела первого танца стражей.

Всё это время?! Да уж! Эйно́р и без того любит подержать меня на руках. Не буду сомневаться в его силах, вот только... куда бы деть дурацкое сердце?

– Ага. Хорошо, что потом дарит свою защиту, а то всю жизнь носить на руках точно устанет, – вяло отшутилась я. – Учитывая, что злых духов рядом немало.

– Конечно.

– Вообще в Ордене столько обрядов и традиций, что даже я порой начинаю путаться, что и когда должно произойти. Еще этот храм и айгулы...

– Немудрено, мэсси. И это вы еще не упомянули про обряд Великого преклонения! Очень красивый, целый круг стражей и вы...

– Какого преклонения?

Мэл скосила на меня подозрительный взгляд, и я решила не выдавать свое незнание и быстро закивала.

– А, вы про Великое преклонение. Да, конечно.

– Да, отказ невесты от свободы и связь с душой стража на века. Это всегда очень трогательно, я часто не могу сдержать слез.

Отказ от свободы и связь навсегда?! Кажется, Эйно́ру придется ответить мне еще на пару наводящих вопросов! Какого демона, страж?! О таком мне стоило знать заранее!

– Вот как, – процедила я сквозь зубы, терпеливо пережидая, пока Мэл нанесет на волосы какую-то пахучую смесь.

– Не переживайте, мэсси, всё пройдет прекрасно. Не зря ведь Эйно́р выбрал именно вас из всех других невест света.

Ой как не зря! Какая еще ненормальная согласится на все эти испытания и лишения, лишь бы страж был рядом. Даже Эйда поняла, что пахнет жареным, и сбежала, пока была возможность. И меня подставила. Вот же... коза!

Сказала бы прямее и вслух, но в присутствии Мэл стоило сохранять хотя бы подобие приличий, которыми должна обладать настоящая невеста света.

— Я оставляю вас ненадолго в тишине, мэсси. Смесь впитается в волосы и сделает их мягче и послушней.

Мягче и послушней! Да она издевается. Мне всё равно, ведь волосы не настоящие. А вот мой гнев, закипающий в груди, самый всамделишный!

Служанка ушла, я осталась одна в горячей воде с намасленными волосами. Если Мэл хотела меня вдохновить на обряд, то у нее вышло ровно наоборот! Не выдержав, я вылезла из ванны, обернулась в теплый халат и бесцеремонно схватила старые летописи.

Что еще придумала для невест света эта затейница Лора?! О чем мне стоило бы знать до того, как я подпишу себе этот приговор кровью.

Глава 23

Женщинам доверять нельзя

Великий Магистр Алан не находил себе места в своем кабинете, пытался ходить по мере сил. Как назло, суставы разболелись еще сильнее прежнего, и даже лечебные зелья не помогали, как прежде. Да и вообще голова вела себя странно.

Похоже, болезнь расшатала не только тело, но и разум.

А до ритуала оставалось не меньше недели, если правильно определили. Ему нужно продержаться.

В дверь осторожно постучали.

– Кто там? – довольно раздраженно вырвалось у Алана.

– Ученик Великого Второго стража, мессир Коул.

Магистр выдохнул.

– Хорошо. Пусть зайдет.

Алан оперся на трость и переменял опорную ногу.

– Слушаю тебя, – кивнул он долговязому парню.

– Вы просили сообщить, как только узнаю что-то важное, мессир, – старательно и с осознанием своей важности доложил Коул.

– И что узнал?

– Великий Второй страж Эйно́р готов провести брачный обряд завтра на рассвете. Они вернулись с мэсси Эйдой в убежище, уже начался сбор всех стражей.

Алан улыбнулся и кивнул.

– Прекрасная новость, Коул. Он не хочет, чтобы я был в курсе?

– Мне кажется, он сейчас не доверяет никому. Даже мне.

– На его месте я бы вел себя точно так же. Хорошо, что ты мне доверяешь... – Алан смерил паренька взглядом, прикидывая, получится ли сделать из него достаточно успешного и верного стража.

– Великий Магистр, я отдам за вас жизнь! – заверил Коул тут же.

– Ну-ну, это лишнее, – отмахнулся тот. – Значит, всё готово к обряду?

– Так точно, мессир.

– Прекрасно, – повторил Алан и рассеянно оглядел скопище склянок на своем столе. – Прекрасно... А теперь ступай.

– Я могу еще чем-то быть вам полезен?

Алан снова обернулся к юному ученику. Поморщился, подойдя на пару шагов ближе, всё сильнее опираясь на трость, желая уменьшить досадную боль. И взгляделся в глаза Коула, которые смотрели так прямо, так преданно...

– Помни про свет в душе, юноша. Тьма наступает.

Коул вдруг с усилием моргнул, но потом кивнул, словно замороженный.

– Да, мессир.

* * *

Марк прошел по всему замку и поднялся к покоям Основателя.

Призрак Лоуренса летал поблизости, немало нервируя, надо признать. Даже не верится, что новоявленная невеста света, впервые попавшая в тайное убежище стражей, так запросто начала общаться с Основателем, пока они опасались даже нарушать покой его комнат. Кто знал, что Лоуренс до сих пор не отправился в иной мир ко всем Святым, а по-прежнему следит за порядком среди стражей?..

– Вы знаете, где искать? – обратился Марк, оглянувшись.

– Знаю где, но не знаю что, – проворчало привидение.

– Ну, начнем с чего-то. Эйно́р рассказывал про культ Кибелы, следы которого видел на собраниях Ордена. Кто-то разворошил прошлое и хочет приблизить конец света. И все последние события, гибель стражей, нападение в храме, последнее нашествие тварей – явно подстроены не просто так.

– Спасибо, я в курсе последних событий, – сухо отозвался Лоуренс.

– Может, в таком случае знаете что-то о том, кто может иметь отношение к предателям? Раз вы... не умерли и можете находиться в замке незаметно.

– Если мы говорим про заговорщиков такого уровня, то едва ли они будут выдавать себя слишком явно. Нормальный заговорщик найдет куда более укромное место. Нет, я не могу тебе указать на врагов.

– Но кто-то сдает сведения врагам.

– К сожалению, я не могу внушить каждому из вас преданность! Я создал Кодекс стражей, я прописал все непреложные законы и истины, но кому до этого дело, если где-то можно найти выгоду! Ценность стражей тьмы поймут лишь тогда, когда тьма сожрет город! Вот увидишь.

Они зашли в покои Основателя, состоящие из нескольких комнат. Мимоходом Марк подумал, что неплохо бы попросить слуг прибраться здесь лучше: повсюду следы пыли и запущенности. Зато видно, что, кроме Эйды, никому в голову не приходило вломиться в священное место.

– Память что-то меня подводит, – прошелестел призрак неожиданно задумчиво. Но тут же сменил выражение лица на сосредоточенное: – Где-то должны быть мои личные записи. Надеюсь, вы не вздумали от них избавиться.

– Как можно, – качнул головой Марк.

– Ищи вот там, в столе. Я вел дневники с момента создания Ордена стражей, не пропускал ни дня. Жаль, никто из вас не отличается подобной ответственностью!

– Раньше Патриша вела записи, но после гибели Джейсона...

– Женщинам доверять нельзя! – оборвал Лоуренс.

– Как скажете, мессир.

Марк про себя хмыкнул: у их Основателя явно остались нерешенные проблемы со слабым полом. Может, на Эйду он взъелся и не за какое-то преступление, а лишь потому, что она женщина, невеста света и обладает своими слабостями.

Он доставил по указанию Лоуренса записи в огромной кожаной папке. «Вот в чем нельзя было отказать Основателю, так это в основательности», – посмеялся про себя Третий страж.

Каждый день был очерчен жирной чертой и отмечен особым знаком, дни делились на месяцы, годы... Впрочем, их было не так много, ведь Лоуренс погиб довольно молодым, ему не исполнилось и сорока.

Записи были четко структурированы не только по датам, но и по содержанию: отмечено, что было сделано, что можно сделать еще, как ведут себя порождения тьмы при применении той или иной силы и заклятья.

– Тут в конце еще классификация всех тварей, – хвастливо отметил Лоуренс, – но надеюсь, вы и так их знаете назубок. Хотя Коула я бы еще погонял.

– А есть что-то про культ Кибелы? – отвлек его Марк от бахвальства.

– Конечно. Читай начиная с пятьдесят восьмой страницы.

Ничего себе точность! Может, Лоуренс выбрал его, а не Эйнора из-за общей любви к порядку? Хорошо бы так, а не потому, что Эйнору тоже нельзя доверять до конца.

Марк погрузился в изучение редких записей. Конечно, в общих чертах он знал историю, знал, что культ Кибелы еще назывался культом Великой Матери. Наверное, слово «великий» особенно пришлось по душе тем, кто состоял в Великой ложе Ордена Света. Можно сказать, родное и привычное.

Тайное общество почитателей Богини называло себя «просветленными» – озаренными светом истины. Основными положениями этой истины были предсказания скорого конца света и необходимость отказа от всех материальных благ для полного духовного очищения.

Адепты, поверившие в духовного «Учителя», должны были пройти восемь ступеней на пути к совершенству и в конце становились обладателями магических знаний. Сразу после создания своего тайного общества Карл Норин втерся в доверие и стал одним из членов Ордена Света, чтобы вербовать новых последователей. Это позволило ему войти в круг самых влиятельных людей страны.

При их поддержке общество быстро набирало силу и ставило своей целью установить новый мировой порядок. И кровавые ритуалы, и даже темная магия не отпугивали последователей, ведь их заверяли – всё это только первая ступень духовного очищения.

– Ты очень медленно читаешь, – ворвался в его мысли голос призрака.

– Пытаюсь не упустить ничего важного, – возразил Марк.

– Это всё осталось в прошлом! Стражи отыскиали всех, кто творил запрещенное колдовство, а самого Крастальфа давно казнили.

– Тогда кто же, позвольте узнать, заговорил снова про конец света?!

– Кто-то, у кого есть в том интерес.

– Логично! Но ни на шаг не приближает нас к цели.

– Искать зачинщика надо не здесь, не среди стражей! – взвился Лоуренс.

– Согласен, такой ужас может творить кто угодно, но не стражи. Но кто-то из тех, кто есть в замке, передает сведения заговорщикам, и его надо обнаружить и допросить, прежде чем...

– погоди, – оборвал Основатель, наконец задумчиво остановившись на месте. – Расскажи мне все подробности того, что вам удалось узнать про ритуалы и про последние смерти стражей. Всё в малейших подробностях.

Марк кивнул, глядя на расплывчатое лицо Основателя, и начал докладывать всё, что знал о происходящем за последние несколько месяцев.

– Все следы ведут к кому-то в руководстве Ордена, – выдал свое размышление Лоуренс, машинально накручивая круги по комнате. – Или к тому, кто имеет к ним доступ. Секретари, казначей, капеллан.

– Мы ведь не можем прийти и допросить их!

– Если будут прямые доказательства, можно обратиться к императору. Как его сейчас там?

– Его Величество Венди Третий, – напомнил Марк. – Но никаких доказательств пока нет. И я понятия не имею, как их достать.

– Нужно поймать их во время очередного ритуала. Если я правильно понимаю, они проводят его во время полнолуния. Ты что, не знаешь, когда ближайшее полнолуние?

– Вроде через неделю.

– «Вроде», – передразнил Основатель. – Узнай наверняка и готовьтесь быть в городе и следить за всем, что происходит. Да, вас мало, а тех, кому можно доверять, еще меньше, но упускать такую возможность – это просто глупо.

– Если в этот день не будет никакого собрания, как мы сможем контролировать весь Орден сразу?!

– Думайте. Чувствуйте! Зря вы учились ловить запрещенную магию столько лет? Зря я создавал все условия для вашего обучения?

– Ладно. Могу я взять записи с собой?

– Нет уж, – возразил Лоуренс. – Я хочу читать здесь вместе с тобой. К сожалению, память подводит, а перелистывать страницы я не в силах. Хочу вспомнить всё.

– Хорошо... Вернемся к записям, – тяжело вздохнул Марк.

Пожалуй, с каждой минутой он всё больше понимал желание Эйды избавиться от браслета Основателя Ордена стражей. Интересно только, все ли неупокоенные души с таким тяжелым характером или им просто особенно повезло?

Глава 24

Однофамильцы

Пролистав летописи капеллана, я действительно нашла упоминание об обряде Великого Поклонения, которое назвала Мэл. Ну, приехали... Быстро прочитав гадкое описание этого унижения, я пошла торопливо листать дальше.

В небольшой комнате натопили так, что даже в халате стало душно, но я не хотела отвлекаться. Значит, Поклонение? Да еще Великое. Ну-ну, Эйно́р. Даже не думай, что я настолько в тебя втюрилась, что готова забыть про честь, гордость, достоинство и другие слова любой нормальной уважающей себя девушки из Элевиса!

В какой-то момент я зачиталась. Оказалось, что капеллан знал про Лору!

Хоть кто-то из нас слышал это имя. Надо же. Думала, Лоуренс придумал его по созвучию со своим собственным, когда хотел притвориться невестой света, чтобы втереться ко мне в доверие и заставить бежать отсюда и не мешать его любимым стражам.

Лора действительно существовала. Во времена создания Ордена стражей она была невестой пока еще просто могущественного мага Лоуренса Айка. Они собирались заключить брак, когда в ход событий вмешался заговор «просветленных» и связанные с ним особо кровавые магические преступления. К тому же было исследовано место Разлома — источника темных сил и порождений.

Император, правящий в те годы, отдал Лоуренсу приказ обеспечить защиту государства от всех колдовских тварей и деяний человека. Но Основатель чувствовал, что, подпуская себя к месту тьмы и борясь с темной магией, всё больше теряет часть себя. Его невеста Лора своим светом и легким даром возвращала к жизни. Она стала для него ярким лучом в этом царстве мрака. Но когда произошел самый кровавый бой с тварями и теми, кто провозгласил скорый конец света и себя спасителями, невеста Лоуренса оказалась жутко напугана.

В дневнике капеллана было кратко указано, что она пришла к нему за помощью, просила помолиться всем Святым, но что-то пошло не так... И той ночью Лора сбежала навсегда. Я торопливо пролистала

дальше, но, похоже, невеста нашего прекрасного Лоуренса действительно от него попросту сделала ноги. Не выдержала обилия тьмы или особенностей характера кое-кого.

Что ж, теперь хоть понятно, что он так на меня взъелся. У него это, похоже, на всех женщин перешло. Не дай боги узнал, что эта Лора впоследствии еще и замуж вышла за другого, нормального. Я вздохнула.

Дальше ничего важного не было. Летописи заканчивались, я узнала, что сам Лоуренс погиб спустя год от какого-то мощного заклятья, не приходя в сознание, – подробности в тексте не удалось толком разобрать, да не так и важно.

Дальше шли перечисления имен тех, кто возглавил стражей после, множество имен, титулов и регалий, кое-где даже встречались знакомые фамилии, и я зацепилась за одну из них, похожую на фамилию нынешнего канцлера, кажется, кто-то назвал ее. Аккинс, созвучная с Айком. И где-то еще недавно я ее слышала или видела. Точно, во время завтрака, когда Марк обратился к этому молодому пареньку, Коулу...

– Мэл! – позвала я служанку громко, будто думала, что она стоит под дверью.

На мое удивление, спустя несколько минут Мэл и правда пришла.

– Вы звали, мэсси? Готовы смыть волосы?

– погоди! Скажи-ка мне, ведь в Орден не принято брать по связям, так? В смысле принадлежность к одной фамилии не поможет попасть на какое-то особое назначение?

– Не принято, мэсси.

– А не знаешь ли ты, наш юный ученик Коул не имеет никакого отношения к канцлеру Ордена Света, мессире Аккинсу?

– Он говорил, они однофамильцы.

Мои мысли лихорадочно закрутились. Эйно́р считает, что кто-то хотел его подставить. И недавно упомянул, что подозревает чуть ли не самого Магистра и канцлера. А если на самом деле его собственный ученик – кто-то из тех, кто приближен к канцлеру или является его родственником?

Хватит! Мне надо найти Эйно́ра и всё ему рассказать. И высказать!

– Где сейчас Великий Второй страж?

– На верхнем этаже в зале. Но, мэсси Эйда, мы ведь еще не закончили!..

– Подождет!

– Постойте, – попыталась преградить мне путь служанка, но я себя знала: меня в такой момент не остановить.

Я решительно запахнула халат и едва ли не бегом направилась на второй этаж замка, как была с мокрыми волосами. Будет честно узнать всё именно сейчас, пока не случился обряд, дурацкое Великое Поклонение. И если Эйнор подтвердит, что это не шутки, то я выдам ему про Коула, но сама потребую обратно свою свободу. Пусть как хочет обеспечивает мою безопасность, но быть навсегда связанной и с такими мутными условиями я не собираюсь.

Голос Эйнора я услышала за дверьми одного из залов. Долго не думая, постучалась и вошла внутрь, так и сжимая под мышкой древние записи капеллана и стискивая полы халата.

– Ро... Эйда? – обернулся ко мне Эйнор.

И не только он: как оказалось, в зале шло очередное и самое масштабное собрание стражей, среди которых я увидела несколько совершенно новых лиц. Неловко! Вид у меня далеко не самый представительный для таких знакомств. Даже Марк, сидящий неподалеку, прикрыл ладонью глаза, показывая, как ему за меня стыдно.

Подумаешь, в халате на голое тело и с масляными волосами, небрежно рассыпанными сейчас по плечам. Похоже, обычные невесты света ведут себя куда приличнее, но увы!

Эйнор решительно поднялся, махнул рукой и подошел ко мне, всем телом заставляя выйти из поля зрения остальных стражей.

– Ты с ума сошла – так врываться! – прошептал он громко.

– А ты с ума сошел, – в том же тоне ответила я, – умалчивать от меня ТАКИЕ детали завтрашнего обряда?

– Да какие?

– Ужасные! – с негодованием ответила я, вскинув голову и еще плотнее сжав халат на талии.

– Поточнее, – понизил шепот Эйнор, приближаясь.

– Я про обряд Великого Поклонения, о котором ты так удачно умолчал. Это ведь свяжет нас навсегда, и это далеко не то же самое,

что притвориться твоей невестой на пару-тройку дней, в худшем случае недель.

– О, так стать моей невестой и женой на долгий срок – худший случай?

– Почему ты... да что... да мы вообще сейчас не о том!

– Нет, ну это тоже не очень честно. – Эйно́р привалился плечом к стене и посмотрел на меня будто с издевкой. – Я ведь сказал, что равнодушен к тебе. А ты говоришь про худший случай. Немного обидно, знаешь.

– Немного обидно?! Это мне немного обидно, Эйно́р, что я не заслужила достаточно уважения, чтобы ты предупредил меня об унижении перед всеми стражами и про то, что наши души окажутся связаны навсегда. Это... совсем другое! Какое имеет значение, если я потеряю свободу воли...

Эйно́р выпрямился, поймал меня за запястье и подвел к себе.

– Так странно смотреть в эти глаза, а видеть – твои.

– Эйно́р.

– Тебе очень идут халаты, – продолжал он смеяться. – Твое появление вызовет теперь самое горячее обсуждение среди всех стражей. Пожалуй, даже затмит грядущий конец света и все эти дурацкие заговоры.

– Да я... да ты! Перестань!

– Ладно, – примирительно улыбнулся невыносимый страж тьмы. – Хочешь правды – вот тебе правда: этот обычай отменили уже лет двадцать назад. Нет сейчас никакого Великого Поклонения. И свободу воли никто у тебя не отнимет.

– Но Мэл сказала...

– Не знаю, что там наплела Мэл, а я не собираюсь тебя обманывать. По этому делу вообще у нас ты мастер. А я говорю как есть.

– С чего я должна тебе верить? Между прочим, ты, можно сказать, заставил меня вернуться сюда шантажом и вымогательством.

– Да, и как же я тебя шантажировал? – невинно вскинул страж брови. – Вообще-то я был готов оставить тебя в лавке, если бы ты того пожелала. Силой за собой не тянул. Другое дело, что на тебе оставался браслет, который ты сама зачем-то напялила, и пара темных людишек за окном – но с ними ты, пожалуй, тоже расправилась бы, с твоим-то

характером и боевым настроем. У тебя в комнате целый арсенал запрещенного магического оружия, и наверняка что-то я еще не видел под кроватью.

Я смотрела на Эйнора и не знала, то ли смеяться, то ли что. Он не врет про обряд, а Мэл, вероятно, просто перечисляла разные красивые для нее обычаи. Конечно, она бы, похоже, не отказалась связать свою жизнь с жизнью Эйнора навсегда.

– Сейчас ты еще убедишь меня, что проявляешь невероятное благородство и спасаешь меня от всех опасностей, позволяя заключить с тобой союз.

– Кто знает, может, и так, – улыбнулся Эйнор.

– Это рядом с тобой то взрывается храм, то приходят айгулы, то ставят ловушки и следят ночами за окнами. Я не чувствую себя хоть немного защищенной от всего... этого. И я говорила, что мне страшно. И всё еще страшно. Не знаю, зачем я в это ввязалась...

Эйнор неожиданно обнял меня, притянул к себе, без всяких попыток поцеловать или переубедить своим обычным методом. Всем телом я почувствовала его тепло и силу. На пару вялых попыток отстраниться он даже не обратил внимания, и я бессильно уткнулась лицом ему в шею, чувствуя, как спокойно пульсирует венка под кожей. Наши сердца бились вразнобой, мое торопливо и сердито, его – размеренно, но Эйнор продолжал держать меня в объятиях, дышать мерно и спокойно, и ритм биения вдруг стал единым. Глухой тук. Тук. Тук.

– Это что еще за магия? – пробурчала я, приплюснутая со всех сторон, с трудом удерживаясь, чтобы не наслаждаться так открыто манящим ароматом его кожи.

– Обычно помогает успокоиться.

– Темная или светлая?

– А ты как чувствуешь?

– Я чувствую тепло.

– Вот и хорошо.

Я почувствовала, как листы записей капеллана мнутся и колются под рукой, и наконец вспомнила еще одну причину отыскать Эйнора. Я выпуталась из объятий стража, словно из уютного одеяла, и по коже прошел озноб.

– Забыла сказать тебе, что нашла кое-что еще важное. Это касается канцлера и... – Я не успела договорить, как Эйно́р на миг прижал палец к моему рту.

«Не здесь», – показал он одними губами.

Тогда я просто молча показала ему те места, где говорилось о фамилии Коула и потом о том, что канцлер – одна из редких должностей в Ордене, на которой сменилось три поколения одной семьи.

Эйно́р молча повел меня подальше от зала собрания, судя по всему, намереваясь проводить до покоев.

– Когда я нашла это, то вспомнила, что уже слышала фамилию...

– Знаю, что они однофамильцы.

– А тебе не кажется странным, что тот, кто был здесь, кто слышал всё, знал, что ты жив, носит ту же фамилию, что канцлер? Кто-нибудь это когда-то проверял? – тихо-тихо уточнила я. – Может, они дальняя родня и поэтому покрывают друг друга!

– Коул? Но почему ты думаешь, что это он?

– Потому что кто еще! Здесь был только он, Марк, которому мы теперь доверяем, Патриша, в злодеяниях которой сомневаюсь я. И капеллан – святая простота! Отправить предателя к тебе в ученики – гениальная затея, Эйно́р! Будь я заговорщиком, я бы именно так и поступила.

– Да, из тебя бы вышел тот еще заговорщик.

Я не определилась, комплимент это или издевка, поэтому отвечать не стала.

Эйно́р тем временем проводил меня до самых покоев.

– Сбегать во время подготовки обряда из комнаты – не лучшая идея. А то подумают еще, что ты не горишь желанием заключить со мной брачный союз.

– Да уж, – фыркнула я, но бросила взгляд на Эйно́ра и не стала спорить. – Просто поклянись, что никакого подвоха на свадебном обряде мне не ждать. Ничего в духе: «Ой, я забыл об этом сказать, но это же совершенно не важно!»

– Клянусь, – прямо и довольно весомо обронил страж.

– Ну... – я даже растерялась, что он не стал никак увиливать, – ладно.

Эйно́р вдруг подался ко мне, обнял ладонью под волосами за затылок, посмотрел прямо в глаза, отчего у меня мурашки побежали по рукам. Глубокий взгляд проникал под иллюзию, словно он и правда видел меня настоящую.

По его выразительным губам пробежала тень улыбки. Но целовать и правда не стал, просто смотрел, а потом выпустил и сказал только:

— Увидимся завтра на рассвете.

Глава 25

Свадебный обряд и лишние гости

Ночью почти не удалось сомкнуть глаз. Как Эйно́р ни пытался следить за дыханием и восстановить спокойствие, что-то продолжало тревожить нервы. Пару раз он зажигал ярче свет в лампе и вставал, чтобы пройти по комнате. Роксана так уверенно говорила про Коула и его родственную связь с канцлером, которую тот зачем-то тщательно скрывает, что теперь и ему это с каждой минутой казалось всё больше похожим на правду.

А тот вечно бравый вид и отсутствие самообладания, бешеное рвение заняться делом и от этого легкая придурковатость – что, если всё это талантливая игра? Все настолько привыкли к простодушью Коула, что никогда не заподозрили бы в нем врага.

Роксана права, что внедрить предателя в самое сердце Ордена стражей под видом не в меру рьяного ученика Великого Второго стража – отличная затея. Если это правда так.

Эйно́р без сил вытянулся на постели, заложил руки за голову и уставился в потолок. Что ж, значит, завтра на рассвете надо быть готовым ко всему.

...Рассвет наступил плавно. Сначала Эйно́р отворачивался от светлеющего неба, не закрытого ставнями, затем слышал гомон птиц, сидящих в глубоких оконных проемах, затем всю комнату пронзили длинные солнечные лучи.

Эйно́р медленно потянулся, чувствуя затекшие, еще сонные мышцы после недолгого сна. Но пора подниматься. Сегодня у него свадьба. От этой мысли в груди вспыхнуло что-то глупо-горячее. Свадьба с той, которая не настоящая невеста. И свадьба не настоящая. И кто знает, чем закончится сегодняшний день.

Но перед глазами, как назло, вставал образ настоящей Роксаны – светловолосая, растрепанная, с большими тепло-кариими глазами с поволокой и манящими губами ярко-красного цвета. Смешная, дерзкая, чувственная, сводящая его с ума невеста. Обнимая ее вчера, он чувствовал что-то особенное. Невероятную тягу. Даже если всё закончится хорошо, ему не хватит сил, чтобы просто дать ей сбежать.

И он не может объявить, что она – не Эйда Нордис. Если заявит, что невеста подставная, его первого и обвинят во всех заговорах. И попробуй тогда докажи, что ты не причастен к подмене, не знаешь, где настоящая невеста света, и не задумал никакого зла против императора и Ордена Света. Именно этим все пытались его подставить, заменив Роксаной Эйду. Никто не должен был предположить, что он пойдет на обман вопреки здравому смыслу.

Как и Рокс, вчера он прошел все процедуры перед обрядом, совершил омовение, принял благословение от капеллана. Теперь осталось надеть парадный черный костюм стража и дожидаться, когда в зал приведут Рокс. Была бы его воля – забрал бы сам и проводил лично, но традиции запрещали слишком многое.

Если капеллан и закрыл бы глаза на кое-какие нарушения – за хорошее отношение к Эйнору, – то Марк, а даже больше Основатель, который наверняка будет пристально следить за происходящим, ошибок не допустят.

А вот и капеллан! Круглощекий иов Ирген, постучав, приоткрыл дверь и почтительно поприветствовал:

– Доброго утра, мессир! Вы готовы?

– Разумеется.

– Все уже собираются в зале.

– А ты видел Эйду?

– Да, Мэл помогает ей подготовиться. Всё будет прекрасно, мессир. У вас чудесная невеста, уверен, вы подходите друг другу. – Голос его взвился в привычную патетику: – Ее чистота и невинность будто горят ярким светом, рассеивая тьму вокруг!

Эйнор едва не поперхнулся смехом. Знал бы Ирген, о чем, вернее, о ком говорит. Роксана та еще чистота и невинность – с запасом ножей и опасных артефактов, меняющая иллюзии очаровательная обманщица.

– Верно, она такая. Идем.

В маленьком темном зале с зажженными свечами вдоль стен и в лампах было уже немало людей. На обряд пришли стражи, о которых говорил Марк, со своими женами, Патриша. Не было только Коула и самой невесты. Все заняли свои места молча, стражи стояли с опущенными капюшонами, как положено по традиции.

Лики всех Святых смотрели на собравшихся с потрескавшихся фресок. Если в остальных частях замка по мере сил навели порядок, то здесь всё оставалось нетронутым, как было сотню лет назад. Капеллан считал, так место сохраняет намоленность и силу, ничего нового, только чистый свет, вера и помощь Святых – посредников между людьми и богами.

По телу прокатилось нетерпение. Хотелось уже завершить обряд, забрать с собой Рокс и разобраться со всем, что происходит! Но для этого предстоит принять все регалии и обязанности Великого Первого стража и получить одобрение Магистра. Правда, Магистр узнает о свершившемся как о факте. Ничего не должно нарушить план. Может, приказать задержать Коула?

– Приветствуем невесту света, прекрасную Эйду Нордис! – громко провозгласил капеллан, приглашая в зал Рокс.

В сиянии пары сотен свечей черный с белым шелк наряда невесты мерцал особенно таинственно. Эйнор же упрямо всматривался под капюшон, словно ждал, что вместо Роксаны кто-то другой может занять место его невесты.

Она рассказывала, насколько уникален рецепт ее зелья и как редка способность создавать максимально точную иллюзию. В Элевисе, по ее словам, было немало умельцев, здесь же так не мог почти никто. А еще иллюзии – не силы тьмы, и среди стражей пока никто не смог распознать подмену.

Невеста приблизилась к нему, слегка стянув с лица капюшон, и яркие глаза засияли отблесками свечей. Эйнор узнал бы этот взгляд и под другой маской. Этот взгляд, это выражение чужого лица. Не удержавшись, он улыбнулся и почтительным поклоном поприветствовал Роксану-Эйду.

– Никаких сюрпризов, да, Эйнор? – торопливо прошептала она.

Эйнор только коротко сжал ее пальцы.

Капеллан начал читать торжественное приветствие на самом священном обряде стражей – единении стража тьмы и невесты света. Бесконечным потоком лились слова о том, как важно находить проблеск после соприкосновения с исчадиями зла и как чистота души невесты, а впоследствии жены способна рассеять сумрак и вернуть стража на путь сияющего света.

На словах о том, как священен этот обряд и как сильно оказываются связаны души невесты и стража, Роксана начала заметно нервничать, даже оглянулась на Эйнора, но он только смотрел на капеллана и пытался мысленно передать ей спокойствие и уверенность в происходящем.

– Ради света и мира! – крикнули хором все стражи.

Вышло громко и с раскатистым эхом, которое пронеслось по стенам и высоким сводам зала. Роксана вздрогнула от неожиданности, но никто не обратил внимания.

Капеллан наконец пригласил к огромной плоской чаше из чугуна. Эйнор коснулся ладони Рокс и повел за собой. «Кровь», – произнес он одними губами.

Она кивнула. Капеллан принес ритуальный кинжал – с хитрым, изогнутым змеей лезвием. Эйнору еще не приходилось проверять такой на себе, но, говорят, острый.

Под настороженным взглядом невесты Эйнор принял кинжал, перехватил за рукоять и поднес к левой ладони, вытянутой над чашей. Небольшой взмах – и из пореза потекла кровь. Пара капель упала в чашу.

Роксана смотрела на это с непередаваемым выражением лица. Да уж. Даже стало ее жаль: наверное, в Элевисе нет подобных обрядов. Но она вчера согласилась обойтись малой кровью, а он сделает что-нибудь, чтобы загладить потом эту секундную боль.

– Ладно, – пробубнила она себе под нос, решительно схватила кинжал и занесла над своей ладонью. Надрез вышел глубже, и Роксана прошипела с досадой: – Будешь мне за это должен.

– Обязательно, – кивнул Эйнор.

Капеллан подошел ближе, и следовало перестать болтать. Когда две капли крови упали в чашу, Эйнор взял Роксану за ладонь и соединил со своей. Капеллан кивнул, и в чаше ярко вспыхнуло пламя: на этот раз непроглядное черное, которое на глазах меняло цвет, превращаясь в ярко-золотой огонь.

Вообще он обычно равнодушно относился к бесчисленному множеству традиций Ордена. Великий Привратник, открывающий и запирающий двери на Собраниях, особые жесты, поклоны, слова. Но в этот момент, когда он смотрел на переливающийся перед ними огонь, что-то отозвалось внутри. Кровь у Роксаны была самая настоящая. Он

даже не думал, что это будет что-то значить. Может, и не значит, в самом деле. Но для него вдруг это оказалось важным.

Особенно то, что надо сделать теперь. Эйно́р очень осторожно приблизил Рокс к себе, взглянул в глаза под тенью от капюшона и наконец стянул его вниз. Снял и свой. Невеста света отныне будет названа женой. И он должен ее поцеловать, хоть и видит облик той, которую не хочет.

Закрыв от чужих глаз собой, он склонился к ее лицу и удержал себя так, чтобы лишь едва коснуться самого краешка бледной линии губ «Эйды». Только символ, ничего лишнего, знак заключения взаимовыгодного союза. Точка в договоре.

– Обычно ты делаешь это по-другому, – слегка растеряннó отозвалась Рокс и потом насмешливо улыбнулась.

– Обычно мое «по-другому» тебе почему-то не нравится.

Эйно́р посмеялся про себя, но не время было вести долгую болтовню. Они повернулись к стражам, которые тоже одновременно сняли капюшоны. Общий жест единения и принятия в ряды нового члена братства – жену Великого Второго стража тьмы. Эйду Нордис.

Обведя глазами ряд собравшихся стражей, Эйно́р только сейчас понял, что его смущало. Их было больше на одного человека. На одного лишнего сейчас человека! Сердце лихорадочно заколотилось в ожидании начала конца.

Глава 26

Обратить тьму

– Великий Магистр, – глухо проговорил Эйно́р, глядя в лицо Алану, даже не думая кланяться главе Ордена Света.

Тот скрывал себя под капюшоном до последнего. Как только смог устоять без привычной трости?! Или и его слабость была лишь притворством?! Эйно́р инстинктивно закрыл собой Роксану и быстро окинул взглядом весь зал.

Кто еще? Все заговорщики тут? Заклятья, ловушки? Догадываются ли стражи, кого скрыли в своих рядах?! Коула так и нет, вместо него еще один страж Норис, явно прибывший ночью. Значит, Роксана была права. Плохо дело.

– Не думал, что ты утаишь от меня свою свадьбу, Великий Второй страж, – в улыбке Алана почувствовался ядовитый сарказм. – А я приготовил тебе дар.

Из-за пазухи Магистр вытянул что-то на ладони, и Эйно́р счел это сигналом.

Уничтожить всех оставшихся одним ударом – идеальное решение!

– Всем укрыться! – приказал он резко всем стражам. – В стороны!

Эйно́р ждал худшего и успел только выставить магическую защиту возле себя, обхватить Роксану и прикрыть капеллана, который смотрел на происходящее с полным недоумением.

Стражи, слава богам, тотчас выполнили приказ. Эйно́р чувствовал, как дрожит и пульсирует магия, которую он создал вокруг себя. Еще движение Магистра – он готов уничтожить и его, он готов открыть тьму внутри себя всем вокруг, лишь бы это сохранило жизни.

Несколько мгновений стояла полная тишина. Эйно́р «слышал» тонкую неразличимую вибрацию защитных заклятий, стражи тоже замерли в обороняющихся позах, но ничего не происходило. Великий Магистр смотрел на Эйно́ра неотрывно, и в его взгляде всё больше читалось недоумение.

Недоумение нарастало.

Ничего не происходило.

Тишина стала напрягающей, и наконец ее разрушил голос:

– Великий Второй страж... Ты ничего не хочешь мне объяснить?
Эйнор не торопился ничего менять.

– Для начала я бы выслушал вас, Великий Магистр.

– И что ты хочешь услышать?

– Почему вы здесь, переодеты стражем и скрываете присутствие до последнего?

– Обычно люди называют такое «сюрприз» и радуются неожиданным и, надеюсь, приятным гостям. – Магистр кашлянул. – А не пытаются их испепелить при первом же движении.

– Сейчас не время для сюрпризов, мессир.

– А когда будет время? У меня его совсем немного, ты знаешь.

– Что ж, – через силу выдохнул Эйнор. – Сюрприз удался!

Он дал знак стражам подниматься, но до последнего не снимал защитные заклятия. Да, Алан сейчас явно не выглядит врагом, но верить ему было страшно. Сначала придется убедиться, что старик не врет и не пытается усыпить бдительность.

– Я могу подойти или ты снова готов всё разрушить?

– Подходи, – кивнул Эйнор, выпуская из объятий Роксану.

Та, слава богам, не стала болтать и ничего спрашивать, да и капеллан хранил почтительную тишину. Если Великий Магистр не враг, то кто? До боли в сжатых ладонях хотелось верить тому, кто так напоминал отца. Но Эйнор знал, что его ошибка будет стоить жизни не только ему.

– Я не желаю тебе зла, Эйнор, и не понимаю, почему ты решил обратное.

– Что за дар ты хотел преподнести? – довольно резко перебил он.

– Это дневник твоего отца. Мы были знакомы с ним, как ты помнишь, и поддерживали общение, когда я еще был здоров. Он передал мне свою просьбу: отдать записи тебе, когда ты вступишь в брак и обретешь права Первого стража. Он всегда знал, что рано или поздно это случится.

– Почему он не отдал мне сразу?!

Эйнор взгляделся в кожаную обложку со стопкой листов.

– Я не знаю! Значит, ты был не готов. Это важный этап, Эйнор. Ты берешь на себя ответственность, и этот дневник – знак того, что отец делится с тобой своей силой. Даже если его больше нет в живых.

Эйнор развел ладони и убрал защитное поле.

Если кто-то из присутствующих или, быть может, призрак Основателя видят эту сцену и если после нее произойдет что-то плохое – едва ли они обвинят его в излишней беспечности и доверчивости.

Но не успел Алан сделать и пару-тройку шагов – довольно неуверенных, кстати, – как по залу прокатилась тревожная волна.

– Сюда что-то приближается! – крикнул Марк, оборачиваясь.

– Приготовиться! – неожиданно резко повернулся к дверям Магистр и вскинул руки.

– Какого демона! – прорычал Эйно́р, и стражи, едва выдохнувшие после первой опасности, снова мгновенно заняли боевые стойки.

Мгновения снова растянулись до безобразия. Краем глаза Эйно́р увидел, что Рокс тоже не теряет время и пытается занять самую выгодную точку.

Двери распахнулись, и в зал ворвалась тьма – огромный сокрушительный поток. Такого Эйно́р еще не видел никогда. Пара стражей и Марк успели что-то крикнуть, прежде чем их поглотила, закрыла собой эта тьма. Что за...

– Давай со мной, – проорал Алан. – Объединим силы!

Эйно́р тянул время, пытаясь скрыть, заблокировать свою темную магию, что запросто вырвется наружу.

– Эйно́р!

Одному не совладать. Это не стайка айгулов в храме города, это невероятный поток тьмы, который кто-то сознательно обрушил на них всех, желая стереть с лица земли. Всё пришло в полный хаос, не было ничего видно, только нарастал шум.

То, что сотворил однажды Первый страж тьмы – Лоуренс, – стало уникальным способом борьбы с темной магией. Пропустить через себя, изменить и развеять. Не бороться, не встречать атаку щитом лоб в лоб, а обмануть, сделать вид, что ты готов сдаться. Чтобы отыскать в себе невероятно сильный светлый резерв и преобразовать силу тьмы в нечто иное. Словно ты способен поймать направленную стрелу, позволить ей проткнуть тебя насквозь, но за крохотные доли мгновения распылить стрелу в прах.

То, чем обладал Эйно́р, превосходило способности других стражей, ведь тьма, обращенная в него, так легко принимала стража за своего и так же легко соединялась в одно целое, увеличивая мощь и

силу многократно. И самое сложное было ее потом погасить. Словно пытаешься задуть, как свечу, огромное полыхающее пламя.

Объединить силы с Магистром – показать ему эту правду. Но сейчас нет иного выбора. Может, именно свет Алана поможет выстоять в этот раз! Надо только верить. Надо сделать всё, чтобы спасти Роксану. Чтобы хоть кого-то спасти!

Он резко схватил Алана за руку, чувствуя шероховатость и сухость его ладони. Но у него есть сила, не зря он стал Великим Магистром и так долго удерживал за собой власть. Он владеет магией света, как никто другой.

– Готов? – произнес Магистр так, что было слышно даже сквозь чудовищный гул. Спокойно, уверенно и будто... отчаянно.

Эйнор кивнул, и потоки их магических сил схлестнулись, переплелись и создали вокруг нечто, похожее на незримую воронку, меняющую пространство и время.

Тьма была не похожа на обычный морок, она казалась разумной. И она будто услышала это приглашение. Удар пришелся в самое сердце. Эйнор выстоял, хотя казалось, куда легче упасть на колени, на пол, разорвать связь, сдаться окончательно.

Кто-то выпустил из Железных Врат сущее безумие. Не это ли конец света, который предвещают заговорщики?! Предвещают или желают устроить сами!

Тьма радостно откликнулась, найдя в Эйноре созвучие.

Ты – наш, ты – с нами, ты – такой же. Уничтожить всё вокруг! И казалось, нет ничего восхитительнее, чем стереть с лица земли этот жалкий и без того разрушенный замок, людей, эти горы, стереть всё до основания, оставить лишь свободу и пустоту.

– Эйнор, – доносился до сознания голос Магистра.

В храме на ритуале с Роксаной он не справился. Он поддался айгулам и уничтожил всё, что смог уничтожить.

– Ты можешь! Обрати ее. Ты знаешь, что такое свет. Ты здесь ради него!

– Помоги!

Магистр услышал, и по венам будто понеслась раскаленная лава. Магия света поглощала тьму, шла по ней потоком и превращала темный пожар в сияющий огонь.

Вспышка света взорвалась перед глазами. Пронзила всё пространство, стены, весь замок, горы, небо – вплоть до самого горизонта и дальше. В ушах звенело так, будто кто-то внутри головы ударил в гигантский колокол.

И наступила полная тишина.

– Не знал, что ты так умеешь, – произнес Эйно́р Алану одними губами, размыкая руку.

Магистр стоял рядом и улыбался. Улыбался, демоны его подери! Они едва не стерли всё вокруг с лица земли, а этому старику хоть бы хны.

Зал был отчасти разрушен: от мощи заклятий рухнул один из опорных столбов и разворотило двери. Но было чудом уже то, что на голову не обрушилось всё убежище и не засыпало стражей в одну общую могилу.

– Я тоже не знал, что ты так умеешь, – сказал Магистр.

– Сюрприз, – растянул губы в сдавленном смешке Эйно́р, пошатываясь и опускаясь на пол на колени.

Магистр смотрел на него так пронзительно и светло, и Эйно́р удивлялся, как могла прийти в голову мысль принять его за главного заговорщика.

– Почему ты стоишь и не падаешь? – спросил он Алана, с трудом удерживаясь ровно при страшном головокружении.

– Принял сегодня повышенную дозу обезболивающего, – пожал плечами Магистр. – Как будто знал, да?

– Как будто... – Молнией вдруг прострелила мысль, и Эйно́р обернулся: «Рокс!»

Жива! Черноволосая худая девушка осторожно поднималась с пола. Кажется, ее не задело. А ведь обещал без сюрпризов. Но что за свадьба неожиданностей! Мать их подери...

Эйда-Рокс увидела его взгляд, подошла и рухнула рядом, прижавшись боком. От ее касания мгновенно стало теплей и легче. Самую малость, но хоть так.

– Кто-нибудь скажет... что это было? – сипло начала она. – Надеюсь, не очередное... испытание невесты?

– Цела?

– Вроде. Даже вспомнила кое-что... – начала она и бросила взгляд вверх на Магистра, а потом скомканно закончила: – Из того, чему нас

учили в монастыре.

К ним торопливо подошел Марк, склонился перед Аланом и только потом наконец спросил:

– Кто мог отключить защитные артефакты?! Только мы имеем доступ. Нас едва не уничтожили. Если бы не Великий Магистр, который, по великому счастью, явился на твою свадьбу, Эйно́р...

– Где Коул? – невпопад уточнил он.

– Не знаю.

– А Лоуренс знает? – кивнул он куда-то вверх.

– Лоуренс? – нахмурился Магистр, переводя взгляд с одного стража на другого.

Они тоже переглянулись, а Марк выразительно уставился на Эйду-Рокс.

– Долго объяснять, – тяжело выдохнул Эйно́р.

– Я теперь, похоже, никуда не тороплюсь.

– Отправь двоих, нет, троих проверить защитный контур и восстановить, как было, – передал Эйно́р Марку. – Еще двоих на поиски Коула. Из-под земли достаньте!

– Нам есть где поговорить? – устало спросил Алан.

– Надеюсь, общий зал не затронуло.

– В случае чего, чувствую, ты еще не все силы потратил.

– Это иллюзия, – усмехнулся Эйно́р, тоже едва шевелясь. – Только кажется.

– Что ж. Для Великого Первого стража важно умение держать нужный вид. Тоже полезно. Врагам назло.

Магистр наклонился, и стало видно, насколько боль сковала его тело. Но Алан упрямо потянулся еще ниже и наконец поднял с пола кожаную папку с бумагами – последний подарок от отца. Эйно́р перехватил его и сжал, пытаясь понять, что он чувствует сейчас в первую очередь.

– Я пойду с вами, – упрямо поднялась Роксана и схватила Эйно́ра за руку. – Теперь я тоже имею право всё знать!

Глава 27

Сюрпризы для Марка

Идти пришлось медленней, чем я думала. В голове звенело, я брела рядом с Эйнором, бесстыдно вжимаясь в него всем телом, чувствуя тяжесть его руки на своем плече. Кажется, именно он пострадал больше всех от удара тьмы.

Патриша с другими женами и стражами осталась восстанавливать порядок и приводить в чувство тех, кто пострадал от черного урагана.

В том хаосе, что творился в зале, я видела лишь, что он остался рядом с Магистром, которого обвинял в сговоре, а дальше всё было как в тумане. И потом Эйно́р едва не упал без сил. Не знаю, как должны вести себя правильные невесты света, но я решительно пошла рядом с ним.

Если он способен справиться с тем, что я видела своими глазами и от чего едва не поседела, то мне в любом случае лучше держаться к нему поближе. Ну и не отрицаю, что это как минимум довольно приятно. Приятно!

Я тут же оборвала себя на дурацкой мысли. Нас едва не уничтожили! И я по-прежнему в сердце заговора. Еще и влезла сюда добровольно. И как не сойти тут с ума, в таких-то условиях?!

– Прости за сюрприз, – пробормотал Эйно́р шепотом, следуя за идущими чуть впереди Марком и Великим Магистром.

– Я и не рассчитывала... если честно, что всё пройдет гладко. Правда, думала, дело будет в очередном обряде.

– Этого я точно не планировал, – помотал головой страж.

– Теперь я тебе немного верю.

– Хорошо, что не пришлось умереть, чтобы ты поверила окончательно.

– Я не настолько упряма. Да нет! С тобой живым явно безопаснее. Это была красивая демонстрация, признаюсь. Можно сказать, ты меня покори́л.

Эйно́р улыбнулся одними губами, глядя перед собой, но я поймала эту улыбку, взглянув искоса, и на душе вдруг стало тепло и спокойно.

Мне действительно разрешили остаться в зале. Я села по левую руку от Эйнора – это тоже было закреплено в традициях, – Великий Магистр занял место за небольшим овальным столом напротив, Марк – рядом с ним.

Ненадолго повисло усталое молчание. Эйнор явно переводил дух, Магистр тоже казался вымотанным до предела, только Марк еще выглядел собранным.

– Итак, – вымолвил Великий Магистр после паузы.

– С чего же начать? – вытянул сцепленные в замок руки на столе Эйнор.

– Давай с поздравления. По крайней мере, вам дали завершить свадебный обряд, и теперь твоя невеста – твоя жена и опора. Считаю, ты везунчик. После подтверждения брака тебе придется вступить в новую должность Великого Первого стража...

На этих словах я увидела, как Эйнор слегка дернулся, но виду не подал. Я тоже попыталась сохранить как можно более спокойное лицо. Магистр не знает про мой обман? И что там про подтверждение брака – снова сюрпризы? Или достаточно будет создать иллюзию метки на нас обоих? Или, быть может, Эйнор сейчас вообще выдаст всю правду и наш брак останется лишь необходимой декорацией для раскрытия заговора.

– Да, мессир, – ответил наконец Эйнор. – Мне действительно очень повезло.

Марк смотрел на нас обоих снова своим въедливым подозрительным взглядом, но ничего говорить Магистру не стал. Предоставил это Первому стражу.

– Однако это нападение и заговор против всех стражей...

– Я так понимаю, здесь только те, кому ты можешь доверять? – перебил Магистр и обвел взглядом небольшой зал. – Давай на всякий случай я закрою возможность нас услышать.

Он что-то тихо произнес и провел пальцами. Ничего будто не изменилось, но стало и правда поспокойней. Забавно будет, если это он так играет.

Но устраивать страшное нападение и на себя самого, чтобы сделать вид, что он на нашей стороне, и вывести тайны или подставить – это уже слишком... слишком запутанно, сложно, странно.

От попытки проглядеть все эти переплетения интриг и распутать клубок у меня только бессильно заныла голова.

В конце концов, мне чисто по-человечески хотелось верить этому пожилому Магистру, может, потому, что у него были очень светлые и ясные глаза, которые просто не должны так лгать. Настолько! Я тоже не святая, но всему есть предел.

И, побери меня тьма, но я впервые почувствовала внутри парадоксальное желание защитить того, кого практически назвала своим мужем. Даже если это происходит у нас как-то... криво.

– Итак... – начал Магистр.

– Итак, – эхом повторил Эйно́р и замолк.

– Кто-нибудь из вас должен начать, – проворчал Марк, с шумом откинувшись назад и скрестил руки на груди. – Или я могу рассказать собственную версию.

– Ну давай, – повернулся к нему мой «муж».

– Мы приблизились к тем, кто может участвовать в сговоре. Они раскрыли правду про дату обряда, дождались, что мы все соберемся вместе, и решили нанести удар. Уничтожить всех стражей, чтобы потом списать на начало конца света.

– И, вероятно, у вас уже есть подозреваемые? – уточнил Магистр.

– Судя по тому, что я увидел сегодня, – многозначительно начал Марк и уставился на Эйно́ра, который явно ничего не рассказал, – среди них были и вы, мессир!

– Мне тоже так показалось. Надеюсь, что был, – сощурился Магистр. – Эйно́р, но почему?

– Я был на собрании Ордена, – нехотя начал он. – Я видел вас с канцлером возле кровавого ритуала, слышал обрывки фраз. Если вы с ним заодно... Я уже не знал, кому и чему верить. Мне нужно было проверить всех, и вас в том числе, мессир. Поэтому я не предупреждал о точной дате свадьбы.

– Да, мне сообщил о ней твой ученик Коул. А так бы пропустил торжество! – Магистр хрипло засмеялся, а потом закашлялся. – Было бы досадно, да, мой друг? По-моему, я оказался весьма кстати.

– Коул, Коул. – Эйно́р побарабанил пальцами по столу. – Слишком часто теперь я слышу его имя! А знаешь ли ты, Алан, что с большой долей вероятности он – родственник канцлера?

– И что ты хочешь этим сказать? Обвинил меня, обвинил и канцлера? Теперь твой ученик в нашей «нехорошей компании», так?

– Почему он исчез? Почему всё время у меня на виду такой... такой неумный, словно хочет казаться глупее, чем есть на самом деле. Но хорошо, мы отыщем его и допросим, если ты считаешь, что я зря так думаю.

– Хотел бы я знать о твоих размышлениях и догадках ДО того, как снова произойдет что-то непоправимое, – резко вмешался Марк. – Эйно́р! Или мы не заодно?!

– Прости. Ты тоже был в списке тех, кому я не до конца доверяю.

– Прекрасно! И какой же мотив?

Эйно́р пожал плечами.

– Место Первого стража?

– Я не женат.

– Это пока.

Оба стража шумно выдохнули, будто согласились временно снять подозрения друг с друга и начать взаимодействовать нормально. Я только следила за обоими и поглядывала на Магистра, который над чем-то размышлял.

– Если вы закончили со взаимными разборками, я бы хотел услышать про Лоуренса. – Он поднял взгляд и посмотрел сначала на меня, потом на Марка.

– Эйда Нордис, – начал страж, – испугалась нападения айгулов и сначала пыталась покинуть замок. Не зная замка, она проникла в покои Основателя Ордена стражей и взяла этот браслет...

– Я просто... просто была испугана, – я запнулась и тоже пожалала плечами.

Магистр вдруг начал смотреть на меня так внимательно, что захотелось съежиться. Может, пора признать правду? Лоуренс всё равно рано или поздно выдаст, да и лгать в глаза главе Ордена Света – худшая идея. Но я ждала сигнала от Эйно́ра и не знала, что делать. Говорить первой не хотелось, но и молчать было невыносимо – под таким пронизывающим насквозь взглядом!

– Просто напугана? – с явным знанием большего переспросил Магистр.

– Я... Эйно́р, – толкнула я тихо Первого стража.

Если мы верим Магистру, то до конца, иначе какой смысл!

– Это не Эйда, – неохотно промолвил Эйно́р так, словно эти слова вытаскивали из него раскаленными щипцами и всё ещё можно обжечься.

Марк, кажется, не выдержал и от души грохнул по столу кулаком. Даже приложил пару непечатных слов. Впрочем, я его прекрасно понимала и сама бы присоединилась, добавив парочку, будь я на его месте.

Страж даже резко поднялся из-за стола, будто собирался перевернуть его на эмоциях или разнести что-то в комнате.

– Сядь, – сухо сказал Магистр, и Марк молча, но зло опустил обратно.

– Ты знаешь? – качнул головой Эйно́р.

Он всё ещё выглядел мрачным, и я не до конца понимала, в чем дело. Опасается потерять свое положение и того, что женитьбой на ложной невесте поставил точку в своей карьере? Боится гнева Магистра? Чего?

– Знаю.

– Поэтому сказал канцлеру тогда на собрании, что «нужно, чтобы никто не узнал, где находится невеста стража и Эйно́р»?

– Ты просил дать тебе время на расследование, не заявляя, что ты жив.

– Но канцлер не знает, что это не Эйда?

– Объясните уже, что здесь происходит! – вспыхнул мрачный Марк, переводя взгляд с меня на Эйно́ра и Магистра.

Я вопросительно взглянула сначала на Магистра, потом на Эйно́ра, оба кивнули, и тогда я как можно более вежливо представилась, боясь вызвать у Марка очередную волну гнева:

– Меня зовут Роксана Гритен.

Марк сцепил губы, ожидая продолжения объяснений, а я прямо представила, как вокруг сейчас носится Основатель и насмехается и над ним, и над простаком Эйно́ром. Может, даже Великому Магистру прилетает. Надеюсь, у Марка достанет ума не пересказывать всю речь призрака высокому гостю.

Я очень скупно, буквально парой фраз рассказала условия, при которых оказалась на месте Эйды и почему. Меня выслушали молча и не перебивая все трое.

Только Третий страж в конце обхватил голову руками, промычал что-то и оперся локтями о стол. Кажется, ему на сегодня хватит новостей. Стало даже жалко его, но что я могла поделать?

– Итак... – в этот раз осторожно начала я, взглянув исподлобья на Магистра.

– Спасибо, что сыграли эту роль сегодня, мэсси. Несмотря на все опасности, которые сейчас окружают стражей тьмы и конкретно Великого Первого стража.

И что отвечать? «Рада служить отечеству, мессир?» Как глупо. «Спасибо за ваше доверие! Готова снова притвориться другой, могу даже исполнить супружеский долг. Всё во благо Родины!» Правда, с исполнением супружеского долга может возникнуть неувязочка...

Я только неуверенно кивнула.

– А это Лоуренс, – глухо пробормотал Марк, так и не поднимая головы. Но браслет-четки с руки снял и передал Магистру. – Прошу знакомиться. Основатель Ордена стражей, Лоуренс Айк собственной персоной. Редкая неупокоенная душа в нашем мире. Передаю вам полномочия на общение.

– Вот как... – задумчиво отозвался Магистр, но браслет надевать не спешил.

Хорошо всё же, что мы признались в обмане первые, а не Лоуренс рассказал. Представляю, как эта ситуация смотрелась бы в его пересказе. Впрочем, вспомнив его личную историю, я готова была смягчиться в своем отношении к Основателю.

У каждого из нас, сидящего за этим столом, накопилось немало вопросов, но мы были настолько вымотаны, что просто сидели в гробовом молчании и пытались просчитать дальнейшие действия.

– Давайте вы двое пока останетесь мужем и женой для всех остальных, – начал Магистр, дотянувшись сухими ладонями до наших с Эйнором рук.

«Прекрасно! А что потом?!» – рвались из меня панические вопросы, но я заставила себя молчать, понимая, что речь идет действительно о судьбах слишком многих, обо всем Ордене Света. О конце света!

– Это ведь иллюзия? Представление не может длиться вечно, – приподнял голову Марк и насмешливо фыркнул.

– Я заявлю в Ордене, что Эйно́р и Эйда выжили, чтобы спасти нас всех от зловещей угрозы. Остальное сейчас не важно. Детали! Наши внутренние дела, которые не касаются никого со стороны.

– Кто-то в Ордене знает, как почувствовать иллюзию и как ее развеять, если возникнут подозрения.

– Да, – согласился Магистр, – и этот кто-то – я.

– Так вот как... – начал было Эйно́р и остановился. – Но ты не знаешь, где настоящая Эйда и кто задумал этот обман?

– Нет. По нашей прошлой встрече я понял, что с твоей невестой что-то не то, но ты не рассказал всё сразу, а я не видел ее, чтобы распознать чужой облик.

– Что теперь? – спросил Марк, понемногу возвращая себе самообладание, но не забывал награждать меня еще более подозрительными взглядами, чем прежде.

– Ищем Коула, допрашиваем его, допрашиваем всех, кто был на обряде, – заговорил Эйно́р. – Должна быть нить, ведущая к заговорщикам. Их план уничтожить нас снова не сработал, но это вопрос времени. Они не ждали появления Магистра и того, что мы сможем объединить силы...

– Видишь, иногда сюрпризы – не так и плохо, – усмехнулся Магистр.

Осталось лишь удивляться его неунывающему расположению духа. Хотя, если слухи верны, Магистр страдает от смертельной болезни. В таком состоянии только и остается что шутить над собой и всеми вокруг.

– Лоуренс, Основатель, – добавил Марк, – рассказал, что они должны готовить самый главный удар к определенной дате. И скорее всего это будет ближайшее полнолуние. Он много изучал культ Кибелы и знает, о чем говорит. Мы успели изучить огромную кипу бумаг из архива и...

Наше мирное заседание прервал вошедший слуга:

– Коул обнаружен!

– Где?

– В подвальных помещениях, мессир!

Глава 28

Случайности не случайны

Эйно́р смотрел, как Марк вскочил первым, за ним Роксана и последним поднялся с места Магистр. Значит, ему и правда не так уж легко. Но пришел на свадьбу, отдал записи отца и помог пережить нападение злоумышленников, которые явно не ждали главу Ордена на этом мероприятии.

Так можно будет и поверить, что сюрпризы бывают на благо!

– Остальных тоже задержали? – уточнил Эйно́р у слуги.

– Да, все остались в своих покоях, приказано не покидать их под страхом смерти.

– Вот и хорошо. Передайте, что это приказ Магистра.

– Не хочешь взять ответственность на себя? – уточнил Алан.

– Пока это звучит весомей, чем приказ Третьего стража.

– Согласен, – не стал спорить Магистр. – Передай. Сначала допросим Коула, раз уж Эйно́р его подозревает в числе первых, потом будем решать.

Они прошли по коридорам и принялись спускаться вниз по узкой винтовой лестнице. Вот уж странная компания. И еще где-то витает над ними Основатель, но Эйно́ру пока не хотелось связываться с Лоуренсом лично. Тем более тот явно не на его стороне из-за обмана с невестой.

– Как обнаружили ученика? – спросил Эйно́р слугу на ходу.

– Обыскали по вашему приказу весь замок, никого не было, но в последний миг услышали тихий шум в подвале, и вот...

– Не выпустили?

– Приказа не было, мессир. Он там!

Может, и к лучшему. Если Коул связался с заговорщиками, одна тьма знает, что сейчас творится у него на душе.

В подвале оказалось несколько тюремных камер, которыми не пользовались, должно быть, со времен правления Лоуренса. Эйно́р заметил, что Магистр всё же надел браслет Основателя и теперь явно слышал и видел летающее привидение.

– Вон там, – указал он в угол решетки, за которой сидел Коул.

– Кто ж его так, – тихо удивилась Рокс.

– Сейчас узнаем, – отозвался Эйно́р, решительно распахивая дверь в камеру.

Коул выглядел так, будто был не в себе. Долговязый ученик щурился в темноте, взмахивал руками и что-то бормотал себе под нос.

– Коул! – попытался Эйно́р привести его в чувство.

– Мессир, – пробормотал мальчишка и бессильно свалился на пол со слабым подобием улыбки на лице.

– Вашу мать, – выругался Марк и пнул какой-то камень под ногами.

– Да что же с ним? – присела на корточки Роксана.

Эйно́р быстро коснулся сонной артерии, убедился, что ученик дышит и вполне себе жив, и выдохнул. Но ни на какие шлепки по щекам и прочие способы привести в чувство Коул не откликался, только что-то мычал.

– Его словно чем-то опоили, – высказалась Рокс.

– А на счету каждая минута, – прорычал Марк.

Магистр ожесточенно тер подбородок.

– Кто мог его запереть и зачем?

– Наш вездесущий призрак, случайно, не в курсе? – уточнил Эйно́р.

– Он был в зале обряда в это время, – отмахнулся Магистр. – Говорит, что не заметил ничего подозрительного, все стражи были на месте. Патриша только пришла позже других, но она женщина и...

– И ничего это не значит, – сердито добавила Рокс, уставившись в предположительное местонахождение Лоуренса.

– Вообще я бы не списывал ее со счетов, – задумчиво добавил Эйно́р.

– Впрочем, она, конечно, может быть права. – Роксана медленно поднялась, замерла напротив него и тихо добавила: – Когда отговаривала меня выходить за тебя замуж. Уж кому, как не вдове стража тьмы знать, что это такое. Наше с тобой взаимодействие очень взрывоопасно. Рано или поздно такими темпами мы разнесем половину города!

– Ты преувеличиваешь, – невольно усмехнулся Эйно́р. – Это не только я постарался.

– Ну конечно, еще свалившаяся нам на головы тьма, я понимаю. Но тем не менее – нам с тобой опасно быть вместе. Даже не хочу представлять, что произойдет, если...

Роксана, слава богам, не договорила и заметно покраснела, что вкупе с ее сосредоточенным и сердитым выражением лица выглядело особенно забавно.

– Оттащите Коула в мои покои, – приказал Эйно́р, повернувшись к слуге. – Никому не входить. Найдите лекаря. И доложите, если хоть одна живая душа вознамерится покинуть замок в это время.

«Живая душа» при наличии рядом неупокоенного Основателя прозвучало особенно иронично. Осталось только представить, чем на это ответил Лоуренс.

Магистр устало потер лицо. Марк тоже поник: ученик был самой прямой нитью, что могла привести к заговорщикам, а теперь он лишен речи и, похоже, памяти – судя по ничего не выражающим глазам. Да и обилие свалившихся на Марка тайн явно не вдохновляло.

– Допросим Патришу? – спросила с сомнением Рокс. – Пока Коул не в себе. Кстати, мессир Основатель должен хорошо чувствовать эмоции и может быть полезен в этом деле.

Эйно́р переглянулся с Магистром и кивнул.

Слуги забрали Коула – не без труда, – и все четверо принялись подниматься наверх вслед за Марком, который ворчал что-то про призраков и деятельных невест.

– Мне жаль, что всё снова пошло не по плану. – Эйно́р, поднимаясь по лестнице, перехватил пальцы идущей впереди Роксаны.

Та тихо ойкнула: он забыл про легкий порез на обряде. Но руку забирать не стала.

– Я и не думала, что удастся просто повеселиться на свадьбе.

– А я еще немного надеялся.

– Пора привыкнуть, Эйно́р, – серьезно сказала Рокс. – Я-то уже поняла, что с тобой рядом спокойно не бывает.

– Надеюсь, это комплимент.

Рокс бросила на него быстрый взгляд, и захотелось остаться с невестой, еще не ставшей женой, наедине. Но впереди допросы, разговор с Магистром и поиск врагов. И остается только просить Святых, чтобы к вечеру все остались целы и невредимы.

Допросы стражей и всех участников обряда потянулись один за другим. Патриша и сама оказалась растеряна и испугана, на все вопросы отвечала четко, и заподозрить ее в заговоре не удалось. Магистр с Лоуренсом дали бы знать, если бы почувствовали фальшь.

Дальше были стражи. Марк сначала подозревал одного из вновь прибывших, но и он не смог им чем-то помочь и был скорее впечатлен борьбой против атаковавшей темной силы, чем укрывал хоть какую-то правду.

В последних двух разговорах Эйно́р участвовал мало, только наблюдал за Магистром, который был явно на пределе сил, за Марком, еще полным решимости проявить себя, и за Роксаной, заметно растерявшей энтузиазм.

– Достаточно, – сказал наконец Эйно́р, когда они покинули комнату последнего допрашиваемого. – Дождемся Коула, а пока... Марк, Роксана, отдохните. А нам с Магистром еще осталось что обсудить.

– Я думала, что на правах...

– Роксана, тебе правда стоит отдохнуть. Я навещу.

– Проведу время в архиве, – буркнул Марк и ушел, похоже, не такой и разочарованный тем, что его не позвали. Кажется, взаимодействия с Лоуренсом ему было более чем достаточно.

Рокс устало кивнула и, потянувшись, тоже последовала к себе.

– Что теперь? – выдохнул Магистр, пока они остались одни в том же зале, в котором сидели с утра.

– Нам нужно вернуться к началу. Мы что-то упускаем, а начало – это Эйда Нордис, которая уговорила свою подругу Роксану заменить ее на обряде. Она говорила, что всего лишь на час и что они тут же поменяются обратно, но произошло нападение айгулов, и всё изменилось.

– Вы искали следы Эйды?

– Да. – Эйно́р помолчал пару мгновений. – Возле ее дома была ловушка. Значит, знали, что будем ее искать и попадемся. Потом я попал на Собрание...

– Под чужим обликом? – догадался Алан.

– Угу. И встретил тебя, канцлера и следы кровавого ритуала, где вы говорили про Эйду и разборки с «остальными стражами».

– Я почувствовал, что что-то не то, но не успел тебя увидеть.

– Зато сегодня успел почувствовать больше, чем следовало, – мрачно усмехнулся Эйно́р. – Возьмешь теперь свои слова про преемника главы Ордена Света обратно?

Алан положил седоватый щетинистый подбородок на сцепленные в замок руки и опять уставился на Эйно́ра с той же неведомой улыбкой в глубине глаз, но отвечать не спешил.

– Хочешь сказать, что ты и это знал? – неверяще выдохнул Эйно́р.

– Ну... догадывался.

– Какой может быть глава Ордена с темной магией тьмы внутри?

– Чуткий. Опытный. Куда более сильный, чем другие.

– Абсурд!

– Абсурд, – согласился Алан. – Но иронично!

– Лучше расскажи, зачем ты передал мне дневник отца? Что я могу в нем найти?

– Откуда мне знать? Я не читал его до тебя. Не имею такой привычки.

Эйно́р пролистал довольно пухлый дневник. Быстро изучить не выйдет, тем более когда не знаешь, что искать, и важна каждая строчка. Но вдруг эти записи появились сейчас неспроста и смогут навести их на след?

– Ты останешься с нами на время? – спросил Эйно́р.

– Думаю, до завтра. Предупреждал, что уеду по срочному и важному делу.

– Кто еще знает, что ты был здесь на обряде?

– В этот раз точно никто. Только я и Коул, который сообщил о твоём решении.

– Хорошо, – рассеянно отозвался Эйно́р. – Завтра на рассвете я приму должность Первого стража тьмы и получу все свои привилегии. И потом мы с Роксаной сможем появиться в городе и у императора.

– Рад, что ты вернешься к жизни. Даже если заговорщики уже знают об этом, твоё реальное появление может нарушить их планы.

– Хочу, чтобы ты присутствовал на допросе Коула. – Эйно́р захлопнул записи отца и посмотрел на Магистра. – Ты в силах? Нужны обезболивающие?..

– Думаю, справлюсь, – натянуто улыбнулся Алан. – Честно говоря, жутко устал от той гадости, что дает мне лекарь. Иногда мне

кажется, что без лекарств будет даже лучше. Подумаешь, всего лишь привычная боль.

– Боль часто лишает ясности, – помотал головой Эйно́р. – Я бы предпочел видеть тебя сильным. Особенно теперь. У тебя даже трости тут нет.

– Не думай без конца обо мне, молодой человек, – хмыкнул Алан. – У тебя есть другие заботы. Строки, написанные твоим отцом, и еще молодая невеста, уже жена, ждущая в своих покоях.

– Да. И я должен ее защитить, потому что втянул в это сам...

– Защитить... – хитро улыбнулся Магистр. – Держу пари, что в первую очередь – от самого себя, Великий Первый страж.

– Что ты имеешь...

Магистр молчал, Эйно́р тоже недоговорил.

– Я бы хотел, чтобы она стала настоящей невестой света и чтобы могла стать моей женой, Алан. Но не я устанавливаю порядки в Ордене и едва ли смогу их нарушить в этом случае.

– Ситуация сложная, – признал Алан. – Но не безнадежная. Однако далеко не каждая решится связать свою жизнь с твоей. Нужно быть поистине отважной.

– Ты нагнетаешь, – усмехнулся он. – Я не так ужасен.

– Ты – нет, а вот то, что творится вокруг тебя теперь...

– Можно подумать, это не ты меня втянул в заговор, когда назначил своим преемником.

– Дело не только в этом, Эйно́р. Всё вышло далеко за пределы Ордена Стражей Тьмы, и боюсь, может закончиться настоящей магической катастрофой. Тебе потребуется вся помощь, которая возможна.

– Я тебя не понимаю! Что ты предлагаешь, что хочешь от меня?

– Добровольное согласие Роксаны стать твоей женой подарит тебе особые силы. Ты отличаешься от других стражей, но не настолько. И тебе нужно то, что удержит тебя в этой борьбе.

Алан смотрел так, будто знал, о чем говорит. Конечно, он сам был счастливо женат на той, с кем провел больше тридцати лет вместе. Его жена была уважаемым членом Ордена Света, но в последние годы предпочитала уединение и на публике почти не появлялась. Видимо, смертельный недуг мужа потребовал от нее всех сил, что были, и остальное стало не важным.

– Вот уж да. Никогда не думал, что на старости лет ты, Великий Магистр Ордена Света, превратишься в обыкновенного сводника.

– Случайности не случайны, Эйно́р. Она здесь. Рядом с тобой. Это уже что-то значит.

– Значит лишь то, что она считает свое присутствие здесь следствием моего шантажа и вымогательства. Пришлось... уговаривать Роксану на этот риск. И, положив руку на сердце, скажу, что это слишком большая ответственность. Для тех, кто не готов.

– Тебе решать, – пожал плечами Магистр. – Утро вечера мудренее.

– Я передам, когда Коула приведут в чувство.

– Хорошо. А мы пока побеседуем с еще более старым человеком, чем я, – кивнул Магистр куда-то вверх и ухмыльнулся. – Он уже сообщил, что вы немного повздорили, но думаю, мы с ним найдем общий язык.

– Не сомневаюсь, – поджал губы Эйно́р.

Наскоро перекусив, он вернулся в свою комнату, с сомнением постояв перед покоем Роксаны, но решил дать ей прийти в себя. А сам принялся за чтение дневника – с той первой записи, когда отец решил его вести, вскоре после принятия звания стража тьмы и женитьбы на матери.

Глава 29

Схожу по тебе с ума

Я открыла глаза, с удивлением осознав, что уснула. Когда только успела? Слуги приносили днем поднос с едой, я поела без особого аппетита в этот раз, принялась ждать новостей от Эйнора и нечаянно закрыла глаза. А когда открыла – за окном уже была темнота.

Сказали бы мне раньше, что просплю большую половину своего свадебного дня, – я бы только посмеялась. Но это случилось! А моего «мужа» как не было рядом, так и нет! Но не успела я как следует подосадовать, как в дверь постучали.

Небось, Мэл хочет напомнить о каких-то очередных обязанностях жены стража? Исккупаться в крови зарезанного быка, доказывая свою отвагу? Повисеть над пропастью? Раздеться догола перед стражами – чтобы те сообща убедились, что жена годная и Великому Первому вполне подходит?

– Войдите!

Однако на пороге неожиданно оказался сам Эйнор.

– Ты в порядке?

– О, муж! А я и не ждала тебя сегодня. Вроде самое важное уже совершили.

Эйнор неторопливо прошел внутрь, положил ту кожаную папку от Магистра на стол и взглянул в окно, за которым стремительно разливались сумерки.

– Да, – рассеянно отозвался он и обернулся ко мне. – Осталось разделить постель и провести ночь вместе.

Я, внимательно глядя на него, подвинулась на постели и расправила смятое покрывало. В его голосе ничего не намекало на то, о чем думалось в первую очередь. Даже немного обидно, честное слово.

– Будет тесновато, – пожала я плечами.

– Могу поспать на полу.

Эйнор присел на самый край кровати и взглянул на меня.

– Холодно. Если ты простудишься в свою первую брачную ночь, обо мне плохо подумают. Не жена, а ледышка какая-то. Нет, мне,

конечно, и так не важна репутация – хуже стать просто не может. Но все-таки не хотелось бы видеть завтра десяток косых взглядов.

– Благодарю за заботу, – улыбнулся страж. – Это очень трогательно.

– Есть новости про Коула? – спросила я, обхватывая колени.

– Ему лучше, но пока по-прежнему с трудом говорит. У меня нет идей, кто мог это сделать. Разве что он пришел сюда в таком состоянии и ему стало хуже.

– Поэтому он сам себя запер в подвале? – уточнила я. – Какой предусмотрительный ученик стража тьмы, между прочим, Великого и Первого.

– С этим кто-то помог... – Эйно́р устало растянулся на кровати, чувствуя себя в полном праве. Несколько мгновений он смотрел в потолок, а потом спросил будто сам себя: – Кто еще был в замке и не был опрошен?

– Слуги, – ответила я, поразмыслив. – На кухне и тут. Но кто именно? Сколько их здесь?

– Четверо мужчин и две женщины. Работают посменно...

– Сегодня утром здесь была Мэл. И тот паренек в подвале. Вы опросили его?

– Еще нет, – нахмурился Эйно́р.

Я посмотрела на стража тьмы, так фривольно лежащего на моей постели.

– Кстати, Мэл в тебя влюблена, – выпалила я зачем-то.

Вот ведь совершенно не кстати! И кто меня за язык тянул?

– Вот как? – Эйно́р повернулся на бок лицом ко мне, подперев голову ладонью, и взглянул так невинно, словно подобная мысль ему никогда не могла прийти в голову.

– Говорит о тебе с придыханием вечно... Вот уж кто мечтал бы оказаться на моем месте. Вернее, на месте Эйды Нордис. Впрочем, не важно.

Я пожалела, что зачем-то начала об этом говорить. В наших с Эйно́ром отношениях и так много запутанного, чтобы еще вмешивать в это совершенно ненужную служанку. Словно я ревную! Или завидую ей, что она влюблена, а я – нет.

Или далеко уже не нет? Вот почему, когда Эйно́р так смотрит, все мысли окончательно путаются в голове. Во всем виноват лишний

дневной сон: никак не смахнуть эту рассеянность.

– Хотел бы я видеть сейчас *тебя*, – произнес Эйно́р. – Но это опасно.

– Взрывоопасно, – уточнила я.

– Можем устроить тут небольшой пожар, – улыбнулся он.

– Стоит пожалуй́т несчастный замок, он и так еле дышит. Лоуренса хватит удар.

– Зато, может, найдет свое упокоение.

– В руинах? Едва ли, он слишком тут всё любит. Поэтому и мечтал прогнать меня: я сюда совершенно не вписываюсь.

– По-моему, не так уж и плохо вписалась, – возразил страж.

– У вас тут все должны быть чистые, невинные и непорочные.

– Невинность сама по себе не дости́жение, но она важна для связи стража с невестой. Поэтому проводят такой ритуал. Разве это плохо?

– Ты сейчас всерьез? – усмехнулась я. – Это ведь очередная традиция со стародавних времен, небось Лоуренс и придумал – месть за свою сбежавшую невесту Лору. Теперь каждая невеста света расплачивается за это предательство.

Эйно́р смотрел на меня молча своими темными завораживающими глазами, и я вдруг на какое-то время растерялась.

– Да мне Эйда сама так сказала. Уж ей-то лучше знать, она столько лет провела в монастыре Ордена, и там ей говорили, что это лишь очередное испытание, но ничего не значит на самом деле! Дурацкая формальность, – фыркнула я уверенно.

Страж тьмы продолжал смотреть на меня и молчать так многозначительно, что я окончательно сбилась с мысли.

– Нет, тут что-то не то. Ты прямо уверен, что стражам нужны невинные девы? Прямо совсем точно? И это действительно что-то значит? Что-то вроде того, что связь возникает не просто так и как-то там влияет на всё это?

Эйно́р задумчиво пригладил волосы, запустив в них пятерню. И по тому, как менялся его взгляд, я понимала, что говорю не совсем то, что он хотел бы услышать. Но упрямство вселилось в меня неугомонным духом, и я ждала ответа, не думая никак защищать свою девичью честь.

– Вообще, – начал он, изучая мое лицо, – первая близость действительно важна. Энергетически. Особенно если в дело

вмешиваются очень яркие эмоции. Велика вероятность, что девушка, связанная с другим, так и будет невольно отдавать ему часть своих сил.

– О... – выдала я, окончательно ошарашенная. – Ну... прекрасно. Тогда... тогда я точно уже могу ни о чем не волноваться! – в сердцах выдохнула я и тоже плюхнулась на кровать, глядя в потрескавшийся потолок.

А я-то думала, почему каждый раз, когда вспоминаю бывшего жениха, чувствую себя такой опустошенной. Значит, дело не только в обиде и унижении, но и том, что я еще ему отдаю свои силы – после всего, что он сделал!

И где, спрашивается, в этом мире справедливость вообще?!

– А мне нравилось, когда ты волновалась, – проговорил Эйно́р тихо.

Я повернулась на бок лицом к нему, отзеркалив его позу. Теперь моя очередь была многозначительно смотреть на стража и... пытаться не думать о том, о чем мне думать не следовало и раньше.

– Знаешь, может, Мэл действительно вариант получше, – выдала я через силу.

– Даже не хочу знать, что ты имеешь в виду.

– Нет, но сам подумай...

– Ради всех Святых, не продолжай!

– Тогда любая другая невеста света. У вас там целая армия на подготовке. Наверняка кто-то из них с радостью разделит с тобой постель и всё остальное, и...

– Роксана.

Мне вдруг почему-то снова захотелось плакать. И почему же?! Подумаешь, я связана навсегда со своим бывшим женихом, подумаешь, это то, что точно отнимет у меня вероятность выйти замуж за Эйно́ра по-настоящему. Тьма всех подери! Да я даже не думала об этом каких-то полчаса назад.

И вовсе не собиралась за него замуж!

И вообще.

Но стало горько и обидно.

Эйно́р только улыбнулся и спросил глухо:

– Расскажешь мне о нем?

– Не хочу даже вспоминать.

Страж по-простому доверчиво кивнул и обескуражил:

– По крайней мере, стоит сказать ему спасибо.

От возмущения я приподнялась на вытянутой руке.

– Он разбил мое сердце и испортил репутацию настолько, что пришлось бежать из родной страны. За что можно говорить ему спасибо?!

– Ну, за что-то точно можно. Чему он тебя научил?

– Не выбирать подлецов.

– Ну вот, уже хороший урок.

– Да нет! Ты не понимаешь. Подлецы, они ведь такие, что сразу не скажешь, что подлец, сначала-то вы все хорошие. А как узнать, что он подлец, когда он не подлец?!

– По-моему, это видно сразу.

– Вовсе нет. Я даже про тебя не уверена. Вдруг ты тоже... подлец?

Эйнор долгое мгновение смотрел на меня, потом вдруг фыркнул, и еще раз, громче, а потом и вовсе рассмеялся моему невинному предположению.

Нет, ну а что?! Кто знает этих мужчин! Вот Гвен вовсе считает, что ни один из них не достоин уважения и внимания.

Эйнор приблизился ко мне, подтянувшись на локтях. Взглянул внимательно.

– Ты просто очаровательна, Роксана Гритен.

Я состроила самое милое выражение лица и парировала:

– Любой, кто хочет притвориться не-подлецом, тоже бы так сказал.

– Если не перестанешь болтать, я тебя поцелую.

Он навис надо мной очень близко, и я снова чувствовала его тепло и дыхание. Видела его очерченные темными ресницами глаза, трепет крыльев носа, видела, как опасно близки его насмешливые губы. Великий Первый страж – мощный, неподкупный, манящий.

– Это жестокая угроза, – выдохнула я.

– Или сделаю что похуже.

– О да, знаю. Поцелуешь, разденешься и уйдешь. Ты очень жесток.

– Невероятно. Настоящий страж тьмы.

– Не такой уж настоящий. Вернее...

– Не веришь? Хочешь, покажу, как я справляюсь с темной магией? Или как... призываю ее? Мм? Правда, это может быть зрелище не для

нежных дам.

– Утром уже видела. Впечатлена по уши. Можно не повторять...

Эйно́р, который и так был слишком близко, коснулся вдруг моей щеки своей широкой теплой ладонью. Провел большим пальцем по скуле, вызывая каждым малейшим движением сотни мурашек у меня на затылке и спине.

Тревожно засосало под ложечкой. Я уже знала это чувство. Мгновение перед падением в пропасть. Я не смогу сопротивляться ему вечно. Но и ничего не могу предложить.

– Как же ты обманула Источник? – спросил Эйно́р шепотом.

– У меня талант к иллюзиям, – слабо улыбнулась я. – И редкий артефакт – золотистый песок, который раздобыла Эйда для ритуала, он помог создать эффект нужного сияния, подстроившись под мельчайшие частички пламени.

– Было красиво.

– Я старалась... – голос ухнул вниз. – Я не знала, куда это всё меня заведет.

– Еще немного – и я сорву твой дурацкий флакон с зельем.

– Это ни к чему нас не приведет.

– Мне всё равно.

– Вот именно, – я резко схватила его за руку и отвела от своего лица. – Вот именно, что тебе всё равно! А мне нет.

– Я не это имел в виду. – Эйно́р сел на постели передо мной. – Роксана... Язык мой – враг мой! Сейчас прозвучало неверно. Ты уже кое-что значишь для меня!

– Кое-что?

– Я с ума по тебе схожу. Даже когда ты в этом проклятом чужом облике. Я тебя чувствую, ощущаю всей кожей. Не знаю, что ты со мной сотворила!

Несколько ударов сердца я просто смотрела в его глаза.

Он подался ко мне, но в дверь резко постучали, и слуга прокричал с той стороны:

– Мессир, там Коул очнулся, вы просили сообщить!

Эйно́р тихо прорычал, когда я резко вскочила с постели и одернула подол:

– Если это снова напрасная тревога – я сегодня кого-нибудь убью.

Глава 30

Озарение

– Надеюсь, не меня. – Я как-то ненормально улыбнулась и даже пошатнулась, будтохватила глоток крепкой настойки.

Весь мир вокруг сейчас сходит с ума, но Эйно́р только что признался в своих чувствах, снова – так яростно и искренне, что нельзя не верить.

Страж взглянул на меня с сожалением и будто извиняясь. Ну вот, не хватало, чтобы он взял свои слова обратно. Может, я зря виню его в корысти и попытке меня использовать. Но мое положение по-прежнему более чем незавидное, и надо хоть как-то пытаться отстоять свои права. С членов Ордена Света станется решить всё за меня, не оставить выбора. А если в дело еще и Лоуренс вмешается...

– Ты останешься здесь или пойдешь с нами? – уточнил Эйно́р, ту же затягивая ремень и поправляя полы накидки стража, изрядно смятой от валяния в постели.

– Конечно, с вами. В конце концов, это моя подруга участвует в заговоре!

– Узнаем.

Коула, по всей видимости, приводили в чувство всем замком. Парень шурился на яркий свет ламп, повсюду горели свечи, у кровати дежурил, похоже, лекарь. Из города позвали? Как бы не пришлось потом еще одного допрашивать.

Вокруг столпились стражи, двое бросили на меня весьма многозначительный взгляд. Что, помните вид в халате на голое тело?

– Мессир, – пробормотал Коул, посмотрев на Эйно́ра.

– Оставьте нас, – приказал тот остальным стражам.

– Но...

– Это приказ. Здесь только я, Эйда и Марк.

Если остальные стражи и думали возразить, то от тона Эйно́ра передумали. Да уж, начинать руководить стражами с такого – не лучший вариант. Сначала допросы, теперь отсылает прочь.

– Спасибо, что позвали, – произнес в дверях Магистр, и все почтительно склонились перед ним.

Но он тоже выразительно посмотрел на немалое сборище, и спорить желающих не стало совсем. Ну и хорошо. Уж Великий Магистр для них точно должен быть законом. Марк вздохнул почему-то и занял место у изголовья.

– Говори, – Эйно́р присел на край койки, глядя на ученика.

– Всё как в тумане, мессир... – пожаловался бедолага. – Я с кем-то говорил, мы спорили, потом внезапно такая слабость.

– Если ты скажешь, что ничего не помнишь, Эйно́р, похоже, разберет тебя на части, – вежливо пояснил Марк, косясь на Первого стража.

– Нет, мессир! Нет, пожалуйста. – Коул даже приподнялся на локтях и отполз к стене, со страхом глядя на Эйно́ра. – Я ни в чем не виноват!

– Постарайся хоть что-то вспомнить, – мягко, но требовательно повторил Эйно́р и глянул на меня. – Не сам же ты себя запер в подвале, в самом деле.

– Подвал... – забормотал Коул. – Да. Там кто-то был. Кажется, женщина.

Я и Марк одновременно взглянули на Магистра, который сейчас мог слышать Основателя, и одновременно хмыкнули.

– То есть женщина смогла тебя скрутить и засунуть за решетку? – осторожно усмехнулся Эйно́р, поддевая ученика и пытаясь вывести к нужным событиям.

– Я же говорил, была слабость, – тут же взметнулся Коул, пытаясь оправдаться перед учителем. – Меня отравили!

– Хотели бы отравить – едва ли оставили бы в живых.

– Или просто зарезали бы, – добавил Марк, ожесточенно потирая подбородок.

– Не хотели крови? Заговорщики? – удивленно приподняла я брови. – Звучит малоубедительно. Разве что эта женщина не умеет убивать.

– У нас здесь не так много женщин, – начал Марк.

– Даже не думай меня подозревать! – воскликнула я и на всякий случай сделала шаг назад. – То, что я оказалась среди вас, чистая случайность!

Марк выразительно склонил голову набок.

– Вообще-то здесь кроме тебя еще несколько жен стражей.

Ох, и правда. Я так привыкла, что здесь только я и Патриша...

– Ты можешь еще что-то вспомнить? – снова заговорил Эйнор.

– Ей нужно... нужно было время.

– Для чего? – нахмурился Магистр.

– Я не знаю! – умоляюще воскликнул Коул, ожесточенно сжимая в руках край покрывала. – Простите меня, мессир, не могу вспомнить, это всё, что удалось. Будто в тумане я провел не одну неделю, я даже не пойму, какой сейчас день!

– Патришу мы уже допросили, – подтвердил Магистр. – К Эйде у меня никаких вопросов, – он даже подмигнул в ответ на мой внимательный взгляд. – А вот насчет остальных ничего сказать не могу.

– Но они все были в зале в момент обряда. Разве что Коула заперли раньше, но... – начала я и помотала головой. – Но это же бред! Если одна из жен – заговорщик, то почему рисковала жизнью, зная, что в зал ворвется та тьма и попытается уничтожить всех нас...

Эйнор посмотрел на меня пристально, прислушиваясь к словам.

И вдруг мы оба поняли. Идиоты. Слепые. Влюбленные дураки, тьма нас поберет!

– Мэл, – выдохнули мы, глядя друг на друга.

Ведь я не видела служанку со вчерашнего дня. А до этого она неотступно крутилась где-то рядом, суежилась, строила глупые выражения лица, вспоминая Великого Второго стража. Я горько скривилась. Ну и дура же я. Лоуренс прав!

Из ревности или собственного интереса к Эйнору приняла ее слова за чистую монету! Так легко было поверить, что простая служанка вздыхает о недоступном ей страже тьмы, прекрасном, сильном и харизматичном мужчине, который так близко.

Это в моем искривленном восприятии мира Эйнор притягивал к себе всё внимание. А она сыграла ловко на моей же слабости. Как удобно притворяться влюбленной, чтобы якобы нарочно говорить о нем, рассказывать про старый обряд, настраивать меня против. Дать мне сбежать тогда, в конце концов! Она ведь намекала и давала мне шанс покинуть замок.

Только не предполагала, что Лора заманит меня в неправильный портал, что я повисну над пропастью, что Эйнор меня вытащит и всё пойдет совсем по другому пути.

– Не видел ее с прошлой ночи, – подтвердил нашу догадку Марк.

– Да, она была похожа на Мэл! – закивал Коул, довольный, что мы смогли понять что-то из его смутных, разъеденных отравой воспоминаний и больше не подозреваем в предательстве.

– Полагаю... – начал Эйно́р, – что сейчас мы едва ли обнаружим ее в замке.

Магистр потер виски.

– Мессир Лоуренс просил передать, что тоже не чувствовал служанку со вчера. А до этого она была весьма не в себе, судя по эмоциональному фону. Но он предполагал, что она, как и другие женщины... Впрочем, это я вам передавать не буду, – вздохнул Магистр. – Полагаю, Коул поймал ее на чем-то, а она взамен отравила парня, тем самым выиграв себе время, пока подозревали именно его. А если Роксана права, то убивать могли не решиться из-за связей в Ордене и родства кое с кем.

– Если вы про мессира канцлера, то... – начал Коул впопыхах и смутился. – Я никогда не думал, что это важно! Я всего лишь дальний племянник. Но молчал, потому что... потому что не хотел, чтобы меня ценили за это!

Эйно́р резко мотнул головой, явно досадуя на свою невнимательность.

– Ясно. Ладно. Всё равно надо обыскать всё еще раз. И допросить тех, кто общался со служанкой.

– Могу попробовать пойти по ее следу в городе, – с сомнением предложил Марк. – Кто-то должен знать, где она жила.

– Завтра и я вернусь в город, – согласился Первый страж и покачнулся.

А я смотрела на него и вспоминала, как он упал без сознания в первый день нашего знакомства. Как я тащила его до ковра и пыталась привести в чувство, ведь тогда он тоже... тоже прикасался к этой запрещенной части своей магии.

Не дай боги он снова потеряет силы.

– Уверена, что сейчас ее нет в замке. И всё, что мы можем сделать, – пережить эту ночь, прийти в себя, чтобы завтра вернуться к поискам врагов, – проговорила я успокаивающе. – После нападения всем надо восстановить силы.

Всем, и Эйнору, похоже, в первую очередь. Бежать в сумерках за служанкой, которая могла исчезнуть еще день назад, так же бессмысленно, как ловить бабочек в полной темноте с завязанными глазами. А Великий Магистр и вовсе смертельно болен...

Я вдруг почувствовала, что жутко скучаю по обычным вечерам с Гвен, когда мы пили успокаивающий травяной настой перед сном, болтали о жизни и самое страшное в предстоящем дне было встретить вредного клиента или провалить срочную доставку редкого артефакта.

– Увидимся завтра на рассвете, – согласился Эйнор и медленно поднялся.

Мы молча вернулись в покои, где еще недавно так ярко говорили о любви.

– Я всё еще могу лечь на полу, – невесело улыбнулся страж, оставаясь на пороге.

Я мотнула головой и усмехнулась.

– Думаю, моя иллюзия защитит от опасностей этой ночью.

– Уверена?

Эйнор медленно двинулся вслед за мной.

– Нет, но... – Я вздохнула. – Я вижу, что тебе плохо. Просто ложись, я буду рядом. Расскажешь про ту часть своей магии, что делает тебя «неправильным стражем»?

– Об этом никто не должен знать.

Я скинула обувь, забралась на кровать с ногами и кивнула, указывая на место рядом с собой.

Эйнор еще немного постоял перед постелью, глядя на меня сверху вниз, потом стянул верхнюю накидку с длинными полами и остался в черной рубашке. Снял сапоги и осторожно сел рядом. Дико, невозможно хотелось довериться ему полностью. Но сейчас вряд ли нужный момент.

– Но я... хочу знать. Почувствовала это сразу, еще в первый день, после того как рухнул храм. Ты обладаешь темной магией, так? И именно это позволяет тебе выживать.

Эйнор молча усмехнулся и откинулся на подушки.

– Это долгая история...

– Расскажи.

– Я просто мечтал спасти отца, – проговорил он медленно. – И готов был на многое ради него. Я был за Железными Вратами. И это

было ошибкой. Когда-нибудь, может, и расскажу больше... но это похоже на попытку ради силы продать душу бездне. Понятия не имею, как выбрался оттуда живой и что меня спасло. К несчастью, теперь и Великий Магистр знает о моем провале.

– А еще, похоже, заговорщики, которые за тобой охотятся.

– И они, – не стал спорить Эйно́р.

– Видишь, в этом списке не хватает только меня. А я как-никак твоя жена и должна вызывать большее доверие, чем враги. – Я усмехнулась. – Ты уже нашел что-то важное в дневниках отца?

– Только... в начале пути. Но обязательно выясню всё. – Эйно́р поморщился, будто от боли, и замолчал, словно был не в силах говорить.

Ну вот. Если он начнет терять сознание, то теперь его хотя бы не нужно никуда тащить!

– Эйно́р... – Я придвинулась и осторожно взяла его за руку, сжала пальцы.

Страж прикрыл глаза и слабо улыбнулся.

– Спасибо.

– Я...

– Тише, – прошептал он, мягко перехватил меня за талию и уложил рядом, прижал к себе спиной, обнял руками под грудью и замер. – Просто... побудь.

Вздохнув, я тоже прикрыла глаза, пытаюсь не выдать сбившимся дыханием, насколько это возмутительно сводит с ума. Пусть так. Похоже, нам действительно вдвоем лучше, чем по отдельности, фиктивная я жена или нет. По крайней мере, вот прямо сейчас мне приятно просто быть рядом. Главное, чтобы он не вздумал коснуться губами шеи или пройтись ладонями еще теснее. А то я тоже за себя не ручаюсь.

Я думала, что не смогу уснуть после того, как спала днем, но биение сердца Эйно́ра снова возвращало мне размеренность и спокойствие. Тепло причудливо разливалось по телу с каждым ударом. Его объятия одновременно и волновали, и заставляли расслабиться, потерять бдительность. Я будто бы отдавала силу, чувствуя прилив света, и вместе с тем меня переполняла неведомая нежность и слабость.

И было совсем не страшно.

Глава 31

Церемония

Утром я проснулась от того, что кто-то прикоснулся к руке – тепло и приятно. Я пошевелилась, обернулась и увидела за спиной Эйнора, который так и провел всю ночь, держа меня в объятиях.

Заметив, что я проснулась, он осторожно освободил руку, что лежала подо мной, и с облегчением ею покрутил, разминая. Бедолага! Неужели так боялся меня разбудить, что не шевелился? Второй ладонью Эйнор теперь мягко вел по плечу, пока не спустился до запястья. На мой сонный взгляд он не улыбнулся, остался серьезен. Первые рассветные лучи касались его щеки с щетиной, отражались в глубине глаз.

– Уже рассвет... – пробормотала я.

– Только начало, – его голос был еще хриловат после сна, и это вдруг взволновало больше прежнего. – Надо же. Впервые спал без зажженного света ночью.

– Надо идти? – со вздохом спросила я, глядя на его сосредоточенное лицо.

– Кое-чего не хватает.

Эйнор развернул мое запястье. Я нахмурилась, не понимая, о чем он.

– Знаки. Мы говорили, что тебе придется... кхм, изобразить метки связи. Небольшая поправка в твою иллюзию. И придется сделать такую для меня.

– Но я не знаю, как они выглядят! Надо было посмотреть внимательней у кого-нибудь из стражей! – Я встрепелась, чувствуя, что снова теряю бдительность.

– Я покажу, – успокоил Эйнор и уселся рядом.

Хорошо, что вчера я добавила во флакон магическое зелье, поддерживающее созданный образ. Но это было последнее. Впрочем, Эйнор обещал, что сегодня мы наконец покинем убежище и вернемся в город.

Я бросила быстрый взгляд на окно, поняв, что успела привыкнуть и к замку, и к прохладным аскетичным комнатам почти без мебели.

Столько здесь было пережито за это недолгое время. И внезапное перемещение сюда из храма, и преследование тени-призрака, и побег по коридорам, и почти падение в пропасть.

Обеды, собрания, ночевки в одиночестве, разговоры с Лорой. С ума сойти! Да тут за это время прошло больше событий, чем в моей жизни за последние полгода. Вздохнув и решительно поправив флакон, я повернулась к Эйнору, отбросила с плеча непривычно гладкие тяжелые черные волосы.

– Показывай.

Страж взял меня за ладонь и заставил выпрямить руку, отчего стало щекотно и чуть-чуть страшно. Особенно когда он провел большими пальцами по моей коже. Я невольно засмотрелась на его сильные жилистые руки, пальцы на которых были аристократично-красивые, словно он прежде занимался музыкой. На мощных предплечьях ясно виднелись вены. Даже не верится, что в нем бежит эта опасная темная магия – он такой живой, близкий, не похожий на одержимых колдовством.

– Тонкие золотистые линии, они тянутся отсюда и вот сюда, – обозначил он, очерчивая нужный узор. Мне не удалось скрыть мурашки, мигом пробежавшие по коже. Эйнор поднял на меня взгляд. – И с обратной стороны то же самое.

– В Ордене так любят символичность и обряды, – проговорила я.

Он улыбнулся.

– Есть такое.

Я поежилась, чувствуя, как мягко удерживает Эйнор мою ладонь.

Но он словно понял, что мгновение затянулось, и отпустил. Я обхватила запястья ладонями. Стало зябко на душе. Хотелось сказать, хотелось дать понять, что я тоже не железная и будь моя воля...

Сосредоточившись, я представила, как на коже проступают тонкие золотистые линии – вязь, доказывающая, что наши души связаны, как и наши тела. Пару раз я видела краем глаза эти тонкие полоски, но никогда не разглядывала подробно. Однако сейчас они послушно появились на коже, которая была такой же ненастоящей.

Эйнор в это время взял свой флакон, который так предусмотрительно прихватил из лавки, надел на шею и заправил под одежду. А потом протянул свои ладони мне, позволяя прикоснуться и наложить иллюзию.

Почему-то от этого глаза снова защипало. Словно окончательное признание, что ничего настоящего никогда не случится между нами. Одни иллюзии.

Эйнор поймал мои руки, когда я закончила.

– Они всё еще могут стать реальными, – сказал он.

– Что ты имеешь в виду?

– Если ты решишься на это.

– Мы ведь выяснили, что это невозможно. Я не невинна и не гожусь на роль твоей невесты, жены, я не могу быть в Ордене Света.

– Всё... возможно, Рокс.

Клянусь, в его голосе были все ноты соблазнения, которым обладал бы демон: от хриплого полупшепота до волнующих вибраций. Я вспомнила, как запросто он разделся при мне, как невероятно притягательно выглядел полуобнаженный. Вспомнила вкус его сумасшедше влекущих поцелуев. Да, я не святая невинность, так что меня держит?

– Но я...

– Потом, – вмешался он в мои разбежавшиеся мысли. – Ради нашей свадьбы и моего посвящения вон даже младших стражей позвали, а им, судя по обстановке, стоило бы вернуться к своим делам как можно скорее.

– Что за дела?

– Не только в столице нужно присматривать за темными силами, не только тут люди нуждаются в защите. Страна огромная, а путь неблизкий... Пойдем, – кивнул он и потянул меня, чтобы встать. – А то ждут.

Я последовала за ним, не в силах настроиться на деловой лад. Нас ждет расследование, заговор, конец света, кажется, не за горами. А я не могу решиться поверить Эйнору, хотя что я вообще теперь теряю? Давно пора признаться, что этот страж тьмы основательно вскружил мне голову.

Церемонию признания его Великим Первым стражем я ожидала снова торжественную и внушительную, ведь из любого события Орден Света делает Событие! И приготовилась к многочасовому стоянию в каком-нибудь храме с молитвами, но, на удивление, всё прошло быстро, даже слишком.

В том же зале, где мы заключили брачный союз, собрались те же лица. Стражи были куда мрачнее, чем вчера, и тихо переговаривались между собой. На наше с Эйнором появление отреагировали, впрочем, хорошо и почтительно поклонились.

Я рассеянно прошлась взглядом по трем девушкам – женам стражей, отметила Патришу, которая стояла поодаль и следила за нами.

Великий Магистр оказался уже тут, рядом с капелланом. Эйнор решительно дошел до них и замер, тоже склонив голову. Ему чем-то помазали лоб, тихо произнесли слова, Магистр торжественно нацепил блестящий знак на правое плечо. Весь процесс присвоения Эйнору звания Великого Первого стража занял не больше четверти часа.

Патриша, к которой я отошла, пока ждала «мужа», искоса взглянула на меня.

– Как ты, деточка? – спросила она с легкой снисходительностью.

– Кажется, в порядке.

Вдова улыбнулась так многозначительно, что стало неловко. Наверное, в ее представлении я должна сиять от восторга, как начищенный до блеска сапог, после страстной ночи с молодым мужем. Но изображать счастье сейчас не было сил.

Но потом и другие жены, которых здесь было трое, посмотрели на меня выразительно. Похоже, ночь со стражем – нечто особенное? Удивительное и неповторимое! А я и не знаю. Может, их магия как-то и на близость влияет, что с ума слегка сводит, и я сейчас должна выглядеть обалдевшей? Я хмыкнула себе под нос, но тут же сдержалась.

– Вот и всё. – Наконец после всех ритуалов Эйнор подошел ко мне.

Большинство свидетелей отпустили, даже никакого пиршества, последовал только один скудный завтрак с парой слов от Великого Магистра и наставлениями капеллана. В другое время, может, было бы иначе. Как и наша свадьба.

Все разошлись. Я спешно собирала остатки своих вещей, которые брала в лавке, когда в мои покои, где находились мы с Эйнором, постучался и вошел Магистр.

– Кое-что еще, – начал он, схватившись за дверной проем. – Пойдемте за мной.

– Куда? – спросил страж.

– Новости от Лоуренса. Видел он один тайник у Мэл, но не придавал значения. Теперь вспомнил, так что надо проверить, пока не ушли.

– Хоть какая-то польза от привидения, – пробормотала я едва слышно.

– Он, кстати, просил передать тебе спасибо, – обернулся ко мне Магистр. – Говорит, без тебя было бы скучнее, он едва не стал частью этих стен. А тут снова чувствует себя при деле.

– Рада... что помогла, – покачала я головой, недоумевая. Еще недавно этот призрак радовался бы моей смерти! Чудеса.

Комната Мэл оказалась маленькой и тесной, она делила ее с еще одной служанкой. Та при нашем появлении вздрогнула и удивленно уставилась на нас. Сам Великий Магистр Ордена Света посетил ее жилище?!

Однако, судя по недоумению на лице девушки, она едва ли имела отношение к заговорщикам. Эйно́р только кивнул ей на выход, и служанка выскользнула за дверь, едва дыша.

– Проверьте у стены за кроватью, – кивнул Магистр и сам без сил уселся на соседнюю койку.

Эйно́р ловко отодвинул деревянное основание и принялся простукивать стены и пол. В одном месте я заметила отошедший больше других камень.

– Там! – указала я стражу, и он тут же ударил по нему носком сапога.

Камень сдвинулся, и в неглубокой нише нашлись следы преступления. По крайней мере, эти две склянки едва ли были лишь средством от бессонницы, иначе никто не стал бы их прятать.

– Ну, по крайней мере, это что-то доказывает, – пробормотал Магистр. – Не думал, что на старости лет мне еще предстоит бегать по тайникам и заброшенным замкам.

– Только что теперь с этим делать? – Эйно́р повертел банки в руках.

– Не крути, – остановила его я. – Если там остались следы, можно выяснить, что это было за зелье. Похоже, Мэл торопилась сбежать перед свадебным обрядом и не всё смогла убрать.

– Что нам даст это зелье? Понятно, что отрава.

– Моя Гвен, между прочим, одна из лучших специалистов в городе по зельеварению. Узнаем, какое действие, насколько опасно, редкие ли ингредиенты. Если да, то легче будет выйти на след. Отдай мне, – попросила я.

– У тебя очень деятельная жена, – прокомментировал Магистр со смешком. – Роксана, даже жаль, что вы не проходили обучение в монастыре Ордена.

– Начинала проходить. Но дальше меня не взяли – происхождение не то, – я смахнула со лба челку и улыбнулась. – Если мой отец достойный человек и состоит в Ордене Света, то мать, увы, чужестранка и ничем таким похвастаться не может.

– Большое упущение, – покачал головой Великий Магистр.

– Надо менять порядки в Ордене, не так ли, Алан? – поддел его мой муж.

Магистр взглянул на него выразительно, будто они мысленно обсудили что-то, одно им известное, и наконец поднялся.

– Похоже, это всё. Теперь мне точно пора в город. А тебе – возвращаться в жизнь.

– Увидимся там. – Они с Эйнором обменялись коротким крепким рукопожатием.

Мы по очереди покинули тайное убежище стражей, Эйнор провел меня каким-то хитрым путем к другому portalу, запрятанному в очередной старой подвальной двери.

– Готова?

– Нет!

Эйнор кивнул, снова, как в тот раз, обхватил меня за талию, и мы шагнули вперед. Ох, ну и зря я боялась. Стоило оглянуться и выползти из объятий стража, как меня окружил мягкий свет, струящийся из больших окон.

Повсюду благоухали цветы, стоящие в напольных вазах, а из приоткрытых окон чувствовался свежий запах воздуха и моря. Неужели мы в самом настоящем дворце? И мне не придется больше постоянно чихать от пыли и дрожать от озноба в промозглом полуразрушенном замке?

Подойдя к окну, я с улыбкой убедилась, что оно выходит на океан. Распахнув ставни, я вдохнула свежий воздух. Будто бы дома оказалась, хотя кто его знает, где теперь мой дом! Я всмотрелась в далекую гладь

и зажмурилась. Кто бы подумал, Эйда, где и в каком статусе я окажусь по твоей воле. По твоей ли? И где нам тебя теперь искать?

Я обернулась к Эйнору и поймала его долгий, задумчивый взгляд в мою сторону.

Глава 32

Еще немного разрушений

– Ну, вот. Добро пожаловать, – развел он руками.

Роксана неторопливо осмотрелась. Коварный демон внутри призывал отбросить предосторожности и позволить девушке снять иллюзию, снова стать собой. В конце концов, он не видел ее истинный облик уже целую вечность!

Но пока рискованно, они еще в сердце заговора и опасность слишком близка и реальна. Не дай бог появятся слуги, другие стражи или еще кто с очередным срочным посланием от Магистра.

Роксана прошла по комнате и удивленно улыбнулась.

– Не думала, что стражи тьмы окружают себя цветами и всякой... красотой.

– Цветы во дворце везде только живые. Они напоминают нам о том, ради чего мы сражаемся. А еще их нарочно принесли больше для тебя, как для молодой жены.

– Да, – рассеянно отозвалась Роксана, – выйти замуж за стража тьмы – то еще переживание, надо поддержать.

Эйнор тоже улыбнулся.

– Придут служанки, можешь попросить что угодно, что тебе нужно для комфорта. Принять ванну, поесть, привести себя в порядок. Постарайся только пока себя не выдать.

– А этим служанкам мы доверяем? – нахмурилась она.

– Мы обсудили, что их всех проверят еще раз императорские маги. Можешь быть спокойна.

– С тобой побудешь спокойной.

– Взаимно, – отозвался с усмешкой Эйнор. – Я тоже, с твоего позволения, приду в себя.

– Сегодня нужно в лавку за новым зельем, – напомнила Рокс, вытащив из-за пазухи флакон и покрутив в руках. – И самое главное – узнать про отраву у Гвен.

– Хорошо, пойдем вместе, на всякий случай. Позови, как будешь готова.

– Угу.

После нападения на свадебном обряде он так и не успел даже умыться. Допросы, поиски предателя, Мэл, снова допросы, а потом они с Рокс упали и глубоко уснули – как не было давно.

Больше часа, должно быть, после ванны Эйно́р изучал дневник отца, находя всё более интересные сведения. Это кажется, что знаешь близкого человека, но зачастую мы не видим и десятой доли того, что у него на душе.

Отец был Третьим стражем, но никогда и не стремился стать Первым. Его ценили за высокую устойчивость к темным силам, его не брали ни колдовские заговоры, ни прочие чары. Однако боевыми заклинаниями он владел не так хорошо и чаще просто защищал других от удара темной магией, иногда даже рискуя собой. Со смерти отца прошло больше пяти лет...

В дневнике была подробно описана поимка одной банды, которая не гнушалась прибегать к самым зловещим заклятиям. На черном рынке их услуги были востребованы, а стражам не удавалось выйти на след, пока отец однажды не попался им в руки и не вырвался оттуда чудом.

Эйно́р остановился, быстро пролистал оставшиеся заполненные и еще не прочитанные страницы: не так и много. В этот период жизни он уже подхватил ту лихорадку, которая подтачивала силы. Едва не умерев, он так до конца и не оправился. Однако что-то вдруг привлекло внимание Эйно́ра. Отец описал слабость, ломоту в мышцах и свои попытки передвигаться с тростью. И все эти симптомы подозрительно напомнили болезнь Алана, но едва ли они вместе переболели одной и той же заразой с похожими последствиями.

Неприятный холод пробежал по позвоночнику. Кажется ему или здесь что-то не так?

От Магистра и Марка пока не было вестей, значит, никаких следов Мэл. Эйно́р решительно дошел до комнаты Рокс и позвал ее, еще не собранную, поторопиться.

– Что-то случилось? – уточнила она, торопливо обуваясь.

– Нет, но времени у нас и так немного. Хочу поговорить с твоей Гвен.

– Не могу обещать, что она станет охотно с тобой разговаривать.

– Почему? – удивился он.

– Ты мужчина, и ты ее пугаешь.

Эйно́р вздохнул. Да, эта девушка из лавки в больших круглых очках, кажется, шарахалась от каждого его движения. Но она может быть полезна.

Выйти в город пришлось в сопровождении стражи. Эйно́р еще привыкал к новым знакам отличия – большому золотому солнцу на фибуле, стягивающей плащ у шеи, и к большому кольцу с печатью Великого Первого стража.

Шумиха вокруг его «воскрешения» оказалась не такой страшной. Конечно, со всех сторон во дворце неслись вопросы, что же случилось в храме на самом деле, как им удалось уцелеть, ведь под обломками находили погибших, но Эйно́р хранил загадочное молчание и давал понять, что лучше этого никому не знать.

Скорее всего, его заставят явиться на Собрание Ордена Света уже завтра и прилюдно как-то объяснить произошедшее. Слава богам, что Магистр сейчас на его стороне и поддержит любую оправдательную ложь.

Может, он в чем-то и прав. Воскрешение не уничтожит репутацию Первого стража, а приумножит ее. Если он выжил в такой катастрофе, то лучше к нему с голыми руками не соваться.

На улице ждал экипаж. Не став искушать заговорщиков, Эйно́р с Роксаной быстро сели внутрь, и он приказал трогать. За ними точно будут следить. Задача лишь отъехать подальше и сменить экипаж – не хотелось раньше времени доставлять неприятности Гвен и всему их совместному делу.

Эйно́р надеялся, что за несколько дней затишья от лавки отстали.

– Никогда еще не видела тебя таким деловым, – прокомментировала Роксана, поправив занавеси на окне, в которые осторожно пыталась выглядывать.

– Привыкай. Это мое нормальное состояние.

Рокс фыркнула, а он легонько сжал ее руку, с удовольствием уловив дрожь.

– А мы теперь всегда будем гулять вместе со стражниками?

Ладонь она все-таки вырвала. Эйно́р вздохнул.

– По крайней мере, пока – да.

Наконец им удалось незаметно сменить экипаж и добраться окольными путями до лавки. Они вошли в лавку через тот же задний двор, через который однажды ее покинули.

– Гвен, – громким шепотом позвала Роксана, пробравшись внутрь. Старик охранник тут же вырос перед ними.

– Где Гвен? – повторила Рокс.

– Вернется через пару часов, сказала, как стемнеет, – пробормотал старик и вдруг спохватился, попытавшись вытащить старый меч, но его заело в тугих ножнах. – Вы кто вообще?!

– Ах да... – Рокс сорвала с груди флакон с зельем, и старик отвернулся.

Но Эйно́р продолжал смотреть, пытаясь уловить момент перехода холодной брюнетки в полубившуюся растрепанную и очаровательную настоящую Рокс.

– Это ты! – ахнул сторож.

– Я. Прости, что запутала. А это мой... страж, – ляпнула она, глядя на Эйно́ра. – В общем, не важно. Мы подождем наверху. Никто не приходил сюда?

– Как же не приходил! Как же! Ломились, будто к себе домой, с тех пор как вы ушли! Я одного спровадил, другого, едва умом не рехнулся. Хорошо, гвардейцы мимо шастали и на крик пришли. Больше, кажется, никто и не беспокоил с тех пор.

Рокс бросила взгляд на Эйно́ра, и он едва заметно кивнул. Просил приглядывать за лавкой на предмет соглядатаев и по возможности содействовать. Незаметно, похоже, не вышло, но теперь уж не суть! Всё равно после этого дня лучше всем отсюда съехать – от греха подальше!

– Так что же мне...

– Сегодня можешь отдыхать, – приказал Эйно́р. – Мои ребята подежурят рядом, никто не вломится больше.

– А ежели...

– Ступай.

– Как прикажете, мессир, – вздохнул старик, оглядел еще раз их обоих и покинул каморку через парадный выход.

Громко хлопнула и скрипнула на прощание дверь.

– Иди наверх, хочешь, я заварю очень вкусный чай – во дворце такого точно не делают.

– Кофе у вас тоже ароматный, – усмехнулся Эйно́р.

– Я же говорю, Гвен – великий специалист по всему, что надо варить!

Эйно́р медленно поднялся на уже знакомый второй этаж. Ставни были плотно прикрыты, кровать застелена, следы беспорядка после их поспешного ухода убраны.

– Почему ты прогнал Сеймона? – довольно скоро поднялась с вопросом Рокс.

– Здесь опасно. Ни к чему.

– Вот как.

Роксана протянула ему кружку с ароматным настоем.

– Значит, я – твой... страж? – с насмешкой уточнил Эйно́р, сделав большой глоток.

– Ну, я не знаю, как объяснить. Мой муж?

– Получается, муж.

Эйно́р улыбнулся, глядя, как в полумраке комнаты Роксана теряется, не зная, чем возразить. Фиктивный муж? Но ведь они прошли брачный обряд. А сейчас волей случая оказались наедине в доме, где больше никого. И самое страшное – здесь Рокс настоящая.

– Как надолго? – усмехнулась она. – Или тебе Магистр сказал уговорить меня?

– Ты ему действительно понравилась. Но он мне не указ.

– Как же так, – наигранно удивилась Роксана, поставив чашку на стол и с вызовом вскинув голову. – Великий Магистр Ордена Света – не указ Великому Первому стражу?

– Если ты нарочно думаешь меня подразнить, то у тебя не выйдет.

Эйно́р тоже оставил чашку на ближайшей полке.

– Великие стражи тьмы не поддаются на провокации?

– Знаешь... – Эйно́р медленно вдохнул. – Я много лет учился контролировать себя. Но признаюсь честно: с тобой это работает отвратительно плохо.

– Ну вот видишь! Какая из меня жена для стража тьмы. Я доведу тебя до горячки, ты сорвешься, выдашь свою мрачную темную тайну, начнутся беспорядки, нашествие монстров, мир канет в бездну – а потом скажут, что во всем виновата я.

– Ты виновата только в том, что сводишь меня с ума. Ты слишком много на себя берешь. – Эйно́р подошел и обхватил ладонями Рокс за талию, до легкой дрожи вдыхая ее запах. – Оставь и мне какую-то часть вины.

– Можем поделить пополам... – упавшим голосом предложила Рокс, еще делая попытку отстраниться хоть на дюйм.

– Последнее слово всегда должно быть за тобой, да?

Эйнор не удержался, подхватил Рокс за бедра, поднял и прижал к себе. Пушистые волосы щекотнули лицо и шею. Он преодолел легкое сопротивление непослушной жены и прижался к ее соблазнительным полным губам, как когда-то в первый раз. В этой же комнате. Останавливая ее от бесконечного потока вопросов, возражений, наслаждаясь дурманящим мгновением.

Такое же страшное притяжение, бешеный стук сердца и туман в голове у нее? Вопреки своим же словам, Рокс боролась с собой недолго. Эйнор подхватил ее ближе, теснее, сжал пальцами ее бедра, и она подалась навстречу, отвечая на поцелуй – издевательски робко и неуверенно, словно испытывала на прочность.

Не в силах остановиться, Эйнор прошел с ней шаг до стола и усадил, впиваясь в податливые губы, от вкуса которых кружило голову. Из груди вырвалось то ли рычание, то ли хрип. Хотелось еще. Хотелось большего! Невыносимо мало.

Его руки скользнули по ее телу, ища способ стащить свободное платье. Подол задрался, позволяя коснуться нежной кожи ног. Некстати кольнула мысль, что будь она невинна, пришлось бы вести себя иначе. Но к демону приличия, когда сама Роксана, осмелев, обхватила его лодыжками и вцепилась руками в спину. Прикусила губу, распаляя внутри неумемную жажду. Она издевается над ним.

Эйнор попытался избавиться от своего плаща одним движением, но только смахнул со стола чашку – та с грохотом разбилась. А стол, на который усадил Рокс, жалобно скрипнул под их весом и пошатнулся.

– Сейчас сломаешь... – резко выдохнула она.

– Подарю новый.

Миг без ее поцелуя показался вечностью. Под сапогом треснул осколок, они едва не рухнули на пол. Пришлось прижаться к стене, найти равновесие. Эйнор снова поймал ее губы, перехватил Рокс и донес до постели.

– Мы и это... здание можем разрушить.

– Вот теперь – точно всё равно!

Дернув завязки на ее легком платье, он стянул его, оставив только тонкую нижнюю рубашку. Сбросил свой плащ, расстегнул ворот своей

рубaхи, стащил через голову и снова приник губами к Рокс. В голове глухо стучало, но он знал, что не может просто поддаться порыву, важна их связь. И ее... наслаждение.

Глава 33

Скучал по тебе

– Ты издеваешься, – пробормотала я, когда Эйно́р отстранился.

Ничего не хотелось больше, чем ощущать жар его рук, касающихся моего тела, жадные губы и готовность уничтожить всё сопротивление.

– Даже не думаю, – жаркий шепот обжег шею.

Глядя прямо стражу в глаза, я отползла и сама медленно, рукав за рукавом, стянула единственную ткань, что хоть как-то меня прикрывала. Даже не буду строить из себя невинность. Лучше подразнить стража, как когда-то он меня, переодеваясь на глазах.

Он сидел на коленях, тоже полуобнаженный. Грудь с четко очерченными мышцами вздымалась от тяжелого дыхания, таинственно мерцал медальон с символом Ордена... Взгляд Эйно́ра темнел по мере того, как скользил от моего лица, шеи и дальше вниз по обнаженной груди, на которую упали спутанные пряди волос.

Что скрывать. Мне нравилось видеть, как он теряет контроль. Как пытается себя сдержать, но его выдает прерывистое дыхание и взгляд – невозможный и рвущий всё внутри в клочья. Меня тоже охватила дрожь, как только я подумала о том, что делаю. Внутри нарастал ураган, я со всей силы стиснула в пальцах свою скинутую рубашку, которую держала перед собой.

И всё же Эйно́р медлил. Молча подался ко мне, не бросаясь с головой в бездну страсти, звенящей между нами. Я даже успела почувствовать холод и озноб. Тем контрастней стал его поцелуй, моментально бросивший в жар. Страж заставил меня упасть на спину, завладел моими губами... и я уже готова была просить о пощаде.

– Пожалуйста, – пробормотала я, когда его губы скользнули по моему, прихватили мочку уха, снова вернулись к моим опухшим губам. – Эйно́р.

Кровь прилила к лицу, разливалась пожаром по низу живота, будоражила. Мне уже стало плевать на то, что будет потом, что на самом деле нужно стражу, я знала, что нужно мне, – и желала этого со всем бушующим внутри пламенем.

Эйно́р провел ладонью по моему бедру, скользнул по внутренней части, коснулся чувствительного места и подчинил себе, не переставая покусывать, обхватывать губы в бесконечном поцелуе, не давая вырваться.

У меня никогда не было так, я не знала, что это можно, но перестала сопротивляться, поддавшись власти его движений. И когда я застонала от неотвратимого удовольствия, заставившего выгнуться навстречу, Эйно́р только ловил мой выдох и будто наслаждался тем, как послушно и остро отзываюсь теперь на его ласки. Из его горла вырывалось тихое, нетерпеливое, неразборчивое:

– Вот теперь ты моя, целиком, моя... Роксана.

Так вот как это... вот почему. Ему нужна не просто я, а мое наслаждение целиком, вся без остатка, беспомощная, одурманенная, растерзанная. Готовая на всё... Пусть так. Но теперь я точно не позволю ему уйти.

Эйно́р поймал мой взгляд в этой темноте, и я почувствовала горящее в нем дикое желание, словно оно нашло свое отражение. Я рванула пояс на его штанах, в пару движений он стянул их и отбросил прочь. Мы снова сплелись телами до невозможности близко. Эйно́р удержал меня, сжав до боли ладонями, впечатал в измятую постель, наверняка чувствуя, как горячо, остро и невозможно я его желаю! Смертельно. Он нужен! И проник в меня со всей силой. И я кричала глухо, то кусая себя за предплечья, то ловя ртом его губы, царапая спину стража и подаваясь навстречу.

Клянусь, никогда не считала близость чем-то жизненно необходимым, особенным. Но я просто понятия не имела, как это бывает. Когда вот так... когда наизнанку. До крика, до наслаждения, до того, что перестаешь различать тьму, свет, себя, когда есть просто слепящее многоцветное мгновение. За которое мог бы рухнуть этот дом, всё здание, весь город.

...Эйно́р не выпускал и после, бесконечно глядя меня, волнуяще касаясь живота, скользил вниз, ловил мой сладостный стон и снова целовал.

– Я так... так скучал по тебе, Роксана, – хриплый шепот скользил по коже.

– Мы были рядом всё это время. – Я задержала дыхание в темноте, ловя его руку, чувствуя себя растеряннo от урагана ласки и

нежности, нахлынувшего и накрывшего с головой.

Я закрыла глаза, пытаюсь это выдержать. Пропуская через себя всю огромную силу и впервые искренне отдаваясь ей во власть. И не хватало слов, чтобы описать то, что бушевало внутри.

– Это было не так. Хотел видеть тебя. Касаться тебя. Сходить с ума от тебя. Можно целую вечность, – его шепот раздался возле самой шеи.

Страж тьмы гладил мои волосы, плечи, зарывался лицом между кроватью и моей спиной, вызывая сотню и тысячу мурашек. Мне хотелось затихнуть вот так, оказаться в кольце его крепких рук, прижаться спиной, всем телом и просто лежать.

Но я все-таки повернулась и снова заглянула в его лицо.

– Ты сам предложил мне стать Эйдой. Выйти за тебя замуж...

– Это вопрос того, как выжить. Мне жаль, что так.

– Великий Первый страж, – проговорила я торжественно и с долей насмешки. – Мы еще живы. Ты добился этого. И я... я действительно теперь твоя. – От этих слов в груди прокатился обжигающе горячий тяжелый ком. – Но что дальше?

Эйнор молча смотрел на мои руки. Я приподняла запястья и увидела, как на них проступили тонкие золотистые, едва мерцающие в полутени линии.

Я взяла его ладонь, притянула к себе и как замороженная смотрела на такой же узор, что потянулся по его коже. Что за магия? Древняя магия стражей, связь между одним из них и женой, дающей свою силу? Всё прошлое, предыдущее теряло смысл. Правда, Патриша и жены были правы, что близость со стражем – нечто особенное. Им важно и истинное удовольствие, неужели и оно часть магии?

Раньше я не чувствовала и доли подобного. Но и решилась на это добровольно. И теперь так хорошо, так сладко, что хочется лишь снова прильнуть теснее к Эйнору и наслаждаться каждым его вздохом и шепотом.

– А дальше я сделаю всё, чтобы именно ты была моей женой. Если пожелаешь этого.

Я медленно взглянула на свои запястья и на его.

– Разве есть обратный путь?

– Связь можно разорвать, уничтожить, забыть. Линии уйдут, если тебя это пугает, – издал смешок Эйнор, положив локоть под голову и

наблюдая за мной.

– То есть никакой верности до самой смерти?

– Если захочешь. – Эйно́р снова прошелся ладонью по моему телу, которое мгновенно предательски отозвалось на ласку, будто было создано для этого. Будто именно так и должно было быть всю жизнь. – Но я не уступлю так просто, учти. Не знал, что так бывает. Влюбился, Рокс. И всё сделаю, чтобы ты не пожалела о том, что сейчас произошло между нами. Ты невероятная. Ты даже сама не знаешь, насколько...

Я молча смотрела на него во все глаза, просто отмечая каждую черточку его необычного, яркого и привлекательного лица: теплые темные глаза, выразительно нахмуренные, чуть вскинутые брови, крутые скулы и широкий подбородок с легкой щетиной. Мне и раньше нравилось смотреть на Эйно́ра, но теперь... как-то особенно. Тем более когда вот так он хмурится, но глаза горят и выдают лучше любых слов.

– Знаешь, я иногда хочу, чтобы ты помолчала. Но это точно не тот случай.

– Угу.

– Что «угу»? – вздохнул Эйно́р, мягко убирая с моей шеи волосы и проводя пальцами по коже.

– Я тоже... в тебя влюблена. Даже слишком. Да ты ведь... сам видишь.

Он подхватил меня и уложил сверху, себе на грудь, обнял за спину, и мне пришлось упереться ладонями, чтобы не распластаться на нем окончательно.

– Мужчины такие нечуткие. Нам можно говорить только прямо. – На губах Эйно́ра снова заиграла хитрая улыбка.

Я подумала, склонилась и поцеловала его сама – так крепко, проникновенно и долго, как могла. Эйно́р что-то невнятно проворчал, но я сама обхватила его под шею и наслаждалась терпким дурманящим поцелуем, мощью его мышц под моим телом, теплом кожи и тем, как послушно он реагировал на мое нападение.

Именно в эту минуту – ну конечно! – снизу раздался звук открывшейся двери.

– Кто тут? – крикнула снизу Гвен дрожащим голосом.

– Проклятье, – выругалась я, спешно соскальзывая с Эйнора и хватаясь за вещи на полу. И тут же отозвалась громко: – Это я! Мы. Подожди немного.

– Почему ты так боишься? – свесился с края кровати Эйнор, наблюдая за моими паническими перемещениями.

– Потому что! Потому что я не должна водить сюда мужчин, – шептала я, неловко натягивая платье и шатаясь на ослабевших ногах. – Тем более не должна с ними спать... прямо тут.

– А то что?

– Ну! – Я даже растерялась. – Это просто нехорошо! Не спрашивай. И одевайся уже, пожалуйста, – взмолилась я наконец бесстыжему стражу тьмы.

– Думаешь, она не догадается? – усмехнулся Эйнор, поймав свою одежду, которую я ему бросила. – От тебя даже пахнет любовью.

– Перестань, – шикнула я, пытаюсь согнать румянец с пылающих щек. – Давай хотя бы сделаем примерный вид.

Нда. По нашему топоту и шуму Гвен точно всё поймет. Как же неудобно вышло. А ведь могли бы устроить себе ночь любви в роскошном дворце стражей в сердце города. Я не успела толком рассмотреть, но там наверняка шикарные постели с шелковым постельным бельем, слуги. А здесь только моя темная комнатенка со старой кроватью, узким проходом и малюсеньким окном.

Я окинула взглядом стол под закрытыми ставнями, и кровь снова прилила к лицу от одного воспоминания, как мы сюда вошли и чем всё закончилось. Впрочем... Верни кто время назад – я бы точно так же всё и повторила.

Осторожно, чтобы не наступить на осколки, я пробралась к лестнице и взглянула на Эйнора, который затягивал пояс. И кивнула, чтобы он следовал за мной. Смешно. После всего, что было, я опасаясь не смертельных врагов, а того, что скажет моя напарница по лавке артефактов.

– Гвен, – начала я, спустившись на первый этаж. – Это мы.

– Вижу, – сухо сказала девушка, настороженно глядя из-за стекол очков.

– Доброго дня, – слишком тепло поздоровался Эйнор.

– Мы там... ждали, когда ты вернешься, – кивнула я наверх.

– Рада, что ты жива и здорова, – серьезно ответила Гвен и поставила наконец свою сумку с покупками на пол. – Я боялась, что больше тебя не увижу.

– Обещал вернуть в целости, – усмехнулся страж.

– Спасибо.

Разговор явно не очень клеился, я пыталась прогнать дурман и любовную слабость, а Эйно́р слишком внимательно изучал Гвен, усиливая напряжение в комнате.

– Что теперь будет? – тихо уточнила Гвен, опуская глаза.

Я всегда знала, что, несмотря на внешнюю хилость, она далеко не глупа и цепко подмечает каждую деталь. И появление в лавке стража тьмы со мной вместе явно не сулило ничего хорошего нашему совместному делу. А еще до Гвен наверняка дошли слухи и о «чудесном воскрешении» Великого Первого стража.

– Надеюсь, что ничего страшного, мэсси, – начал он. – Но нам нужна ваша помощь с одним зельем... Вернее, с тем, что от него осталось.

– И после вашего визита снова вломятся те люди?

– Не должны, я приказал охранять. Но лучше бы вам потом отсюда съехать, конечно. – Эйно́р успел выставить ладони и предупредить возражения: – Об этом после. То, о чем мы вас попросим, важно для всех нас, для расследования и поиска заговорщиков.

– Хорошо, – проговорила Гвен с сомнением, – но я не уверена, что смогу...

– Сможешь! – вмешалась я. – Ты точно это умеешь. Я видела, как по крохотной капле зелья ты рассказала весь его состав, дату изготовления и даже время суток, когда его создавали.

– А что за зелье? Я имею в виду: жидкость, порошок, мазь, эфир? – слегка оживилась Гвен. – Мне потребуется время. Если ингредиенты будут редкими, могу спросить в лавке, где их заказывали. Но всё равно изучение займет полдня в лучшем случае.

Эйно́р задумчиво глянул в окно. Прошла уже половина дня, а мы пока не выяснили ничего нового, но что еще можно сделать? Допросить каждого, кто состоит в Ордене Света? С учетом того, как почетно быть одним из них и сколько всего их в городе, это займет слишком много времени. И не факт, что заговорщики не умеют

выдерживать допросы с пристрастием – вдруг и на этот счет у них что-то заготовлено.

– Возьмите в охрану кого-то из стражников за дверь, потом они отвезут вас во дворец, как только удастся что-то выяснить. А мы пока проведем небольшой совет, может, у других есть новые сведения.

– Охрана обязательна? – покосилась на дверь Гвен.

– Я бы на твоём месте не отказывалась, – вздохнула я с долей вины.

Не хотела, конечно, втягивать в свои неприятности и Гвен, но дело принимает всё более масштабный и неприятный оборот.

Глава 34

Вопросы

Всю дорогу до дворца я разглядывала свои запястья с мерцающими золотом линиями. Чудно же работает эта магия, наглядно показывая, как мы привязываемся к другому человеку.

– А мои прошлые... отношения теперь не играют никакой роли?

– Я не знаю, Рокс. – Эйно́р притянул меня к себе, когда экипаж заметно трянуло при повороте. Страж коснулся губами моего виска и потом хмыкнул. – Всё, что в моих силах, – стать для тебя более значимым, чем прошлое.

– Пока я бы сказала, что ты вообще захватил всю мою жизнь. – Хотя я и ворчала, но руку Эйно́ра обхватила и разрывать объятия не собиралась. – Вторгся подобно варвару, и теперь вместо тихой мирной работы в лавке, которой ты тоже хочешь нас лишить, надо искать заговорщиков, попадать в ловушки и...

– Вот варваром меня еще никогда не называли! И вообще, я бы оспорил утверждение, кто из нас первый вторгся в чью жизнь.

И почему от ощущений его объятий и прикосновений так бессовестно хорошо? И как долго это будет продолжаться – может, через пару недель уже отпустит?

– Мне интересно... Предполагала ли Эйда такое развитие событий?

– Только не говори, что тебя мучает совесть из-за подруги.

– Нет. Сложно отрицать, что она мне многое недоговорила. И я почти уверена, что она знала о нападении в храме и о том, что всех стражей будут пытаться уничтожить. Но все-таки... Вдруг по их планам ты и должен был на мне жениться. А вовсе не раскрывать обман...

– Жениться, чтобы что? – кажется, потерял ход моих мыслей Эйно́р.

– Чтобы я тебя ослабила. Не смогла стать настоящей невестой, женой, подвела в нужный момент. С тем, с чем могла бы справиться настоящая невеста света.

– Отправлю тебя на короткие курсы подготовки, – отшутился страж.

– Я серьезно.

– Если ты скажешь, что меня и влюбиться в тебя заставили, я окончательно разочаруюсь в своей свободе воли. Если только ты не применяла какое-то привораживающее зелье. – Он взглянул на меня искоса с подозрением, и я ткнула его в бок. – Пожалуйста, не давай мне повод подозревать еще и тебя, Рокс!

– Я пыталась сбежать еще в вашем замке... Это нелогично.

– Вот именно.

Перед прибытием во дворец стражей я снова надела надоевший флакон и сосредоточилась на создании иллюзии «подруги». Эйно́р едва заметно вздохнул. Расследование требует жертв. Да и в целом так лучше для него же – меньше придется отвлекаться.

Внутри нас уже ждали.

– Где вы так долго? – нахмурился Марк, глядя на нас с Эйно́ром, идущих вверх по лестнице.

Третий страж нетерпеливо постукивал пальцами по каменному ограждению. Мы прошли в ближайший зал, в котором оказался накрытый на троих стол. Пара слуг прошли мимо, поклонившись.

А я всё никак не могла привыкнуть к сверкающей обстановке после аскетичного замка-убежища и после своей крохотной уютной лавочки, где мне куда больше понравилось проводить время с Эйно́ром вдвоем.

– Ждали специалиста по зельям, – обменялся Эйно́р со мной взглядом, сев за стол.

– Угу. Это не так просто, как кажется.

– И как, есть новости?

– Пока нет, анализ требует времени, – сухо ответил мой муж. – А у тебя что по Мэл? Удалось что-то выяснить?

Я не стала терять время даром и приобщилась к горячему обеду, мужчины тоже взялись за приборы, но Марк застыл с ножом в руке.

– Узнал, где ее видели последний раз. Она была в городе вчера утром, а потом словно сквозь землю провалилась. – Он покачал головой. – Если я что-то понимаю, то у заговорщиков свое тайное убежище – и попробуй найди его без наводки. Если они тоже состоят в Ордене, то наши возможности примерно равны.

– А где Алан? – Эйно́р тоже приступил к еде.

Кажется, мы успели проголодаться за это утро и день...

– Просил передать, что сегодня во второй половине дня объявит срочное собрание Ордена. И придется тебе ответить, что произошло в храме и что вообще происходит... в принципе.

– Предлагаешь вслух заявить заговорщикам, что мы их ищем? Едва ли они явятся на это собрание, тем более что оно пройдет без предварительного согласования.

– Я думаю, – начал Марк, нервно постукивая по ручке ножа, – что времени у нас осталось совсем немного. И пора решительно объявлять о себе. Может, это выявит кого-то из самых нестабильных. А если нет, то главные из них и без того понимают, что происходит. Если ты взял на себя обязанности Великого Первого стража и появился в Орден – это и есть объявление войны, Эйно́р.

– Да, я понимаю.

– И Эйде... Роксане тоже лучше явиться, – кивнул на меня Марк. – Иначе у многих будут вопросы. На воскресших предпочитают смотреть лично.

– Это риск, – отрезал Эйно́р. – Ведь они знают – те, кто стоит у истоков, что внешность Эйды – иллюзия.

– Именно это может их выдать. Любая странная, непредсказуемая реакция. Наша задача отследить и поймать с поличным.

– Знаете... – позволила я себе вмешаться, – с моей стороны это звучит так, будто вы собрались ловить заговорщиков на живца. Нет, конечно, это забавно, но...

– Ты можешь не ходить, – быстро сказал Эйно́р.

Похоже, чувствовать себя тем, кто внаглую использует меня в своих целях, ему действительно неприятно. Не корит же он себя за то, что случилось в лавке? Как ни крути, эта близость связала нас по-настоящему, хотели мы именно этого или нет.

Марк нахмурился и покачал головой.

– Эйно́р, нас много, и мы не так уж беспомощны. Особенно когда уже представляем, с кем и чем имеем дело. И уж с нами ей будет безопаснее, чем даже оставаться в этом дворце.

– Роксана здесь ни при чем, – повысил голос Эйно́р, – и я не имею права заставить ее рисковать своей жизнью. Достаточно того, что она уже сделала для нас. Для меня.

Я прокашлялась, привлекая к себе внимание.

– Ценю твою заботу, Эйно́р, но давай обсудим. Если Марк говорит, что это не так уж опасно, то я готова попробовать. В конце концов, мы уже слишком далеко зашли. У меня есть пара защитных артефактов...

Я уже ожидала, что страж начнет с видом новоявленного мужа, вступившего в свои права, указывать мне, что делать и что не делать. Но Эйно́р посмотрел на меня внимательно и с легкой усмешкой. Доверяет?

– Надеюсь, это не зачарованные ножи, – сказал он.

– Нет, просто защита от колюще-режущих, от ядов и сонных зелий, небольшие щиты от магического воздействия... прихватила, когда уходили из лавки. В общем, от любого нападения, кроме сил тьмы. Это уже твоя забота, ладно?

Эйно́р покачал головой, но в конце концов согласился. Следующие несколько часов до собрания мы обсуждали всех возможных подозреваемых, исключив только Коула и Магистра. Ну, и Патришу с другими стражами – напасть и уничтожить пытались нас всех одновременно.

– Расскажите мне всё про этот запрещенный культ, – попросила я. – В Элевисе я не слышала ничего подобного. Они и правда проводили кровавые ритуалы?

– Да, – начал Эйно́р. – С их помощью творили жестокое колдовство: от самой простой порчи до отнятия чужой жизни ради продления своей. Те, кто верит в Великую Богиню Кибелу, готовы на многое ради своих целей.

– Столько кровожадных людей... даже представить сложно.

– Считалось, что она царствует в том мире, что запечатан Железными Вратами. Неизвестно, что это за аномалия, оставившая проход незакрытым. Когда боги покинули наш мир, оставив своих проводников – которых мы позже назовем Святыми, – произошло сильнейшее сотрясение земли. Тьма проникла в наш мир, просачивалась сквозь малейшие щели, и только сильнейшим магам удалось запечатать портал.

– А потом Основатель Ордена стража, – продолжил Марк, – и наш хороший знакомый Лоуренс назвал себя Первым стражем тьмы.

– Мне вот интересно, правда ли его невеста сбежала, – задумчиво пробормотала я. – Может, зря он так во всем обвиняет женщин.

– Кто теперь узнает? – пожал плечами Эйно́р. – Это было больше сотни лет назад.

– Кстати, Лоуренс сообщил еще что-нибудь важное, кроме предполагаемой даты?

– Приказал паре стражей остаться для охраны замка, – сообщил Марк. – У него подозрения, что заговорщики могут решиться напасть. Раз Мэл сбежала и явно передала сведения, надо быть настороже. Двое остались охранять Печать на Вратах. Если город и впрямь захватит тьма, у них будут основания считать всех нас пустым местом.

– Но для этого потребуется им самим остановить тьму, – нахмурился Эйно́р. – Не хотят же заговорщики в самом деле уничтожить всех вокруг и себя в том числе.

– Если только с этой чудовищной силой нельзя заключить договор...

– Нельзя! – резко отозвался Эйно́р.

Вспомнились его слова про отца и то, что он был за Железными Вратами в поисках спасения чужой жизни. Он выжил, но тьма осталась в нем – опасная, страшная и непредсказуемая сила. И хоть он выглядит так, будто запросто контролирует ее, мне стало самую малость не по себе. Но Марк явно не в курсе, пора перевести разговор.

Я потянулась и вздохнула, глядя в окно, за которым был любимый простор.

– Интересно у вас тут, конечно. Обалдеешь. Такой огромный Орден Света, власть стражей, обучение невест, этот жуткий Разлом, твари, запрещенный кровавый культ и угроза конца света, – я шутливо восхитилась. – В Элевисе гораздо скучнее, мы заперты между гор и другими странами, даже не знаю, что моя мать там нашла. Ну, кроме нового мужа и сына.

– Безопасность и покой, – усмехнулся Эйно́р. – Родители разошлись?

– Да, давно. Я только родилась тут, а росла у матери на родине. Отец здесь, он из знатного рода, состоит в Ордене, но больше ради выгодных связей, занимается в основном своими делами, он купец. И женат. А мать была так... случайный роман, видимо. Яркая чужестранка с временным визитом.

– Ты вернешься потом туда? – спросил Марк.

– Вернусь? – Я даже опешила от этой мысли. – Почему?..

– Там твоя мать, новая семья, а здесь слишком опасно. К тому же ты только играешь роль жены, но это ведь ненадолго.

– И что может быть дальше?

– Мы найдем заговорщиков, уничтожим культ. Снова. Император признает заслуги Эйнора, но ему всё равно нужна будет настоящая пара, иллюзия не станет вечной.

– Я думаю, – перебил Эйнор, – мы вернемся к этому вопросу, когда действительно одолеем то, о чем ты говоришь, Марк.

Похоже, Эйнор тоже пока не готов признавать, что нас в самом деле связало. Да и как объяснить всё это Третьему стражу, который больше всего, кажется, ценит порядок и обычаи. У нас же всё – именно всё! – не так, как должно было быть.

– Давайте для начала найдем врагов. В конце концов, я должна задать Эйде вопрос – почему. Даже представить не могу, что она так легко предала дружбу и всё, что было ей раньше дорого. Родителей, страну, силу света, любовь, в конце концов. Неужели последователям культа обещают золотые горы и вечную жизнь?

– Вечную посмертную жизнь в первую очередь, – кивнул Марк. – Потому что грядет конец света и всё материальное станет неважным.

– Только не говори, что ты тоже веришь в конец света.

– Пока думаю, что некоторые силы могут его устроить раньше времени. И даже молитвы всем Святым едва ли помогут, если силы тьмы достигнут критической массы. И если мы не помешаем, то это начнется уже через несколько дней, в ближайшее полнолуние.

– Ну нет, Марк, ты еще должен выбрать себе жену, – поднялся из-за стола Эйнор и протянул руку мне.

– Прозвучало так, – вставила я, – словно «не только же мне страдать».

– С тобой согласен и пострадать, – шепнул мой тайный муж, подтянув ближе, отчего по спине пробежали мурашки.

– Нам пора, – поторопил Марк. – Ждет Великий Магистр, собрание Ордена и те, кто мечтает нас уничтожить.

– Ну, раз ждут, надо идти, – улыбнулся Эйнор.

Глава 35

И допросы

В зале собрания было тесно – не протолкнуться. И как только они успели прийти, если о дате объявили лишь этим утром? Неужели настолько хотели увидеть его, Эйнора, целым и невредимым? Или же, наоборот, здесь оказалось слишком много заговорщиков, мечтающих о его смерти?

Приходилось осматриваться по сторонам, отвечать на приветствия и поклоны, следить краем глаза за Роксаной-Эйдой и пытаться пройти к центральному месту за столом.

Великий Магистр сидел на своем месте, непривычно серый, неподалеку от него хмурился канцлер. Пару раз его отвлекали секретари, потому что постоянно приходили запросы и уточнения из других лож Ордена Света по всей стране, но в целом обстановка казалась мирной.

Канцлер занимал свою должность уже лет двадцать – сколько Эйнор себя помнил. К нему лучше всего подходило слово «достопочтенный». Мессир Аккинс был еще не пожилой, но ему было за пятьдесят. Благодаря своему высокому росту, приятной стати и вежливому тону он вызывал у людей доверие, и его назначали отвечать за отношения с другими ложами и в том числе вести дела Ордена в дальних странах. Даже в Элевисе удалось за последние годы захватить немного влияния.

При виде Эйнора и канцлер, и великие секретари почтительно склонили головы. Когда с торжественными приветствиями было покончено, Эйнор опустил руку по правую руку от Магистра.

– Живой?

– Пока да, – хрипло отозвался Алан. – Но стало хуже.

На официальное появление Эйнора и «Эйды» отреагировали шумно. Только после десятой попытки удалось всех утихомирить. Даже Алану пришлось подниматься из-за стола и призывать к порядку весь Орден.

После воцарившейся тишины Великий Магистр передал слово Эйнору. Пришлось рассказывать историю, щедро украшенную

превозмоганием, отчаянной борьбой с темными силами и прочее.

И пока он отвлекал внимание собравшихся, Марк, другие стражи и Коул внимательно следили за реакцией публики. Еще до собрания приняли решение допросить не только тех, кто как-то проявит себя, но и тех, кто по невнятным причинам сегодня не явился.

Роксана держалась стойко и вполне убедительно. И с ней, на удивление, ему даже было спокойнее. Марк был прав, что Эйно́р больше думал бы о том, что может случиться, пока его нет рядом.

Эйно́р не торопился и даже охотно отвечал на вопросы собравшихся. Краем глаза он заметил, как охрана вывела сначала одного участника собрания, потом еще одного – их протесты тонули в общем гуле голосов.

– Он врет! – вдруг выкрикнул невысокий мужчина, поднимаясь и привлекая к себе внимание. – Он тоже причастен к силам тьмы, я уверен! Это тайный... коварный сговор. Нас всех хотят уничтожить ради своей выгоды!

Эйно́р смотрел в упор на того, кто обвинял его. Матиас Алти. Магистр попытался вмешаться, но Эйно́р дал знак, что разберется в этом сам. В конце концов, именно это и было задумано: создать нужный шум.

Еще двое тех, кто никак себя не выдавал прежде, уставились на говорящего с подозрением и удивлением, – и по быстрому взгляду Эйно́ра их постепенно вывели из зала. Обвинитель, по счастью, был свой – отличный провокатор и манипулятор, работающий на судей королевства. Сказать то, что думают враги, и при этом не принадлежать к их числу – отличный способ обратить на себя внимание причастных к сговору.

– И почему вы так считаете?

Поднялось яростное обсуждение, сторонники стражей тоже нашлись, слава богам, и принялись защищать Эйно́ра и честь защитников города. Собрание затягивалось, но самое важное было сделано. Перед тем как покинуть зал, Эйно́р обменялся взглядом с Рокс и заметил, что она указывает еще на одного – худого невыразительного мужчину рядом с женщиной, похоже, супругой.

Отличная компания подобралась! Для начала достаточно, пожалуй.

– Куда их увели? – спросил Эйно́р у Марка на ходу, когда встретились за дверьми зала.

– На самый нижний этаж. Двое орут так, что могут поднять на уши весь город. Один молчит. Та женщина в шляпе – самая нервная, похоже, и впрямь боится. Либо того, что ее раскроют, либо схватили лишнюю.

– Проверим.

– Сюда бы Лоуренса, – пропыхтела Рокс на ходу. – Он нам тогда хорошо в замке помог на допросах, с ходу видел, кто врет. Правда, никто, как назло, не врал. А тот, кто врал, вовремя слинял.

– Может, в этот раз повезет больше. – Эйно́р повел плечами.

– Иногда думаешь, что кровожадные монстры и уроды в облике людей должны явно выдавать себя. Ну, там, бешеным взглядом, оскалом, чем-то жутким. А они, как назло, самые обычные, – ворчала Рокс. – До тех пор, пока с милым выражением лица не ударят тебя ножом в спину.

– Мессир, – подошел к ним навстречу Рикон – один из стражей, служивших на пограничной заставе королевства. – Попытались допросить двоих. Первый молчит, похоже, ничего не знает, второй безнадежный трус и бормочет одно и то же, говорит, вы за это заплатите, он пожалуется Магистру.

– Пусть жалуется! – разрешил Эйно́р.

– А та женщина постоянно путается в показаниях. Мы с ней замучились. Говорит то одно, то другое. То восхищается вашим спасением и благодарит богов, то бормочет одно и то же про тьму, которая скоро всех поглотит.

– Тут, похоже, многим уже хорошенько промыли мозги, – проворчал Марк. – Скоро про конец света будут мычать даже подзаборные коты.

Эйно́р нахмурился. Коты или нет, а про конец света уже далеко не шутки.

Кто-то действительно хочет его устроить! Кому это нужно? Эйде? Мэл? Почему такие женщины участвуют в этом заговоре... Не может ведь это быть месть? Эйно́р даже замедлил шаг и попытался понять, возможно ли, что он чем-то обидел свою нареченную невесту света, что та решила присоединиться к врагам?

Едва ли! Они, дай бог, успели поговорить за это время всего несколько раз, да и то на торжественных приемах, а не наедине. Эйно́р попытался вспомнить, не мог ли потом прилюдно скомпрометировать невесту? Оказал лишние знаки внимания не той? Нет. До появления в его жизни Роксаны мало кто мог привлечь его внимание за последнее время. Только эта светловолосая фурия перевернула всё с ног на голову!..

— А что тот, кого последнего забрали с совещания? — спросил он у стража.

— Вы должны посмотреть на него своими глазами.

— Тоже отравлен, как Коул? — хмуро предположил Марк.

— Или исчезнет в последний момент, как Эйда или Мэл, — добавила Рокс. — Это было бы хуже.

— А мне кажется, он тот, кто нужен. — Эйно́р дошел до нужной комнаты, возле которой стояла охрана, и распахнул дверь.

В темноте горела всего пара свеч, и мужчина, сидящий с ровной спиной на стуле, сощурился, глядя на вошедших.

— А выглядит нормальным, — прокомментировала Рокс.

— Может, расскажете, почему я тут? — высоким голосом начал задержанный.

— А вам еще не рассказали?

Эйно́р взял стул и сел напротив, чтобы уравнять положение.

— Только какую-то чушь про заговор, к которому я не имею никакого... — начал говорить мужчина и замолк.

Эйно́р взял свечу и поднес ближе к глазам допрашиваемого. Тот снова начал щуриться и попытался отвести взгляд.

— Имя?

— Гарольд.

— Что-нибудь хочешь нам сказать про конец света, Гарольд?

— Рано или поздно он наступит, — буркнул тот.

— Ждешь с нетерпением или страхом?

— Что за идиотские вопросы! — поморщился мужчина. — Побери вас тьма, не стражи, а ищейки, что роются не в том месте. Я ничего знать не знаю о заговоре! И если вы...

— Выйдите, — приказал Эйно́р Рокс и Марку.

— Почему? — в один голос раздалось с двух сторон.

— Без вопросов.

Эйно́р слышал недовольное пыхтение Рокс и чувствовал злость Марка, но спорить им не позволил. Под руководством стражников оба покинули комнату. Плотнo закрылась дверь.

– Ты что-то явно знаешь. Или я не страж тьмы...

– Конечно, не страж! – хохотнул вдруг Гарольд. – Ты и есть тьма.

– Что ты сказал?

– Что слышал. Думаешь, мы не чувствуем это в тебе? Поэтому приказал всех выгнать, да? – Мужчина подался вперед, и его лицо искажилось в гневе. – Боишься, что они это узнают, услышат? Ха! Скоро услышат все!

– Ну что ж, – вздохнул Эйно́р, – если ты чувствуешь, значит, один из них.

– Не тебе судить!

– Увы, мне. Я, так получилось, теперь Великий Первый страж тьмы, и мое дело – искать опасных колдунов, преступников, прибегающих к запретным силам. Искать и уничтожать, ну, ты знаешь.

– Тогда начни с себя, – яростно и с ненавистью выпалил мужчина.

– Начну, обязательно. И всем Святым помолюсь. Перед сном, – Эйно́р улыбнулся. – Два раза.

– Ты всё равно сдохнешь, страж, рано или поздно они тебя схватят!

– Рано или поздно мы все сдохнем, – вздохнул он. – Тем более, говорят, конец света уже не за горами... Так что, поделишься тайной?

Мужчина замолчал, будто ему рот залепили, и принялся раскачиваться на стуле. Он не был связан, ему даже не угрожали оружием, но вот сейчас стало не по себе. Сошедшие с ума, одержимые – самое жуткое, что можно увидеть. Хуже тьмы, пожирающей изнутри.

– Скажи хоть что-то, – в последний раз приказал Эйно́р.

Мужчина только попытался плюнуть ему в лицо.

Эйно́р увернулся, помрачнел и перестал пытаться по-хорошему. Судя по всему, в этом не будет никакого толка. Темная часть силы откликнулась охотно, будто только этого и ждала. Уничтожить, забрать всю силу, жизнь, подчинить, разорвать на части, лишить воли. Иногда так хотелось поверить, что темная сторона способна сделать всемогущим.

Однажды он поверил словам гадалки, тоже полубезумной. Старуха бормотала, что только он, только Эйно́р Туори может спасти

жизнь своего отца – стоит заглянуть за грань, непозволительную простым смертным, в тот иной, чуждый мир.

Она ошиблась. Он ошибся – и тьма едва не сожрала его душу. Даже Алан тогда приложил все свои силы, чтобы вернуть его к жизни, – восстановление шло долго, мучительно, а после того как он узнал про смерть отца, еще и стало бессмысленным. Но теперь ошибки выйти не должно.

Гарольд закричал, когда почувствовал, как тьма подбирается к его сердцу.

А Эйно́р почувствовал забытое ощущение мощи и разрушительной силы. Так легко сломать...

Только по рукам непривычно ярко тянутся золотистые узоры.

Он больше не один.

...Спустя, наверное, час Эйно́р вышел из комнаты.

В коридоре сидели прямо на полу Марк, Роксана и пара стражников. Рокс сразу встрепелась, вскинула голову и уставилась на Эйно́ра тревожно, испуганно и беспокойно: чужие, холодного оттенка глаза смотрели с непередаваемым выражением.

Эйно́р запер за собой дверь так плотно, будто она – те самые Железные Врата. И сполз к остальным сидящим вниз по стене, согнув ноги в коленях. На него смотрели так, будто он не вышел из комнаты, а явился с того света. Впрочем, отчасти так и было.

– Надеюсь, это того стоило, – прошептала Рокс.

Глава 36

Конец света подождет

Эйно́р какое-то время молчал. Поднявшись, я не стала обращать внимание на Марка и стражников, села вплотную к мужу и прижалась к его плечу. Он обнял меня – пальцы едва заметно дрожали. Казалось, если бы он курил – сейчас крепко бы затянулся табаком.

Марк поджал губы и едва заметно вскинул брови. Не так фиктивен наш брак, как ему казалось. Но мне не хотелось ничего обсуждать или доказывать.

– Так что, – поторопил он Эйно́ра, – стоило?

Тот медленно и глубоко вздохнул и ответил:

– Угу. Лоуренс... и ты правы, осталось несколько дней до обряда, который заговорщики хотят провести. Выбить из него имена, правда, не удалось. Главные прячут лица и все собрания проводят в глубоких капюшонах и масках.

– Но хоть что-то он знает?! – тихо воскликнула я, сжимая Эйно́ра за плечо.

– Примерное место. Это за городом, на пустыре. Однажды Гарольда привели туда, как всегда, с завязанными глазами, но он узнал по запаху гнили на свалке.

– Отличное место для этих людей, – прокомментировал Марк.

– Не знаю, – помотал головой Эйно́р. – Там пустырь. Как и где они там могут скрыться? Надо искать следы или портал, явно всё не так просто.

– Что сделаешь с Гарольдом?

– Мне кажется, они все там сходят с ума не просто так. Их будто опаивают... Пусть сидит тут, может, когда придет в себя, сможет добавить что-то еще. Идем. Мне еще нужно попасть на прием к императору – говорят, он сейчас не в духе.

– И что ты ему скажешь?

– Возможно ли закрыть город на время. Въезд-выезд, надо, чтобы никто не пересекал границы, и нужен комендантский час... Если Гарольд не врал, то они в самом деле собираются устроить кровавый ритуал и призыв темных сил потустороннего мира.

– Но зачем?! Какой в этом смысл? – воскликнул в сердцах Марк, поднявшись.

– Никакого! – Эйно́р с силой, яростно сжал кулаки, и даже мне передалось его отчаяние. – Будто хотят просто уничтожить всё... и всех. Назло. Дать волю той тьме, что живет за Вратами. Я не знаю силу, способную остановить это.

– Но Врата охраняют. Стражи остались в замке. Они ведь не допустят, чтобы защиту смогли уничтожить так просто.

– Похоже, мы их недооцениваем. Есть какой-то ход, который позволит им сделать это вопреки всем нашим усилиям! И я не знаю, сможем ли мы остановить...

Я мрачно хмыкнула и взглянула на Великого Первого стража.

– Звучит паршиво. Ты, пожалуйста, больше никому так не говори. Эйно́р криво улыбнулся.

– Если закрыть город, начнется паника, – добавил Марк.

– Император должен знать, какая угроза сейчас на самом деле.

– А еще он поймет, что мы так и не знаем, кто именно заговорщики внутри нашего же Ордена, где они скрываются, почему люди исчезают, словно их засасывает бездна, а у нас вместо доказательств – кучка теорий и дырка от бублика.

– Ладно. Нам нужна Гвен и ее результаты. – Эйно́р взял меня за руку. – Вернемся во дворец иждедемся ее сведений.

Я медленно кивнула. Дай боги, Гвен действительно удастся выяснить что-нибудь полезное. Сейчас нам это очень нужно! Нам... Так странно. Я ведь не должна была во всё это вляпываться, но связалась со стражем тьмы и теперь не могу так легко бросить. Да и если угроза столь серьезна, что может обрушиться на весь город и всю страну, как-то нечестно говорить, что я тут ни при чем.

Никогда не думала, что буду однажды героиней, которая бросится спасать мир, без зазрения совести считала себя прагматичной и самой по себе. Но вышла замуж, позволила этому браку случиться на самом деле, а теперь чувствую тепло руки Эйно́ра, такое волнующее и приятное, такое особенное, и понимаю, что в жизни есть что-то большее...

Во дворце было тихо, словно все затаились перед грядущим. Или я уже себя накручиваю? Навалилась жуткая усталость. Подумать только, этот безумный день начался с получения Эйно́ром должности

Первого стража, а потом была лавка, второй этаж, то вспыхнувшее безумие, от которого до сих пор лицо заливает жаром и мурашки по телу...

Собрание Ордена, допрос. Кажется, пора сказать: «Стоп, на сегодня довольно событий». От Гвен пока не было никаких новостей. Эйно́р довел меня до наших покоев, успел тихонько приобнять и мягко стащить флакон, создающий иллюзию. И прижать к столу, касаясь губами в нежном, протяжном поцелуе, от которого мое сердце вновь заби́лось торопливо и горячо.

– Это неосторожно, – пробормотала я, с наслаждением ощущая его жаркие ладони на талии. – Эйно́р, сюда могут войти! Потом слухов не оберешься. Придут ко мне доклады́вать, что ты не успел жениться, как завел себе блондинку-любовницу.

– Какой же я подлец!

Я улыбнулась, увидев усмешку на его губах. Словно он наконец оттаял после той тьмы, после жуткого допроса.

– У нас тут конец света... совсем скоро.

– Тем сильнее мне хочется чувствовать тебя рядом, Рокс. – Он коснулся лбом моего лба, с сожалением провел ладонями по бедрам, словно мысли о деле всё испортили. Эйно́р прошептал только: – Твоя личная магия... твоё притяжение сильнее всей тьмы, вместе взятой.

Вспомнился его жуткий вид недавно, словно в подвале его рвали на части. Темная часть силы, похоже, основательно выматывает душу. И я не удержалась от искушения – привлекла Эйно́ра к себе, обняв обеими руками за шею. Прижалась губами, ловя жадный вдох.

– Нас ждут дела, – начал было он. – Надо...

– Теперь уже мне всё равно.

В этот раз мы ничего не собирались разносить и разрушать. Эйно́р осторожно донес меня до постели, а я не стала сопротивляться и сама прильнула к нему со всей тихо кипящей страстью. Не знаю, что за сила нас притянула, но с самого начала знакомства меня бросало от этого стража в дрожь. В хорошем смысле! И теперь я могла касаться его на законных основаниях. Так что пусть...

Пусть, пожалуйста, конец света еще немного подождет!

...Мы даже задремали друг у друга в объятиях ненадолго, прежде чем снова раздался стук в дверь: Великий Магистр звал Эйно́ра на очередное обсуждение.

– Поспишь тут? – спросил страж, целуя меня в уголок губ, щекоча щеку и ухо.

Хотелось обхватить его и никогда не отпускать, но Эйно́р мягко освободился.

– Разбуди, как только станет известно что-то важное, – вздохнула я. – Или как приедет Гвен.

– Договорились.

– Знаешь. Беру свои слова назад. Похоже, в том полуразрушенном замке рядом с Разломом мне было даже спокойнее, чем в этом дворце.

– Всё будет в порядке. Поверь мне. – Эйно́р, сидевший на коленях, обвел ладонью мое лицо с такой задумчивой нежностью, что у меня в глазах защипало. – Рокс. Люблю тебя...

Я повернулась на бок и подложила руку под щеку.

– Не слишком рано для таких слов?

– Ты вышла за меня замуж! – возмутился он со смешком.

– Под угрозой пыток, – буркнула я и тут же схватила подушку, защищаясь. – Только не за ухо! Не смей! Я вызову охрану!

Было что-то ненормальное в том, как мы смеялись. Может, устав от напряжения, мы сходили с ума по-своему...

Уснуть мне так и не удалось. Окончательно разнежившись на постели, я лежала, подобрав под себя одеяло, и вспоминала эти пронзительные, щемящие чувства между нами, что превращали слабый огонь свечи в настоящий пожар. И вместе с тем было так... трепетно. Головокружительно. Сладко.

В конце концов я поднялась и прошлась по комнате. Снова натянула флакон и сосредоточилась на возвращении иллюзии Эйды. Скоро в самом деле привыкну к ее обличью! К этим длинным смугловатым пальцам, к длинным черным волосам и худому телу.

Наступил поздний вечер. За окном виднелась луна, еще не полностью круглая, но полнолуние совсем скоро. Коснувшись лбом оконной рамы, я вгляделась в темнеющий океан – тихий, спокойный, но этому спокойствию сложно было верить. Пройдя бесцельно по комнате, я еще раз осмотрелась и вышла в коридор.

По дворцу стражей ходили слуги, кое-где дежурила охрана, но меня ни о чем спрашивать не стали. Должно быть, статус позволяет свободно перемещаться в пределах здания. А дальше я и сама пока не

сунусь. Это в сказках принцессы безбашенно скачут навстречу драконам, а я лучше побуду разумной девушкой с головой на плечах.

– Мэсси Эйда, – поприветствовал меня голос из небольшой комнаты.

Я заглянула в приоткрытую дверь и увидела внутри Патришу.

– Заходите, – кивнула мне вдова. – Муж снова вас покинул?

Я улыбнулась и шагнула внутрь. Действительно, как ни встречаемся с Патришей, так Эйно́р убегает по делам – это стало уже традицией.

– Его вызвал Магистр.

– Привыкайте, – усмехнулась вдова.

Комната похожа была на зал для молитв, но без сурового аскетизма, как в замке-убежище, – здесь было довольно уютно и светло, на стенах висели портреты Святых и кое-где их мудрые изречения, призванные напоминать о величии света.

– Вы тоскуете по своему мужу? – спросила я задумчиво. – Надеюсь, это не прозвучало бестактно. Просто... хочу понять.

– К тому, что моего мужа всегда будет преследовать опасность, я уже привыкла. Джейсон никогда не прятался за других и всегда смотрел тьме в лицо. Но, как бы то ни было, к смерти никогда нельзя быть готовым до конца. – Она кивнула. – Да, мне очень не хватает Джейсона.

Оперевшись спиной о стену, я вздохнула.

– Вы правы. Я плохо представляю, на что подписалась.

Патриша посмотрела на меня искоса и покачала головой.

– Ты выглядишь влюбленной, юная Эйда. Эйно́р вскружил тебе голову...

– Это плохо? – Я посмотрела на свои линии на запястьях.

– В один день и твой муж может спасти другого стража ценой своей жизни.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, о чем она говорит.

– Это произошло с вашим мужем, с Джейсоном?

Патриша медленно кивнула.

– И он хотел... спасти Эйно́ра? – догадалась я, вернее, прочитала в глазах вдовы. – Он спас его. И погиб сам... Это правда? Мне очень жаль. Но кто может быть защищен от такого? Уверена, что это была ужасная случайность!

Патриша неопределенно пожала плечами, будто не в силах была согласиться. Она больше не казалась слишком взрослой и мудрой. Она тоже любила, как и я. Да, остриженные волосы делали ее старше, как и печальный взгляд, но совсем недавно именно она была супругой Первого стража. И наверняка была счастливой.

– Я знаю Эйнора не так давно, – продолжила я. – Но он, уверена, никого бы не подставил нарочно и не пожертвовал чужой жизнью, спасая свою. Как, я уверена, вы не стали бы мстить за смерть своего супруга.

– Что, даже подобная версия у вас была? – невесело хмыкнула Патриша.

– Такие времена, – осторожно произнесла я.

– Спасибо, что поделилась, – сдержанно улыбнулась Патриша. – Не каждый расскажет подозреваемому, что его подозревают.

– Всех допросили ведь еще в замке.

– И вы поверили?

Я не стала рассказывать про призрака Лоуренса, который чувствует уловки и ложь. Во-первых, это само по себе звучит дико. Во-вторых, это не только моя тайна. Но вот выяснить кое-что стоит.

– Патриша, скажите, а возможно ли найти сведения о невесте света, которая числилась в монастыре около сотни лет назад?

– Давненько, – усмехнулась вдова. – Смотря что ты хочешь найти.

– Эйнор попросил меня, – уклончиво начала я, – выяснить кое-что про мессира Основателя Ордена стражей и его невесту. Про нее почти нет упоминаний в архиве, но знаю, что ее звали Лора и что она сбежала. Возможно, в монастыре знают что-то про ее дальнейшую судьбу?

Патриша кивнула.

– Попробую спросить. Почему ты сама не...

– Я просто должна быть рядом с Эйнором сейчас, ему нужна моя помощь, – сказала я торопливо.

– Нам всем, похоже, скоро потребуется помощь, – вздохнула вдова, а вскоре послышались шаги и к нам заглянул слуга.

– Мэсси Нордис, вас ищет какая-то женщина. Такая странная. В очках. Сказала, что ваш супруг приказал пустить и разыскать вас.

– Гвен! – обрадовалась я. – Ну наконец-то.

Глава 37

Догнать

Мы встретились в небольшом зале дворца все сразу: я, Эйно́р, Магистр, едва ковыляющий с тростью, Марк и сама Гвен, которую привел слуга. Я успела обнять ее и прошептать, чтобы ничего не боялась, это я, Роксана, временно под видом Эйды, но всё по плану.

— Надеюсь, у вас важные вести, Гвен, — поприветствовал ее Магистр, усаживаясь в глубокое кресло.

Моя напарница оглядела всю компанию, быстро вздохнула и заговорила:

— Да, мессир. Кажется, удалось кое-что выяснить!

Гвен, моя милая робкая Гвен, гордо вскинула голову и прямо сияла торжеством. Эйно́р взглянул на меня и улыбнулся. Звучит ободряюще.

— Расскажите же нам.

— Это определенно особенное зелье, — начала подруга, показав флакон. — Не просто яд, но очень хитро замаскированный яд. В зависимости от концентрации он может действовать так медленно, что это будет выглядеть естественной смертью. Следов в организме почти не оставляет, магией обнаружить невозможно.

Кажется, ее настолько увлекло изучение необычного зелья, что она перестала думать о своей застенчивости и неумении общаться с мужчинами.

— Что-нибудь про помутнение сознания? — уточнил Эйно́р.

— Сложно сказать определенно... — все-таки смутилась Гвен, бросив быстрый взгляд на моего мужа. Его появления в нашей лавочке всегда были довольно компрометирующие. — Может быть как побочный эффект отравления.

— Ясно. Можно выйти на того, кто делает такие зелья?

— Да, тут в составе есть редкие ингредиенты. Я даже думала заехать в одну лавку, но решила сначала сообщить вам...

— Поехали, — резко кивнул Эйно́р и затянул туже плащ.

— Так сразу? — устало отозвался Магистр.

— Мы и так слишком много потеряли времени. Марк?

– Я, – кивнул Третий страж.

– А я? – Мне стало не по себе. Кажется, всё только начинается. – Я могу?..

– Не отказывай жене, Эйно́р, – усмехнулся Магистр. – Она сообразительная, может быть полезна. Да и, кажется, с магическими вещами обращаться умеет. Верно, Роксана?

Я неопределенно пожала плечами, пока все в упор смотрели на меня.

– Алан... – начал было Эйно́р, – про императора...

– Рано, – отмахнулся Магистр. – Езжайте.

Эйно́р кивнул, повернулся было, чтобы отправиться в город, но снова остановился. Марк и Гвен ушли вперед, Третий страж о чем-то тихо спросил мою напарницу, но я осталась рядом с мужем.

– Алан, я прочитал дневник отца. И про это зелье, у меня есть мысль, которая теперь не дает мне покоя.

– Вернешься и расскажешь, – властно перебил его Магистр. – Не сейчас.

Эйно́р раздраженно выдохнул.

– Ладно. – Он поднял взгляд на меня и смягчился. – Идем?

Ехали в лавку молча. Изредка Гвен бросала на меня внимательные взгляды, а при взгляде на Эйно́ра смущалась и отводила глаза. Марк вообще погрузился в себя.

– Вы уверены, что это единственное место, где можно купить ингредиенты для зелья? – уточнил Эйно́р.

– Корень чемерицы – редкий, у нас не растет, привозят издалека. Растение ядовитое, поэтому точно мало где достанешь. И еще пара редких трав в составе. Удивлена, что кто-то вообще догадался их смешать. Думаю, здесь даже задействована магия...

– То есть это вообще вне закона?

– Да, – потупилась Гвен. – Поэтому это не совсем лавка...

Она напряженно уставилась на меня, будто искала поддержки. Эйно́р медленно кивнул, заметив наши переглядывания, и сказал:

– Вам ничего не грозит, Гвен. Уверен, что вы ничем подобным не занимаетесь. А то, что знаете, где найти редкие травы, – еще не повод обвинять вас лично.

– Хорошо, – с облегчением кивнула Гвен и, сняв очки, осторожно протерла стекла.

Прибыли. Я выглянула в окно, за которым уже всю темнела ночь. Этот край города был одним из самых неблагополучных, я не знала, что Гвен в курсе про такие места. Фонари почти не горели, только кое-где мерцали редкие вспышки света.

Гвен осторожно покинула экипаж и постучала в низкую дверь одного из домов, самую неприметную и ничем не отличающуюся от других.

– Кого еще демоны принесли? – грубо раздалось оттуда.

– Это я, Гвен из лавки.

– Ночь на дворе! – рявкнули в ответ.

– Вам всё равно придется открыть, – слабым голосом возразила Гвен. – Я не одна.

– Какого!.. Да что вообще происходит?!

Дверь распахнулась, и на пороге удивленно замер мужчина, заросший бородой. Он недовольно огладил ее, глядя на Эйнора и Марка в наряде стражей тьмы.

– Слушаю вас, – скрестил мужик руки на груди.

Что-то мне подсказывало, что внутрь он нас пускать не собирается.

– Нам нужно кое-что осмотреть, – вежливо улыбнулся Эйнор.

– Орден Света и его ищейки в черном, как я не догадался! Кто еще будет так нахально вламываться в чужое жилье в поисках своей правды!

– Чу-уть больше уважения, мессир, – Марк покачал головой.

Мужчина замолчал, но бросил такой уничтожающий мутный взгляд на Гвен, что мне стало не по себе. Похоже, ей придется обеспечить охрану на долгое время.

Эйнор по-деловому вошел внутрь, за ним я, Гвен и Марк. Хозяину пришлось поисходить яростью снаружи в одиночестве, прежде чем последовать за нами.

– Что вы ищете? – Глаза мужчины бегали по нашим лицам.

– Кое-кто заказывал у вас ингредиенты для редкого зелья. Нас интересует кто.

Мужик готов был закипеть с новой яростной тирадой, но Эйнор приказал ему замолчать – коротким и очень выразительным жестом, а Гвен подбодрил рассказать подробности.

От тихих перечислений Гвен мужчина заметно помрачнел. И если поначалу хотел спорить или всё отрицать, то потом я заметила, как его взгляд так и норовил пройти по лавке.

– Никто подобного не заказывал, – скупое отмахнулся он. – И у меня нет таких товаров. Вы что-то путаете.

– Уверены? – повернулся к нему Эйно́р.

– Как в том, что вы спасаете город от тьмы! Недавно рухнул храм, на юге было нашествие айгулов, а вы бегаете по лавкам и ищете какую-то чушь!

– Потихе, – не глядя на него, Эйнар помахал взятой со стола колбой.

– Не смейте трогать, – почти прошипел хозяин дома.

– Скажете правду по-хорошему? Или поговорим наедине?

– Соглашайтесь на «по-хорошему», – шепотом подсказал Марк, прислонив ко рту ладонь. – По-плохому недавно было, никому не понравилось.

Угу. А мне потом снова возвращать стража к свету. Хотя, скорее, это он затягивал меня в свою тьму... Я задумчиво постучала по губам. Впрочем, я не определилась, что именно у нас происходит, но было приятно.

– Понятия не имею, кого вы ищете, – продолжал отпираться мужчина.

Пока они спорили, я сделала пару шагов по комнате, нащупала скрипучую доску и заинтересованно оглянулась по сторонам. Если тут есть механизм, то совсем рядом. Чутье подсказало смотреть выше. Наверняка завязано на слабой магии, типа магических замков в дверях. Где-то вот... тут.

Коснувшись стены, довольно высоко, на уровне моей головы, я невольно активировала сдерживающий артефакт, и пол скрипнул. Часть досок отъехала в сторону – Гвен едва успела отпрыгнуть, чтобы не провалиться. Вниз потянулись ступени, по бокам хода мягко горел магический свет.

– Ой, – выдала я громко и обернулась к хозяину лавки.

– Как у вас тут по-современному, – добавил Эйно́р, перегородив мужчине путь к отступлению.

– Можем осмотреть внизу? – спросил Марк.

Мужчина словно остекленел. Но потом всё же очнулся, спокойно кивнул и пошел за нами вниз. Неужели наконец выдаст нам хоть кого-то из заговорщиков?

– Вот, – ткнула пальцем Гвен в маленький коробок. – Это тот самый корень...

А дальше всё пошло не так.

Мужчина рванул вверх, Эйно́р попытался его остановить, но в того словно демоны вселились. Он откинул стража прочь, и Эйно́р снес кучу колб со стола, пока мы уклонялись от осколков, хозяин лавки скрылся в доме и попытался запереть лаз.

Марк сообразил вовремя и заблокировал доски стулом.

Бородатый зарычал, швырнул в Марка еще одну колбу и бросился прочь.

– Вот этого я и боялась, – засипела Гвен, хватаясь за мою руку.

– Догони! – крикнул Эйно́р Марку, поднимаясь и бросаясь следом.

Я потянула Гвен за собой.

– Уходим!

Напарница оглянулась еще раз – наверняка внизу ей было интересно, но лучше убраться отсюда, пока лаз не закрылся и мы не попали в очередную ловушку.

Эйно́р бросил стражникам возле экипажа приказ трогать и вскочил на подножку, чтобы потом глянуть на меня и протянуть руку. Мы сначала вытянулись долгой цепочкой, Гвен спотыкалась по булыжникам мостовой, пока наконец не забрались все внутрь.

Марк бежал за бородачом, еще двое солдат без лишних слов бросились на подмогу, не давая тому скрыться. Кажется, все действовали так четко и слаженно, будто каждый день ловят преступников. Впрочем, на то они и стражи тьмы. Вряд ли колдуны и те, кто прибегают к запретным силам, спокойно сидят на месте и ждут казни.

Эйно́р уселся напротив, удерживая распахнутую дверь, на его лбу кровила ссадина. На миг он поймал наши с Гвен испуганные взгляды и дал знак, что всё в порядке. Людей, по счастью, на улицах почти не было. Мы пересекли пару перекрестков, прежде чем Эйно́р приказал тормозить.

Не успела я хоть что-то спросить, как он спрыгнул.

Мы с Гвен переглянулись. Остаться в пустой карете? Можно! Безопасно. Но это всего лишь один бородатый испуганный мужик, не сидеть же теперь, трясясь от ужаса? Он сам, небось, испуган до потери пульса.

Я поколебалась, но тоже прыгнула на землю.

– Рокс! – прошептала Гвен, подавшись ко мне и оглянувшись по сторонам. – Стой! Они скоро вернуться.

Я натянула глубокий капюшон и поежилась.

– Просто буду рядом. Вдруг понадобится помощь.

– Рокс!

– Что? – обернулась я.

– Подожди меня. Одной тут еще хуже!

На улицах было темно – хоть глаз выколи. В экипаже осталась пара слуг и кучер, все молча ждали своих нанимателей и не очень-то обращали на нас внимание. Тем более когда всё интересное происходило где-то за углом.

Не успели мы завернуть туда, как бородач бросился не пойми откуда прямо наперерез. Гвен заорала, я приготовилась защищаться, но мужик растолкал нас и снова убежал прочь.

Эйнор что-то сделал своей магией – и мужчина упал, покатился и из последних сил заполз за стену одного из домов. Марк кинулся за ним. Внезапно всё стихло.

– Цела? – на ходу бросил Эйнор, ухватив за локоть, и сам себе кивнул.

Мы добежали до места, где рухнул бородатый, но там внезапно никого не оказалось. Какого демона?

Эйнор резко опустился на корточки, коснулся старого невзрачного камня.

– Портал? – догадалась я и быстро присела рядом.

– Не трог... – успел сказать Эйнор, прежде чем я коснулась.

– ... почему? – удалось договорить мне только тогда, когда я с трудом вздохнула.

– П-поэтому, – даже Эйнор заикнулся.

Мы вместе с Гвен оказались где-то на окраине. Позади сплошной громадой высился город. По серой в сумерках равнине гулял ветер, швырял в глаза мелкий песок, очень отдаленно шумел ночной прибой.

А рядом с нами Марк боролся с бородатым: крутились и шипели две тени.

Эйнор встал и медленно приблизился к ним, мы остались поодаль. Только видели, как Марк придавил беглеца к земле, сжал его шею и не дает вырваться.

Но Эйнор, подойдя к ним, почему-то вскинул руку с браслетом.

Вслед за ним на руку посмотрел Марк.

– Что с ними? – шепотом спросила у меня Гвен, опустившись на землю на колени.

– Этот браслет-четки может передавать послания, – прошептала в ответ я, глядя, как в ночном воздухе летят облака пара изо рта, – активировать их порталы, насколько я поняла. Еще несут отпечаток личности владельца. Однажды я говорила с призраком через такой.

– Как много я о тебе не знаю, – зашипела в ответ Гвен.

– Долгая история!

– Ты и замуж выйти успела? – кивнула она на мои руки.

– Извини! Обязательно устроим свадьбу «для своих»!

Гвен сердито сопела, а я помахала руками, привлекая внимание мужа. У него там беглец недодушенный, пока он плячется с Марком на свои мерцающие черные камешки. Но они оба громко и хором выругались.

И конечно, бородатый воспользовался ситуацией, чтобы снова бежать.

Но недалеко. Эйнор выставил ладонь, произнес что-то, отчего в ночном воздухе пролетела тень, и мужик снова упал, причем нехорошо.

– А это что было? – прошептала совсем тихо Гвен.

– То, что никому делать нельзя.

– А ему можно?

– Ну... Получается, что можно, – неловко пожала я плечами. – Иногда.

Мы поднялись, я подбежала к Эйнору. Он так неожиданно растерянно взглянул на меня, что я остановилась, не дойдя пары шагов. Страж опустил руки, на нахмуренном лице читалось недоумение и ступор. Взглянув на меня исподлобья, Эйнор повел головой и сказал:

– Они сорвали Печать с Железных Врат.

Глава 38

Еще немного иллюзий

– Но почему?! – тихо воскликнула Рокс. – Почему сейчас... Если ты говорил про полнолуние, оно послезавтра.

– Похоже, – произнес Марк, – наш враг понял, что пора действовать. После того как ты привел в Орден ненастоящую Эйду. Может, это стало катализатором и поводом всё ускорить.

Гвен уважительно взглянула на Марка, знающего такие слова.

– Он жив? – кивнула Рокс на бородатого.

Эйнор огладил подбородок и кивнул:

– Должен быть.

Марк обменялся с Эйнором взглядом.

– Кто-то должен вернуться к Вратам!

– Мы допросим его и придем, – после минутного колебания решил Эйнор. – Не теряйте времени. Забери с собой Гвен, здесь будет опасно.

Гвен не стала спорить и согласно кивнула.

– И еще, – быстро добавил он, – выясните, можно ли сделать противоядие от того зелья, что было в банке. И сделайте, если можно. Вопрос жизни и смерти.

Рокс бросила на него короткий вопросительный взгляд, но уточнять ничего не стала. Марк тоже кивнул и быстро повел Гвен прочь, чтобы вернуть в город и отправиться к Вратам.

– Не уверена, что хочу участвовать в твоём допросе... – проговорила Рокс, осторожно приближаясь к мужику.

– Посмотрим, может, в этот раз обойдется.

Эйнор перевернул бородатого на спину и пощупал пульс, чтобы убедиться, что действительно не убил его ненароком. Мужчина начал приходить в себя, замотал головой, что-то невнятно замычал. Потом приоткрыл глаза, сощурился и заслонился рукой, хоть вокруг и так было довольно темно.

Ветер в пустоши переменился, донес запах гнили, о котором говорил Гарольд. Значит, где-то здесь действительно убежище заговорщиков. Осталось понять где.

– Говорить будешь? – встряхнул его Эйно́р.

Мужик очнулся, уставился на него с ужасом и ненавистью. Паника в его глазах нарастала, и это был плохой знак. Судя по его поведению, адекватностью и разумностью этот человек не отличался, стоит ждать всякое.

– Где ваше убежище?

– Ты никогда не узнаешь, страж. Пришло время Великой Богине вернуться в наш мир, – закашлялся бородатый. – Все, кто проклял ее, погибнут! А нам будет дарована вечная жизнь! Слава Кибеле, – прохрипел он фанатично.

Рокс встревоженно обхватила себя за плечи и отступила.

– Что с ним делать?!

– Не знаю. Попробую...

Но не успел Эйно́р что-то решить, как мужик вырвался снова и бросился прочь, отчаянно прихрамывая. Отбежал шагов на десять и вдруг схватил что-то за пазухой. Снова проклятый флакон с зельем.

– Не смей, – приказал Эйно́р, поднимая руки.

– Вы сгорите в бездне. Слава Богине! – крикнул мужик и резко сделал плоток.

– Проклятье! – Эйно́р рванул к нему, но было поздно.

Мужчина пошатнулся и рухнул как подкошенный. Рокс тоже подбежала, но жизнь покинула его с последним вздохом. Всё было напрасно! Дерьмо.

Поняв, что мужчина мертв, Рокс отшатнулась и охнула. Она зажала рот ладонями, будто боялась закричать от ужаса. Да уж, наверное, это первая смерть у нее на глазах. Бородатый застыл со странным выражением на лице, и зрелище было не из приятных.

– Их всех будто околдовали, – прошептала Рокс, дрожа и судорожно дыша. – Это ужасно. Неужели они правда верят в темную Богиню и ждут, что та одарит их особыми силами?

– В это верят те, кто никогда не видел тьму лицом к лицу.

– Ты тоже когда-то верил?! Когда пошел за Врата ради отца? – На миг показалось, что ее голос сорвется до истеричного, но Роксана быстро взяла себя в руки.

Эйно́р неопределенно пожал плечами. Он готов был тогда поверить в любое, что пообещает чудесное исцеление и спасение.

Свет, тьма, любой культ, любой ритуал, неважно, Богиня это или что угодно.

Рокс уселась на песок, поросший редкими пустынными травами, – подальше от самоубийцы. Хотя он умер, похоже, без боли – просто отдал свою жизнь, подчиняясь чужим словам и кровавому культу. Интересно, эту жертву Кибела тоже примет и станет сильнее?..

– Что теперь делать? Вернемся к Вратам к Марку?

– Он привел нас сюда, – огляделся Эйно́р. – Это близко. Надо просто найти способ проникнуть внутрь. Снова наверняка портал или что-то вроде того.

– И что мы сделаем, если найдем вход? Если заговорщиков там много и они сильны? Они постоянно опережают нас на несколько шагов!

– Поэтому сейчас должны опередить мы!

Рокс сидела на земле с убитым видом. Эйно́р поднялся и принялся осматривать всё вокруг. Что может перенести их туда? Какой-то очередной камень? Клочок земли? Сюда их помогла закинуть Роксана – со своим чутьем на зачарованные вещи. Но не просить же ее бездумно ощупывать тут каждый клочок земли?

Он оттащил тело к груде валунов неподалеку, собрал немного сухих трав и накидал поверх, чтобы не нашли раньше времени. А потом уже будет не важно.

– В тот вечер, – заговорила через какое-то время Рокс, глядя вдаль, – когда Эйда пришла ко мне в лавку и рассказала о скорой свадьбе с тобой, – она коротко и горько усмехнулась, – в тот вечер она рассказала про мужчину, который ее заморозил. Его звали Радан. Она так раскаивалась, заливалась слезами и говорила, что оступилась. Что ты прекрасный страж, а ей суждено было стать невестой света и спасать тебя.

– Это очень трогательно, но к чему ты ведешь?

– Мы распили бутылку вина, и она так много и бессвязно рассказывала что-то про этого Радана, про нелепое свидание под тремя деревьями вдалеке от людей, а потом были сплошные эмоции и слезы.

– И-и?

– И я смотрю на эти три дерева впереди, и меня терзают смутные сомнения.

Эйно́р перевел взгляд туда, куда смотрела Рокс. И правда, шагах в сотне от них маячили в сумерках переплетенные стволы. Пустошь только начинала здесь свои владения, раскинувшись на сотни миль вперед. Здесь терялись дороги. Далеко по правую руку тянулся широкий Восточный тракт, не так далеко была лишь старая свалка, куда тащили мусор со всего города, и ничего больше.

С высокого обрывистого холма не добраться до побережья, здесь заканчивался город и начиналась никому не нужная равнина. Город, столица королевства Джавьяса, отсюда выглядел настоящим оазисом, утопающим в садах и зелени. Он плавно спускался к морю, где кипела жизнь. Здесь же всё умирало – вплоть до Разлома к северу, где давно перестали селиться люди.

– Идем, – протянул Эйно́р руку Рокс.

Снова, как в первый раз в уже разрушенном храме. И снова она в чужом облике, но прикосновение ее чуть прохладной и нежной руки будто придает сил.

Они дошли до деревьев – трех довольно куцых стволов с редкой зеленью. Они выделялись на фоне редеющих после черты города растений. Рокс уже хотела коснуться шершавого ствола, но остановилась.

– Если мы попадем туда, а их там много, нас просто схватят.

Эйно́р смотрел на лицо Эйды перед собой.

– Ты сможешь снова изменить облик?

– Твой?

– Мой... и свой.

– На чей изменить?

– Ну... по крайней мере, мы знаем уже двоих, кто точно участвует в заговоре.

– И это не Эйда.

– С ней рискованно, если она одна из участниц и тоже может быть там.

– Может, стоит собрать всех стражей и прийти вместе? – засомневалась Рокс.

– Кто-то должен остановить тварей, которые сейчас смогут вырваться из Разлома. Не бойся. Если что, я уведу тебя оттуда. Они не смогут мне противостоять. Если мы снова ничего не выясним, то

просто потеряем время, которого и так слишком мало. Надо действовать!

– Это безумие. Ты хочешь стать тем, кто только что погиб? – тихо прошептала она. – Пока никто не узнал о его смерти.

– Да. А ты можешь стать Гарольдом, который заперт в подвале Ордена Света. Если они узнают об этом, нам не удастся притвориться «своими». Сейчас – тот момент, когда мы можем узнать всё, что нужно! И изменить исход этой истории.

– Звучит даже немножко убедительно... Впрочем, я почему-то решила связать с тобой свою жизнь, хотя это похоже на самоубийство. Я ведь могла бы сейчас уезжать из города прочь, а не лезть в логово врагов.

– Сам не знаю, как ты на это решилась, – улыбнулся Эйно́р отчаянно, держа ее за ладонь. – Наверное, общее безумие зацепило и тебя.

– Ты уверен, что сумеешь нас вытащить?

– Клянусь.

– Будет смешно, если я ошиблась и мы просто так торчим у этих деревьев, пока в остальном городе наступает конец света.

Эйно́р прикрыл глаза и горько усмехнулся.

– Давай. Сейчас нужно рисковать. Ты ведь хотела узнать, где сейчас Эйда и что с ней случилось. Уверен, здесь мы найдем ответы.

Роксана сосредоточилась и внимательно уставилась в его лицо, коснулась одной ладонью груди, на которой он разместил прихваченный флакон. Эйно́р, по счастью, не чувствовал никаких изменений внешности, лишь заметил, как изменились его руки и одежда.

– Только смотри не придуши меня по инерции, когда увидишь Гарольда, – предупредила Рокс, прикасаясь теперь к своему кольцу, закрепляющему иллюзию.

– Буду держать себя в руках, – пообещал Эйно́р. – Зато теперь мне точно не захочется тебя целовать...

Вскоре перед деревьями стояли двое мужчин-заговорщиков: высокий сухой Гарольд и бородач из лавки зелий. Они обменялись взглядами, и Гарольд, с на удивление живыми горящими глазами, кивнул и медленно коснулся ствола – в определенном месте, будто знал.

Несколько мгновений без возможности сделать вдох — и они в самом деле перенеслись в какое-то помещение. Эйно́р замер. Если наверху, несмотря на ночь, было довольно светло и просторно, то тут их встретил сплошной мрак. Стены, казалось, обступили и медленно сжимались, не приветствуя незваных гостей. Точно как за Вратами.

— Рокс, — прохрипел он внезапно, чувствуя, как сжались легкие.

— Я тут. — Она схватила его за рукав, потом нащупала руку. — Идем.

Чувствовать мужское пожатие было не очень-то и приятно! Но хоть что-то живое в этом полном мраке.

В голове словно заколотил молот, или то кровь побежала по венам. В ушах шумело. Надо идти, но старый страх сковал мышцы. И здесь даже нет факелов и светильников, которые можно зажечь.

— Эйно́р, — раздался снова ее женский голос, так не подходящий внешности.

— Тебе придется кашлять или хрипеть. Иначе ты... себя выдашь.

— Хорошо, — кашлянула она. — Ты идти можешь?

Вокруг снова возникли те твари, которых он видел во тьме Разлома. Иные создания, порождения сумрака, тянущие к нему лапы. И каждое прикосновение которых будто разрывало душу на части. Вот и сейчас они мерещились, словно были тут наяву.

— Ты не один. Я с тобой. Я твоя жена теперь... и смогу вернуть к свету.

Голос Рокс еще звучал по-прежнему, только для него. И что-то ломал в нем, ту ледяную давящую стену, не дающую сделать шаг. Эйно́р медленно вдохнул, сжал ладонь и кивнул.

— Да...

— У нас мало времени, — попыталась понизить голос Рокс, ведя его вперед.

Пещера, в которую они попали, изгибалась, и впереди наконец показался свет. А еще стали слышны голоса. Эйно́р быстро проговорил:

— Я в порядке. Послушай. Гарольд не знал, где это место, его приводили с завязанными глазами. Значит, не очень доверяли. А этот бородатый... проклятье, мы даже не выяснили имя!.. Он явно пользовался уважением. Видимо, был главным создателем зелий и отрав для заговорщиков. Поэтому говорить буду я.

– Да уж, мне бы лучше помалкивать, – просипела Рокс.

– Скажу, что ты потерял голос и с трудом сбежал с допроса. Просто молчи и соглашайся.

– Молчать и соглашаться, – послушно повторила Рокс. – Мне кажется, с тобой я только это и делаю, мой темный господин муж.

Как она только умудряется всё выворачивать неправильным образом! Эйно́р хмыкнул и дернул ее за руку, но быстро отпустил. К ним кто-то приближался.

– Бенс! – воскликнул мужчина, выступивший навстречу. – Что произошло?!

Глава 39

Спасти жертву

Ну вот, хоть имя мы узнали!

Наверное, Эйно́р знает этого человека. Ему прямо хоть бери с собой бумаги и записывай каждого встречного. Хорошо бы еще остаться в живых, чтобы потом показать список заговорщиков императору. Или Магистру. Но, кажется, я многого хочу.

Мужчина, встретивший нас, был седой и довольно тучный. Он уставился на нас с подозрением.

– Нас выследили, – заговорил Эйно́р быстро. – Стражи пришли в мою лавку и притащили склянку с остатками зелья. Какая-то крыса вынюхала про редкие ингредиенты.

– И ты нас сдал?! – воскликнул мужчина.

– Нет, конечно. Удалось скрыться, – поморщился Эйно́р, потирая локоть. – И забрать Гарольда, которого схватили еще на собрании.

– Да, мы видели, – успокоился немного собеседник. – Слава Богине!

– Они пытали бедолагу, – покосился Эйно́р на меня. – Не знаю, что сотворили, но он заикается и не может говорить. Надо дать ему прийти в себя.

«Они»! Угу, а пытал-то он сам. Не хочу даже думать о том, как это было!

Я промычала что-то, что могло сойти за попытку говорить, и схватилась за Эйно́ра, будто мне нужна была поддержка и ноги передвигались с трудом.

– Сколько здесь сейчас людей?

– Двадцать восемь, – ответил заговорщик. – Ждем приказа приступить к ритуалу. Интересно, он явится сюда сам или...

– Мне передали, что планы изменились. – Эйно́р играл бородатого весьма убедительно, даже умудрился передать его жестикуляцию и мимику. – Печать сорвали, поэтому всё начнется раньше.

– Да? – с сомнением переспросил собеседник. – Но как же полнолуние?

– У него, – многозначительно выделил Эйно́р и пожал плечами, – свои планы.

– Ладно. Ждем приказа. – Седой сощурился. – За вами точно никого?

– Кто был – того уже нет, – ощерился Эйно́р.

– А следы?

– Убрал. Не в первый раз.

Седой кивнул и позволил нам пройти дальше. Меня мелко заколотило. Ощущение было, будто мы сами идем навстречу своей смерти. Или движемся прямо в центр вулкана, извержение в котором вот-вот начнется.

Заговорщиков было немало. Хитрая сеть подземелий освещалась, наверное, сотней факелов, здесь были все удобства, чтобы скрываться долгое время: столы, стулья, кое-где мягкие диваны вдоль стен, коридоры разветвлялись, и в них виднелись вырубленные в скале комнаты.

При виде меня в виде Гарольда многие стали подходить со словами сочувствия, но Эйно́р, по счастью, просил не задавать вопросы и тащил меня едва ли не на себе дальше, за что я была ему благодарна. Ноги и в самом деле подкашивались от жуткого ощущения. Повсюду, куда ни глянь, висели амулеты, начертанные на бумаге восхваления Кибеле, какие-то жуткие символы. В Ордене Света хоть рисуют милое солнце в круге и говорят про свет и добро!

Впервые я подумала: а что, если Великая Богиня действительно существует? И ждет своего часа, чтобы дотянуться черными ручищами до каждого, кто ее проклинал. И ей нужно только напиться жертвенной кровью, чтобы обрести полную силу. А потом устроить настоящий конец света. Для всех, кроме этих заговорщиков.

Если бы не тепло Эйно́ра, я бы уже тихонько взвыла от ужаса.

Неужели... ну неужели Эйда поверила их словам?! Влюбилась в одного из них и теперь тоже готовится к кровавому ритуалу вместе с ними? Но пока ее нигде не было видно, хотя пара девушек возились с бокалами у стола и тихо переговаривались.

– Можете подкрепиться и выпить, – предложил седой. – Ожидание тянется слишком долго. Брось ты его, – кивнул он на меня, – пусть очухивается.

– Не, – вежливо отказался Эйно́р. – Попробую отпить.

– Ну смотри.

Мы на пару минут остались наедине, и я смогла прошептать:

– Мы здесь застрянем, Эйно́р! Надо найти портал и уходить, пока не поздно!

– Тише. Здесь точно есть что-то важное.

– Они ждут призыва, и как только глава заговорщиков прикажет – пойдут к нему. Но мы не сможем играть этих двоих слишком долго, нас раскусят.

– Дай мне еще чуть-чуть времени.

Эйно́р огляделся и спросил у ближайшего мужика, сидящего на ближайшем диване.

– Как у вас тут, всё готово к ритуалу-то?

– Дык давно, – нехотя откликнулся мужик. Похоже, он всю молился Богине за свою душу и не желал отвлекаться. – Главное, чтобы наша жертва дожила.

– А чего с ней?

– Да будто без сознания. Приказали не трогать. А чего?

– Да вот думаю, может, ей зелья для бодрости подкинуть. Чтобы встретила Богиню лицом к лицу, – хохотнул Эйно́р, ну точь-в-точь бородатый при жизни.

Не знала, что он умеет быть таким гадким! Талант.

– Ну иди глянь! Главное, чтоб не померла раньше положенного.

Не померла? Что-то звучит нехорошо. Я снова вцепилась в Эйно́ра, поняв, что так просто он отсюда явно не уйдет. И если мы хотим спасти некую жертву... Стоит опасаться, что нас больше не будут приветствовать тут с распростертыми объятиями. Жаль, умением перемещаться сквозь стены, как Лора-Лоуренс, я не обладаю!

– Заодно этого уложу отдыхать, – буркнул Эйно́р и пошел вперед.

Где-то начали хором распевать молитву. Она отражалась от стен подземелья, усиливалась эхом и пробирала до самых костей. Боги, Святые, если вы слышите, дайте мне выжить сегодня, и обещаю молиться вам до конца своих дней!

Пару раз мы петляли в переплетении комнат и переходов, пока не дошли до отдаленного маленького зала. Возле связанной жертвы скучали двое заговорщиков и о чем-то приглушенно спорили.

– О, Бенс! А ты чего тут?

Я старалась не смотреть на связанную на кресле жертву, чтобы не привлечь внимание. Хоть бы нас не связали сейчас точно так же!

– Приказали проверить жертву. Зелье кое-какое принес, для бодрости, – довольно убедительно ответил им Эйно́р.

– Я бы тоже не отказался. Проклятье, как устал ждать.

– Если останется, поделюсь, – хмыкнул Эйно́р. – А пока отойдите. Гляну. Мне еще этого в чувство приводить. Попался сдуру на собрании.

– Ага, видели, – кивнули в ответ двое. – Но Гарольд ничем себя не выдал!

Я сделала вид, что смертельно устала, и опустилась на вырубленную в стене скамью.

– Выйдите ненадолго. А то от этого зелья жуткий запашок. Зато на ноги ставит мигом, – пробасил Эйно́р и махнул им рукой. – Там принесли свежие напитки.

Заговорщики, судя по шагам, отошли дальше, и я подняла голову и наконец уставилась на связанного человека.

Кажется, я уже догадывалась, кого там увижу.

– Эйда! – просипела я, вскочив.

– Тихо, – рыкнул Эйно́р.

– Она невиновна, – торопливо зашептала я, подбежав. – Я так и думала! Ее затащили сюда обманом. Боги, мы должны были найти их раньше. Бедная...

– Они выбрали ее в жертву. Не знаю почему. Чем-то опоили. – Эйно́р попробовал побить по щекам девушки, но она была без сознания.

Черные волосы спутались, голова повисла.

– Эйно́р, мы должны ее забрать отсюда.

– Есть идеи как?

– Я не знаю, – прошептала я. – А на что способна твоя темная магия? Кроме того, чтобы обрушить потолок нам на головы? Не хотелось бы быть заживо погребенными, хоть это и спасет от наблюдения за концом света...

– Я думал, ты всегда веришь в лучшее, – цокнул он, пытаясь распутать веревки.

– Стараюсь! Но иногда моя вера не справляется! Вот сейчас всё слишком, слишком плохо. И я не знаю, может ли стать еще хуже.

– Если ты продолжишь восклицать, то точно станет. Тише, Гарольд!

– Ладно, доверяю тебе. Ты ведь знаешь, что делать? – Я заглянула в сосредоточенное бородатое лицо со знакомым взглядом. – Эйно́р?

– Ты выведешь нас через тот же портал.

– А всех по пути мы просто у́бьем?

– Я бы предпочел официальную казнь, но тут уж как получится.

– Знаешь, мне даже нравится твое безрассудство.

– Называю это «действовать по наитию».

Эйно́р подхватил безжизненную Эйду на руки. Мы на мгновение устали друг на друга. Его магия сильна, он запросто может убить многих тут, но и заговорщики не так просты. Придется действовать очень быстро.

– Готова?

Я судорожно кивнула.

– После такого мне точно понадобится твое спасение... – Эйно́р взглянул на меня с улыбкой, но в глазах почудилась боль.

Он прикрыл веки, и я вдруг заметила, как мелко задрожали стены подземелья. Сначала мелко, а потом всё сильнее. Стул, на котором была Эйда, рухнул, а молитва, которую читали нараспев в соседних залах, прервалась.

– Землетрясение! – крикнула я хрипло и пошла перед Эйно́ром, пытаюсь вызвать как можно больше паники. – Что-то происходит! Дайте пройти!

– Что происходит, Бенс?! – ворвались в зал те, кто охранял Эйду.

– Уношу жертву, – прорычал тот. – Здесь что-то не то.

– Но приказа не было...

– Приказ был. Лично мне. Уйди! Он ждет! Время пришло.

– Время пришло, – начало раздаваться с разных сторон.

Заговорщики засуетились, не зная, за что схватиться. Кто-то попытался преградить дорогу, но Эйно́р действовал так быстро и решительно, что сметал всех на своем пути.

– Он ждет! – повторяла я хрипло с кашлем, пытаюсь замаскировать голос и внести побольше паники. Знать бы уже, кто этот ОН! – Расступитесь! Быстро! Про-о-очь!

И если кто-то еще пытался возразить, то очередной раскат и грохот в пещерах заставил их замолкнуть. За нами начала собираться

целая толпа. Я вмиг представила, как все они последуют через портал и уничтожат нас, поняв, что мы не те, за кого себя выдаем.

Эйно́р поймал мой взгляд и шепнул:

– А теперь беги так быстро, как можешь. И не оборачивайся.

– Но ты... – Я оглянулась, глядя, как он из последних сил тащит Эйду.

– Вперед, – прорычал Эйно́р тихо.

И мы побежали. Каким-то чудом ему удалось не убить нас, обрушив прямо на пути одну из стен. Я увернулась от летящих камней и слышала проклятия в спину. Пол содрогнулся под ногами. Проскользив пару шагов, я с трудом поймала равновесие. Дыхание сбилось. Не оборачиваться!

Истошный крик позади заставил покрыться потом. В бездну! Я должна найти портал, и мы уйдем отсюда! Коротко бросив взгляд в сторону, я увидела, что Эйно́р упал. Хотела броситься на помощь, но он упрямо встал на ноги и побежал снова.

Нам в спину прилетело очередное проклятие – и снова рухнули валуны, подняв огромное облако каменной пыли. Каким-то чудом я не чихнула, продолжая упрямо бежать вперед в полной темноте. Не видно было ни своих рук, ни стен.

Неизвестно, как Эйно́р не сошел с ума от этого. Но он будто слышал мое дыхание и двигался за мной. Мы наконец ворвались в ту пещеру, в которую попали через портал. И где путь обратно?!

Судорожно ощупывая стены, я слышала рядом дыхание Эйно́ра сквозь грохот, который приближался к нам всё быстрее. Едва ли он успеет остановить это.

– Быстрее!

– Я не знаю, что искать, – прохрипела я.

– У тебя отличная... интуиция. Я в тебя верю.

В таком состоянии моя интуиция забила в угол и панически орет мне в ухо о том, что мы все сейчас подохнем! Вот моя интуиция! Я отчаянно зарычала, уже не веря в спасение.

Эйно́р нашел в темноте мою руку и сжал со всей силы.

Не знаю, что за чудо случилось, но он передал мне такой заряд веры, что я мгновенно успокоилась и выдохнула. Когда кажется, что время несется бешеным галопом, есть только одна возможность успеть. Замедлиться. Остановить эту круговерть.

Мир пульсировал вокруг огромными черными пятнами. Всё рассыпалось на глазах, отчаянно-медленно. Я знала, что мы выживем. Обязательно. Только найду портал, которого должна коснуться. Только сосредоточиться. Рука потянулась к стене, пальцы медленно сомкнулись на выступающем камне.

Вдох, выдох, незримый ток магических потоков, бесконечно далекий путь энергии, к которой можно подсоединиться. Не в силах говорить – всё слишком медленно, – я последовательно сжала каждый палец на руке, которая вцепилась в плечо Эйнора. Я и не знала, что во мне столько силы, что можно почувствовать, как пальцы вдавливаются в мышцы и сминают их.

Новый вдох был такой медленный, что большая часть жизни пронеслась перед глазами. Это оно. Дыхание оборвалось, и в следующий момент мы перенеслись на поверхность.

Обессилев, я опустилась на землю. Эйнор был рядом, я чувствовала.

С невероятным напряжением я повернулась в его сторону и поймала слабую улыбку, прежде чем он закрыл глаза и потерял сознание.

Глава 40

Вернуть к жизни

Я быстро подползла к нему. Сорвала флакон с себя и с него. Эйда скатилась с его рук на землю, но мне нужен был в первую очередь муж! Живой!

– Эй, – коснулась я его щеки, когда иллюзия растворилась.

Как там невесты света должны возвращать к жизни?! К свету. Я ведь понятия не имею. Одна знающая как раз рядом – но, увы, тоже без чувств!

Сердце колотилось, я опасалась, что кто-то из заговорщиков прорвется к этому portalу. Но, да простят меня Святые, сейчас я предпочла бы похоронить их всех в этом подземелье, потому что никакую схватку в одиночку я не выдержу.

Я вцепилась Эйнору в плечи, попыталась встряхнуть его, коснулась щеки. Тогда, после нападения в храме, после того как всё рухнуло... он пришел и упал без сознания. Что я делала? Оттащила на ковер, слушала сердце, коснулась тела.

Сердце стража билось отчетливо, но так медленно, словно тьма поглощала его, останавливала в густом тумане. Такова цена могущества? Знать, что однажды темная сила заберет свою жертву.

Я снова повторила мысленно: «Я здесь, я с тобой». Сплела его пальцы со своими, бессмысленно глядя на мерцающие золотистые узоры. Хорошо бы они не исчезли. Хорошо бы его тьма не посмела это разрушить. Я не выдержала и потянулась к нему, остановилась, глядя на сомкнутые губы. Это ведь не сказка. Герой не проснется от поцелуя влюбленной девушки? Да и целовать хотелось бы живого, потому что не почувствовать его ответ будет еще страшнее.

Но я всё равно склонилась, болезненно-остро чувствуя его слабое, прерывистое дыхание. И не успела понять, как Эйнор в одно мгновение шевельнулся, очнулся, подхватил меня под шею и прижал к земле, целуя сам.

Я задохнулась от счастья, чувствуя сухие, жаркие прикосновения его губ.

– Дурак! – выдохнула спустя мгновение. – Я думала, ты умираешь!

– А я и умирал. – Навис он надо мной, заслонив ночное небо с проблесками звезд среди облаков. – Еще немного... Тебе стоило действовать решительнее, моя юная жена.

– Если ты скажешь, что притворялся, я тебя убью.

Сказала, а у самой на глазах навернулись слезы. Я обхватила Эйнора за шею, прижалась и замолчала на несколько бесконечных мгновений.

– Уходим, – вздохнул он тихо, пытаясь приподняться и не выпустить меня из объятий. – Мы лишь разозлили их, но едва ли остановили всё то, что началось.

Я села на колени, торопливо отряхнулась и смахнула слезы.

– Куда теперь?

Эйнор с тяжелым вздохом снова поднял Эйду на руки.

– Во дворец. Свяжусь с остальными.

– Сейчас все будут искать Эйду и нас, если она была так важна. А мы так и не узнали имя главного заговорщика! Кто наш враг?!

– Что ты предлагаешь?

Я остановилась, задумчиво кусая губы. Если Печать сорвана, если весь город скоро может быть охвачен тьмой, куда податься? Я не знала, что сказать.

Эйнор взглянул на браслет на запястье.

– Марк в лавке. Они что-то выяснили.

– Но они не помогут найти... – Я вспомнила слова Эйнора про жизнь и смерть в противоядии от зелья, взглянула на Эйду. – Хотя давай к ним!

Эйнор только кивнул. Кое-как мы добрались до города, на улицах которого было пугающе тихо. Эйнор пару раз споткнулся, я попыталась поддержать Эйду за голову, но толку от меня было мало. Сбегав до соседней площади, я чудом нашла одного извозчика, не сбежавшего прочь от дурных вестей.

Потом поняла почему: он просто задремал и пропустил начало конца света.

Как забавно. Зато очень кстати!..

– Мэсси, – встрепенулся он, когда увидел меня в наряде жены стража тьмы.

– Ничего не говори и поехали.

Мы забрали Эйнора с Эйдой на руках и быстро, уже без попыток запутать следы, добрались до лавки. Похоже, вид у нас был впечатляющий, потому что Гвен издали услышала шум и распахнула дверь. А когда увидела Эйнора с Эйдой на руках, то и вовсе замерла с раскрытым ртом.

– Вопросы потом.

Кажется, Марк еще не видел меня в настоящем виде и теперь слегка застыл, переводя взгляд с меня на Эйду и обратно.

– Это я, Роксана, – помахала я рукой. – Все свои.

– Кхм. Угу, – кивнул Марк и наконец успокоился.

Эйно́р уложил Эйду на кресло и сам опустился на лавку у входа.

– Что произошло? – спросил Марк.

– Сначала ты, – выдохнул мой муж. – Что с Вратами?

– Кто-то опоил еще одного из стражей, Роя, пробрался в замок и выкрал артефакт. Думаем, это могла быть Мэл или тот, кому она выдала тайну прохода. Лоуренс предупредил, но было поздно. Боюсь, нужна твоя помощь.

Эйно́р глянул на безжизненную Эйду и кивнул.

– Я могу уйти туда и бороться с остальными. Но это не решит проблему с источником зла. Надо найти главу заговора и остановить. Мы забрали у него жертву. Эйда явно нужна ему для кровавого ритуала, но... Кто знает, не найдет ли он замену!

– Наверняка найдет.

Я с сожалением взглянула на подругу. Обвиняла ее в предательстве, но, похоже, предали в первую очередь именно ее. И едва не убили!

– Мессир, – робко обратилась к Эйно́ру Гвен. – Нашла кое-что, что может нейтрализовать действие зелья, по моим опытам. Можете попробовать...

– Ты тоже отравлен? – охнула я.

– Эйно́р?!

– О да, отравлен любовью, – сдержанно хмыкнул Эйно́р, уставившись на меня. – Нет, помощь нужна не мне.

– Эйде?

– Думаю, да. И еще кое-кому.

Гвен подошла к моей черноволосой подруге, присела и попыталась хоть немного привести ее в чувство, влила пару капель приготовленной настойки в приоткрытый рот.

– Если поможет, то как быстро? – подался Эйно́р вперед и оперся локтями о колени.

– Не знаю... – вздохнула Гвен. – Смотря как долго ее травили и насколько высоко содержание зелья в крови.

– И что предлагаешь, сидеть ждать? – скрестил руки Марк.

– Они еще продержатся? – спросил муж, имея в виду, видимо, других стражей.

– Какое-то время.

На улице, где-то в паре домов отсюда, раздался жуткий крик и вой. Не выдержав, мы все выбежали из лавки на широкую набережную, чтобы понять, что случилось. Марк с Эйно́ром, не сговариваясь, кинулись туда, откуда звучали крики, Первый страж лишь в последний момент приказал мне остаться на месте.

Гвен поежилась, глядя им вслед. Ночь была в самом разгаре. Казалось, это не просто ночная темнота из-за отсутствия солнечного света, а иная тьма обрушилась на город. И что здесь уже никогда не будет как прежде.

Даже шум моря рядом с нами, который всегда казался мне успокаивающим, теперь был полон звенящей тревоги. Пахло солью, влагой и страхом, и я отвернулась от линии прибоя.

В домах кое-где горел свет, но на улицах не было ни души. Должно быть, Магистр получил сообщение от стражей и уговорил императора предупредить людей о грядущей опасности.

– Слышала, что уже тысячи решили покинуть столицу после случившегося! – поведала Гвен, нервно дернув на переносице очки. – Кто-то поднял панику раньше времени, и дороги оказались перекрыты из-за этой толпы... Ты не хочешь бежать? – оглянулась напарница резко.

– Я не знаю!.. – Я медленно вздохнула, пытаюсь понять, что делать дальше. – Не могу. Эйно́р должен что-то придумать! Нельзя оставить всё как есть. Мы были там, у заговорщиков, это страшно и жутко. Похоже, мы похоронили их всех там, – я говорила торопливо, не осознавая до конца, что мы действительно сделали и из какого

кошмара вырвались. – Но глава заговора в Ордене, и это кто-то опасный.

– А вы верите самому Магистру?

– Да... Он был с нами при нападении.

На очередной шорох за поворотом Гвен сильно вздрогнула и позвала меня обратно в лавку. Сомневаюсь, конечно, что стены нашего хрупкого домика защитят от сил тьмы, но с точки зрения обычного человека это хотя бы создает видимость безопасности.

Я еще раз взглянула туда, где скрылись наши мужчины. Наши! Я что, уже и Гвен связала с Марком мысленно? Ну да, сейчас только про это и думать!

На душе тоскливо заскребли кошки. Но если я кинусь за Эйнором, едва ли стану полезна. В конце концов, он и не с таким справлялся. А нам надо проследить за Эйдой, пока ей не стало хуже или лучше.

– Пойдем, – кивнула я Гвен.

Мы вошли внутрь, заперли дверь от промозглого ветра с берега, я даже подумала, не заварить ли снова крепкий кофе, чтобы хоть немного набраться сил и унять противную дрожь, как Гвен воскликнула:

– Она исчезла!

– Кто? – обернулась я медленно.

– Эйда.

– Какого демона...

Но на кресле, на котором без чувств лежала Эйда, было очевидно пусто, лишь смят плед, прикрывающий старую истертую обивку.

Я бессмысленно метнулась по комнате, огляделась по сторонам, даже с грохотом промчалась по ступеням наверх, чтобы убедиться, что Эйда не просто пришла в себя и решила пройтись по лавке.

– Она ушла?! – бросила я растерянно, выдохнув и спустившись по ступенькам.

– Если ее не забрали темные твари, – кивнула бледная как смерть Гвен.

– Брось. Слишком быстро!

Но я оглянулась и повела плечами, будто в спину глядели исчадия бездны.

Да что же происходит?! Куда она могла деться, почему? Зачем! Мы вытащили ее из подземного ада, чтобы она теперь сбежала от нас

и попалась кому-то на улице?

– Ты куда, Рокс?

– Надо догнать, – накинула я капюшон от ветра и промозглости.

– Тебе нельзя туда одной!

– Значит, идем вместе!

– Это безумие! – попыталась остановить меня напарница.

– Только не сейчас, Гвен! Только не сейчас! Эйда отчего-то важна ему. Мы не должны ее отпускать. Она едва пришла в себя и наверняка испугалась чего-то!

Не став дожидаться нерешительную подругу, я сама выбежала на улицу, обернулась вокруг, высматривая силуэт Эйды поблизости. Крикнула, уже не боясь привлечь внимание. Пробежала десяток шагов в одну сторону, заглянула в переулок, вернулась обратно, не зная, куда бежать теперь.

Похоже, мой крик заставил Эйнора и Марка вернуться быстрее. Муж появился с дальней улицы, растрепанный, но живой! Я молча кинулась к нему на грудь и едва не разревелась.

– Эйнор, ты жив! Ты жив!

– Да. Айгулы ушли. Что случилось? – едва слышно выдохнул он, огладив по спине и повернувшись медленно со мной в объятиях. – На вас напали?! Где Гвен?

– С ней в порядке. С нами всё в порядке! Эйда успела сбежать.

– Сбежать?! – не сдержался и рявкнул Марк. – Она ведь была без сознания!

– Наверное... наверное, то зелье Гвен подействовало лучше, чем мы ждали. Я не знаю! Нас не было всего несколько минут, а когда мы вошли в дом, на кресле было пусто! Словно... словно ваши темные твари похитили ее и исчезли!

Я ждала почему-то гневных обвинений, что мы ее упустили, но Эйнор вдруг сказал:

– Так даже лучше.

– Что?

– Она приведет нас куда нужно.

– Почему... – я запнулась, – почему ты так решил? Вдруг она просто пришла в себя и испугалась, убежала прочь, а теперь...

– С ней явно не так просто, как мы думали. Думаю, этот некий «он» имеет на нее влияние.

– Но как мы поймем, куда она убежала?!

Эйнор переглянулся с Марком и кивнул ему.

– Я найду след.

Осторожно приблизившаяся Гвен и помрачневший Марк немного отступили. Кажется, это снова что-то из арсенала темных способностей моего мужа. Жаль, что враги уже точно знают, что в его силах. И сами явно обращаются ко тьме. У нас нет ни эффекта неожиданности, ни точного понимания, что делать. Снова лишь пытаемся догнать врага...

– Гвен, отдайте то противоядие, что у вас еще осталось, – попросил мой муж.

Только сейчас я поняла, кого он имеет в виду, говоря про отраву. Неужели смертельная болезнь Магистра, лишаящая его сил, это на самом деле не болезнь?!

Мы с Гвен вернулись в лавку, я взяла пару простых браслетов, а на деле артефактов с защитной магией, напарница перелила противоядие в закрытый флакон, и мы вышли на улицу.

– Оставайтесь в лавке, – приказал Гвен Третий страж.

Гвен спорить не стала и торопливо кивнула.

Мне такого приказа не дали. Впрочем, я и сама едва ли смогла бы сидеть взаперти и ждать, чем закончится неизвестность. Но, похоже, теперь быть рядом с Первым стражем – мой долг, чем бы это ни грозило.

На мгновение малодушно мелькнула мысль, что я еще слишком молода, чтобы погибнуть. Но Эйнор протянул мне ладонь, я обхватила его руку и отбросила сомнения прочь.

Глава 41

Ради света и мира

Он чувствовал места, где шла Эйда, словно она оставляла невидимый туманный след за собой, неразличимый – нечто особенное витало в воздухе, словно он сам смотрел на мир, вывернутый наизнанку.

Где тьма побеждает свет, а не наоборот.

Где тени одолевают рассвет.

Эйно́р видел, как этот туманный след обволакивает его ладони, которыми он касался своей когда-то настоящей невесты Эйды, когда нес ее на руках.

Быть на стороне тьмы было мучительно и тягуче. Словно она вытягивает жизнь, оставляя вместо себя только клочья этого черного тумана.

Звуки, слова стали неразличимы, время потеряло смысл. Только касание прохладной – такой удивительно приятно прохладной в этой зыбке! – руки Рокс удерживало внимание. Она что-то говорила, кажется. Отвечал Марк... Но все их чувства, эмоции и слова оставались за гранью понимания.

Черный след обрывался в воздухе. Просто растворялся, клубился на одном месте и рассыпался на части. Эйно́р медленно обвел взглядом место, где они оказались. Края домов тоже плыли в тумане, улица будто уходила вниз.

«Портал», – неслышно шепнул разум.

К свету возвращаться не хотелось, точно всё внутри протестовало против этого. Одна мысль о яркости солнечного света причиняла боль. Здесь хорошо. Бесшумно, тихо, темно. Здесь сила течет иначе, позволяя куда больше. Куда больше, чем могут другие люди. Так легко всё разрушить – ведь мир так хрупок! С изнанки.

Стоит лишь захотеть.

Если бы он успел тогда к отцу, когда тот был еще жив. Он бы забрал его с собой отсюда, увел бы за руку, прежде чем тьма поглотила его.

Туман, морок, иллюзия... Иллюзия. Какое хорошо знакомое слово. Эйно́р почувствовал – едва-едва, – как тоненькая ладонь со всех своих крохотных сил пытается сжать его руку.

И вся Рокс отсюда – лишь крохотное смутное пятнышко света.

Это пятнышко вдруг обхватило его целиком, заставило приблизиться и коснулось своим светом – обжигающе ярким, невыносимым, теплым.

Эйно́р пришел в себя, чувствуя отчаянный поцелуй Рокс на губах.

– Ты просил быть решительнее, – прошептала она чуть слышно.

Он кивнул, коснулся ее волос, осторожно притянул к себе, чувствуя, как ее запах заполняет легкие и всю его сущность, как легкая дрожь пробегает по ее телу. Как можно было верить тьме?

Марк кашлянул, и Эйно́р взглянул на стража, который устало прислонился к стене поодаль и смотрел на них с какой-то обреченностью.

– Не хотел бы прерывать вас, но тут тупик.

Дома сгрудились тесно, нависли громадинами в ночи, только тусклый свет старого фонаря кое-как разгонял мрак. Кажется, отсюда уехали давным-давно. Но кто-то ведь зажигает свет в этом фонаре.

Роксана заметила его взгляд и с пониманием кивнула.

Марк тяжело вздохнул и тоже подошел ближе.

Эйно́р снова сомкнул ладонь, стиснув пальцы Рокс, Марк в последний момент коснулся его плеча с другой стороны. Несколько долгих мгновений Роксана искала нужное место, шаря по разохшемуся столбу, шептала что-то про себя, пока не замолчала, а потом их наконец перенесло...

Единственный фонарь, источник света в этом захолустье – портал к тому, кто хочет устроить в этом мире царство тьмы. Какая ирония!

– Она была здесь, – глухо подтвердил он, проходя вперед.

Снова подземелье и снова темнота. Но почему-то больше не страшно. Он так часто обращался к силам тьмы за эти дни, что и темные твари, и сам мрак уже стали привычной частью. Или всё же Роксана, само ее присутствие помогало развеять страх.

Эйно́р первым двинулся вперед. Конечно, враг должен их почуять.

Сама Кибела, если она есть, подскажет ему. Но Эйно́р знал, что должен идти вперед, именно сейчас это было единственное, что он мог

и должен был делать. Ловить тьму, запира́ть Врата – как бороться с наводнением, вычерпывая чашкой воду обратно в море.

На удивление, здесь будто никого не было.

Тишина. Темнота. Одиночество. Такое отчаянное одиночество.

– Ни шагу больше, страж, – сухо уронил голос во мраке.

Знакомый голос, до боли знакомый, но почему-то картина не складывалась.

Эйно́р чувствовал, как Марк подошел ближе, как рядом шумно дышала Рокс, шаря пальцами по его руке.

– Два стража и одна девица, случайно попавшая в западню, – шутливо проговорил чужой голос, растекаясь эхом по стенам подземелья. – И что вы думаете здесь сделать? Великий Первый страж... Снова уничтожишь всё вокруг? Не думаю. Жизнь этой девицы оказалась для тебя дороже, чем ты думал изначально. Даже чтобы убить меня, ты не рискнешь ее жизнью. Я хорошо узнал тебя, Эйно́р.

Эйно́р пытался определить место источника голоса. Кто он? Он знает его. Кто-то из Ордена. Кто-то, кого они не подозревали. Но голос был изменен, это точно. Магия тьмы могла многое. Он мог менять и внешность, глупо думать, что только Рокс умеет так талантливо создавать иллюзии.

– Зачем ты уничтожаешь нас? – не выдержал и вмешался Марк. – Ты один из Ордена. Мы клялись защищать свет и оберегать всех жителей от темных сил!

– Свет, тьма, – скучающе произнес некто. – Всё это одно и то же, так глупо делить силу на добро и зло, их не существует. Что добро для одного – тьма для другого. Мы просто исполняем свои роли. Один лишний шаг, стражи, – и Кибела сотрет вас с лица земли. Она должна мне кое-что за свою... свободу.

– Эйда, – выкрикнула вдруг Рокс. – Отзовись! Мы знаем, что ты здесь!

Эйно́р не понял, что она сделала, но на пару мгновений вспыхнули ее браслеты, освещая глубокую пещеру. Через миг Рокс зашипела и скинула браслеты на пол. Но и он успел увидеть двоих людей, стоявших перед ними.

Эйда не была связана и не сопротивлялась мужчине... Канцлер. Мессир Аккинс! Тот, кто был тогда рядом с Магистром во время

ритуала в зале молитв. Тот, кто всё проклятое время был по правую руку от Магистра.

– Не трогайте меня! – быстро, надломленно проговорила Эйда. – Прости, Рокс. Но я готова отдать свою жизнь, чтобы канцлер сохранил жизни моей семьи. Он поклялся... что сделает это. Что они ни в чем не будут нуждаться. И в новом порядке их ждет благополучие и счастье. Иначе – зверская смерть. Мамы, отца и маленькой сестры.

Всё то время, что его нареченная невеста света говорила, Эйнор в деталях восстанавливал увиденное, чтобы потом снова шагнуть за грань света – в царство тьмы. Чтобы позволить темной части внутри себя одержать верх – на время! Дай боги, на время.

Канцлер будто ждал этого. Он тоже был тут, в крошечной тьме. Они видели друг друга, они были равны. А может, канцлер и сильнее, хоть не успел провести обряд и не принес Эйду в жертву, прежде чем они пришли.

Без лишних слов Эйнор ударил той магией, что стала его частью. Темнота метнулась вперед, душа и уничтожая всё вокруг. Она может задеть и Эйду. Но та сделала свой выбор. По эту сторону нет сожалений, сочувствия и света.

Канцлер успел остановить удар и нанес ответный. Он пытался ударить и Рокс. Молча, сосредоточенно. Здесь не было места словам. Только яростное желание уничтожить всё лишнее.

Эйнор искал возможность подобраться ближе. Но раз за разом получал разрушительные удары темной силы. Не звуками, но он слышал молитву Кибеле и чувствовал, как нечто темное и огромное грозит стереть его в порошок.

Удар, еще удар. Без времени, без возможности сделать вдох. Только безжалостно сокрушить. Ненависть и боль прорвались сквозь защитный барьер, и Эйнор ощутил их невыносимую природу. Здесь они словно занимали всё пространство.

Эйнор вспомнил смерть отца. Такую же боль он ощущал тогда. Такую же бессильную ненависть, невозможность изменить ход событий. Канцлер не безликое зло. Он чувствует эту же боль, он дышит этой болью, он хочет всё изменить. Не желая верить, что это невозможно.

– Ты не сможешь никого вернуть, – черный туман донес до канцлера эти слова. – Это ложь. Она не вернет тебе никого.

– Ты слаб, – раздалось в ответ. – Исчезни.

– Я был на твоём месте!

– Но ты проиграл.

Тьма окутала мутный силуэт замершей Эйды. Сквозь туман видно было, что она лишь покорно принимала свою участь, давно готовая стать жертвой.

Вместо нее мерещилась другая незнакомая девушка, гораздо взрослее. Мертвенно-бледный силуэт, ее громкий, истощный и отчаянный последний крик перед лицом айгулов, окруживших со всех сторон. Они убили ее, с радостью поглотив энергию жизни, и это не было быстро.

Боль канцлера стала еще яростней и заполнила всё подземелье.

Темная сила сжала Эйду и принялась забирать ее жизнь.

Жизнь за жизнь. Равный обмен. Может, если бы тогда Эйно́р умер за Вратами, отец остался бы жив?!

Ложь. Отец был первой жертвой канцлера.

Пытался встать на его пути, и тому было так интересно видеть, как человек умирает от неизлечимой болезни лишь потому, что пытался остановить тьму.

Великий Магистр Алан умрет так же – увидел образ Эйно́р.

Мессир Аккинс станет новым, лучшим стражем. Станет посредником между тьмой и светом. Не глупым препятствием на пути наводнения, не жалкой дамбой, что пытается остановить стихию и запереть за Вратами.

Это будет новый мир. Логичный, насыщенный всеми оттенками света и мрака, полный гармонии и равновесия. Богиня Кибела возникла незримым образом, смутной тенью – черная, как мрак вокруг, неотделимая от тьмы. И она улыбалась.

Откуда-то издалека, из другого мира, донеслись песнопения Ордена Света, славящие Великого Канцлера и Великую Богиню.

Тьма пожирала Эйду.

Марк, это был Марк – попытался прорвать плетение темных сил, но лишь отвлек канцлера на время. Но этого хватило, чтобы Эйно́р ощутил такую мощь, какой не было прежде. словно все силы предков влились в него огромным потоком. Отец, дед, его предок, весь мужской род стражей тьмы, Алан, до последнего верящий в его возможности, сумасшедшая, безбашенная и наполняющая любовью

Рокс, сочувствие Марка, вера всех жителей в него, в Великого Первого стража.

Этот свет разорвал тьму, расщепил в мгновение ока на бесчисленные частицы, заполнил собой всю пещеру. Он сам вытащил себя из мрака. И прежде чем канцлер успел что-то предпринять, добрался до него на ощупь – помня, как следил за ним во тьме.

Эйно́р отбросил его от невесты, готовый стать жертвой. Ударил снова, чувствуя, как разбивает его голову в кровь. Никакой ненависти.

Ради света и мира.

Канцлер всего лишь мужчина с болью в душе. Его одержимость исказила для него весь мир, заменив светлое черным и наоборот. Расколола на части. В какой-то миг Эйно́р тоже верил, что изменить ход вещей в его силах и что это вернет мир в его душе.

– Ты не вернешь ту, которую любил. – Эйно́р присел рядом с еще живым канцлером, пока тот пытался подняться. – Кибела не придет тебе на помощь, ей плевать. Время не повернуть вспять. Надо было наслаждаться тем, что у тебя осталось. Насколько я помню, ты был женат.

– Нена... вижу вас, – сорвалось с разбитых губ канцлера, – проклятые никчемные стражи...

Одного движения оказалось достаточно, чтобы свернуть канцлеру голову.

Глава 42

Ничего сложного, когда любишь

То ли мои глаза привыкли к тьме, то ли стало светлее. Мне показалось, что прошла всего пара мгновений – и вот уже Эйно́р сидит возле мертвого канцлера. Что это? Шутки темной силы? С кем я на самом деле связалась?..

На ощупь я доползла до Эйды, которая упала на пол.

– Ты можешь найти хоть какой-то свет? – прошептала я Марку.

– Пытаюсь, – проворчал он в ответ.

Спустя несколько мгновений загорелся один из светильников на стене, когда Третий страж наконец до него добрался.

Эйда казалась безжизненной, но наконец я нащупала у нее пульс.

– Очнется, – уверенно пообещал Эйно́р, сев на пол рядом.

Мы замерли в тишине. Наверху по-прежнему раздавалось заунывное пение в честь уже мертвого Великого Канцлера и Богини, которая, похоже, решила пропустить торжественное мероприятие. Существует ли она в самом деле?

Вокруг всё было готово к ритуалу, расставлены жуткие символы Кибелы, еще немного – и Эйда отдала бы свою жизнь!

Мы с Марком устали ждать на Эйно́ра в ожидании ответов. Тот кивнул и рассказал в двух словах всё, что узнал про канцлера. Так странно. Всегда был на виду, а при этом тайно ненавидел стражей и мечтал забрать власть в свои руки. С него стало бы обвинить весь Орден Стражей Тьмы в нашествии тварей, убить Магистра и после потребовать у императора особого влияния.

И выходит, нашествие темных тварей было во многом ради того, чтобы отвлечь внимание всех стражей и успеть провести ритуал с жертвой...

Будто вспомнив, Эйно́р принялся обшаривать одежду канцлера, пока не нашел что-то небольшое и блестящее. Символика Ордена Света прослеживалась в острых краях, напоминающих восемь лучей солнца.

– Печать! – подался вперед Марк.

– Должно быть, мессир Аккинс хотел после сам запечатать Врата и стать героем, – сказал Эйно́р. – Перед императором он казался бы спасителем всего города от сил тьмы.

– Мы должны срочно попасть в замок. – Марк поднялся, пошатнувшись.

– А что делать с теми, кто сейчас наверху? – мотнул головой Эйно́р.

– Сколько стражей в городе? Пусть все придут сюда, прикажи запереть двери, потом разберемся. Судя по всему, их там не меньше трех десятков.

– До сих пор не верю, что Эйда поверила ему... – невпопад проговорила я.

– Шантаж, промывание мозгов и немного сводящего с ума зелья – и люди готовы на многое, даже поверить таким ублюдкам, как мессир Аккинс, – сказал Эйно́р.

В замке мы оказались спустя час. Эйду снова нес на руках Эйно́р, и было непросто отвечать на многочисленные вопросы о том, что случилось с его женой и что за блондинка рядом с ним, но всё это казалось теперь неважным.

Марку и Эйно́ру удалось вернуть артефакт-Печать на место, а остальные стражи снова смогли запереть Железные Врата в месте Разлома. А мне так и не удалось узнать, действительно ли канцлер заключил договор с силами тьмы или это выдумал его сумасшедший мозг? Я отчаянно зевала.

Кажется, я даже умудрилась добраться до своих покоев и упасть на постель. Подумать только, последний раз я спала здесь больше суток назад, а за это время будто целая жизнь пролетела. Начиная с того рассвета, когда Эйно́ра назначили Великим Первым стражем и...

Додумать я не успела – уснула без снов, несмотря даже на первые лучи солнца, что, как назло, светили прямо на лицо. Нет, сегодня меня уже ничего не потревожит! Проснулась я только ближе к вечеру.

Пока стражи уничтожали остатки тех, кому удалось вырваться за Врата, Эйду, еще не пришедшую себя, отдали на попечение Патриши, что потребовало еще одного откровенного разговора.

Вдова переводила взгляд то на едва живую Эйду, то на меня, будто пыталась найти в нас что-то общее или привыкнуть к тому, что

общалась она в последнее время именно со мной – кареглазой блондинкой Роксаной из Элевиса.

– Значит, ты всё это время притворялась другой ради Эйнора? Чтобы поддержать незнакомого тебе стража в его борьбе? – с большой долей уважения произнесла Патриша, даже не собираясь обвинять во лжи.

– Ну... – замялась я, – сначала не ради него, просто жить хотелось. Потом он узнал, увидел настоящую и...

– Понимаю, – с многозначительной улыбкой оглядела она меня.

– Всё... немного сложно, – пожала я плечами.

– Нет ничего сложного, когда любишь, деточка, – серьезно улыбнулась Патриша. – Если всё сложно, это не про любовь.

Вспомнив своего нерадивого жениха, с которым у нас постоянно случались то скандалы, то бурные примирения, я помедлила и согласилась. Даже не думала прежде, что любовь может быть такая, как с Эйнором – легкая, свободная. Простая. Окрыляющая.

От всего накатившего и произошедшего голова шла кругом. Чтобы хоть как-то отвлечься и вернуться к привычному ритму, я спросила, не очень надеясь на ответ:

– Вам не удалось выяснить что-то про невесту света Лору?

– Да, я узнала, – кивнула Патриша, – не знаю, почему ты спрашиваешь, но была такая девушка в наших рядах, как раз около сотни лет назад.

– Так что с ней случилось? Почему сбежала? Ведь она была невестой Лоуренса, Основателя Ордена стражей.

– Там оказалось очень запутанно, – вздохнула Патриша и оглянулась на Эйду. – В документах я нашла, что она в какой-то момент подделала свои бумаги и оказалась не того происхождения, о котором упоминала изначально. «Недостаточно чистая кровь» – такую пометку оставил кто-то из Ордена. Думаю, что-то заставило ее испугаться раскрытия тайны, и девушка сбежала. В те годы на происхождение смотрели в первую очередь, могли быть очень нехорошие последствия за такой обман. Кто ж теперь знает, что там наверняка...

Я кивнула. Интересно, смягчит ли это сердце старика?

– И еще там был какой-то старый конверт и пара личных вещей Лоры. Не знаю, почему не передали сразу, наверное, прислуга что-то

напутала. Я забрала на всякий случай, раз тебе так интересно.

Я забрала конверт и еще пару бумаг, пожелтевших от старости. Не знаю, стоит ли рассказывать про призрак Лоуренса? А про темную тайну Эйнора? Столько накопилось за это время...

– Спасибо. Я посмотрю. Не знаете, где Эйнор?

– Ждет тебя в зале, – улыбнулась вдова. – Приказал не тревожить.

Приведя себя в порядок, умывшись и наскоро переодевшись, я спустилась к Эйнору. В зале еще были Марк и Коул.

– Доброго... вечера, – улыбнулась я.

Эйнор, подняв темные глаза, взглянул на меня устало, но с такой теплотой и нежностью, что ёкнуло где-то глубоко в груди.

– Надо найти Алана, пока не стало поздно. Пойдешь с нами?

– Да, – торопливо кивнула я, со стыдом подумав, что Великий Магистр выпал у меня из головы. Хоть бы был еще жив! Этот старикан по бодрости духа даст фору многим молодым стражам. И если его действительно можно спасти... – Конечно.

Найти Алана было не так просто. Похоже, канцлер настолько мечтал о власти, что готов был втихаря уничтожить главу Ордена Света, чтобы самому стать главой. Наверное, по протоколу он даже имел на это право.

Великий Магистр оказался заперт в одной из бесчисленных комнат главного здания Ордена в глубоком кресле спиной к окну. Сначала показалось, что он уже мертв, но, слава богам, он дышал. С помощью Гвен и ее зелья через какое-то время удалось даже привести его в чувство.

– Кхм... Эйнор? – удивленно приоткрыл глаза Магистр. – Что тут... происходит?

Эйнор присел напротив, и мы с Марком опустились рядом.

– Что последнее ты помнишь? – спросил у Магистра мой муж.

– Плохо... почти ничего. Наш разговор, собрание Ордена. Потом туман. Что за зелье? – слабо кивнул Алан на стоящий рядом флакон.

– То, что тебе давали как лекарство, было вовсе не лекарством. Это был медленный, очень медленный яд. Но в последний раз канцлер решил, что пора заканчивать с твоей не в меру затянувшейся болезнью. Последняя порция должна была стать смертельной. Но ты очень крепкий старик, Алан.

Великий Магистр неверяще покачал головой, пристально взглянул на меня, на Марка, и было видно, как он пытается сопоставить все факты.

– Канцлер? – его голос был еще слаб.

– Угу.

– Насколько велика... твоя уверенность?

– Настолько, что я его убил.

– Эйно́р! – воскликнул Магистр и попытался отстраниться, но вышло плохо.

– Будь я на его месте, я бы тоже его убила, – подтвердила я.

– Именно он был главой заговора, сорвал Печать, уничтожил стражей, – принялся сухо докладывать Марк, тоже выглядевший крайне истощенным. – Он должен был принести Эйду в жертву Кибеле, чтобы вернуть из мертвых свою любовницу. Нашествие темных тварей – лишь способ отвлечь всех нас ради ритуала.

– Хорошо... – Пальцы Магистра дрогнули. – Когда-то... когда-то у меня были такие подозрения. Но потом, я не знаю почему, я совершенно выкинул их из головы. Я искал кого-то другого так упорно, словно...

– Словно канцлер с этой отравой или другой темной магией влиял на чужие умы, – продолжил Эйно́р. – Я думаю, только такое внушение могло помочь ему оставаться незамеченным. Не говоря уж о том, что Эйда добровольно готова была отдать свою жизнь.

– Не сказала бы, что добровольно, – вмешалась всё же я. – Он сказал, что убьет ее родителей и сестру, если та не пожертвует собой.

– Она могла сообщить нам. Могла попросить о помощи.

– Спрошу у нее, когда она окончательно очнется.

Эйно́р еще раз взглянул на Магистра с какой-то непонятной мне усмешкой.

– Ты будешь жить, Алан. Я не успел спасти отца, но ты еще обязательно проживешь пару-тройку десятков лет.

Пару мгновений они смотрели друг на друга с необъяснимым упрямством.

– Я всё равно настаиваю, Эйно́р.

– Это безумие.

– Обсудим позже!

– И нам расскажете, – вмешалась я с невинной улыбкой.

Эйно́р дотянулся до меня, сжал ладонь будто с благодарностью и улыбнулся в ответ. Не знаю, о чем там они спорят с Магистром, но наверняка это что-то уже не такое важное, как заговор и конец света. Надеюсь на это.

Эпилог

В конце концов всё вернулось туда, откуда началось.

Мы снова собрались в тайном убежище стражей. Прошло уже больше суток с той жуткой ночи, и постепенно события входили в колею. Стражи из других городов и областей попрощались и разъехались, остались только «свои»: капеллан иов Ирген, Марк, Патриша, Коул, Великий Магистр, я и Эйно́р. Причем юный ученик Эйно́ра после всех событий казался самым взбудораженным: еще бы, ему удалось на равных со стражами тьмы поучаствовать в таком великом деле, о котором потом будут слагать легенды.

Но сегодня нашу компанию дополняют скоро еще двое: Эйда, которая окончательно пришла в себя, и Гвен, которая получила особое приглашение – ведь я ей обещала.

– ...В конце концов, это абсолютно не их дело, – спорила Патриша с Марком.

– Если мы не будем чтить свои же традиции...

– То плевать я хотел, что скажут в Ордене, – перебил Магистр. – Считайте это моей особой волей!

– Вот видишь, – хмыкнул Эйно́р и приобнял меня, притянув к себе, – у тебя по-прежнему отлично получается быть главой Ордена Света.

По-прежнему? Я посмотрела на мужа искоса, прижиматься к которому у всех на глазах, да еще и в настоящем облике, было особенно волнительно, потом снова на Алана.

– Так вот о чем вы тогда спорили...

– Не бери в голову, – отмахнулся Эйно́р.

Великий Магистр улыбнулся так хитро и коварно, что я засомневалась в исходе спора. Значит, он хочет отдать свою власть Эйно́ру? Похоже, кого-то ждет принудительное повышение. Что с учетом его особенностей особенно забавно!

– Давайте не будем спорить сегодня, – попросил Эйно́р. – И я прошу вашего позволения взять в жены именно эту девушку. Роксану Гритен. Тем более, как вы знаете, именно с ней я прошел ритуал огня и обряд соединения крови.

Я тихо сдвинула его ладонь. Моя тайна осталась только между нами. Как и его особенность. Нет, конечно, еще пара человек знает о наших скелетах в шкафах, но, думаю, нет никакого смысла говорить о них вслух. Главное, чтобы с этим справились мы сами.

Традиционное голосование было тайным: все участники опускали в закрытый ящик черный камень в знак отказа и белый в знак согласия. Капеллан смотрел на меня и поджимал губы, периодически неверяще качая головой. Марк был упрям до последнего, предлагая сначала расторгнуть заключенный союз, а уже потом говорить о новом с новой женой, но Патриша ощутимо дернула его за рукав, и после этого мы открыли ящик, чтобы убедиться, что проголосовали одинаково.

– Единогласно, – восторженно воскликнул Коул, взглянул на меня и смущенно пригладил торчащие волосы.

– Ждем вас вечером на торжественный ужин, – с широкой улыбкой пригласил всех Эйно́р, повернулся ко мне и, склонившись, осторожно и коротко коснулся моих губ, щеко́тнув отросшей щетиной.

Но даже такого касания было достаточно, чтобы у меня перехватило дыхание. Однако... оставалось еще одно нерешенное дело.

– Письмо, – шепнула я Эйно́ру. – Для Лоуренса.

Призрак, несмотря на свою вредность, оказал нам всем неоценимую помощь, вовремя предупредив о сорванной печати и грядущей опасности. И теперь хотелось расстаться с ним на хорошей ноте.

– Уверена, что там что-то хорошее?

– Не знаю, – прошептала я. – Но уверена, это важно.

На том старом конверте нашлась крохотная пометка «Лоуренсу», но вскрывать я его не стала. Пусть Основатель не думает, что я настолько нахальная девица, которая не только выдает себя за другую, но и читает чужие письма.

Когда мы остались в небольшой компании тех, кто уже был знаком с призраком, Эйно́р медленно взял браслет Основателя и надел на запястье. Откашлялся, будто пытался так привлечь внимание Лоуренса, а нам с Марком и Магистром пришлось взять друг друга за руки, чтобы тоже увидеть его.

– Мессир, – коротко поклонился Эйно́р.

– А, это ты, – с пренебрежением появился призрак и оглядел всех нас, сложив руки на груди. – Что еще вам от меня нужно?

– Я нашла письмо, – развернула я конверт одной рукой, – которое было подписано для вас, но, видимо, было затеряно и не добралось...

– От кого еще?

– От вашей бывшей невесты Лоры, – тихо проговорила я.

Призрак попытался быстро протянуть руку, но его пальцы только неприятно и холодно скользнули сквозь бумагу и мою руку. Лоуренс на мгновение замер, и я уже думала, что прикажет выкинуть его или сжечь. Но после минутного колебания Основатель сказал тихо:

– Открой. Просто открой. Читать буду я сам.

Не глядя ему в лицо, я аккуратно развернула столетнее послание, которое грозило рассыпаться на части прямо у меня на глазах, и отвернулась. Было бы обидно, не успеет Лоуренс прочесть последние слова своей невесты.

Мне показалось или, пока призрак читал строки, на его глаза будто навернулись слезы? Вот уж чего меньше всего можно было ждать от вредного Лоуренса.

– А теперь сожги, – приглушенно произнес он, опускаясь ниже и почти касаясь пола. Ненадолго Лоуренс отвернулся от всех нас, но потом обернулся и сказал: – Спасибо.

– Простите, если оно расстроило вас. Но я не могла не...

– Отстань от меня, вредная девчонка, – проворчал Лоуренс, но без прежней злобы. – Это совершенно не твое дело! Понятно? Не твое! И больше не надо мне ничего приносить, сам справлюсь!

– Согласна, – ответила я легко.

Лоуренс оглядел нас с Эйнором, стоящих так тесно рядом, и тихо фыркнул.

– Дадите ваше благословение, мессир? – с усмешкой спросил Эйнором.

– Можно подумать, – хохотнул призрак, – мое мнение для вас что-то значит!

– Оно ничего не изменит, – весело продолжил мой муж, – но всё же! Вы – Основатель Ордена Стражей Тьмы, и благодаря вам в том числе смогли выжить. И благодаря Роксане, как ни странно.

Было видно, как Лоуренс переваривает всё услышанное, и внутри него всё кипит от эмоций и переживаний после письма невесты, я даже

ожидала услышать череду проклятий в свой адрес, но неожиданно призрак смягчился.

– Делайте что хотите, – махнул он рукой. – Если и правда верите, что не лжете друг другу больше прежнего.

– Спасибо, мессир, – улыбнулась я с легким пощипыванием в глазах.

Вечером мы встречали гостей уже во дворце стражей рядом с императорским.

Мне принесли парадную одежду жены стража тьмы: плотно облегающий мягкий верх из золотистой ткани, широкий украшенный золотом пояс и свободного силуэта юбку с таким же мягким мерцанием, как узоры на запястьях.

Эйда была слаба, словно та тьма канцлера выжгла все ее силы. Но все-таки она смогла подняться на постели и поговорить со мной, особенно ее взбодрило то, что родители и сестра нашлись вывезенными в поместье канцлера за пределы города целыми и здоровыми благодаря усилиям стражей и усердию юного Коула.

– Роксана, ты простишь меня? – сипло проговорила она.

– Это я должна просить о прощении, – улыбнулась я, присев на корточки. – Я вышла замуж за твоего жениха. Но поверь, это было не нарочно! Я сопротивлялась как могла, пыталась сбежать из того замка, даже повисела над пропастью...

Эйда невесело качнула головой.

– Да, о таком я и правда не думала. Ну, что вы сойдетесь... Впрочем, я вообще ни о чем не думала, кроме того, что внушал мне канцлер всё это время. Даже заставил сочинить ту ложь про Радана и то, что я не невинна и поэтому прошу твоей помощи.

– О! – воскликнула я удивленно. – Так это была ложь! Надеюсь, ты не... ну, не настолько действительно влюблена в Эйнора, чтобы это стало твоей душевной болью... его выбор.

– Нет, – осторожно повернулась ко мне Эйда. – Хотя он, конечно, очень привлекательный мужчина и действительно... Великий страж тьмы. Но мы, если честно, почти не были знакомы. – Она грустно улыбнулась и пожала плечами. – Боги уберегли меня от влюбленности, так что твоя совесть может быть спокойна.

– Тогда пойдем с нами на ужин и небольшое торжество.

– Мне так стыдно, – едва слышно прошептала она. – Я едва не привела всех к концу света. Может, мне и впрямь лучше было умереть теперь.

– Прекрати. Ты не виновата, что стала жертвой интриг и шантажа. Никто не посмеет обвинить тебя в этом, поверь мне.

Эйда кивнула, и вскоре мы собрались и явились на торжество вместе.

Гвен тоже уже была на месте в небольшом зале на первом этаже. Повсюду горели свечи, создавая атмосферу уюта и чего-то чудесного. И, похоже, Гвен удалось справиться со своей неловкостью – она даже тихо беседовала с Марком.

На пару мгновений все затихли, глядя на Эйду.

Должно быть, так странно смотреть на нее, привыкнув, что она – это я. Вернее, я – это она. Впрочем, уже неважно. Эйнор быстро разрядил обстановку, представив Эйду торжественно и почетно, как одну из невест света и как ту, которая когда-то могла стать его нареченной, но боги распорядились иначе.

А потом он вышел ко мне навстречу, приобнял, осторожно притянув к себе, и стало так хорошо и счастливо, что даже не верилось.

– Так что было в том письме для Лоуренса? – шепотом поинтересовался он.

– Я не знаю, – шепотом ответила я, – побоялась читать, но видела краем глаза там слово «люблю», судя по всему, залитое слезами.

– Оу... как романтично, – усмехнулся Эйнор. – Понимаю, почему старик так смутился. Впрочем, может, это наконец освободит его мятежную неупокоенную душу.

Из-за стола поднялся капеллан, взглянул на нас обоих и снова повторил свое приветствие всем Святым, посредникам богов, и попросил благословить нас снова, назвав теперь мое настоящее имя. Все притихли и слушали его точно в первый раз. Эйнор даже попытался прервать, но потом смирился и просто смотрел на меня так внимательно и нежно, что у меня опять подбирались к глазам слезы.

И как я умудрилась ввязаться во всё это? Хотела лишь жить своей жизнью, но теперь я настоящая жена Великого Первого стража со всеми обязанностями и регалиями... вот уж отец удивится, когда всё

это станет обнародовано официально. Безумие. Но не бросать же теперь своего стража тьмы одного посреди всего этого безобразия.

– Кстати, – тихо сказала я, – я вспомнила, ради чего в это ввязалась! Эйда обещала выйти за тебя замуж и поддержать нас с Гвен средствами, помочь с нашей лавкой, а теперь, выходит, я должна помогать себе сама?

– Гвен точно получит особое назначение и содержание после того, какой вклад сделала в нахождение заговорщиков и спасение жизни Магистра. А у тебя и без того будет доступ ко всем артефактам Ордена Света, любопытная моя жена. Ну, по крайней мере, к самым безопасным.

Я вздохнула.

– А все-таки наша лавочка была очень уютной, – сказала я и тут же покраснела, вспомнив, как мы едва не разнесли мою комнату на втором этаже.

– Оставим ее на память, – усмехнулся Эйно́р. Он взял мою руку, переплел наши пальцы. – Будет куда похитить тебя на день или два, когда докучающих станет слишком много. И знаешь что... – Он притянул меня еще ближе и выдохнул на ухо: – Надеюсь забрать тебя уже сейчас. Скоро тут всем станет не до нас.

– Скажут, что это я тебя похитила, Великий Первый страж.

– А это не так? Ворвалась под чужим обликом, обманула всех, настроила иллюзий. Может, и я до сих пор в их плену.

– Ну, если я и похитила, то разве что совсем немножко. Ту твою часть, что посветлее. Но т-с-с, я никому не скажу про другую. Хотя и без меня уже многие в курсе.

– Разглашение этой тайны уже потянет на государственную измену, мэсси.

Я засмеялась и поежилась, чувствуя, как щеко́чет его дыхание, увернулась, а Эйно́р потянул меня на себя... и тут раздался грохот – ваза на столе позади нас разбилась об пол.

– Эйно́р, ты неисправим!